

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Slaw 8440.7

Harvard College Library

FROM THE GIFT OF

FRANCIS SKINNER

(Class of 1862)

OF BOSTON

FOR BOOKS ON VENICE

ОТНОШЕНІЯ ВЕНЕЦІИ

КЪ
ГОРОДСКИМЪ

ОБЩИНАМЪ ДАЛМАЦІИ

СЪ

ХІІ ДО ПОЛОВИНЫ ХІV ВѢКА.

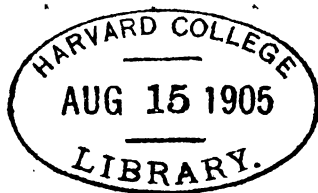
Иванъ Смирновъ.

КАЗАНЬ.

Въ университетской типографіи.

1880.

Slav 8440.7

*Gift of
Francis Skinner*

По определению Историко-Филологического факультета Императорского Казанского Университета печатать дозволяется. Казань, 1 ноября 1880 г.

Деканъ Н. Оирсовъ.

353

3531

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Европейская историческая литература обладает значительнымъ количествомъ трудовъ, посвященныхъ исторіи городскихъ общинъ, основанныхъ германскими народами на развалинахъ римскихъ муниципій; рядомъ изслѣдованій ученымъ удалось, въ извѣстной степени, установить, что въ этихъ общинахъ составляетъ наследство античнаго міра и что внесено въ ихъ строй новыми народами. Въ иномъ положеніи находится исторія общинъ, основанныхъ въ предѣлахъ римской имперіи южными славянами: если и сдѣланы кое-какія попытки отдѣлить въ строѣ и развитіи этихъ общинъ славянскую стихію отъ римской, то эти попытки можно назвать гадательными и преждевременными, такъ какъ заключающіеся въ нихъ выводы построены по большей части а priori. Для удовлетворительнаго рѣшенія задачи нуженъ еще рядъ работъ. На первомъ планѣ стоитъ критическій пересмотръ источниковъ. Замѣчено уже, что одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для исторіи далматинскихъ общинъ — ихъ статуты — носятъ на себѣ явственные слѣды вліянія венеціанскаго и римскаго права (Рейцъ); свидѣтельства современниковъ кодификаціи общиннаго права въ Далмаціи говорятъ также о вліяніи права другихъ итальянскихъ общинъ (Анконы) на составъ статутовъ. Одной изъ главнѣйшихъ задачъ для историка далматинскихъ общинъ является такимъ образомъ выдѣленіе изъ статутовъ этого чуждаго элемента. Исторія Далмаціи вы-

двигаетъ затѣмъ другую задачу. Съ конца X вѣка далматинскія общины пришли въ соприкосновеніе съ Венеціей, которое въ періодъ отъ начала XII до первой четверти XIV вѣка перешло въ полное подчиненіе ихъ владычеству знаменитой республики. Уже Рейцъ замѣтилъ, что долговременныя сношенія съ Венеціей не могли остаться безъ вліянія на развитіе муниципальных учреждений въ Далмаціи. Задачей послѣдующихъ изслѣдователей дѣлалось точнѣйшее опредѣленіе венеціанскаго вліянія на внутреннюю жизнь общинъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что для историка далматинскихъ и вообще славянскихъ городскихъ общинъ весьма важно было-бы имѣть подъ руками трудъ, въ которомъ былъ бы, подобно извѣстнымъ трудамъ Маурера, реконструированъ первобытный строй славянскихъ племенъ.—Сдѣланное въ истекшее десятилѣтіе Любичемъ изданіе документовъ венеціанскаго архива, касающихся отношеній Венеціи къ южнымъ славянамъ, дало автору предлагаемаго изслѣдованія возможность взять на себя одну изъ указанныхъ подготовительныхъ работъ. Изученіе названныхъ документовъ въ связи съ другими источниками и доступной ему литературой по исторіи Венеціи и Далмаціи привело автора къ убѣжденію, что они проливаютъ новый свѣтъ на нѣкоторые обстоятельства подчиненія далматинскихъ общинъ Венеціи, на средства, которыми поддерживалось въ нихъ владычество послѣдней, и облегчаютъ критическую провѣрку источниковъ. Подъ вліяніемъ этого убѣжденія авторъ придалъ своему труду форму историческаго очерка отношеній между Венеціей и общинами Далмаціи и ввелъ въ него всѣ главнѣйшія данныя, добытыя имъ изъ документовъ венеціанскаго архива. Далекій отъ мысли, что онъ исчерпалъ весь указанный матеріалъ, авторъ сочтетъ свой трудъ небезплоднымъ, если онъ послужитъ программой для послѣдующихъ изслѣдователей.

И. Смирновъ.

Паденіе хорватскаго государства оказало глубокое вліяніе на судьбу далматинскихъ общинъ, связанныхъ съ нимъ въ послѣднее время его существованія; оно произвело измѣненіе въ внѣшнемъ положеніи общинъ, въ отношеніяхъ къ сосѣднимъ государствамъ, а послѣднее повлекло за собой рядъ перемѣнъ въ ихъ внутренней жизни.

Когда Хорватія соединилась съ угорскою короною, общины Далмаціи очутились между Венеціей съ одной стороны, Угріей и Византіей съ другой. Въ теченіе почти всего XII вѣка эти три государства оспариваютъ другъ у друга обладаніе Далмаціей. Съ смертію императора Мануила участіе Византіи въ борьбѣ оканчивается; въ теченіе XIII и XIV вѣковъ борьба идетъ только между Угріей и Венеціей и обусловливается главнымъ образомъ отношеніемъ общинъ къ политикѣ того и другаго государства. Главнымъ факторомъ борьбы была, конечно, сила, но та и другая сторона опиралась и на историческія права.

Стремленія Венеціи овладѣть городскими общинами Далмаціи обнаружались весьма рѣшительно еще въ концѣ X вѣка; эти же стремленія замѣчаются въ теченіе всего XI вѣка и въ концѣ его, въ моментъ окончательнаго разрыва между Византіей и хорватскимъ государствомъ, получаютъ санкцію со стороны восточныхъ императоровъ⁽¹⁾. Въ 1085 году императоръ Алексѣй Комненъ передалъ окончательно свои права на Далмацію Венеціи⁽²⁾. Въ 1099 г. Венеція подкрѣпила ихъ обязательствами со стороны самихъ далматинскихъ общинъ⁽³⁾.

(1) См. нашъ «Очеркъ исторіи Хорватскаго государства» стр. 86.

(2) Andr. Dandolo. Murat. XII. 249.

(3) Murat. XII, 256. Cod. diplom. doc. CCXXVII, p. 187. Ljubić. Monum. I, 4.

Наслѣдники хорватскихъ королей, короли угорскіе начиная съ Коломана предъявляютъ свои притязанія на обладаніе хорватскомъ государствомъ въ тѣхъ предѣлахъ, которые оно имѣло въ концѣ XI вѣка,—а въ составъ его входила тогда и Далмація. Уже въ договорѣ съ Византіей противъ Норманновъ въ 1096—1102 г. Коломанъ выразилъ сомнѣніе на счетъ правъ, которыя имѣлъ дожъ на Далмацію, по поводу употребленнаго имъ титула *dux Dalmatiae atque Croatiae* ⁽¹⁾. Вскорѣ за тѣмъ взглядъ Коломана на далматинскій вопросъ обнаружился практически.

Была пора первого крестоваго похода. Венеція принимала участіе въ этомъ предпріятіи и ея морскія силы, усиленные далматинскою помощію, подъ предводительствомъ дола съ 1098 года дѣйствовали совмѣстно съ крестоносцами. Общины Далмаціи были предоставлены исключительно собственнымъ средствамъ. Въ 1104 г. Венеціанскій флотъ отплылъ въ Сирію вторично; этотъ моментъ избралъ Коломанъ для того, чтобы привести въ исполненіе свой планъ объединенія Далмаціи и Хорватіи подъ угорской короной. Въ 1106 году угорскія войска подъ предводительствомъ самого короля явились въ Далмацію, подъ стѣнами Зары ⁽²⁾. Наиболѣе обезпеченный своимъ географическимъ положеніемъ, наиболѣе укрѣпленный и населенный, этотъ городъ представлялъ собою ключъ къ обладанію остальною Далмаціей ⁽³⁾. Бѣзпомощное положеніе общинъ внушало Коломану надежды на ихъ добровольное подчиненіе ⁽⁴⁾; но эти ожиданія не оправдались. Общины опасались господства чуждаго, неизвѣстнаго народа, находились въ невѣдѣніи на счетъ плановъ короля ⁽⁵⁾. Въ Зарѣ и Сплитѣ Коломанъ встрѣтилъ сопротивленіе и вознамѣрился

⁽¹⁾ «... dubium videtur, utrum ducem se Dalmatiae atque Croatiae nominaverim». I. Jubič. Monumenta spect. hist. Slav. mer. I, 5.

⁽²⁾ Источники расходятся на счетъ того, съ котораго города началъ Коломанъ подчиненіе Далмаціи. Разборъ ихъ указаній см. ниже.

⁽³⁾ Civitas Jadratina munitior et potentior ferebatur caeteris civitatibus inferiorum partium Dalmatiae tum natura loci, cum etiam multitudine populi bellicosior. Vita B. Joan. ep. Tragur. ap. Lucium. Schwand. III, 183.

⁽⁴⁾ Thoma Archidiac. Hist. Salon. Schwandt. III, 556.

⁽⁵⁾ Ibidem. p. 557.

подчинить ихъ силой. Только разстройство осадныхъ орудій спасло Зару отъ разрушенія⁽¹⁾. Вѣснее далматинское духовенство воспользовалось затрудненіемъ Коломана и стало посредникомъ между нимъ и общинами. При посредничествѣ епископа трогирскаго Іоанна Зара добровольно подчинилась королю, заручившись обѣщаніемъ признать ея муниципальныя права⁽²⁾. Тоже послѣдовало и въ Сплитѣ при посредничествѣ архіепископа Кресцентія⁽³⁾. Примѣру Сплита и Зары послѣдовали и остальные общины Далмаціи. Не обладая средствами для борьбы, пораженные страхомъ, онѣ чрезъ своихъ депутатовъ выразили покорность королю.

Подчинивъ своей власти Далмацію, Коломанъ не пошелъ по заученой дорогѣ своихъ предшественниковъ, королей хорватскихъ⁽⁴⁾; онъ не обратился за подтвержденіемъ своихъ правъ въ Византію, не расположенъ былъ сохранять какіе бы то ни было намеки на ея историческія права. Имена византійскихъ императоровъ исчезаютъ съ мѣстныхъ грамотъ⁽⁵⁾. Этотъ рѣшительный шагъ имѣютъ важное значеніе въ послѣдующей исторіи Далмаціи. Она была оторвана теперь отъ восточной римской имперіи и вовлечена въ составъ государствъ Западной Европы. Старый, историческій, искусственно поддерживаемый Венеціей и Хорватіей авторитетъ Византіи въ дѣлахъ Далмаціи рухнулъ. Въ будущей въ борьбѣ за обладаніе далматинскими общинами соперники могутъ опираться только на свои силы, да отчасти на симпатіи мѣстнаго населенія.

Разрушая внѣшнюю связь Далмаціи съ Византіей, Коломанъ не могъ оставить безъ вниманія внутренней-муниципальныхъ учреждений.—Оторванныя внѣшнимъ образомъ отъ владѣній Византіи, окруженныя малыми славянскими пле-

⁽¹⁾ Vita B. Joannis. I. c. 183.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Hist. Salonit. I. c. p. 557.

⁽⁴⁾ См. нашъ «Очеркъ исторіи Хорв. госуд...» стр. 69.

⁽⁵⁾ Изъ сохранившагося современнаго документа магистромъ «signante, piissimo Colomano Chroatiae et Dalmatiae», Schwandt. III. 184.

межами, которыя не имѣли силы подчинить ихъ и повліять на ихъ внутренній строй; городскія общины Далмаціи находились въ особенно благопріятномъ положеніи сравнительно съ другими городскими общинами византійской имперіи. Фактически онѣ были почти самостоятельными республиками. Представителемъ императора въ Далмаціи—катепаномъ былъ пріоръ Зары, свободно избранный горожанами⁽¹⁾. Общины не испытывали также и экономического гнета, отъ котораго страдали другіе города имперіи; поборы съ нихъ еще въ IX вѣкѣ предоставлены были великимъ жупанамъ, а потомъ королямъ хорватскимъ⁽²⁾; отъ притѣсненій же послѣднихъ онѣ были обезпечены сосѣдствомъ Венеціи, къ которой всегда могли обратиться за помощью, и соперничествомъ между нею и Хорватіей⁽³⁾. Въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ общины были вполне самостоятельны. Прямимъ результатомъ такого положенія вещей было развитіе съ одной стороны духа независимости и свободы, сочувствія къ имперіи съ другой. Не разѣ въ послѣдствіи, добиваясь признанія своихъ вольностей, общины ссылались на свое прошлое, на преданія имперіи⁽⁴⁾.

На первыхъ же порахъ своего столѣновенія съ далматинскими общинами Коломанъ имѣлъ случай убѣдиться, насколько онѣ привязаны къ своимъ вольностямъ; общины не прежде признали власть Коломана, какъ получивши ихъ подтвержденіе. Трудно сказать, насколько былъ искрененъ угорскій король, подтверждая своими хартіями вольности городовъ. Уже обстоятельства, при которыхъ онъ склонился на признаніе муниципальных правъ за общинами, возбуждаютъ сомнѣніе на счетъ его искренности: хартіи были, по видимому, только средствомъ добиться обладанія общинами. Въ Далмаціи и Угріи, сверхъ того, сохранились преданія, свидѣтельствующія о попыткахъ Коломана поставить общи-

⁽¹⁾ Codex diplomat. regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. p. 128.

⁽²⁾ См. нашъ «Очеркъ».. стр. 29.

⁽³⁾ Ibidem. p. 57 и др. О положеніи далматинскихъ общинъ подъ властью Византіи и королей хорватскихъ см. Dümmler. Ueber die älteste Geschichte der Slaven in Dalmatien. Sitz. Ber. der phil.-histor. Cl. der K. akad. d. Wiss. XX. Braunsch. Municipalia. hrv. za nar. diaastije. Rad. jugosl. akad. XXXII.

⁽⁴⁾ Lucius. Schwandt. III, 191.

ны въ болѣе тѣсную зависимость отъ себя. Туроць сообщаетъ легенду о томъ, какъ одинъ изъ мѣстныхъ святыхъ спасъ Зару отъ враждебныхъ нашествій Коломона, который вознѣли въ немъ подѣ вліяніемъ непокорнаго духа зарскаго населенія ⁽¹⁾. У Оомы архидіакона мы находимъ другое преданіе, относящееся къ Сплиту. Угорскій чиновникъ, назначенный для сбора податей въ Хорватіи и занимавшій съ значительнымъ отрядомъ одну изъ сплитскихъ башенъ, вознамѣрился взять и разграбить городъ. Чтобы обезпечить успѣхъ своего предпріятія, онъ вошелъ въ соглашеніе съ сплитскимъ архіепископомъ. Дѣло не удалось только благодаря тому, что сдѣлалось извѣстнымъ сплитскому графу, итальянцу по происхожденію, горячему поборнику городскихъ вольностей, а черезъ него и сплитскому населенію. Сплитъ вошелъ въ сношенія съ Трогиромъ и другими городами Далмаціи. Угорскій гарнизонъ былъ истребленъ соединившимися далматинцами; измѣнникъ-архіепископъ бѣжалъ ⁽²⁾. Что здѣсь рѣчь идетъ не о простомъ грабежѣ, а о покушеніи на городскія вольности, можно заключить изъ указанія на мотивы, которые заставили графа открыть дѣло гражданамъ,—любовь къ городскимъ привилегіямъ ⁽³⁾. Оба сказанія дошли до насъ изъ сравнительно позднѣйшей эпохи: одно отъ XIII, другое отъ XV вѣка. Первоначальный ихъ источникъ неизвѣстенъ; скудость документовъ, дошедшихъ отъ времени Коломана, лишаетъ насъ возможности проверить эти сказанія, но есть основанія, отчасти позволяющія допустить ихъ вѣроятность. 1) Авторъ того и другаго извѣстія нельзя упрекнуть въ умышенномъ искаженіи, а тѣмъ болѣе въ сочиненіи небывалыхъ фактовъ; 2) оба сказанія приурочены къ такимъ общинамъ, которыя оказали энергическое сопротивленіе Уграмъ и потому могли возбудить ихъ неудовольствіе; 3) мотивами событій являются непокорный характеръ населенія (черта, отличающая Зару въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ) и его экомическое благосостояніе, возбуждавшее жадность Угровъ—обычныя причины столкновеній

⁽¹⁾ Schwandt. I. 436.

⁽²⁾ Hist. Salon. Schwandt. III. 557—558.

⁽³⁾ Ibidem. «Libertati consulens».

между общинами и феодальными элементами въ Западной Европѣ; 4) поведение Коломана и его чиновниковъ, вполне согласно съ духомъ эпохи, въ которую свободныя стремленія городовъ возбуждали ослобленіе феодальныхъ элементовъ, а ихъ экономическое благосостояніе — жадность. Допуская вѣроятность упомянутыхъ извѣстій, мы имѣемъ право подвергнуть сомнѣнію ту искренность, съ которой Коломанъ признавалъ за общинами ихъ древнія привилегіи, но самый фактъ признанія остается несомнѣннымъ; онъ засвидѣтельствованъ извѣстіями хроникеровъ и дошедшими отъ того времени хартіями городовъ⁽¹⁾. Сохранилась хартія, данная Коломаномъ Трогирѣ⁽²⁾; сдѣланная не донца, но сохранилась хартія сына Коломана — Стефана II, представляющая ея повтореніе⁽³⁾; хартіи остальныхъ породовъ неизвѣстны. Двѣ упомянутыя хартіи были образцами, которыми слѣдовали дальнѣйшіе преемники Коломана. Содержаніе ихъ раскрываетъ предъ нами то продолженіе, которое заняли общины подъ угорскимъ владычествомъ.

Подчинившись угорской коронѣ, общины сохранили за собой право избирать городскихъ начальниковъ и епископовъ, пользоваться своими древними законами, освобождались отъ податей въ пользу Угрии⁽⁴⁾. За себя и своихъ наследниковъ Коломанъ обязуется не обременять общины поборами и постоями, не поселять въ общинахъ безъ ихъ согласія ни Угровъ, ни иноземцевъ⁽⁵⁾. Въ дѣлахъ, касающихся управленія всей областью Далмаціи, король совѣщается съ общинами на сеймѣ⁽⁶⁾. Духовенство Далмаціи получало всѣ права и привилегіи, которыми пользовалось угорское; оно получило право судиться каноническими законами и имѣло одинаковыя съ угорскимъ десятины⁽⁷⁾. Политически зависимость общинъ

(1) Murat. XII, 264; Hist. Salon. III, Lucius, Schw. III, 187.

(2) Lucius Schw. III, 187.

(3) Ibidem.

(4) Ibidem. 187.

(5) Ibidem.

(6) Ibidem. «Vobiscum regni negotia tractaturus adventuro».

(7) Ibidem. 188.

отъ Угріи выражалась въ представленіи на утверженіе короля городского начальника и епископа, избираемыхъ общинами; экономически въ платѣ королю $\frac{2}{3}$, пошлинъ съ иностранныхъ товаровъ (1).

Повидимому, положеніе далматинскихъ общинъ при переходѣ подъ власть Угріи не измѣнилось; такъ смотрѣли на дѣло и современники (2), но въ дѣйствительности во внутреннемъ строѣ общинъ произошла рѣзкая перемѣна: въ концѣ XI вѣка мы встрѣчаемъ повсюду въ Далмаціи пріоровъ во главѣ общинъ (3); со времени подчиненія ихъ Коломану мѣсто пріоровъ вездѣ заступаютъ графы. Возникаютъ вопросы: по чьей инициативѣ совершалась эта перемѣна? Какое значеніе имѣла она для Коломана и для общинъ? — Прямыхъ указаній для рѣшенія перваго вопроса мы не имѣемъ, но обстоятельства, при которыхъ совершилась эта перемѣна, — заставляютъ предполагать инициативу Коломана. На это предположеніе наводятъ: 1) тревожная эпоха, въ которую она совершилась, эпоха, не представлявшая удобствъ для мирныхъ самостоятельныхъ реформъ; 2) единовременность и всеобщность этой перемѣны, какъ слѣдствіе напередъ составленнаго и быстро приведеннаго въ исполненіе плана. Къ тому же выводу мы придемъ изъ разсмотрѣнія сущности этой перемѣны въ связи съ общей политикой Коломана. Мы видѣли уже, что онъ окончательно разорвалъ связь Далмаціи съ восточной имперіей, вовлекая ее въ составъ новыхъ западно-европейскихъ государствъ; для выполненія этого плана важно было, несомнѣнно, уничтожить и римско-византійскія формы муниципальнаго строя, замѣнивъ ихъ современными западно-европейскими. Но муниципальная жизнь западной Европы тогда только что начинала возрождаться; ея формы и строй еще не опредѣлились; сущность ея стремленій не могла возбудить сочувствія властолюбиваго короля. Всѣ эти условія отстраняли возможность глубокой реформы въ строѣ далматинскихъ общинъ, да подобная реформа, навѣрное, встрѣтила бы и сопротивленіе съ ихъ стороны. Весьма естественно поэтому что Коломанъ ограничилъ

(1) Lucius. Schw. III, 187.

(2) Ibidem. 191.

(3) Monum. I, 3.

ся чисто формальной и механической пересадкой европейскаго института графовъ на мѣсто римскаго пріората, оставляя неизмѣнными другіе элементы коммунальной жизни. Это реформа совершилась тѣмъ легче, что была уже отчасти подготовлена предшествовавшей исторіей далматинскихъ общинъ. Еще въ время, когда общины находились въ зависимости отъ хорватскихъ королей, сдѣланы были первые шаги въ этомъ направленіи; въ Рабѣ въ второй половинѣ XI вѣка вмѣсто пріора уже является графъ⁽¹⁾. Только подготовленностью и формальнымъ характеромъ реформы можно объяснить равнодушное отношеніе къ ней общинъ и то обстоятельство, что, когда явилась возможность вернуться къ старинному строю, общины этого не сдѣлали⁽²⁾; другіе болѣе существенные интересы занимали тогда ихъ вниманіе. Недружелюбное отношеніе короля къ городскимъ вольностямъ, жадность его чиновниковъ, взаимное недоверіе, признаками котораго являются съ одной стороны угорскіе гарнизоны въ городахъ⁽³⁾, а съ другой то обстоятельство, что общины заботились о чистотѣ своего населенія и не допускали въ него Угровъ⁽⁴⁾, касвенное давленіе на выборы представителей церкви со стороны короля⁽⁵⁾, ненадежность лицъ, избранныхъ подъ этимъ давленіемъ⁽⁶⁾, племенная рознь,—всѣ эти явленія могли внушать серьезныя опасенія за будущее.—Экономическому положенію общинъ также грозила серьезная опасность. Трудно было ожидать, чтобы Венеція равнодушно отнеслась къ факту подчиненія Далмаціи угорской коронѣ; враждебное столкновеніе между соперничавшими государствами было неизбежно, а это столкновеніе при отсутствіи у Угровъ морскихъ силъ отдавало морскую торговлю далматинцевъ, ихъ островные и приморскіе города въ жертву Венеціи. При такомъ настроеніи общинъ ихъ вѣрность Угріи была, конечно, подозрительной. Коломанъ дол-

(1) Codex diplomat. regni Croat. doc. CLXVI, p. 144.

(2) При императорѣ Мануилѣ въ общинахъ по прежнему остались графы. Luc. Schw. III, 201.

(3) Hist. Salonit. Schw. III, 557—8.

(4) Договоръ Трояна съ Коломаномъ. Luc. Schw. III, 487.

(5) Hist. Salon. I, c. 557.

(6) Ibidem.

женъ былъ принять мѣры къ тому, чтобы обезпечить за собой и своими преемниками обладаніе Далмаціей, но онъ умеръ, не успѣвъ ничего сдѣлать; его мѣсто занялъ ребенокъ-сынъ — Стефанъ II. Не обладая ни отцовской энергіей, ни его силами, малолѣтній король долженъ былъ вступить въ упорную борьбу съ Венеціей.—Крестовый походъ тогда былъ уже конченъ; военныя силы Венеціи были свободны и вниманіе ея правительства обратилось на Далмацію. Утвержденіе Угровъ въ послѣдней угрожало интересамъ Венеціи. Съ потерей Далмаціи уменьшались ея военныя силы, такъ какъ общины доставляли часть ея флота⁽¹⁾; съ этимъ ущербомъ Венеція могла, впрочемъ, еще примириться. Ей грозила другая, болѣе серьезная опасность. Угрія, имѣя подъ рукою прекрасную береговую линію, могла въ послѣдствіи завести флотъ и тогда были бы подорваны жизненныя силы Венеціи: ея морская торговля и господство на Адриатическомъ морѣ. Вырвать Далмацію изъ рукъ угорскаго короля была необходимо, но это трудно было сдѣлать при жизни Коломана. Съ его смертію шансы Венеціи увеличились; отъ Стефана II нельзя было ожидать сильнаго отпора. Настроеніе далматинскихъ общинъ было въ пользу Венеціи; къ ней влекли ихъ и племенные симпатіи вліятельнѣйшей части населенія, и сходство въ формахъ политическаго быта и пріобрѣтенная въ теченіе столѣтій слишкомъ привычка. Для обезпеченія предпріятія дожъ Орделафо Фаледро вступилъ въ сношенія съ императорами германскимъ и византійскимъ, заручившись отъ нихъ обѣщаніемъ помощи. Въ 1115 году венеціанскій флотъ подъ предводительствомъ самаго дожа отплылъ къ берегамъ Далмаціи⁽²⁾. Первая и по собственной инициативѣ перешла къ Венеціи община Раба, когда венеціанскія войска направлялись къ Зарѣ⁽³⁾. Вслѣдъ за тѣмъ были взяты Бѣлградъ и Зара за исключеніемъ цитадели (*castrum*), въ которой находился угорскій гарнизонъ. Оба пункта были укрѣплены, чтобы отрѣзать Уграмъ, засѣвшимъ въ зарской цитадели возможность получать покрѣпленія⁽⁴⁾. Въ маѣ 1116 года новое вене-

⁽¹⁾ Monum. I. 3. Codex diplomat. p. 187.

⁽²⁾ Murat. XII, 266.

⁽³⁾ Lucius. Schw. III, 191.

⁽⁴⁾ Murat. XII, 266.

цѣанское войско, усиленное помощью обоихъ императоровъ, высадилось на берегахъ Далмаціи. Угры, принедашіе была на помощь зарскому гарнизону, были обращены въ бѣгство; итаделъ, лишенная надежды на помощь, сдалась; за тѣмъ взятъ былъ Шибеникъ, добровольно сдались Трогиръ и Силитъ⁽¹⁾. Торжество Венеціи было однако непродолжительно. Въ 1117 году новое угорское войско явилось въ Далмаціи и осадило Зару. Дождь погибъ въ сраженіи съ нимъ, когда уже близка была побѣда⁽²⁾. Источники разногласятъ на счетъ событій, послѣдовавшихъ за смертью дожа. Дандоло глухо говорить, что венеціанцы удержали за собой Зару⁽³⁾, Наваджіеро упоминаетъ о пораженіи и бѣгствѣ Угровъ⁽⁴⁾, Сабелликъ говоритъ совершенно обратное⁽⁵⁾; изъ угорскихъ историковъ Бонфиній сообщаетъ извѣстія, сходныя съ Сабелликовскими⁽⁶⁾, Туроцъ совершенно умалчиваетъ о борьбѣ Стефана съ венеціанцами⁽⁷⁾. Это разногласіе отражается и на трудахъ ученыхъ, занимавшихся исторіей Далмаціи, Венеціи и Угрии⁽⁸⁾. Отъ принятія того или другаго показанія зависитъ рѣшеніе вопроса, кому принадлежала Далмація въ послѣдовавшія 50 лѣтъ. Единственно прочнымъ основаніемъ для историка являются современные документы. Отъ сына Коломана Стефана II сохранилась грамота, данная имъ въ 1124 году Силиту и Трогиру; тѣмъ же городамъ даны были грамоты Гейзой⁽⁹⁾; отъ преемника Гейзы Стефана III сохранилась только грамота, данная Шибенику⁽¹⁰⁾, отъ его предшественника не дошло ни одной грамоты, но зависимость Силита

(1) Ibidem.

(2) Ibidem. 267.

(3) Ibidem.

(4) Murat. XXII.

(5) Sabellicus. rer. Venet. decad.

(6) Lucius. Schwandt. III, 196.

(7) Schwandt. I. 139.

(8) Люцій допускаетъ, что Венеціанцы удержали за собой всю Далмацію I. с. 196. Современные намъ историки Угрии не принимаютъ этого извѣстія.

(9) Lucius. Schwandt. III, 187, 202.

(10) Ibidem. p. 203.

въ его время отъ Угріи констатируется извѣстіемъ Оомы архидіакона, что сплитскій архіепископъ Gaudius, посвященный въ 1136 году, былъ любимцемъ угорскихъ корóлей (т. е. Бэлы слѣпаго и Гейзы) ⁽¹⁾, а также письмомъ папы Иннокентія II къ упомянутому архіепископу, въ которомъ онъ упоминаетъ охлопотахъ за него Бэлы слѣпаго ⁽²⁾. Рядъ этихъ несомнѣнныхъ данныхъ приводитъ къ убѣжденію, что за исключеніемъ Зары, Рагузы и острововъ остальные общины Далмаціи отъ времени Стефана II до подчиненія императору Мунуилу находились подъ владычествомъ Угріи, а отсюда вытекаетъ само собою заключеніе, что со смертію Орделафа Фаледро кончилось торжество венеціанцевъ въ Далмаціи и они могли удержать за собой только Зару до острова. Ниже мы рассмотримъ и оцѣнимъ разнорѣчивыя показанія хроникеровъ, принявъ въ основаніе имѣющіеся документы. — Допустивъ предположеніе, что со смерти Орделафа Фаледро Сплитъ и Трогиръ перешли подъ власть Угровъ, мы получимъ ясное понятіе объ условіяхъ, опредѣлившихъ политику Венеціи въ церковныхъ дѣлахъ Далмаціи, въ частности въ дѣлѣ образованія зарскаго архіепископата.

Исторія отдѣленія зарской епископіи отъ сплитской митрополии и подчиненія градскому патріарху сообщается Оомой архидіакономъ и венеціанскими хроникерами, но сжато и неясно. — Оома архидіаконъ приписываетъ, повидимому, разрывъ между сплитской и зарской церковью личнымъ отношеніямъ ихъ представителей приблизительно со времени смерти Орделафа Фаледро ⁽³⁾. О побужденіяхъ ближайшаго виновника разрыва — епископа Лампридія онъ умалчиваетъ совершенно, умалчиваетъ также и объ участіи Венеціи ⁽⁴⁾. Дандоло глубже понимаетъ этотъ разрывъ и приписываетъ его раздорамъ, возникшимъ между городами послѣ захвата Уграми Сплита, Трогира, Шибеника и другихъ далматинскихъ общинъ ⁽⁵⁾. Венеціанскія извѣстія констатируютъ уча-

⁽¹⁾ Hist. Salon. I. c. 359.

⁽²⁾ Lucius. I. c. p. 216.

⁽³⁾ Hist. Salon. I. c. 558.

⁽⁴⁾ Hist. Salon. 558.

⁽⁵⁾ Murat. XII, 285.

стіе въ этомъ разрывѣ Венеціи⁽¹⁾, что подтверждается и современными документами⁽²⁾. Съ потерей Сплита и другихъ территоріальныхъ общинъ Далмаціи распространеніе юрисдикціи сплитскаго архіепископа на Зару и острова сдѣлалось весьма неудобнымъ: оно открывало дорогу косвенному вліянію на нихъ Угрии. Потребность изъять Зару и островныя общины изъ церковной юрисдикціи Сплита должна была возникнуть поэтому весьма рано. Тома архидіаконъ называетъ первымъ виновникомъ разрыва епископа Миху, который принялъ посвященіе, вѣроятно, еще при Орделафѣ Фаледро⁽³⁾. Натянутыя отношенія между Зарой и Сплитомъ продолжались и при его преемникѣ, неизвѣстномъ по имени. За отсутствіемъ прямыхъ указаній источниковъ невозможно съ довѣрностію сказать, почему Венеція тотчасъ же послѣ потери Сплита не озабочилась отдѣленіемъ Зары отъ его юрисдикціи. Этому препятствовали, можетъ быть, личныя качества Михи и его ближайшаго преемника. Дѣло шло не объ отдѣленіи только Зары отъ Сплита, а вмѣстѣ и о подчиненіи ея юрисдикціи градскаго патріарха, или что тоже Венеціи. На послѣднее не всякій епископъ могъ согласиться. Мы увидимъ ниже, что общины островныя были противъ подчиненія своихъ епископовъ градскому патріарху, что этимъ впоследствии была недовольна и Зара. Около 1145 года, когда зарская епископская кафедра была свободна, Венеція отыскала подходящаго кандидата въ лицѣ Лампридія и воспользовалась вліяніемъ своего графа въ Зарѣ Петтаны, или Петра⁽⁴⁾; для его выбора. Это была личность, повидимому, незнатнаго происхожденія и очень покладливая⁽⁵⁾. Такого человѣка легко было соблазнить архіепископской кафедрой даже подъ условіемъ подчиненія юрисдикціи градскаго патріарха. Въ 1145 г. епископъ Лампридій по просьбѣ дожа получилъ отъ папы Евгенія III титулъ зарскаго митрополита или архіепископа⁽⁶⁾ и ему под-

(1) Murat. XII, 286.

(2) Lucius Schwadnt, III, 217.

(3) Миха современникъ графа Cernesha, преемника Адріана, который правилъ Сплитомъ по смерти Коломана.

(4) Hist. Salon. I. cit. 560.

(5) «Nec superbus, nec de superbo sanguine procreatus». Ib.

(6) Lucius. Schw. III, 216.

чинены были также и островныя церкви. Въ 1147 году новый градскій патріархъ Генрихъ, во время своего пребыванія въ Римѣ, получилъ отъ папы Адріана IV титулъ примаса Зары и зависящихъ отъ нея церквей⁽¹⁾, а архіепископъ Лампридій приказаніе признать за нимъ это достоинство⁽²⁾. Что онъ исполнилъ приказаніе это, видно изъ письма папы *Venerabilibus fratribus episcopis, et dilectis filiis, Majestati Ducis et universo populo Venetiarum*⁽³⁾. Зара отдѣлилась отъ церковной юрисдикціи Сплита не смотря на протестъ сплитскаго архіепископа Петра, который остался безъ послѣдствій⁽⁴⁾. За отдѣленіемъ Зары отъ Сплита послѣдовало отдѣленіе Осора, Раба, Крка, Хвара и Браццы⁽⁵⁾. Послѣдніе два острова теперь въ первый разъ получили епископа, такъ какъ до сихъ поръ церковныя дѣла ихъ вѣдалъ архипресвитеръ, назначавшійся сплитскимъ архіепископомъ⁽⁶⁾. Всѣ названныя острова были подчинены въ церковномъ отношеніи Зарѣ; ихъ епископы были или прямо назначены венеціанскимъ представителемъ въ Зарѣ, или, если и избраны, то по его принужденію⁽⁷⁾. Этотъ насильственный образъ дѣйствій встрѣтилъ отпоръ со стороны населенія, да и сами назначенные епископы не хотѣли находиться въ зависимости отъ Зары и Венеціи, а предпочитали Сплитъ⁽⁸⁾. Хваръ и Брацца послѣ долгихъ споровъ между-зарской и сплитской митрополіями по декрету папскаго легата Теобальда были опять присоединены къ сплитской въ 1171 году⁽⁹⁾. За потерю этихъ острововъ Венеція вознаградила, впрочемъ, себя подчиненіемъ рагузской церкви юрисдикціи градскаго патріарха⁽¹⁰⁾, который около этого времени титулировался уже при

(1) Ibidem.

(2) Ibidem.

(3) Ibidem.

(4) Ibidem.

(5) Hist. Salonit. 560—564.

(6) Ibidem.

(7) Ibidem.

(8) Ibidem.

(9) Lucius. Schwandt. III, 232.

(10) Murat. XII, 294.

массомъ Далмаціи (¹). Венеція добилась того, что всѣ ея подданные въ церковномъ отношеніи были соединены подъ властью одного градскаго патріарха.

Въ то время, какъ Угрія, казалось, уже утвердила свое владычество въ Сплитѣ и Трогирѣ, а всѣ усилія Венеціи были обращены на церковную централизацию, произошло событие, грозившее оттереть ту и другую отъ Далмаціи и возстановить разорванную связь послѣдней съ Византіей. На престолъ восточныхъ императоровъ вошелъ Мануиль, поставившій своей задачей возстановленіе римской имперіи въ ея прежнихъ предѣлахъ. Онъ не оставилъ безъ вниманія западныхъ окраинъ Балканскаго полуострова. На первыхъ порахъ энергическій императоръ направилъ всѣ свои стремленія въ тому, чтобы ослабить Угрію или даже подчинить ее своей власти (²). Съ этой цѣлью онъ вмѣшался во внутренніе раздоры Угріи и поддерживалъ противъ Гейзы его братьевъ (³), а потомъ повѣнчалъ свою дочь Марію съ Болой, сыномъ Гейзы, въ наслѣдство которому будто бы дана была Далмація (⁴). Можетъ быть въ это время уже Мануиль заводилъ сношенія съ зависѣвшими отъ Угріи далматинскими общинами. На это намекаетъ между прочимъ то обстоятельство, что грамоты Гейзы, данныя Сплиту и Трогиру, шире по своему содержанию, чѣмъ таковыя-же Стефана II и Коломана. Общины избавлены были отъ обязанности давать заложниковъ, а граждане получали обѣщаніе, что ихъ не будутъ для судебныхъ дѣлъ по королевскому приказанію вызывать за предѣлы роднаго города (⁵). Гейза, очевидно, принималъ мѣры въ тому, чтобы обезпечить за собой вѣрность городовъ разширеніемъ ихъ привилегій; но его преемнику не удалось удержать за собой Далмацію. Около 1167—69 годъ (⁶) Мануиль отправилъ въ Далмацію войско, давъ его предводителю приказаніе овладѣть ею или силой или путемъ договоровъ. Пройдя

(¹) Monum. I. 8—9.

(²) Lucius. Schw. III, 204.

(³) Ibidem.

(⁴) Ibidem.

(⁵) Lucius. Schw. III, 202.

(⁶) Lucius. I. c. 204—5.

черезъ Сербію, греческое войско вступило въ предѣлы Далмаціи; въ короткое время Трогирь, Сплить, Шибеникъ и другіе хорватско-далматинскіе города подчинились Византіи⁽¹⁾. Византійскіе хроникеры не говорятъ, какое изъ двухъ средствъ, предоставленныхъ ему императоромъ, употребилъ византійскій полководецъ. Изъ лаконическихъ выраженій Циннама: „*Dalmatiam subiecit*“⁽²⁾, „*omnes Romanis in Dalmatia subiectae sunt civitates*“⁽³⁾, нельзя вывести ничего опредѣленнаго. Гораздо болѣе представляютъ матеріала для выводовъ данныя, сообщаемыя о характерѣ византійскаго господства въ Далмаціи ближайшимъ къ событіямъ далматинскимъ историкомъ—Оомой архидіакономъ сплитскимъ. Готъ какими чертами характеризуетъ онъ византійское управленіе въ Далмаціи: „императоръ былъ чрезвычайно милостивъ ко всѣмъ своимъ подданнымъ; не вымогая податей, онъ напротивъ щедро раздавалъ свои собственныя богатства. Онъ пріятливо обходился со всѣми обращающимися къ нему и выдавалъ всѣмъ изъ императорской казны деньги, затраченные ими на путешествіе. Жители Сплита получили отъ него пособіе, дѣтямъ, еще лежавшимъ въ колыбели, онъ раздавалъ по золотому. Для управленія городами онъ посылалъ своихъ дукровъ съ большимъ запасомъ оружія и значительными суммами денегъ для издержекъ“⁽⁴⁾. Эта щедрость, гуманность императора свидѣлствуютъ съ одной стороны о желаніи его пріобрѣсти популярность и сочувствіе въ Далмаціи, а съ другой стороны о томъ, что общины своимъ предшествовавшимъ поведеніемъ не заслужили гнѣва императора, то есть, что они не оказали сопротивленія его полководцу и сдались добровольно. Что при подчиненіи своемъ они удержали свои вольности посредствомъ договоровъ, видно изъ того, что внутренній строй ихъ не измѣнился при переходѣ подъ власть Византіи. Какъ прежде, такъ и теперь мы встрѣчаемъ въ далматинскихъ общинахъ графовъ. Правда, что рядомъ съ ними стоятъ византійскіе *duces*, но они были, кажется,

⁽¹⁾ Ibidem.

⁽²⁾ Lucius. l. c.

⁽³⁾ Ibidem.

⁽⁴⁾ Hist. Salonit. l. c. 564.

только начальниками гарнизоновъ. Источники не даютъ намъ возможности опредѣлить, въ какихъ отношеніяхъ стояли они къ общинѣ.

Подчиненіе Далмаціи византійскому императору вызвало сильную тревогу въ Венеціи. Пока сосѣдями венеціанцевъ въ Далмаціи были Угры, первые могли быть спокойными относительно. Съ утвержденіемъ Грековъ въ Далмаціи для Венеціи возникала серьезная опасность. У Мануила былъ флотъ, были прекрасныя финансовыя средства, дававшія ему возможность не обременять поборами ново-пріобрѣтенныя общины, у него были, наконецъ, связи въ Италіи, преимущественно съ соперницей Венеціи—Анконой⁽¹⁾. Господствующее положеніе Венеціи на Адриатическомъ морѣ было поставлено на карту. Чтобы обезпечить себя, Венеція должна была вступить въ борьбу. Далматическія общины, попавшія во время этой борьбы подъ власть Византіи, были подвергнуты репрессаліямъ. Трогиръ былъ разграбленъ; его стѣны, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, разрушены⁽²⁾. Дубровникъ, взятый приступомъ, долженъ былъ скрыть стѣны, выходящія къ морю, разрушить башню, которая была предоставлена императору, и подчиниться Венеціи, принявъ изъ рукъ ея графа⁽³⁾.—Чтобы удержать за собой захваченные города, Венеція должна была, однако, идти по тому-же пути, на который вступила Византія, то есть сдѣлать общины свободными отъэкономическаго гнета. Отъ 1174 года сохранился документъ, въ которомъ дожъ Себастьяно Зіани опредѣляетъ экономическія отношенія Трогира къ венеціанскому правительству, предоставляя самой общинѣ назначать размѣръ поборовъ и запрещая чиновникамъ требовать болѣе⁽⁴⁾. Но одного покровительства экономическимъ интересамъ общинъ оказалось мало для того, чтобы удержать ихъ. Со смертію Мануила въ 1180 году вліяніе Византіи въ Далмаціи прекратилось, но Сплитъ, Трогиръ и хорватскія общины достались не Венеціи, а Угріи. Занятая зарскимъ возмущеніемъ, Венеція не могла располагать сво-

(1) Lucius. l. c. p. 208.

(2) Murat. XII, 245.

(3) Ibidem.

(4) Lucius. l. c. 213.

ими силами для борьбы съ Угріей. Помимо этой частной, случайной причины были и другія-общія, лежащія въ географическомъ положеніи общинъ и въ различіи боевыхъ средствъ соперничавшихъ государствъ. Мы видѣли уже, что въ теченіе почти 70 лѣтъ Зара не выходила изъ рукъ Венеціи: ни пораженіе венеціанскаго войска въ 1117 году послѣ смерти Орделафо Фаледро, ни вторженіе въ Далмацію греческихъ войскъ не поколебали положенія Венеціи въ Зарѣ. Доступная преимущественно съ моря Зара, естественно, должна была принадлежать государству, обладающему морскими силами, т. е. Венеціи. Мы увидимъ впоследствии, что если Венеція и теряла иногда Зару, то всегда вслѣдствіе возмущеній населенія противъ ея владычества. Въ другомъ положеніи находились Сплитъ и Трогиръ; для обладанія ими и для борьбы за нихъ нужны были сухопутныя силы, которыя Венеція добывала или путемъ союзовъ, какъ при Орделафо Фаледро, или посредствомъ найма, нужны были благоприятныя политическія отношенія или финансовыя средства. Мы увидимъ скоро, что, принявъ подъ свою власть эти общины, Венеція должна была прибѣгнуть къ очень сложной системѣ ихъ защиты. Въ теченіе почти полутораго вѣка со смерти Мануила Далмація была раздѣлена между Угріей и Венеціей. Въ первой четверти XIV вѣка внутреннее состояніе Угріи и тяжелый гнетъ, подъ который подпали общины, принудили ихъ искать покровительства и защиты у Венеціи. Чтобы понять причины, которыя привели общины къ такому рѣшенію, нужно обратить вниманіе на ихъ положеніе и права подъ владычествомъ Угріи.

Мы видѣли уже выше, что, принимая подъ свою власть общины, Коломанъ подтвердилъ хартіями тѣ права и вольности, которыми онѣ пользовались до своего подчиненія. Его преемники послѣдовали его примѣру, подтверждая, а иногда и расширяя права общинъ. Общины сохраняли *de jure* всѣ свои вольности, но фактически пользовались ими далеко не во всей полнотѣ. Весьма рано угорское правительство обнаружило стремленія ослабить права общинъ. Первые шаги въ этомъ направленіи сдѣланы были въ области церковныхъ отношеній. Мы знаемъ уже, что право выбора епископа по хартіямъ принадлежало общинамъ; въ дѣйствительности общины весьма рѣдко пользовались этимъ правомъ безусловно, какъ видно изъ примѣра Сплита. Уже одно то обстоятельство,

что большинство сплитских архіепископовъ въ то время, какъ Сплитъ находился въ зависимости отъ Угріи, было угорскаго происхожденія, указываетъ на то, что выборы совершались далеко не свободно. Но мы имѣемъ указанія на прямое вмѣшательство короля въ выборы, на то, что свободной выборъ общины возбуждалъ его неудовольствіе. Мы могли бы уже, имѣя въ виду эти данныя, обойти тѣ случаи, когда общины избирали извѣстныхъ личностей въ виду близкихъ отношеній къ королю, хотя и. они въ сущности представляютъ результатъ косвеннаго давленія со стороны правительства.— Матеріальные интересы заставляли общины смотрѣть сквозь пальцы на нарушеніе ихъ правъ въ этомъ отношеніи, но въ общинахъ былъ классъ, который не могъ отнестись къ нему равнодушно. Мы говоримъ о духовенствѣ.

Въ теченіе трехъ столѣтій (XI—XII) идея независимости церкви отъ государства, идея преобладанія ея направляли событія въ жизни всей Западной Европы; за и противъ ея велась упорная борьба. На почвѣ этой борьбы, въ Италіи родилась независимость коммунъ; церковь была хранительницей ихъ свободы. То, что совершалось въ грандіозныхъ размѣрахъ въ государствахъ Западной Европы, въ миниатюрѣ нашло себѣ мѣсто и въ стѣнахъ маленькой общины — въ Сплитѣ. Господствующая идея времени и здѣсь въ теченіе двухъ столѣтій дѣлала исторію. Съ XII вѣка въ Сплитѣ идетъ упорная борьба между общиной и духовенствомъ изъ-за избранія архіепископа. И здѣсь, какъ вездѣ, духовенство написано на своемъ знамени „независимость“. Во имя господствующей идеи времени, оно противилось стремленіямъ королей угорскихъ распоряжаться дѣлами церкви, поставляя по своему усмотрѣнію архіепископовъ или рекомендуя излюбленныхъ кандидатовъ, противилось стремленіямъ общины изъ матеріальныхъ расчетовъ избирать кандидатовъ, удобныхъ свѣтской власти; во имя той-же идеи оно предоставляло не разъ назначеніе архіепископа усмотрѣнію папы. Дѣйствуя такимъ образомъ, оно *volens, nolens* становилось на защиту привилегій, отъ которыхъ готова была отступить сама община. Только благодаря оппозиціи духовенства, возбужденной идеей эпохи, община Сплита не потеряла окончательно одной изъ своихъ привилегій.

Другое право общинъ, предоставленное имъ хартіями, заключалось въ свободномъ избраніи графа. Угорское пра-

вительство весьма рѣдко, на первыхъ порахъ особенно, обнаруживало притязанія или вліять на эти выборы или прямо производить назначенія. Между сплитскими графами въ XII и XIII вѣкахъ мы встрѣчаемъ и Итальянцевъ и Угровъ и Славянъ⁽¹⁾. Общины также сохраняли право держать даннаго графа на его мѣстѣ, пока онъ имъ правился и изгонять въ противномъ случаѣ⁽²⁾. Съ XIII вѣка и здѣсь угорское правительство обнаружило стремленія обойти хартіи и распоряжаться въ городахъ произвольно. Въ 1247 г. напримеръ въ Сплитѣ принялъ посвященіе въ архіепископы нѣкто Гугринъ, соединившій по желанію короля, помимо участія общины, въ своемъ лицѣ и архіепископское и графское достоинства⁽³⁾. Что это было не случайнымъ правонарушеніемъ со стороны угорскаго правительства, а результатомъ создававшейся административной системы, видно изъ дошедшей отъ того времени грамоты, данной Браццѣ и Хвару въ 1243 году. Право выбора епископа еще предоставлено здѣсь общинѣ, но уже ограничено подданными короля угорскаго⁽⁴⁾, тому же ограниченію подверглось и право выбора графа (выборъ котораго въ Хварѣ, кромѣ того, предоставленъ былъ не общинѣ, а епископу и жупану изъ рода Гивичей)⁽⁵⁾. Отношенія графа и короля опредѣлились, но далеко не въ пользу общинныхъ правъ. Графу вмѣнялось въ обязанность исполнить всѣ королевскія предписанія; онъ дѣлался въ общинѣ просто угорскимъ чиновникомъ. Община лишилась своего права на выборъ судей; онъ былъ предоставленъ усмотрѣнію графа⁽⁶⁾. Нарушенію со стороны угорскаго правительства подверглась также данная Гейзой общинамъ льгота не давать заложниковъ въ обезпеченіе своей вѣрности. Поводами къ нарушенію были иногда незначительныя причины. Во время путешествія королевы Маріи, между нѣкоторыми

(1) Adrianus Trivisanus, Rolandus, Брабирцы. Hist. Saloa. 557, 634, 526.

(2) Ibidem. 587.

(3) Ibidem. 627.

(4) Lucius. l. c. p. 265.

(5) Ibidem.

(6) Ibidem.

членами ея свиты и сплитской молодежи произошелъ споръ изъ-за того, что первые производили опустошенія въ сплитскихъ садахъ. Въ ссорѣ было убито два Угра. Это столкновение, вызванное частными побужденіями и интересами, было возведено королевой на степень бунта со стороны общины и приняло политическій характеръ ⁽¹⁾. Королева приказала находившемуся при ней отряду войскъ двинуться къ Сплиту и произвести возможно - большія опустошенія ⁽²⁾. Сплитъ могъ добиться примиренія только подъ условіемъ выдачи заложниковъ въ количествѣ 12 человекъ ⁽³⁾. Протестъ общины противъ этого требованія и указанія на хартіи остались безъ всякаго вліянія ⁽⁴⁾. Подобныя же требованія предъявлялись также во время борьбы между Сплитомъ и Трогиромъ, когда посланный на помощь Трогиру банъ согласился принять оправданіе Сплита и примириться съ нимъ только тогда, когда онъ дастъ заложниковъ и заплатитъ контрибуцію (требованіе также противорѣчащее хартіямъ общинъ, которыя должны были давать королю только $\frac{1}{2}$ пошлинъ съ иностранныхъ товаровъ и освобождались отъ налоговъ и податей) ⁽⁵⁾. Представленные гражданами хартіи не повліяли на смягченіе бана, дѣйствовавшаго отъ имени короля ⁽⁶⁾. Послѣ приступа Угровъ въ Сплитъ открылся ужасный пожаръ, который истребилъ почти весь городъ; доведенная до крайности община должна была выдать заложниковъ и 600 серебряныхъ марокъ въ пользу королевскаго фиска. За общинами оставались еще права выбора того или другаго муниципальнаго режима ⁽⁷⁾ и самостоятельнаго рѣшенія взаимныхъ распрей. Къ первому угорское привѣтельство страннымъ образомъ оставалось равнодушнымъ, во второе дѣлало

⁽¹⁾ Hist. Salon. I. c. 632—633.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Ibidem. 634.

⁽⁴⁾ Ibidem.

⁽⁵⁾ Luc. I. c. 187.

⁽⁶⁾ Hist. Salon. 625.

⁽⁷⁾ Это видно изъ переписки графовъ на подестъ въ Сплитѣ. Hist. Sal. 589—590.

случайныя вмѣшательства, но только по приглашенію самихъ общинъ⁽¹⁾. Внутреннее состояніе угорскаго государства и взаимныя отношенія общинъ были причиной того, что городскія вольности, нарушаемыя уже въ XIII в., въ XIV остались только на бумагѣ, въ дѣйствительности же общины попали подъ власть аристократическаго хорватскаго рода Шубичей—графовъ Брибирскихъ, которые хозяйничали въ общинахъ совершенно тираннически, не справляясь съ муниципальными хартіями.

Мы сказали уже, что правительство не вмѣшивалось въ взаимныя отношенія общинъ и предоставляло послѣднимъ самостоятельно рѣшать всякія распри. Это обстоятельство произвело глубокое вліяніе на внутреннюю жизнь общинъ и опредѣлило ихъ судьбу подъ угорскимъ владычествомъ. Изъ свидѣтельства источниковъ, изъ аналогіи съ послѣдующимъ можно заключить, что общины весьма рѣдко находились въ мирѣ между собою. Пользуясь предоставленной имъ свободой самостоятельно рѣшать свои распри, онѣ рѣшали ихъ силою оружія. Не разъ случалось, что военныхъ средствъ одной общины недостаточно было для борьбы. Община избирала такого графа, который могъ снабдить ее вспомогательнымъ отрядомъ, т. е. избирала когонибудь изъ хорватскихъ бароновъ или изъ другихъ владѣтелей⁽²⁾. Это обнаружилось особенно въ XIII вѣкѣ. Подобный графъ доставлялъ общинѣ отрядъ вспомогательнаго войска⁽³⁾ и былъ въ сущности только предводителемъ общинныхъ войскъ, получая за это извѣстный доходъ въ уплату⁽⁴⁾.—Взаимныя отношенія общинъ открыли такимъ образомъ дорогу вліянію на дѣла общинъ со стороны аристократическихъ фамилій Хорватіи. Уже въ половинѣ XIII вѣка обнаружилась тенденція сдѣлать ихъ вліяніе наслѣдственнымъ: въ Сплитѣ за Григоріемъ Брибирскимъ графомъ былъ его сынъ Маркъ⁽⁵⁾. Это-же вліяніе

⁽¹⁾ Hist. Salonit. l. c. 624.

⁽²⁾ Buisenus 678, Petrus de Chulmia 580, Gregorius Bribir. 586.
Hist. Salon. op. cit.

⁽³⁾ Ibidem.

⁽⁴⁾ Ibidem.

⁽⁵⁾ Ibidem. 587.

укрѣплялось въ нихъ и другимъ путемъ, помимо желанія общинъ. Еще въ половинѣ XII вѣка нѣкто Релесъ, *dux Croatorum*, пожелавъ сдѣлаться сплитскимъ графомъ, старался принудить гражданъ избрать его и обѣщаніями и угрозами. Когда население Сплита, *опасавшееся управленія славянина*, отказалось признать его своимъ графомъ, онъ началъ опустошать сплитскую территорію. Только побѣда, одержанная сплитчанами надъ Релесомъ, избавила ихъ отъ его управленія ⁽¹⁾. Этотъ эпизодъ изъ исторіи Сплита показываетъ, въ какихъ условіяхъ находились общины, обладая на бумагѣ привиллегіями; онъ былъ прецедентомъ, который имѣли въ виду въ послѣдствіи могущественные Шубичи. Если та или другая община, не избирала ихъ въ свои графы, рубководясь своими интересами, они могли принудить ихъ къ выбору. Кромѣ этихъ двухъ обстоятельствъ было также и третье, отдававшее общины Далмаціи въ руки могущественныхъ графовъ брибирскихъ, но прежде чѣмъ упомянуть о немъ, мы укажемъ на тѣ условія, въ которыя стала внутренняя жизнь общинъ подѣ влияніемъ выбора въ графы хорватскихъ аристократовъ.

Выше было уже сказано, что подобные графы по существу своему были только военными начальниками общины. Оказавъ своими силами содѣйствіе общинѣ въ ея борьбѣ съ другой, они считали свои обязанности по отношенію къ ней оконченными и удалялись въ свои владѣнія ⁽²⁾. Иногда община по удаленіи ихъ оставалась совершенно безъ правителя ⁽³⁾; иногда подобные графы назначали въ общины своихъ викаріевъ ⁽⁴⁾, сами являясь только за сборомъ доходовъ ⁽⁵⁾. Къ какимъ результатамъ приводило подобное положеніе вещей, видно изъ словъ современника. Описавъ отношеніе Григорія Брибирскаго къ сплитской общинѣ, онъ говоритъ: „при такихъ условіяхъ община была, какъ вдова, безъ правителя; ея положеніе не улучшалось, а скорѣе ухудшалась, она шла

⁽¹⁾ Hist. Salon. 562.

⁽²⁾ Ibidem. 582.

⁽³⁾ Ibidem.

⁽⁴⁾ Ibidem. p. 586.

⁽⁵⁾ Ibidem.

назадъ, а не впередъ. Язва гордости усилилась въ ней до такой степени, что наиболѣе вліятельные люди, ректоры или консулы, мало заботились объ общественномъ благѣ и ради незначительныхъ личныхъ выгодъ продавали интересы общины. Не было никого, кто далъ бы имъ почувствовать правительственную власть. Населеніе цѣлаго города по своей волѣ избирало себѣ повелителей изъ могущественнѣйшихъ людей и, пользуясь ихъ противузаконнымъ покровительствомъ, совершало многія злодѣянія. Вслѣдствіе этого возникли между самими магнатами поводы къ взаимной ненависти и они стали соперничать въ злодѣйствѣ. Тотъ сталъ считаться лучшимъ и могущественнѣйшимъ, кто могъ похвалиться большимъ количествомъ преступленій, кто имѣлъ болѣе возможности поступать противъ справедливости. Община пришла въ такое разстройство, что курія не имѣла никакой силы для отправленія правосудія и имѣла вліяніе только на такихъ людей, которые были слишкомъ бѣдны и слабы. Сдѣлавшись необузданными вполнѣ въ просторѣ и безнаказанности для злодѣяній, граждане начали къ общей гибели перемѣнять составъ управленія; одна партія одного дѣлала графомъ, другая другого, не опасаясь гнѣва за вѣроломство, не задумываясь подвергать опасности права родины губительной борьбой партій“ (1). Слѣдующій за этой общей характеристикой рассказъ о народномъ волненіи въ Сплитѣ подтверждаетъ ее конкретнымъ образомъ. Два семейства сплитскихъ разсорились между собой изъ за побоевъ, нанесенныхъ служанкѣ одного изъ нихъ и вмѣсто того, чтобы довести дѣло до свѣдѣнія городского совѣта, они прибѣгли къ самоуправству. Въ начавшейся дракѣ приняли участіе другіе граждане и скоро весь городъ раздѣлился на двѣ партіи, вступившія между собою въ горячую свалку. Общинный совѣтъ приговорилъ къ изгнанію изъ города виновниковъ побоища, но это рѣшеніе не прекратило борьбы партій. Изгнанные попытались вернуться и при содѣйствіи нѣкоторыхъ пизанцевъ разграбить дома богатыхъ горожанъ, но должны были вторично выйти изъ города; а потомъ часть ихъ сдѣлалась жертвой нападенія противниковъ. Вторично собравшійся совѣтъ общины приговорилъ къ изгнанію въ Тро-

(1) Hist. Salon. p. 586—587.

гирь партію, остававшуюся до сихъ поръ въ городѣ, но и это рѣшеніе не принесло большой пользы; долго еще послѣ этого партіи вели между собой губительную борьбу ⁽¹⁾.

Духовенство сдѣлало попытку избавить общину отъ внутреннихъ раздоровъ и начало развивать среди населенія мысль объ управленіи, сходномъ съ распространеннымъ тогда въ Италіи, съ итальянцами во главѣ ⁽²⁾. Однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ пропагандистовъ этой идеи былъ Тома архидіаконъ. Онъ-же оставилъ намъ разсказъ о выборѣ подесты и характерѣ его правительственной дѣятельности. Тома мотивируетъ возникновеніе этой идеи общественнымъ неустройствомъ ⁽³⁾, но анализъ событій показываетъ, что оно обусловливается другими причинами. Нужно имѣть въ виду, что духовенство главнымъ образомъ работало въ пользу этого режима ⁽⁴⁾, что членъ его былъ однимъ изъ уполномоченныхъ, отправленныхъ для выбора подесты, что при избраніи уполномоченные обратились за рекомендаціей къ члену ордена миноритовъ, которому хорошо были извѣстны религіозныя убѣжденія и направленіе анконцевъ ⁽⁵⁾; что выборъ палъ на человека, отличавшагося преданностью къ церкви и глубокимъ уваженіемъ къ духовенству, который всячески защищалъ отъ непріязненныхъ отношеній гражданъ ⁽⁶⁾. Всѣ эти признаки показываютъ, что, работая въ пользу новаго режима, духовенство преслѣдовало собственные интересы. Въ чемъ заключались эти интересы, ясно изъ тогдашняго положенія духовенства. Мы видѣли уже, что одушевляемое идей церковной независимости духовенство боролось съ общиной и графами за независимый выборъ архіепископа. Чѣмъ сильнѣе были графы, тѣмъ болѣе опасности представлялось духовенству отстоять свои привилегіи, а между тѣмъ извѣстныя уже намъ обстоятельства принуждали сплитскую общину выбирать именно могущественныхъ графовъ. Въ интересахъ духовен-

⁽¹⁾ Ibidem. 529.

⁽²⁾ Hist. Salon. 589.

⁽³⁾ Ibidem.

⁽⁴⁾ Ibidem. «Fratres minores, clerus».

⁽⁵⁾ Ibidem. 590.

⁽⁶⁾ Ibidem. 595.

ства было свести общину съ этого опаснаго для него пути и направить выборы на людей болѣе слабыхъ и менѣе опасныхъ.—Дальнѣйшей причиной являются религіозныя убѣжденія предшествовавшихъ этой реформѣ графовъ. Относительно двухъ изъ нихъ—Буизена Звониградскаго и Петра Хлумскаго—существуютъ весьма ясныя указанія, что они были еретиками (богомилами), что Петръ Хлумскій былъ избранъ избранъ вопреки открытому протесту духовенства, которое рѣшительно воспротивилось дать его избранію религіозное освященіе, что его избраніе совершилось въ то время, когда католическая церковь вела энергическую борьбу съ богомилствомъ въ Боснѣ, что на общину за его выборъ былъ наложенъ годичный интердиктъ⁽¹⁾. Существованіе такихъ графовъ въ митрополіи Далмаціи было весьма опасно для католическаго духовенства, опасно тѣмъ болѣе, что почва сильно колебалась подъ его ногами, что богомилство широкой волной разливалось по Далмаціи. Въ Сплитѣ въ началѣ XIII вѣка была въ полномъ разгарѣ проповѣдь богомилства. Его главѣ пропаганды стояли два брата, неаполитанцы по происхожденію, но съ дѣтства получившіе зарское гражданство; они находились въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ очагомъ ереси—Босной, были знакомы съ итальянскимъ и славянскимъ языками (и литературой ереси?) и благодаря этимъ качествамъ приобрѣли много адептовъ въ Сплитѣ⁽²⁾. Въ Зарѣ богомилская пропаганда нашла себѣ также многочисленныхъ адептовъ; почти вся зарская аристократія была расположена къ богомиламъ и ихъ ученію⁽³⁾.—При подобныхъ условіяхъ направленіе, принятое сплитской общиной, грозило установленіемъ политической и религіозной солидарности между городскимъ населеніемъ и аристократическими фамиліями Хорватіи и Сербіи, преданными богомилству. Поднимая борьбу противъ ереси, противъ существующаго городского режима, духовенство *eo ipso*, вступало въ борьбу съ славянской національностью; вотъ почему его вниманіе обратилось на Италію. Внутренняя и повидимому незначительная реформа во внутреннемъ строѣ сплитской общины есть продуктъ борьбы

⁽¹⁾ Hist. Salon. 581.

⁽²⁾ Ibidem. 568.

⁽³⁾ Ibidem. 570.

національностей, ортодоксії и ереси, церкви и государства (или общины, какъ въ данномъ случаѣ); ея корень лежитъ въ той идеѣ, которая создала дѣятельность Иннокентія III и его преемниковъ и породила кровавыя альбогойскія войны. Внутреннее неустройство сплитской общины и порожденное имъ утомленіе горожанъ дало духовенству возможность провести интересовавшую его реформу. На нѣкоторое время сплитская община совершенно преобразилась по своему строю въ итальянскую. Избранный на годъ подеста организовалъ городской совѣтъ, назначилъ судей и чиновниковъ⁽¹⁾. Слѣдствіе реформы испытало на себѣ и городское право. По инициативѣ подесты собраны были и внесены въ одну книгу юридическіе обычаи общины, начиная съ самыхъ древнѣйшихъ; кромѣ мѣстныхъ кутюмовъ сюда вошли новыя постановленія относительно слѣдственного процесса, системы наказаній и судопроизводства внесенныя самимъ подестой⁽²⁾. По образцу сплитскаго капитулярія былъ составленъ трогирскій и нѣкоторые другіе. Такимъ образомъ древнѣйшіе статуты далматинскихъ общинъ испытали на себѣ вліяніе итальянскаго права и не представляютъ собою чисто мѣстнаго продукта.

Торжество духовенства было непродолжительно: преемники перваго подесты-графъ Крчскій и триестецъ Бернардъ были въ упорной борьбѣ съ духовенствомъ изъ-за участія въ церковныхъ дѣлахъ⁽³⁾, а послѣ смерти Бернарда община Сплита, вынужденная возникшимъ еще при Бернардѣ столкновеніемъ съ Трогиромъ, обратилась опять къ графскому режиму и, по прежнему, выбрала въ графы могущественнаго владѣльца—банъ Босны Нинослава⁽⁴⁾. Сила событій неудержимо влекла общины къ тому положенію, въ которомъ онѣ очутились въ концѣ XIII вѣка. Къ тому же положенію, помимо своей воли, направило общины и угорское правительство.

Въ первой половинѣ XIII вѣка древняя хорватская фамилія Шубичей, оказавши услуги угорскому королю во вре-

(¹) Thoma Archid. Hist. Salon. I. c. p. 395.

(²) Ibidem. 395.

(³) Ibidem. p. 616, 620.

(⁴) Ibidem. p. 624.

мя татарскаго погрома и противъ сплитскихъ графовъ Буи-зена и Домальда, положила начало своему могуществу въ Хорватіи и Далмаціи. Въ 1251 году она получила въ вѣчное и потомственное владѣніе брибирскій комитатъ⁽¹⁾. Около того-же времени къ ней перешло и достоинство бана Славоніи съ полномочіями, въ силу которыхъ въ его полное распоряженіе были предоставлены дѣла далматинскихъ общинъ. Въ граматѣ, данной по этому новоду трогирской общинѣ, король рекомендуетъ оказывать бану такое же повиновеніе, какъ и ему самому⁽²⁾. Изъ граматы 1251 года мы узнаемъ, что банъ дѣйствительно съ чисто королевской властью раздаетъ привилегіи нововозникающимъ городамъ⁽³⁾. Король угорскій самъ открылъ дорогу графамъ брибирскимъ для вліянія на дѣла общинъ; взаимныя отношенія ихъ оставались по прежнему враждебными, по прежнему прибѣгали онѣ къ покровительству сильныхъ графовъ. Результатомъ, этого положенія дѣлъ было то, что ближайшіе наслѣдники перваго брибирскаго бана упрочили свое вліяніе въ Далмаціи. Одинъ изъ нихъ Павелъ сдѣлался баномъ Босны и Славоніи⁽⁴⁾, другой назывался уже *comes maritimus*⁽⁵⁾, что означало соединеніе, подъ его властью всѣхъ принадлежащихъ Угріи далматинскихъ общинъ. Какъ совершилось это объединеніе, мы, за неимѣніемъ подъ руками источниковъ, не можемъ сказать, но внутреннее состояніе далматинскихъ общинъ и ихъ взаимныя отношенія уже уясняютъ намъ этотъ процессъ. Въ концѣ XIII вѣка сыновья бана Павла окончательно завладѣли всѣми угро-далматинскими общинами: Младинъ былъ графомъ въ Сплитѣ⁽⁶⁾. Григорій въ Трогирѣ и хорватскихъ общинахъ (Нинѣ, Клисѣ, Шибеникѣ и др.) и титулировался *Comes civitatum Dalmatiae*, послѣ онъ произвольно измѣнилъ этотъ титулъ въ *Comes Dalmatiae*⁽⁷⁾.

(1) Lucins. ap. Schwandt. III, 285—206.

(2) Lucius l. c. 287.

(3) Ibidem.

(4) Ibidem. 325.

(5) Ibidem.

(6) Ibidem. 298.

(7) Ibidem. 325.

Какъ разсматривали брибирцы свое положеніе въ Далмаціи видно изъ того, что графъ Григорій называлъ себя въ грамотахъ comes maritimus II⁽¹⁾, то есть приписывалъ свое вліяніе въ Далмаціи не королевской милости, не свободному выбору общинъ, а наслѣдственнымъ правамъ, въ силу которыхъ общины были его владѣніями. Вліяніе брибирцевъ въ Далмаціи достигло высшей степени, когда начались волненія въ Угріи изъ-за престолонаслѣдія. Брибирцы оказали содѣйствіе Карлу Роберту неаполитанскому для полученія угорскаго престола, какъ дѣйствовали и въ пользу его отца Карла Мартелла⁽²⁾. Когда началась борьба между Карломъ и непокорными баронами, брибирцы совершенно свободно хозяйничали въ Далмаціи; но и по окончаніи этой борьбы король не счумѣлъ положить предѣлъ ихъ своеволію. Дипломатъ прежде всего, онъ обратилъ все свое вниманіе на внѣшнія отношенія Угріи преимущественно изъ династическихъ соображеній. Его связи съ Иномъ Богемскимъ, королемъ польскимъ и габсбургами вовлекали его въ частыя войны, во вторую половину правленія все вниманіе его было обращено на Неаполь. О внутреннемъ положеніи своего государства онъ мало заботился; даже тогда, когда выведенныя изъ терпѣнія насиліями и произволомъ графовъ брибирскихъ общины отдались въ руки Венеціи, онъ не принималъ мѣръ къ удержанію ихъ и напротивъ поддерживалъ мирныя сношенія съ Венеціей, которая могла помѣшать ему въ неаполитанскихъ дѣлахъ⁽³⁾. Понятно, что при такихъ условіяхъ графы брибирскіе не могли стѣсняться по отношенію къ общинамъ ихъ вольностями; уже со второй половины XIII вѣка начинаются жалобы на ихъ произволъ. Какъ дѣйствовали они въ XIV вѣкѣ, видно изъ разсказа Михи Мадія. Во внутреннихъ дѣлахъ общины управлялись не самими графами, а избираемыми подъ ихъ вліяніемъ подестами, которые вполнѣ зависѣли отъ графа. Чиновники, назначенные графской властью совершали безнаказанно всевозможныя насилія, отнимали доходы церквей, грабили купцевъ, отнимали у граж-

⁽¹⁾ Ibidem. 328.

⁽²⁾ Lucius. Schw. Script. III, p. 301—303.

⁽³⁾ Mailath. Gesch. d. Magyar, II, 42—42.

данъ земли и владѣнія и дѣлили между собой подъ тѣмъ предлогомъ, что все лежащее внѣ городовъ принадлежитъ брибирпамъ, или по праву наслѣдства или по праву силы, насиловали женщинъ и дѣтей, вѣшали заложниковъ. Брибирцы не справлялись съ хартіями городовъ, облагая ихъ контрибуціями; поставили подъ свое вліяніе назначеніе епископовъ, аббатовъ и аббатиссъ⁽¹⁾. Что картина, нарисованная Мадіемъ, вѣрна была дѣйствительности, подтверждается современными официальными документами. Община Шибеника пыталась бороться собственными силами противъ стремленій Младина уничтожить городскія вольности⁽²⁾. Синдикъ этой общины въ 1324 году характеризуетъ положеніе Шибеника подъ владычествомъ Младина почти тѣми-же словами, какъ и Мадій. По его словамъ, граждане не осмѣливались говорить ничего, что могло бы быть полезнымъ городу, не смѣли ничего сдѣлать противъ воли Младина, не могли хлопотать о своихъ правахъ⁽³⁾. Такое поведеніе брибирскихъ графовъ возбуждало неоднократныя попытки общинъ отстоять свои права съ оружіемъ въ рукахъ⁽⁴⁾, но онѣ кончились неудачей въ виду неравномѣрности силъ.

Въ теченіе 70 лѣтъ, протекшихъ со времени возвышенія фамиліи графовъ брибирскихъ, далматинскія общины, частію вслѣдствіе своихъ взаимныхъ отношеній, частію, можетъ быть, и невольно подпавшія подъ ихъ власть, потеряли всѣ свои вольности, которыя обезпечены были хартіями угорскихъ королей; представители церкви и общины зависѣли отъ воли повелителей и ими назначались; вмѣсто обычаевъ и статутовъ сталъ дѣйствовать произволъ графовъ; экономическое положеніе городовъ сдѣлалось бѣдственнымъ; со стороны Угріи не предвидѣлось помощи; не пустой фразой звучать поэтому слова, находящіяся въ началѣ договора каждой общины съ Венеціей: „нобили и община, видя печальное положеніе своей родины, окружающія ее опасности изъ чувства самосохраненія и ради спокойствія города постѣ долгаго размыш-

⁽¹⁾ Micha Madius. Schw. III, 647—48.

⁽²⁾ Monum. I. 305.

⁽³⁾ Ibidem. 352.

⁽⁴⁾ Ibidem. 355.

ленія рѣшились обратиться къ покровительству Венеціи, гуманность и мягкое, для всѣхъ одинаковое, управленіе которой они видѣли⁽¹⁾.

Мы указывали уже выше, что это положеніе было подготовлено всей жизнью общинъ и внутреннимъ неустройствомъ Угрии; отсутствіе солидарности вызывало безпрестанныя войны между общинами, войны влекли за собой вліяніе на дѣла общинъ сильныхъ аристократическихъ фамилій, дававшихъ имъ графовъ; произволъ-же послѣднихъ былъ обусловленъ внутренними раздорами Угрии и невнимательностью королей къ состоянію Далмаціи. Но если Угорія игнорировала далматинскія дѣла, то съ большимъ вниманіемъ слѣдила за ними Венеція. Еще въ 1290 году венеціанское правительство дѣлало попытку освободить общины отъ власти графовъ брибирскихъ и взять ихъ подъ свое покровительство, предложивши Сплиту и Трогиру не принимать графовъ изъ Хорватіи (Славоніи) и войти въ дружественное соглашеніе съ Венеціей⁽²⁾, но тогда эта попытка оказалась безуспѣшной въ виду вмѣшательства графовъ брибирскихъ, которые поспѣшили заключить договоръ съ Венеціей, обязавшись не безводить болѣе ея подданныхъ чрезъ Алмиссанъ, которые находились подъ ихъ властью. Съ этихъ поръ Венеція избрала другой путь. Имѣя постоянныя столкновенія съ графами брибирскими изъ-за грабежей Алмиссанъ, Венеція вовлекла въ эти отношенія и зависящія отъ брибирцевъ далматинскія общины, обязавъ ихъ вносить при каждомъ перемиріи матеріальное обезпеченіе относительно того, что графъ и Алмиссане не будутъ наносить вреда венеціанскимъ подданнымъ. Въ 1290 году Сплитъ, Трогиръ и Шибеликъ должны были внести залогъ въ 20000 libg. въ обезпеченіе исполненія договора со стороны своего графа⁽³⁾. Въ 1294 г. общины Нина, Сплита, Трогира, Шибенина и Скрадина при заключеніи новаго перемирія между ихъ графомъ и Венеціей обязывались отвѣчать всѣмъ своимъ движимымъ имуществомъ за несоблюденіе графомъ договора⁽⁴⁾. Общины съ большимъ

(1) Monum. I, 334.

(2) Luc. Schwandt. III, 298.

(3) L. Monum. I, 148.

(4) Ibidem. p. 184—5.

неудовольствие выносили это положение, позже, какъ это видно изъ примѣра Шибеника, который въ 1308 году просилъ венеціанское правительство освободить его отъ поручительства за графа ⁽¹⁾. За всякое нарушение графомъ договора подчиненныя ему общины подвергались репрессаліямъ со стороны Венеціи ⁽²⁾ или экономическимъ и торговымъ стѣсненіямъ. Въ 1301 году, на примѣръ Трогиру, было запрещено вывозить товары, получаемые изъ Венеціи, въ Сплитъ, Шибеникъ, Нинъ и Скрадинъ ⁽³⁾, привозить ихъ товары въ Венецію и ея владѣнія. Еще ранѣ этимъ городамъ запрещено было имѣть торговыя сношенія съ Венеціей. Задняя цѣль всѣхъ этихъ мѣръ очевидна: венеціанское правительство стремилось къ тому, чтобы сдѣлать безъ того уже тяжелое положеніе общинъ подъ владычествомъ брибирцевъ невыносимымъ, экономическимъ давленіемъ принудить ихъ къ тому, чтобы онѣ возмутились противъ Брибирцевъ и перешли подъ ея покровительство. На половину это было уже сдѣлано. Съ конца XIII вѣка подѣстами угро-далматинскихъ общинъ являются Венеціанцы. Зарское возстаніе и внутреннія смуты республики отвлекли на время вниманіе Венеціи отъ этихъ общинъ.

Борьба за обладаніе Зарой убѣдила венеціанское правительство, что фактическая власть въ Далмаціи принадлежитъ графамъ Брибирскимъ. Сближеніе съ ними стало теперь ближайшей задачей Венеціи; графы съ своей стороны непрочь были отъ этого сближенія въ виду опасности, которая имъ угрожала со стороны угорскаго короля, не могшаго относиться равнодушно къ приобрѣтенію своей властью. Начавшись еще во время зарской осады, это сближеніе пошло быстрыми шагами. Въ 1314 году графы Младинъ и Павелъ Брибирскій выразили чрезъ своего уполномоченнаго желаніе войти въ дружественныя сношенія съ Венеціей ⁽⁴⁾. Въ 1315 году эти сношенія установились и Младинъ получилъ венеціанское гражданство, принеся дожу длятву вѣрности ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Monum. I, 229.

⁽²⁾ Ibidem p. 195.

⁽³⁾ Ibidem.

⁽⁴⁾ Ibidem p. 274—5.

⁽⁵⁾ Ibidem 277.

Но эта дружба была временной мѣрой венеціанскаго правительства; оно слѣдило за поведеніемъ Младина въ Далмациі и исподволь подготовляло ихъ отложеніе. Около 1320 г. вспыхнуло возстаніе въ Шибеникѣ. Венеціанское правительство дало въ помощь возставшимъ суда и оружіе ⁽¹⁾. Когда Младинъ обратился за разясненіями по этому поводу къ Венеціи, ему отвѣчали, что поведеніе венеціанскаго правительства обусловливается, во первыхъ, желаніемъ устроить мирныя отношенія между враждующими сторонами, во вторыхъ образомъ дѣйствій Младина, который вознамѣрился лишить общину Шибеника принадлежащихъ ей вольностей и вполне подчинить ее своему произволу ⁽²⁾.

Венеціанское правительство, говорится въ этомъ отвѣтѣ, издавна стремилось къ тому, чтобы далматинскія общины сохраняли свою свободу и не были противъ своей воли подчинены чьему-бы то ни было господству; и, пользуясь примѣромъ своего отдаленнаго предшественника, который за 200 лѣтъ почти до этого времени освободилъ общины отъ угорскаго короля, дожъ и теперь послалъ своихъ торжественныхъ пословъ къ бану, которые должны были убѣдить его оставить Шибеникъ пользоваться своей свободой, довольствоваться предоставленными правами и не принуждать его къ подчиненію вопреки желанію; что-же касается до флота, то онъ посланъ былъ не для захвата общины, а для того, чтобы обезопасить ее отъ насилій со стороны лицъ, которые пожелаютъ завладѣть ей притивъ ея желанія ⁽³⁾. Въ 1321 году граждане Трогира изгнали своего подесту, который совершилъ разнородныя насилія во время своего управленія и пользовался поддержкой Младина ⁽⁴⁾. Въ 1322 году отношенія Венеціи къ Младину выяснились: Трогиръ и Шибеникъ подняли возстаніе противъ Младина и перешли подъ власть Венеціи. Вскорѣ и Младинъ палъ въ борьбѣ съ Уграми и вооружившимися противъ него баронами не получивъ поддержки со стороны Венеціи. Его наслѣдники, чтобы обезопасить

⁽¹⁾ Monum. 305.

⁽²⁾ Ibidem 307—8.

⁽³⁾ Ibidem. 308.

⁽⁴⁾ Ibidem p. 328—29.

себя и отъ Угровъ и отъ сосѣднихъ бароновъ должны были заключить договоръ съ Венеціей (собственно съ Зарой), характеризующій степень вліянія, которую приобрѣла Венеція на хорватскихъ бароновъ. Они обязывались по первому требованію зарскаго графа оказывать ему военную помощь, неудовольствія съ гражданами Зары или съ графами крбавскими предоставлены были разсмотрѣнію зарскаго графа и его куріи⁽¹⁾. Послѣ паденія Младина особенное значеніе въ Хорватіи приобретаетъ графъ Книнскій Нелипичъ (Neliptius). Венеціанское правительство озаботилось тѣмъ, чтобы установить съ нимъ дружественныя отношенія. Въ 1332 году подъ ея охрану были поставлены общины Шибеника, Сплита и Трогира⁽²⁾. Въ это время съ наслѣдниками Младина Венеція было уже въ непріязненныхъ отношеніяхъ. Чѣмъ обуславливались они, трудно сказать. Вѣроятно все же то, что хищническіе инстинкты ихъ могущественныхъ предшественниковъ отразились и на нихъ. Для борьбы съ ними Венеція воспользовалась раздорами между ними и графами Крбавскими. Изъ Нелипича, графовъ крбавскихъ и нѣкоего графа Похителя организована была лига противъ брибирцевъ⁽³⁾. Эта лига имѣла и другую цѣль помимо охраненія спокойствія общинъ. Стали разноситься слухи о намѣреніи угорскаго короля явиться въ Далмацію и лига была организована, чтобы дать ему отпоръ. Въ этихъ же видахъ начаты были переговоры съ графами Младиномъ Скрадинскимъ и Клисскимъ объ уступкѣ Венеціи Скрадина, такъ какъ онъ въ глазахъ Венеціи былъ ключемъ Славоніи (Хорватіи приморской) и Далмаціи⁽⁴⁾.

Венеція ассигновала на приобретение этого пункта 10000 ливровъ, но чрезмѣрныя требованія со стороны Младина были причиной того, что переговоры были прерваны⁽⁵⁾. Союзъ съ хорватскими баронами, имѣвшій извѣстныя выгоды для Венеціи, приносилъ ей не мало хлопотъ. Хорватскіе бароны Нелипичъ, корбавцы и брибирцы находилось между собой въ непримиримой враждѣ. Стоило

⁽¹⁾ Monum. I, 347.

⁽²⁾ Ibidem p. 378.

⁽³⁾ Ibidem p. 392.

⁽⁴⁾ Ibidem p. 401.

⁽⁵⁾ Ibidem p. 423.

Венеціи или далматинскимъ общинамъ оказать вниманіе одному, чтобы вооружить противъ себя другаго. Когда община Нина заключила союзъ съ графами Крбавскими для взаимной обороны, Нелипичъ былъ этимъ возмущенъ и сталъ наносить всяческій вредъ гражданамъ⁽¹⁾; той-же участи подвергся вскорѣ и Шибеникъ⁽²⁾. Должно было вооруженной силой принудить Нелипича къ прекращенію непріязненныхъ дѣйствій. Нинъ, Трогиръ, Сплитъ, и Шибеникъ соединили свои силы⁽³⁾, къ нимъ применили графы крбавскіе и брибирскіе (Младинъ скрадинскій и Павелъ Островицкій); венеціанское правительство, отдало приказаніе прервать съ владѣніями Нелипича всякія торговыя отношенія и сековестровать вездѣ владѣнія Нелипича и его подданныхъ въ предѣлахъ общинъ⁽⁴⁾. Военныя дѣйствія и экономическое давленіе принудили Нелипича къ миру. Венеціанское правительство не предъявляло чрезмѣрныхъ требованій; оно напротивъ поручило уполномоченнымъ заявить графу, что Венеція готова по прежнему находиться съ нимъ въ дружбѣ и предлагаетъ право своего гражданства⁽⁵⁾. Мягкость Венеціи имѣла основанія. Когда шла борьба съ Нелипичами, угорскимъ королемъ сдѣлался Людовигъ. Рыцарь король не слѣдовалъ своему отцу во внутреннихъ дѣлахъ государства. На первыхъ-же порахъ своего правленія онъ уже выразилъ намѣреніе соединить вновь отложившуюся Далмацію съ угорской короной. Борьба съ Венеціей была неизбежна и послѣдняя напрягала вся усилія къ тому, чтобы запастись средствами для нея. Союзъ съ хорватскими баронами сталъ необходимымъ. Сообразно съ этой необходимостью сложилась и венеціанская политика.

Нелипичъ получилъ обѣщанное венеціанское гражданство⁽⁶⁾, но скоро умеръ. Руководимая собственными инте-

⁽¹⁾ Monum. II, 124.

⁽²⁾ Ibidem p. 137.

⁽³⁾ Ibidem p. 87, 91.

⁽⁴⁾ Ibidem 153.

⁽⁵⁾ Ibidem p. 185.

⁽⁶⁾ Ibidem p. 193.

ресами Венеція приняла подъ свое покровительство его вдову и сына. Графы далматинскихъ общинъ получили приказаніе оказать вдовѣ Нелипича содѣйствіе и приложить всѣ усилія къ тому, чтобы Книнъ остался за нею и не попалъ въ руки Угровъ⁽¹⁾. Венеціанское правительство приняло также на себя хлопоты примирить владѣтельницу Книна и ея сына съ графами крбавскими⁽²⁾. Съ графами брибирскими еще ранѣе въ 1343 г. былъ заключенъ договоръ о взаимной помощи и они получили венеціанское гражданство⁽³⁾.

Въ 1344 году всѣмъ хорватскимъ баронамъ, соединеннымъ отдѣльными договорами съ Венеціей, было предложено заключить между собой лигу для борьбы съ Уграми⁽⁴⁾; Венеція обязалась съ своей стороны оказать имъ помощь деньгами и людьми⁽⁵⁾. Въ 1345 году владѣльцы замка Егвазо предложили его къ услугамъ Венеціи⁽⁶⁾.

Когда угорское войско подъ предводительствомъ бана Николая шло въ Далмацію, хорватскіе бароны первые должны были принять на себя его удары.

Передъ войсками короля лига распалась; мятежные бароны подчинились ему, кромѣ графовъ Брибирскихъ, но эта лига укрѣпила въ Людовикѣ идею, что для внутренняго спокойствія Угріи необходимо вытѣснить венеціанцевъ изъ Далмаціи. Зарское возстаніе 1345 г. подало первый сигналъ къ борьбѣ; успѣхъ Венеціи въ этой борьбѣ зависѣлъ прежде всего отъ сочувствія къ ней общинъ. Было ли бы оно возможно, мы увидимъ изъ характера венеціанскаго режима.

(1) Monum. II, 218.

(2) Ibidem. 218—219.

(3) Ibidem. 191, 207.

(4) Ibidem p. 225.

(5) Ibidem p. 227.

(6) Ibidem p. 241.

II.

Мы видѣли, какъ развивалось венеціанское вліяніе въ Далмаціи, какъ общины, которыми Венеція не могла овладѣть силой, сами переходили къ ней, чтобы подъ ея покровительствомъ спасти остатки своей свободы и обезпечить мирное внутреннее развитіе. Теперь наше вниманіе будетъ обращено на то, что дала и могла дать имъ Венеція, какъ сама она относилась къ вольностямъ общинъ.

Когда далматинскія общины одна за другою переходили въ руки Орделафа Фаледро, община Раба, первая перешедшая къ Венеціи по собственной инициативѣ, особымъ договоромъ обезпечила за собою права, которыми она пользовалась подъ владычествомъ императоровъ византійскихъ и короля угорскаго: свободный выборъ епископа и графа ⁽¹⁾; сверхъ того Венеція обязалась не вмѣшиваться во внутреннее устройство общины ⁽²⁾, въ ея обычаи ⁽³⁾, по которымъ она управлялась и свободу во внутреннихъ отношеніяхъ ⁽⁴⁾: община была уравнена въ отношеніяхъ къ дожу съ прочими составными частями Венеціи ⁽⁵⁾ и ея зависимость отъ послѣдней выражалась главнымъ образомъ въ предоставленіи ей на утвержденіе избраннаго графа. Этимъ договоромъ Венеція признала за общиной Раба полную самостоятельность во внѣшнихъ и внутреннихъ отношеніяхъ и довольствовалась весьма незначительнымъ выраженіемъ зависимости. Какъ отнеслась она къ другимъ общинамъ, мы не можемъ сказать за отсутствіемъ источниковъ. Этотъ договоръ былъ заключенъ около 1115 года ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ Lucius. Schwandt. III, 191.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Ibidem.

⁽⁴⁾ Ibidem.

⁽⁵⁾ Ibidem.

⁽⁶⁾ Граматы относятся къ 1118 году, но привиллегія эти были получены общиной, когда Венеціанскій флотъ шелъ къ Зарѣ, т. е. въ 1115 г.

Нужно думать, что при каждом новомъ выборѣ графа общины посылали въ Венецію своихъ уполномоченныхъ за подтвержденіемъ предоставленнаго ей права. На это предположеніе наводитъ грамота 1166 года, изъ которой видно что въ этомъ году въ Венецію явились уполномоченные общины Раба и настойчиво просили предоставить общинѣ свободный выборъ графа сообразно древнему обычаю ⁽¹⁾.

Прошло около 50 лѣтъ со времени заключенія упомянутого договора и венеціанское правительство высказываетъ уполномочнымъ Раба, что право выбора и утвержденія принадлежитъ не общинѣ а дожу. Только настойчивыя убѣжденія патріарха градскаго и венеціанскихъ судей склонное дожа Виталиса Михіели къ тому, что онъ призналъ за общиной право свободного выбора графа, но уже съ значительными ограниченіями: община имѣетъ право выбирать изъ своей среды только 4-хъ кандидатовъ и представлять ихъ на усмотрѣніе дожа, который утверждаетъ изъ нихъ того, на вѣрность и качества котораго будетъ имѣть болѣе шансовъ положиться, но и этимъ правомъ община пользуется условно: если избиратели не согласятся между собой на счетъ выборовъ изъ туземцевъ, то должны избрать двухъ кандидатовъ изъ венеціанцевъ, но не изъ другихъ какихъ, либо иностранцевъ, изъ которыхъ дожъ назначаетъ по усмотрѣнію: община пользуется этимъ правомъ только въ теченіи 5 мѣсяцевъ, по прошествіи которыхъ дожъ собственной властью назначаетъ графа ⁽²⁾. Теперь община въ самомъ благопріятномъ для себя случаѣ сохраняла за собой полусвободу выбора, такъ какъ въ сущности устанавливалась двойная система выборовъ, въ которой рѣшающее вліяніе принадлежало венеціанскому правительству,—но даже и это полуправо общинѣ только обѣщано, такъ какъ тутъ-же дожъ предложилъ: „въ настоящее время выбрать *свободно* одного изъ венеціанцевъ“ ⁽³⁾. Такъ поступало венеціанское правительство съ общиной, которая владѣла хартіей, обеспечивающей ея древнія вольности. Еще суровѣе относилось оно къ другимъ. Когда въ 1163 году умеръ Крчскій графъ. Дуймъ, оставивъ послѣ себя двухъ сыновей, венеціанское правитель-

⁽¹⁾ Monum. I, 8—9.

⁽²⁾ Monum. I, 8—9.

⁽³⁾ Ibidem.

ство, имѣя въ виду свои интересы и разширеніе своей власти ⁽¹⁾ рѣшило объявить крчское графство вакантнымъ, не обращая вниманія на желаніе общины, и также, не спрашиваясь ея, предоставило это графство сыновьямъ умершаго только потому, что нашло ихъ способными разумно управлять имъ ⁽²⁾. Около 1171 года зарская община, пользуясь своимъ древнимъ правомъ и недовольная графомъ Доменико Морозини, изгнала его и соединила церковное и свѣтское управленіе въ рукахъ мѣстнаго архіепископа ⁽³⁾. Венеціанское правительство, какъ мы увидимъ ниже, отправило эскадру подъ начальствомъ изгнаннаго графа и восстановило его въ прежнемъ положеніи ⁽⁴⁾. Этотъ поступокъ означалъ, что общины не имѣютъ болѣе права мѣнять графовъ по своему усмотрѣнію, а также избирать тотъ или другой видъ городского управленія. Въ 1172 году, отнявъ у Византіи Дубровникъ, тотъ-же Виталисъ Михіели собственной властью назначилъ въ него графа ⁽⁵⁾. Въ 1204 году по договору съ Венеціей Зара обязалась избирать графа и архіепископа непосредственно изъ Венеціи и представлять избранныхъ на утвержденіе дожа и градскаго патріарха ⁽⁶⁾. По тому же договору Венеція поставила въ зависимость отъ себя вѣншія отношенія общинъ, обязавъ Зару имѣть общихъ съ ней и друзей и враговъ ⁽⁷⁾. Въ 1232 году Дубровникъ въ договорѣ съ Венеціей предоставилъ венеціанскому правительству право назначать графа по своему усмотрѣнію ⁽⁸⁾, обязавшись подобно Зарѣ, избирать архіепископовъ изъ венеціанцевъ и имѣть общихъ враговъ и друзей ⁽⁹⁾. Въ 1247 году Зарская община лишена была права свободнаго выбора графовъ даже изъ Венеціанцевъ; и выборъ его и срокъ служенія поставлены въ полную зависимость отъ усмотрѣнія венеціанскаго правительства ⁽¹⁰⁾. По тому же договору Венеція поставила въ зависимость отъ

⁽¹⁾ Monum. I, 7.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Lucius. Schwandt. III, 212.

⁽⁴⁾ Andr. Dandolo. Murat. XII 292.

⁽⁵⁾ Ibidem p.

⁽⁶⁾ Monum. I, 21.

⁽⁷⁾ Ibidem. — 22.

⁽⁸⁾ Ibidem — 47.

⁽⁹⁾ Ibidem — 48.

⁽¹⁰⁾ Ibidem. I, 70.

своего правительства составъ городского населенія⁽¹⁾, экономическую жизнь общины⁽²⁾ и ея внутреннее устройство⁽³⁾. Въ 1278 году община Хвара, принимая зависимость отъ Венеціи, предоставила венеціанскому правительству право назначить собственной властью городского правителя подесту или ректора на какой угодно срокъ, какъ это дѣлалось и въ другихъ общинахъ Далмаціи⁽⁴⁾. Когда въ 1311 году община Пага обратилась къ венеціанскому правительству съ просьбой дать ей право избрать свободно графа, ей было безусловно отказано⁽⁵⁾. Въ теченіе XIV вѣка вліяніе венеціанскаго правительства распространилось и на городскіе статуты,—но съ начала того же столѣтія общины возвратили за то нѣкоторыя изъ своихъ потерянныхъ правъ: Зара поручила, напримѣръ, снова право избирать свободно графа изъ венеціанцевъ. На эту перемѣну повліяли условія последней борьбы Венеціи съ Зарой и изложенныя уже нами обстоятельства подчиненія Венеціи находившихъ подъ угорскимъ владычествомъ общинъ Далмаціи.

Краткій обзоръ отношеній Венеціи къ муниципальнымъ вольностямъ общинъ въ теченіи XII и XIII вѣковъ показалъ намъ, что изъ тѣхъ правъ, которыми владѣли общины при переходѣ въ руки Венеціи въ началѣ XII вѣка къ концу XIII онѣ не сохранили ни одного; этотъ же обзоръ ведетъ къ заключенію, что какъ ни худо было фактическое положеніе далматинскихъ общинъ надъ угорскимъ владычествомъ *de jure* онѣ пользовались большей самостоятельностью.

Прослѣдить тѣ причины, которыя вызвали подобное явленіе, было-бы очень любопытно, но къ сожалѣнію мы не можемъ этого сдѣлать за недостаткомъ источниковъ. То обстоятельство, что это явленіе не одиночное въ исторіи, что внутренняя свобода греческихъ государствъ пала отъ столкновенія съ либеральной аѳинской республикой, что отъ подобнаго же столкновенія съ Римомъ пала внутренняя самостоятельность латинскихъ городовъ, доказываетъ, что здѣсь участвовали общія причины, лежація въ внутреннемъ строѣ

⁽¹⁾ Ibidem «Parentelas de cétero non contrahent cum Sclavis».

⁽²⁾ Monum. I, 70. «Portus salis in Jadra ad voluntatem domini ducis».

⁽³⁾ Ibidem. Графъ организуетъ купю.

⁽⁴⁾ Ibidem p. 115.

⁽⁵⁾ Ibidem p. 257.

метрополіи и въ вырабатывающемся подъ его вліяніемъ духъ народа: но кромѣ этихъ общихъ причинъ можно указать и на нѣкоторыя частныя, по крайней мѣрѣ для объясненія потери общинами правъ самостоятельно избирать графовъ.

Въ числѣ обстоятельствъ, облегчавшихъ переходъ графскаго достоинства отъ представителей туземной аристократіи къ венеціанской, нужно указать на внутреннее состояніе общинъ и на ихъ отношенія къ Венеціи въ XII и XIII вѣкахъ. Документъ, по которому ограничивалось право общины Раба свободно избирать графовъ, нѣкоторыми своими выраженіями даетъ возможность предполагать, что венеціанское правительство, назначая срокъ, которымъ могла располагать община для пользованія своимъ правомъ, было убѣждено въ томъ, что нобили общины въ силу своихъ разногласій не успѣютъ въ теченіе означеннаго срока произвести выборы⁽¹⁾. Что при каждахъ выборахъ въ общинахъ наступила сильная борьба партій, что избиратели иногда сами доходили до рѣшенія не выбирать никого изъ своихъ согражданъ, подтверждается свидѣтельствомъ Оомы Архидіакона. Подобныя разногласія прокладывали дорогу венеціанцамъ къ достиженію графскихъ титуловъ; заботы правительства были направлены только къ тому, чтобы общины не обращались за графами на сторону куда, кромѣ Венеціи. Венеція эксплуатировала такимъ образомъ на первыхъ порахъ внутреннее состояніе общинъ. Вторымъ обстоятельствомъ, облегчавшимъ этотъ переходъ были, какъ мы уже сказали, отношенія общинъ къ Венеціи въ XII и XIII вѣкахъ. Это была эпоха колебанія общинъ между Венеціей, Угріей и Византіей, эпоха возстаній.

Одерживая легко перевѣсъ надъ слабыми общинами, Венеція пользовалась каждымъ возстаніемъ, какъ средствомъ сократить привилегіи сильнѣйшихъ общинъ (Зары и Дубровнина); другія подчинялись ограниченіямъ безъ борьбы, какъ мы видѣли изъ примѣра Хвара или уступали прямо предложеніямъ венеціанскаго правительства, какъ это было въ Рабѣ въ 1166 г.⁽²⁾. Въ XII вѣкѣ давленіе на выборы

⁽¹⁾ Monum. I, 8—9. «Sine fraude» «Sine exactione».

⁽²⁾ Murat. XII, 290.—Monum. I, 8—9.

совершалось въ интересахъ дожескихъ фамилій; общины съ своей стороны, имѣя въ виду пріобрѣсть расположеніе правительства, выбирали преимущественно въ свои графы родственниковъ дожа. Такъ сыновья дожа Піетра Полани: Ненерикъ былъ графомъ Раба, а Доменико Морозини графомъ Зары ⁽¹⁾; сыновья Виталиса Михіели II: Николо былъ избранъ графомъ Раба, а Леонардо Осора ⁽²⁾. Съ конца XII вѣка въ Венеціи начинается преобладаніе аристократіи. Въ теченіе столѣтія она успѣваетъ оттѣснить народъ отъ участія въ дѣлахъ республики, забираетъ въ свои руки выборъ дожа, изъ нея организуется *Signoria, pregadi, quarantia, consiglio maggiore*; къ концу XIII столѣтія право быть членами большаго совѣта простирается только на такія фамиліи, которыя уже нѣсколько поколѣній уже участвовали въ немъ, и дѣлается попытка отнять у народа выборы членовъ большаго совѣта и передать его совѣту *Quarantia* ⁽³⁾. Хлопоча о расширеніи своего вліянія въ Венеціи, аристократія не могла опустить изъ виду и подчиненныхъ общинъ. Графское достоинство давало почетъ и приличное вознагражденіе, которыя могли удовлетворить самолюбіе тѣхъ, которые не могли добиться вліянія въ родномъ городѣ. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что аристократія стала прибѣгать къ тѣмъ-же мѣрамъ, которыя употребляли и дожи для доставленія своимъ сыновьямъ графства. Съ 1204 г. вводится въ интересахъ аристократіи положеніе, что графы должны быть непременно изъ венеціанскихъ нобилей, въ 1243 году вводится краткосрочность графскаго достоинства, чтобы дать возможность воспользоваться ими большому количеству нобилей, и отнимается у общинъ право выбора, чтобы аристократія Венеціи сама могла пользоваться по усмотрѣнію графствами. Съ этого времени далматинскія общины управляются почти наслѣдственно членами нѣсколькихъ фамилій. Съ 1225 годъ до 1334 въ Дубровникѣ, на примѣръ были графами: 4

⁽¹⁾ Murat. XII 292.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Cantu. Hist. des Italiens. vol. V.

Дандоло ⁽¹⁾, 5 Морозини ⁽²⁾, 3 Квирины ⁽³⁾; члены тѣхъ же семействъ были графами въ Зарѣ ⁽⁴⁾, Осорѣ ⁽⁵⁾, Хварѣ ⁽⁶⁾, Трогирѣ ⁽⁷⁾, Шибеникѣ ⁽⁸⁾, Фамиліи Градениго давали графовъ Сплиту ⁽⁹⁾, Шибенику ⁽¹⁰⁾, Нину ⁽¹¹⁾, Рабу ⁽¹²⁾, Дубровнику ⁽¹³⁾. Мы могли бы, пользуясь документами венеціанскаго архива, представить болѣе подробныя данныя на этотъ счетъ, но и приведенныхъ достаточно для того, чтобы понять, какіе интересы преслѣдовала Венеція, лишая общинъ права свободнаго выбора графовъ. Анализъ внутренняго строя далматинскихъ общинъ покажетъ намъ, къ чему стремилась Венеція, ограничивая другія привиллегіи общинъ. Мы займемся прежде всего положеніемъ графовъ.

Избраніе графа. Вопросъ о томъ, кому принадлежало право избранія графа, мы разсматривали уже выше; въ настоящее время мы обратимъ вниманіе на то, изъ какой среды совершалось избраніе, какъ и къмъ. Документы, которые послужатъ источникомъ относятся къ XIII и XIV вв.; относительно XII вѣка приходится довольствоваться весьма немногочисленными указаніями и догадками.

а) *Среда.* Въ договорѣ 1204 г. сказано только, что графа Зары должны быть избираемы изъ венеціанскихъ nobilium. Въ 1267 г. среда была опредѣлена точнѣе: въ графы могли быть только избираемы члены большаго совѣта и со-

⁽¹⁾ Monum. I, 107, 151, 208.

⁽²⁾ Ibidem 140, 192, 288, 343, 391.

⁽³⁾ Ibidem 100, 107, 146.

⁽⁴⁾ Ibidem 283, 303, 252.

⁽⁵⁾ Ibidem 113.

⁽⁶⁾ Ibidem.

⁽⁷⁾ Ibidem 343.

⁽⁸⁾ Ibidem 351.

⁽⁹⁾ Ibidem 378.

⁽¹⁰⁾ Ibidem II, 457.

⁽¹¹⁾ Ibidem — 312, 456.

⁽¹²⁾ Ibidem — 24.

⁽¹³⁾ Ibidem — 390.

вѣта rogatorum (pregadi) ⁽¹⁾. Съ 1278 года графами могли уже быть члены большого совѣта ⁽²⁾.

Способъ избранія. Какъ совершалось избраніе графа въ общинахъ, сохранивши правъ свободнаго выбора, показывается одинъ документъ XIV вѣка, онъ касается выбора графа въ Рабѣ по древнему до XIV вѣка сохранившемуся обычаю. Онъ даетъ намъ возможность ознакомиться съ внутренними отношеніями общины въ этотъ важный въ ея жизни моментъ. Когда открывалась вакансія на графскую должность, городскіе судьи (4) и члены большого совѣта общины собирались по звону вѣчеваго колокола въ ратушѣ и опредѣляли день и способъ избранія графа. По обычаю избраніе совершалось въ субботу. Городскіе судьи назначали 32 человекъ избирателей. 16 изъ нобилей и 16 изъ boni homines общины, которымъ предоставлялось полное право совмѣстно съ судьями выбрать и провозгласить графа. Избиратели давали клятву въ добросовѣстномъ исполненіи возложенной на нихъ обязанности и отправлялись въ одну изъ городскихъ церквей, гдѣ при запертыхъ дверяхъ начинался процессъ избранія. Каждый изъ избирателей называлъ своего кандидата. Когда избиратели большинствомъ останавливались на одномъ лицѣ, церковныя двери отворялись и городской судья объявлялъ имя избраннаго собравшемуся народу; объявленіе повторялось вторично на городской площади при полномъ стеченіи народа, который громкими криками выражалъ свое одобреніе или неодобреніе ⁽³⁾. Въ 1346 году эта форма избранія въ Рабѣ подверглась нѣкоторому измѣненію, сущность котораго заключается въ введеніи жеребьевки, двойной системы выбора и устраненіи отъ него судей. 18 членовъ большого совѣта, назначенныхъ по жеребью и 12 избранныхъ этими первыми производили выборъ графа безъ участія судей и вице-графа ⁽⁴⁾.

Конфирмація. По окончаніи выборовъ община назначала уполномоченныхъ, которые отправлялись въ Венецію,

⁽¹⁾ Monum I. 104.

⁽²⁾ Ibidem — 118.

⁽³⁾ Ibidem — 319.

⁽⁴⁾ Ibidem II, 390—91.

снабженные избирательнымъ листомъ съ подписью городскаго нотарія, и просила у дожа конфирмаціи новоизбраннаго. Конфирмація совершалась въ палатцо дожа въ залѣ большаго совѣта дожемъ и синіоріей ⁽¹⁾.

Избраніе графовъ для тѣхъ общинъ, которыя не имѣли права сами выбирать графа, предоставлено было первоначально дожу и его совѣту ⁽²⁾; въ послѣдствіи это право было предоставлено, по крайней мѣрѣ относительно нѣкоторыхъ общинъ, большому совѣту и *Quaranti*и; тотъ и другой назначали по два кандидата, которое потомъ баллотировались въ большомъ совѣтѣ и званіе графа оставалось за тѣмъ, кто имѣлъ больше голосовъ ⁽³⁾.

Избранный или получившій конфирмацію графъ давалъ дожу *chartam promissionis* ⁽⁴⁾ или дѣлалъ съ нимъ договоръ, какъ въ XII вѣкѣ графы крчскіе ⁽⁵⁾; дожъ съ своей стороны давалъ графу *chartam concessionis*. Въ первой изъ этихъ хартій излагались обязанности принимаемыя на себя графомъ относительно общины и венеціанскаго правительства, во второй права, предоставлявшіяся графу, опредѣлялись взаимныя отношенія и дѣлались наставленія относительно образа дѣйствій на поручаемомъ постѣ. Въ XII вѣкѣ здѣсь же заключалось обязательство со стороны дожа въ случаѣ неисполненія условій заплатить извѣстную пеню въ пользу графа ⁽⁶⁾. Иногда сверхъ *charta concessionis* графу давалась особая инструкция ⁽⁷⁾.

Срокъ служенія. До половины XIII вѣка господствовала пожизненная форма комитета. Крчскій графъ Дуймъ занималъ свой комитатъ при дожахъ Доменико Михіели, Піетро Полани, Доменико Морозини и Виталисѣ Михіели ⁽⁸⁾. Зарскій графъ Доменико Морозини управлялъ Зарой

⁽¹⁾ Monum. I, 327.

⁽²⁾ «Guem dux cum suo consilio eligerit». Tom I, 7.

⁽³⁾ Ibidem. p. 257.

⁽⁴⁾ Ibidem p. 25.

⁽⁵⁾ «factum» съ обязательствомъ пени за неисполненіе I, 7.

⁽⁶⁾ Ibidem.

⁽⁷⁾ Ibidem. p. 61.

⁽⁸⁾ Ibidem. p. 7.

съ 1152 до 1180 года ⁽¹⁾. Джіованни Михіели былъ графомъ Зары отъ 1234 года ⁽²⁾ до 1243, когда былъ изгнанъ возмущившимися гражданами ⁽³⁾. Въ пѣкоторыхъ общинахъ, какъ напримѣръ въ Кркѣ и Осорѣ, пожизненность была соединена съ наслѣдственностью ⁽⁴⁾,—но какъ та, такъ и другая зависѣли отъ усмотрѣнія венеціанскаго правительства. Относительно наслѣдственности это несомнѣнно изъ того, что, несмотря на присутствіе прямыхъ наслѣдниковъ, правительство объявило въ 1166 г. крчское графство вакантнымъ и сдѣлало сыновей умершаго графами только потому, что пашло ихъ благонадежными.

Выраженіе-же крчской грамоты 1163 года... *damus... tali modo et pacto quali praedictus pater vester habuit tempore predecessorum nostrorum bone memorie ducum, videlicet Dominici Michaeli, Petri Polani, Dominici Mauroceni, et tempore nostro per nostrum privilegium confirmatum* ⁽⁵⁾ заставляетъ предполагать, что данный графъ обращался за подтвержденіемъ своего графскаго достоинства къ каждому нововступающему дожу, т. е. пожизненность была только фактическая, но не юридическая или въ послѣднемъ смыслѣ ограничивалось не жизнью графа, а жизнью дожа.

Съ 1243 года графское достоинство въ большей части общинъ, преимущественно крупныхъ, дѣлается краткосрочнымъ—двулѣтнимъ. Кркѣ ⁽⁶⁾, Осорѣ ⁽⁷⁾, Курцола ⁽⁸⁾ и отчасти Рабъ остаются, впрочемъ, при прежней пожизненно-наслѣдственной формѣ. Чѣмъ объясняется это различіе общинъ по сроку своихъ комитатовъ, при недостаткѣ источниковъ положительно рѣшить трудно. Мы высказали уже выше, что постепенное сокращеніе привилегій общинъ зависѣло отчасти отъ внутреннихъ перемѣнъ венеціанской республики, отчасти отъ отношеній къ ней общинъ.

⁽¹⁾ Murat. XII, 298.

⁽²⁾ Ibidem. — 348.

⁽³⁾ Ibidem. — 353.

⁽⁴⁾ См. ниже.

⁽⁵⁾ Monum. I, 7.

⁽⁶⁾ На Кркѣ съ 1260 наслѣдники граф. Схинелы. I, 96.

⁽⁷⁾ Осорѣ въ 1280 наслѣдственного въ фамиліи Морозини. 1, 124.

⁽⁸⁾ Фамилія Zorzi.

Можно думать, что этими-же обстоятельствами обуславливалось и сохранение въ названныхъ выше общинахъ старой формы комитета. Не поднимая ни раза возстанія, онѣ не имѣли случая побудить венеціанское правительство къ сокращенію своихъ правъ и измѣненію своего строя; незначительность же ихъ и бѣдность не могли возбудить соперничества за обладаніе ими, не могли возбудить со стороны венеціанскаго правительства стремленія предоставить пользование ихъ благами возможно бывшему числу нобилей Венеціи. Мы увидимъ ниже, что незначительность нѣкоторыхъ общинъ была гарантіей цѣлости въ нихъ многихъ муниципальных вольностей, которыхъ лишились большія общины; тамъ-же мы дадимъ и возможное объясненіе этого явленія.

Оставивъ упомянутымъ общинамъ ихъ старую пожизненно-наслѣдственную форму комитета, Венеціанское правительство рассматривало свой поступокъ, какъ знакъ особенной милости къ общинамъ или къ графамъ и сохранило за собой право во всякое время измѣнить существующую форму, если данный графъ окажется неблагонадежнымъ. Свой взглядъ на дѣло оно высказало въ *charta concessionis*, данной Крчскимъ графамъ въ 1260—61 году⁽¹⁾; что употребленныя въ этой хартіи выраженія не голая канцелярская формула, доказываются тѣмъ, что наслѣдственность предоставляется графамъ до послѣдняго мужскаго потомка ихъ и только за неимѣніемъ мужскаго наслѣдства графство отходитъ къ Венеціи⁽²⁾, здѣсь нѣтъ и помина о правѣ Венеціи объявлять, когда ей вздумается, графство вакантнымъ и требовать отъ каждаго графа, чтобы онъ являлся въ Венецію за подтвержденіемъ своихъ правъ каждымъ новымъ дожемъ, какъ это было въ XII вѣкѣ.

Къ тому же заключенію приводитъ и разсмотрѣніе обстоятельствъ, при которыхъ появилась эта хартія. За 17 лѣтъ передъ тѣмъ графъ Варѣоломей крчскій совершенно передался на сторону Угріи и за это былъ лишенъ Венеціей своего графства, которое передано было Лоренцо Тіеполю⁽³⁾. Теперь его сыновья явились къ венеціанскому

⁽¹⁾ Monum. I, 96

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Murat. XII.

правительству съ выраженіемъ своей вѣрности и послѣднее, чтобы привязать ихъ къ себѣ, возвратило графство на показанныхъ условіяхъ.

Что общины также рассматривали сохраненіе пожизненно-наслѣдственной формы, какъ милость венеціанскаго правительства, доказывается тѣмъ, что община Осора въ 1278 году отправила уполномоченныхъ въ Венецію просить настоящаго графа de misericordia ⁽¹⁾. Возможность замѣнить одну форму другой находилась всегда въ распоряженіи Венеціи. Графы, принимая ту или другую общину въ наслѣдственное владѣніе, признавали за Венеціей право отнять у нихъ ее, если они не исполнять какого либо изъ условій, изложенныхъ въ charta promissionis ⁽²⁾. Общины не считали себѣ вправѣ замѣнить пожизненную форму комитата краткосрочной и, въ случаѣ желанія обращались за разрѣшеніемъ въ Венецію ⁽³⁾; вообще же предоставляли срокъ управленія графа усмотрѣнію венеціанскаго правительства ⁽⁴⁾.

Отсрочки и отлучки. Если избранный въ графы не имѣлъ возможности явиться тотчасъ къ мѣсту своего служенія, венеціанское правительство давало ему отсрочку на два года и вмѣсто него посылали другаго ⁽⁵⁾. Съ мѣста своего служенія графъ не могъ удалиться по собственной волѣ ни навсегда, ни на короткое время. Законъ обязывалъ его оставаться на своемъ постѣ до прибытія преемника ⁽⁶⁾. Чтобы отлучиться, онъ долженъ былъ обращаться за разрѣшеніемъ или къ венеціанскому правительству или къ большому совѣту управляемой общины. До 1246 года разрѣшеніе удалиться изъ предѣловъ комитата давалось дожемъ и Signori'ей; съ этого года было постановлено, что дожъ съ signori'ей безъ согласія большаго совѣта не имѣютъ права увольнять графовъ ⁽⁷⁾. На путешествіе въ Венецію

⁽¹⁾ Monum. 112.

⁽²⁾ Ibidem. I, 125.

⁽³⁾ Ibidem, — 112.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 115.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 288.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 117.

⁽⁷⁾ Ibidem. 107.

требовалось дозволеніе венеціанскаго правительства ⁽¹⁾; на отлученіи за предѣлы общины требовалось разрѣшеніе большаго совѣта общины. Дубровницкій графъ могъ съ согласіемъ совѣта общины удаляться изъ предѣловъ города по своимъ дѣламъ на четыре дня черезъ каждые два мѣсяца, а по дѣламъ общины, когда и насколько потребуется ⁽²⁾.

Функции графа. Для опредѣленія функцій графъ источниками служатъ *chartae concessionis*, *chartae promissionis*. Тѣ и другія дошли до насъ въ весьма незначительномъ количествѣ и преимущественно отъ XIII—XIV вѣковъ; дополненіемъ къ нимъ являются статьи договоровъ между общинами и Венеціей, спеціальныя разъясненія венеціанскаго правительства по отдѣльнымъ вопросамъ графской юрисдикціи и порученія, дѣлавшіяся какъ въ извѣстныхъ частныхъ случаяхъ.

Въ развитіи власти графовъ нужно отличить три періода: а) до XIII в. или точнѣе до 1243 года, характеризующійся относительной самостоятельностью графовъ, б) отъ 1243 до 1313 года, въ теченіе котораго замѣчается стремленіе венеціанскаго правительства эмансипировать графа отъ вліянія мѣстныхъ муниципальныхъ учреждений и подчинить его прямо своему вліянію, с) отъ 1313 до конца изучаемой нами эпохи, когда венеціанское правительство дѣлаетъ вынужденную обстоятельствомъ уступку городскимъ учреждениямъ. Само собой предполагается, что это разграниченіе до извѣстной степени условно: уже въ первый періодъ мы видимъ стремленіе венеціанскаго правительства вмѣшаться въ дѣятельность графа; съ другой стороны въ періодъ самого сильнаго развитія вмѣшательства Венеціи въ дѣла общинъ мы видимъ общины, пользующіяся въ своей внутренней жизни относительной самостоятельностью.

По своему происхожденію графъ, какъ чиновникъ, замѣнявшій прежняго римскаго пріора, есть представитель общины и глава общины, контролирующійся въ своей дѣятельности главнымъ образомъ той-же общиной. Въ качествѣ представителя общины и замѣнителя пріора онъ вполне самостоятеленъ въ своей внутренней дѣятельности. Что та-

⁽¹⁾ Monum. I, 106.

⁽²⁾ Ibidem. 108.

ково было положеніе графа и на первых порахъ венеціанскаго владѣчества, видно изъ *chartae concessiōis* XII в., которыя опредѣляютъ только экономическія отношенія между графами и венеціанскимъ правительствомъ. Хотя и въ нихъ уже венеціанское правительство обнаруживаетъ стремленіе регулировать дѣятельность графа, но это стремленіе маскируется пока интересами мѣстнаго населенія ⁽¹⁾. Съ начала XIII вѣка, когда крестоносное войско помогло венеціанцамъ возвратитъ отпавшую Зару, венеціанское правительство рѣшительнѣе выступило со своими притязаніями регулировать дѣятельность графовъ. Зарскій графъ въ 1204 г. влялся уже управлять Зарой въ интересахъ Венеціи и исполнять всѣ предписанія, которыя сдѣланы будутъ ему венеціанскимъ правительствомъ ⁽²⁾. Съ этого времени *chartae concessiōis* дѣлаются полнѣе; въ нихъ уже опредѣляется поведеніе графа относительно общины и Венеціи. Въ 1208 г. сыновья Рожера Морозини принимая отъ венеціанскаго правительства въ свое управленіе общину Осора въ своей *charta promissionis* клянутся, подобно зарскому графу, исполнять всѣ предписанія венеціанскаго правительства ⁽³⁾. Выраженіе этой хартии: „*cum statuta tamen eadem per maiorem partem consilii certis comitatibus vestris facienda*“ ⁽⁴⁾... даетъ понять, что эта зависимость графа отъ Венеціи была распространена и на другія общины. Изъ договора 1232 г. графовъ Крчскихъ между собой относительно способа управленія мы узнаемъ, что въ *charta concessiōis*, данной имъ, включены были статьи, опредѣлявшія ихъ судебную, административную и законодательную дѣятельность ⁽⁵⁾. На этомъ и останавливаются стремленія Венеціи въ первый принимаемый нами періодъ. Въ этотъ періодъ обязанности графа по отношенію къ Венеціи состояли въ томъ, чтобы обезпечить за ней вѣрность общины ⁽⁶⁾, наблюдать за исполне-

⁽¹⁾ Monum. I, 7

⁽²⁾ Ibidem. — 22.

⁽³⁾ Ibidem. p. 25.

⁽⁴⁾ Ibidem. p. 25.

⁽⁵⁾ Ibidem. p. 50.

⁽⁶⁾ Ibidem. p. 93.

нѣтъ договора, собирать регалии дожа и доходы общины⁽¹⁾, защищать ее собственными средствами отъ всѣхъ враговъ за исключеніемъ государей⁽²⁾. По отношенію къ общинѣ онъ былъ ея представителемъ въ сношеніяхъ съ сосѣдними общинами и государствами⁽³⁾ въ войнѣ и мирѣ⁽⁴⁾ въ его рукахъ находилась дѣятельность законодательная⁽⁵⁾, судебная⁽⁶⁾ и административная⁽⁷⁾. Въ этой дѣятельности онъ былъ ограниченъ только указаціями *charta concessiois* и мѣстными кутумами (*bonae consuetudines*)⁽⁸⁾.

Уже въ этотъ періодъ мы можемъ наблюдать, какъ изъ представителя самостоятельной общины начинаетъ выработываться венеціанскій чиновникъ. Рѣшительный шагъ на этомъ пути былъ сдѣланъ въ 1243 году, когда Венеція отняла у Зары право избирать себѣ графа, сдѣлавши тоже самое еще ранѣе съ Дубровникомъ. Зависимость графа отъ Венеціи возрастаетъ параллельно съ эмансипаціей отъ вліянія мѣстной общины въ теченіи всего XIII вѣка. По договору 1247 г. между зарцами и Венеціей графу предоставляется полная и неограниченная власть въ управленіи общиной и въ судебной дѣятельности; община только выговорила право имѣть собственныхъ муниципальных чиновниковъ для рѣшенія дѣлъ, касающихся ея внутреннихъ интересовъ, но подъ условіемъ, чтобы эти чиновники дѣйствовали не въ ущербъ графской власти⁽⁹⁾. Повидимому графъ теперь долженъ былъ выиграть въ самостоятельности; но на дѣлѣ это было только маневромъ со стороны венеціанскаго правительства для расширенія своего вліянія на внутреннія дѣла общины. Эмансипировавъ графа отъ вліянія общины, венеціанское правительство превратило его

(1) Monum. I, 62.

(2) Ibidem. p. 7, 25.

(3) Ibidem. p. 34, 57.

(4) Ibidem. p. 50.

(5) Ibidem. p. 50.

(6) Ibidem. p. 50.

(7) Ibidem. p.

(8) Ibidem.

(9) Ibidem. p. 70.

выполнивъ въ свое орудіе. Въ функціяхъ графа произошло теперь значительное измѣненіе. Заботы объ охраненіи города попрежнему остались на его обязанности. Онъ долженъ былъ слѣдить за исправностью городскихъ стѣнъ⁽¹⁾, цитадели⁽²⁾, въ его руки передаются по вечерамъ ключи отъ городскихъ воротъ⁽³⁾. Судебная власть, напротивъ, потеряла на первыхъ порахъ сокращеніе; по инструкціи 1243 года графу принадлежала въ судебныхъ дѣлахъ только исполнительная власть⁽⁴⁾; въ 1247 году это сокращеніе было отмѣнено и графъ получилъ полную свободу въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ⁽⁵⁾. Къ этимъ старымъ функціямъ графа въ 1243 г. были прибавлены новыя. Графъ получилъ право неограниченнаго распоряженія финансами коммуны⁽⁶⁾; организація куріи и избраніе городскихъ чиновниковъ были постановлены въ его распоряженіе⁽⁷⁾. Повидимому графъ сдѣлался полновластнымъ распорядителемъ общины; на дѣлѣ во всѣхъ этихъ новыхъ своихъ отправленіяхъ онъ былъ ограниченъ прямымъ или косвеннымъ вмѣшательствомъ венеціанскаго правительства. Въ распоряженіи общинными финансами онъ долженъ былъ руководствоваться предписаніями венеціанскаго правительства⁽⁸⁾; тоже правительство предписывало ему способы административнаго раздѣленія города и предоставляло себѣ право назначенія въ отдѣльные участки чиновниковъ. Для косвеннаго вмѣшательства въ дѣла управленія общиной венеціанское правительство съ 1243 года стало назначать къ графамъ совѣтниковъ⁽⁹⁾, которые раздѣляютъ съ нимъ заботы по управленію. По согласію съ ними онъ распоряжался и финансами ком-

⁽¹⁾ Monum. I, 61—2, 117.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Ibidem. p. 61.

⁽⁴⁾ Ibidem. p. 62.

⁽⁵⁾ Ibidem. p. 70.

⁽⁶⁾ Ibidem. p. 62.

⁽⁷⁾ Ibidem. p. 61.

⁽⁸⁾ Ibidem. p. 62.

⁽⁹⁾ Ibidem. p. 61.

муны ⁽¹⁾, организуетъ курію ⁽²⁾, и выбираетъ чиновниковъ ⁽³⁾, совѣтники раздѣляютъ судебную дѣятельность графа, дѣлаютъ тѣ или другіе постановленія относительно городского управленія ⁽⁴⁾. Графу предоставляется только исключительное право приводить эти постановленія въ исполненіе ⁽⁵⁾. Совѣтникамъ долженъ показывать графъ всѣ документы, получаемое имъ по дѣламъ общины ⁽⁶⁾; съ ихъ разрѣшенія онъ прикладываетъ къ таковымъ печать ⁽⁷⁾; отлучки графа по дѣламъ общины производятся съ позволенія совѣтниковъ ⁽⁸⁾. Обладая въ принципѣ полной свободой въ управленіи, графъ тѣмъ неменѣе обязывается ежедневно совѣщаться о городскихъ дѣлахъ съ своими венеціанскими совѣтниками ⁽⁹⁾, но имѣетъ право руководствоваться или не руководствоваться ихъ указаніями въ текущихъ дѣлахъ по усмотрѣнію ⁽¹⁰⁾.

Кромѣ совѣтниковъ въ составѣ лицъ, раздѣляющихъ дѣятельность графа по управленіи въ 1243 г. являются еще товарищи (Socii) ⁽¹¹⁾. Функціи ихъ не легко опредѣляются источниками. Изъ того, что они иногда замѣняли совѣтниковъ ⁽¹²⁾ можно заключить, что они имѣли одинаковое съ ними положеніе относительно графа, но они имѣли и другія права: они замѣняли графа въ дѣлахъ управленія, если онъ отсутствовалъ ⁽¹³⁾, и также въ селеніяхъ, входящихъ въ составъ городского округа ⁽¹⁴⁾.

⁽¹⁾ Monum. p. 62.

⁽²⁾ Ibidem. p. 61.

⁽³⁾ Ibidem.

⁽⁴⁾ Ibidem. p. 62.

⁽⁵⁾ Ibidem.

⁽⁶⁾ Ibidem.

⁽⁷⁾ Ibidem.

⁽⁸⁾ Ibidem. p. 63.

⁽⁹⁾ Ibidem. p. 117.

⁽¹⁰⁾ Ibidem. p. 118.

⁽¹¹⁾ Ibidem. p. 75.

⁽¹²⁾ Ibidem. p. 138.

⁽¹³⁾ Ibidem.

⁽¹⁴⁾ Ibidem. p. 226.

Разсматривая положеніе венеціанскихъ совѣтниковъ графа, мы видимъ, что они замѣнили собой устраненный отъ вліянія на графа мѣстный общинный совѣтъ. Изолировавъ отъ общинъ и сдѣлавши графовъ простыми венеціанскими чиновниками, правительство Венеціи зорко слѣдило за тѣмъ, чтобы общины подчинялись его управленію; графы далматинскихъ общинъ обязуются оказывать другъ другу поддержку противъ недовольныхъ элементовъ среди управляемыхъ. Когда въ 1309 г. хварская община стала въ оппозицію своему подестѣ, графамъ Зары⁽¹⁾, Рагузы⁽²⁾ и Курцолы⁽³⁾ предписано было оказать послѣднему содѣйствіе.

Въ третьемъ періодѣ съ 1313 года, когда община Зары снова получила право избирать себѣ графа, а затѣмъ къ Венеціи перешли общины, находившіяся прежде подъ угорскимъ владычествомъ, чтобы сохранить остатки своей свободы, венеціанское правительство ограничиваетъ свои стремленія вліять на внутреннюю жизнь общинъ; назначаемые имъ графскіе совѣтники исчезаютъ и уступаютъ свое мѣсто общиннымъ⁽⁴⁾; параллельно съ этимъ и ограничивается среда графской дѣятельности; его судебная компетентность ограничивается уголовными дѣлами, но и въ нихъ онъ долженъ руководствоваться мѣстными статутами⁽⁵⁾. Въ этотъ періодъ дѣятельность графа расширяется за то за предѣлами своей общины. Онъ, по порученію венеціанскаго правительства, контролируетъ дѣятельность своихъ сотоварищей⁽⁶⁾, рассматриваетъ распри между ними и общинами⁽⁷⁾; взаимныя распри общинъ⁽⁸⁾, претензіи частныхъ лицъ на рѣшенія городскихъ совѣтовъ⁽⁹⁾ предоставляются Венеціей на его разрѣшеніе. Къ концу этого періода, когда вспыхнуло зарское возстаніе и

(1) Monum. I, 244.

(2) Ibidem. p. 241.

(3) Ibidem. p. 24.

(4) Ibidem. p. 322.

(5) Ibidem. p. 267.

(6) Ibidem. p. 380.

(7) Ibidem. II, 122.

(8) Ibidem. — 9.

(9) Ibidem. I, 389, 390.

угорскій король началъ обнаруживать ясныя стремленія захватить далматинскія общины, дѣятельность графовъ направляется преимущественно на оборону управляемыхъ общинъ и на наблюденіе за настроеніемъ населенія ихъ; согласно предписаніямъ венеціанскаго правительства графъ удаляетъ изъ городовъ ненадежныхъ членовъ населенія ⁽¹⁾.

Анализъ дѣятельности графа и его отношеній къ Венеціи привелъ насъ къ заключенію, что венеціанское правительство стремилось разорвать органическую связь существовавшую между графомъ и общиной; это заключеніе подтверждается и положеніемъ графа, какъ частнаго лица въ общинѣ. Здѣсь также замѣчается стремленіе венеціанскаго правительства не допускать между графомъ и населеніемъ общины ни экономическихъ, ни семейныхъ, ни нравственныхъ связей. До 1243 г. графы, какъ пожизненные, имѣли въ управляемыхъ общинахъ недвижимую собственность; съ этого года имъ рѣшительно воспрещается имѣть ее ⁽²⁾. Графъ, его совѣтники и домочадцы не имѣютъ права производить торговлю въ общинѣ ⁽³⁾, давать свои деньги въ кредитъ ⁽⁴⁾, принимать подарки ⁽⁵⁾; всякія родственныя отношенія и связи съ мѣстнымъ населеніемъ положительно воспрещаются; графъ не имѣетъ даже права посѣщать горожанъ, какъ частныхъ знакомыхъ, бывать у нихъ на обѣдахъ и т. д. ⁽⁶⁾. Всѣ окружающіе его лица—совѣтники, товарищи, слуги должны быть изъ венеціанцевъ ⁽⁷⁾. Только въ исключительныхъ случаяхъ допускается, чтобы графъ или подеста имѣлъ товарища изъ иностранцевъ ⁽⁸⁾ или одного изъ своихъ слугъ—славянскаго происхождения ⁽⁹⁾. Графъ съ своими совѣтниками и домочадцами

⁽¹⁾ Monum. III. 104.

⁽²⁾ Ibidem, I. 79.

⁽³⁾ Ibidem. p. 117.

⁽⁴⁾ Ibidem. p. — исключенія дѣлались рѣдко. 190.

⁽⁵⁾ Ibidem. p. 86.

⁽⁶⁾ Ibidem. p. 322

⁽⁷⁾ Ibidem. p. 75.

⁽⁸⁾ Ibidem p. 107.

⁽⁹⁾ Ibidem. p.

представлялъ маленькую венеціанскую колонію въ той или другой общинѣ, поставленную совершенно изолированно на служащую орудіемъ въ рукахъ *венеціанскаго правительства*. Лишивъ общины вліянія на дѣятельность графовъ, разорвавъ всѣ связи, которыя могли соединить ихъ между собой общностью интересовъ, венеціанское правительство само собой не могло допустить общины до контроля надъ дѣятельностью графа.

Если дѣятельностью графа были недовольны или частныя лица, или община, они должны были довести объ этомъ до свѣдѣнія венеціанскаго правительства. Для разслѣдованія неудовольствія отправлялись въ общину послы, которые собирали на мѣстѣ справки ⁽¹⁾, и принимали жалобы; графъ призывался для отвѣта въ Венецію въ опредѣленный срокъ ⁽²⁾; иногда для разясненія дѣла организовались особыя коммисіи изъ нѣсколькихъ членовъ, преимущественно трехъ (*III sapientes*) ⁽³⁾, вытребовались городскіе статуты ⁽⁴⁾. Если графъ оказывался виновнымъ, то правительство наказывало его лишеніемъ званія ⁽⁵⁾ или заставляло удовлетворять обиженныхъ ⁽⁶⁾. Въ сложныхъ дѣлахъ организовался иногда хроническій контроль ⁽⁷⁾. Въ 1342 году графамъ Креса приказано было ежегодно по крайней мѣрѣ въ теченіе мѣсяца находиться въ Кркѣ и принимать жалобы лицъ, недовольныхъ мѣстными графами.

Изучивъ отношенія графа къ венеціанскому правительству, мы теперь обратимся къ тому, въ какихъ отношеніяхъ стоялъ графъ къ общинѣ юридически и фактически.

Матеріалы для болѣе или менѣе точнаго опредѣленія юридическихъ отношеній графа къ общинѣ не восходятъ далѣе XIII вѣка. Относительно XII вѣка приходится ограничиваться только краткими намеками. Въ Крчской гра-

⁽¹⁾ Monum. I, 210, 439.

⁽²⁾ Ibidem. p. 304.

⁽³⁾ Ibidem. p. 203 II, 158.

⁽⁴⁾ Ibidem. p. 326.

⁽⁵⁾ Ibidem.

⁽⁶⁾ Ibidem. II, 163.

⁽⁷⁾ Ibidem. — 146.

матѣ 1198 года графъ въ своей жалобѣ на нѣкоторыхъ лицъ изъ мѣстнаго населенія заявляетъ, что они своимъ сопротивленіемъ нарушили мѣстные обычаи и требуютъ удовлетворенія на основаніи тѣхъ-же обычаевъ⁽¹⁾. Изъ этого вытекаетъ, что въ XII вѣкѣ отношенія графа къ общинѣ опредѣлилась мѣстнымъ обычнымъ правомъ (*cutumes*); въ чемъ заключалась сущность этихъ отношеній, изъ документа невидно.

Зависимость графа въ дѣлѣ управления отъ мѣстныхъ обычаевъ продолжается и въ XIII вѣкѣ. Осорскій графъ въ 1208 году клянется управлять общиной *secundum consuetudinem bonam* (2). Изъ крчскаго документа 1232 мы узнаемъ, что въ своей судебной дѣятельности графъ руководствуется обычнымъ мѣстнымъ правомъ (3). Замѣчательно то, что въ первой извѣстной присягѣ графа зарскаго венеціанскому правительству объ отношеніи графа къ мѣстнымъ обычаямъ не упоминается ни однимъ словомъ. Тоже молчаніе замѣчается и въ другихъ документахъ касающихся зарскаго графа. Въ инструкціи 1243 относительно управления замѣчено только, что оно должно быть согласовано съ интересами и честью Венеціи (4), относительно суда, что онъ долженъ производиться *bona fide* (5). Что это умолчаніе не случайно, видно изъ грамоты данной въ 1261 году крчскимъ графомъ, въ которой очень опредѣлено говорится, что они должны управлять общиной и производить судъ согласно добрымъ и древнимъ обычаямъ этой общины (6). Первое упоминаніе о зависимости зарскаго графа въ дѣлѣ управления отъ мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ, тогда уже принявшихъ форму статутовъ, мы находимъ въ договорѣ 1313 года; въ тѣхъ случаяхъ своей административной практики, которые не предусмотрѣны статутами, графъ долженъ руководство-

(1) Monum. I, 16—17.

(2) Ibidem. — 25.

(3) Ibidem. — 50.

(4) Ibidem. — 61.

(5) Ibidem.

(6) Ibidem. 96.

ваться мѣстными обычаями ⁽¹⁾; произвольному рѣшенію графа теперь предоставлено въ Зарѣ весьма ограниченное количество дѣлъ. Что въ упомянутое время зарскій графъ былъ впервые поставленъ въ зависимость отъ мѣстнаго права, видно изъ того, что статьи, въ которыхъ упоминаются эти статуты, мы впервые встрѣчаемъ въ зарскомъ договорѣ, что этимъ договоромъ права графа вообще, а также и венеціанскаго правительства сильно ограничены въ пользу общины. Графы общины Шибеника ⁽²⁾, Трогира ⁽³⁾, Сплита ⁽⁴⁾ и Нина ⁽⁵⁾ поставлены были въ зависимость отъ статутовъ и обычаевъ при заключеніи общинами договоровъ съ Венеціей.—За нарушеніе графомъ статутовъ и обычаевъ общины послѣдняя приносила жалобу венеціанскому правительству ⁽⁶⁾.

Послѣ статутовъ дѣятельность графа въ общинѣ была постановлена въ зависимость отъ органовъ муниципальнаго самоуправленія; муниципальныхъ совѣтовъ (*curia, consilium majus*) и народнаго собранія (*universitas*).

Составъ и роль этихъ учрежденій становится извѣстными только съ половины XIII вѣка и притомъ далеко не относительно всѣхъ общинъ. Относительно куріи Зары извѣстно, что она съ 1243 года организовалась независимо отъ общины графомъ и ея совѣтниками ⁽⁷⁾. Въ составъ ея входили судьи и его роль была только судебная ⁽⁸⁾; въ административныхъ дѣлахъ графъ руководствовался указаніями совѣтниковъ. Даже въ судебномъ отношеніи она не имѣла рѣшающаго вліянія, въ случаѣ разногласія между ея членами графъ принималъ ту сторону, съ которой былъ болѣе согласенъ не руководствуясь никакими другими указаніями ⁽⁹⁾.

⁽¹⁾ Monum. 267.

⁽²⁾ Ibidem. 332.

⁽³⁾ Ibidem. 338.

⁽⁴⁾ Ibidem. 369.

⁽⁵⁾ Ibidem. 375.

⁽⁶⁾ Ibidem. I, 61.

⁽⁷⁾ Ibidem. p. —

⁽⁸⁾ Ibidem. p. —

⁽⁹⁾ Ibidem. p. 62.

Въ другихъ общинахъ, какъ напримѣръ въ Кркѣ, курія была смѣшаннаго характера и состояла изъ лицъ назначенныхъ общиной и лицъ, избираемыхъ графомъ⁽¹⁾. Здѣсь ея роль была самостоятельнѣе; на ея судъ отдавали даже графы свои взаимныя распри⁽²⁾, но графы нашли способъ ослабить въ куріи вліяніе общины. Такъ какъ въ Кркѣ, въ силу наслѣдственности и раздѣленія общины или графства между двумя правящими фамиліями было всегда по два правящихъ дѣлами графа, то они избирали каждый по судѣ, между тѣмъ какъ община по обычаю назначала въ курію только одного судью. Понятно, что при подобномъ составѣ куріи перевѣсъ всегда оставался на сторонѣ графовъ и общинный судья не имѣлъ никакого значенія⁽³⁾. Въ 1307 г. община потребовала измѣненія этого порядка и назначенія судей для уравновѣшенія состава куріи⁽⁴⁾.

Съ XIV вѣка, точнѣе съ 1313 года, роль куріи въ Зарѣ расширяется одновременно съ переходомъ права организовать ее отъ графа къ общинѣ. Назначеннымъ общиной тремъ судьямъ предоставлялось участіе въ администраціи. Въ судебномъ отношеніи они также непремѣнные сотрудники графа и ихъ взаимное положеніе точно опредѣляется договоромъ: если три судьи пришли къ извѣстному рѣшенію, а графъ съ ними не согласенъ, то рѣшеніе судей получаетъ значеніе неотмѣняемаго; если-же противъ графа только большинство судей⁽²⁾ то онъ долженъ обратиться къ *consilium rogatorum*⁽⁶⁾. Въ Кркѣ въ случаѣ несогласія графа съ куріей дѣло должно было переноситься по обычаю въ большой совѣтъ⁽⁶⁾. Въ Шибеникѣ составъ куріи былъ шире. Въ него входили 3 судьи и 3 довѣтника назначаемыхъ общиной; всѣ рѣшенія должны постановляться съ согласіемъ большинства ихъ⁽⁷⁾. Въ Трогирѣ въ гражданскихъ дѣлахъ графъ

⁽¹⁾ Monum. p. 215.

⁽²⁾ Ibidem. p. 60.

⁽³⁾ Ibidem. p. 215.

⁽⁴⁾ Ibidem.

⁽⁵⁾ Ibidem. I, 267.

⁽⁶⁾ Ibidem. p. 215.

⁽⁷⁾ Ibidem. p. 322.

сообщается съ тремя судьями и приглашаетъ сверхъ того 4 совѣтниковъ; тѣ и другіе избираются общиной на основаніи обычаевъ и статутовъ Трогира ⁽¹⁾. Въ Сплитѣ курія состояла изъ 3 судей и 6 совѣтниковъ избираемыхъ одинаково съ трогирской ⁽²⁾. Составъ нинской куріи неизвѣстенъ. Въ договорѣ сказано просто, что графъ долженъ управлять *суп iudicibus sententariis* ⁽³⁾. Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній объ организаціи куріи общины Раба; извѣстно только, что она состояла изъ четырехъ судей,—но документы, касающіеся этой общины, вводятъ насъ за то болѣе въ сущность дѣятельности судей. Въ Рабѣ въ XIV вѣкѣ, какъ мы видѣли уже, судьи созывали городской совѣтъ въ случаяхъ вакансіи графства, назначали избирателей и участвовали съ ними въ выборѣ графа. Во все время, пока въ общинѣ не было графа, его функціи исполнялись только судьями, если только не было иностраннаго викарія ⁽⁴⁾. Какъ избирались судьи, относительно большинства общинъ извѣстно; въ договорахъ упоминается только, что они избираются большимъ совѣтомъ общины. Только относительно Крка и Раба сохранились документы, въ которыхъ разъясняется способъ избранія судьи. Въ Рабѣ избраніе судей совершалось слѣдующимъ образомъ: въ шляпу вносились карточки по числу членовъ большаго совѣта; изъ нихъ 18 были означены, тѣ, которые получали ихъ становились по 9 человекъ на сторону и каждая сторона избирала по три человека: двухъ изъ народа и одного изъ нобилей большинствомъ двухъ третей; избранные подвергались баллотировкѣ въ большомъ совѣтѣ и тѣ, которые получали болѣе голосовъ, избирали трехъ судей—двухъ изъ нобилей и одного изъ простыхъ гражданъ ⁽⁵⁾. Въ Кркѣ избраніе судьи было въ 1342 году предоставлено исключительно членамъ большаго совѣта; всѣ остальные чиновники общины, включая графа и вице-графа устраниются отъ выборовъ ⁽⁶⁾. Это постановленіе выз-

⁽¹⁾ Monum. p. 338.

⁽²⁾ Ibidem. p. 369.

⁽³⁾ Ibidem. p. 375.

⁽⁴⁾ Ibidem. 306.

⁽⁵⁾ Ibidem. I, 317.

⁽⁶⁾ Ibidem. II, 146.

вало большое волненіе среди общины, такъ какъ въ преж-
нее время судьи избирались членами большого совѣта сов-
мѣстно съ чиновниками общины. Чиновники общины и *boni*
homines massarii потребовали отъ графа, чтобы восстано-
влены были ихъ древнія права; судьи общины и члены боль-
шого совѣта по соглашенію съ графами рѣшили удовлетво-
рить ихъ справедливую просьбу и объявить, что впредь вы-
боръ судьи будетъ совершаться при участіи чиновниковъ ⁽¹⁾.
На Кресѣ выборъ судей совершался совмѣстно графомъ и
горожанами ⁽²⁾. Въ 1330 онъ былъ предоставленъ полному
распоряженію графа ⁽³⁾. Графъ Креса могъ и не принимать
совѣта судей, если былъ съ нимъ несогласенъ, но въ упот-
ребленіи пытки онъ долженъ былъ заручиться непременно
согласіемъ судей, по крайней мѣрѣ одного изъ нихъ.

Указавъ на отношеніе къ графу куріи, мы обращаемся къ
большому совѣту общины. Его составъ въ различныхъ далма-
тинскихъ общинахъ не вездѣ одинаковъ. На Рабѣ въ со-
ставъ его входили и нобили и простые горожане ⁽⁴⁾, въ дру-
гихъ общинахъ преимущественно побили. Избраніе въ члены
большого совѣта принадлежало ему самому. Члены выби-
рали, кого хотѣли и утверждали ихъ сами. Кажется, впро-
чемъ, что графы принимали участіе въ выборахъ и дѣлали
иногда попытки ввести измѣненія въ его составъ. Графъ
Курцолы въ 1356 году, напримѣръ, жаловался на то, что
члены большого совѣта этой общины выбираютъ, кого хо-
тятъ, вопреки его волѣ и правамъ, тогда какъ по древнимъ
обычаямъ общины, будто-бы, членами совѣта могли быть
только тѣ, которые имѣли въ немъ дѣда или по крайней
мѣрѣ отца ⁽⁵⁾. Въ пользу того же значенія говоритъ 4 по-
становленіе договора между раблянами въ 1320 году, въ
силу котораго графъ не можетъ хлопотать о введеніи въ
совѣтъ иностранныхъ жителей острова ни теперь, ни
впредь ⁽⁶⁾. Это постановленіе заставляетъ предполагать, что

⁽¹⁾ Monum. II, 204.

⁽²⁾ Ibidem. I, 136.

⁽³⁾ Ibidem. — 171.

⁽⁴⁾ Ibidem. IV, 338.

⁽⁵⁾ Ibidem. III, 338.

⁽⁶⁾ Ibidem. I, 316.

до заключенія этого договора со стороны графовъ были попытки измѣнить по своему усмотрѣнію составъ совѣта и что они имѣли вліяніе при выборахъ. Какое вліяніе имѣлъ графъ на дѣятельность совѣта, дать полный отвѣтъ трудно. Извѣстно только, что онъ оказывалъ сильное вліяніе на законодательную дѣятельность совѣта.

По отношенію къ нему графъ былъ представителемъ венеціанскихъ интересовъ. Въ качествѣ такового онъ вносить предложенія, которыя представлялись ему выгодными для Венеціи⁽¹⁾. Финансовая дѣятельность совѣта и судей, обложеніе налогами не могло обходиться безъ присутствія и голоса графа, какъ это видно изъ жалобы графа Курцолы, что судья и большой совѣтъ безъ его согласія провели нѣкоторый налогъ⁽²⁾. Въ вопросахъ управленія, въ выборѣ того или другаго муниципальнаго режима⁽³⁾, въ выборѣ графа⁽⁴⁾ совѣтъ и судьи общины были вполне независимы отъ графа. Ограниченный въ нѣкоторыхъ своихъ функціяхъ голосомъ графа, большой совѣтъ ограничивалъ его въ свою очередь. Графъ не могъ располагать финансами общины безъ согласія большаго совѣта⁽⁵⁾; безъ его же согласія онъ не могъ уничтожать договоровъ, заключенныхъ его предшественниками⁽⁶⁾; большой совѣтъ ограничивалъ его въ дѣлахъ управленія, назначая по своему выбору къ нему курію⁽⁷⁾; онъ вмѣшивался въ полицейскую власть графа, запрещая ему безъ своего позволенія изгонять кого либо изъ гражданъ за предѣлы общины⁽⁸⁾. Въ какомъ отношеніи стоялъ графъ къ другимъ совѣтамъ общинъ, а также въ чемъ состояли функціи этихъ совѣтовъ, были ли они постоянны или временны, за крайней незначительностью извѣстій трудно сказать.

⁽¹⁾ Monum. I, 387.

⁽²⁾ Ibidem. III, 337.

⁽³⁾ Ibidem. I, 412.

⁽⁴⁾ Ibidem.

⁽⁵⁾ Ibidem. I, 90.

⁽⁶⁾ Ibidem. —

⁽⁷⁾ См. выше.

⁽⁸⁾ Monum. I, 315.

Изъ другихъ муниципальных совѣтовъ въ далматинскихъ общинахъ извѣстны: въ Шибеникѣ VI sapientes⁽¹⁾, consilium de XV⁽²⁾, въ Кркѣ consilium prudentum⁽³⁾, въ Зарѣ consilium rogatorum⁽⁴⁾, въ Сплитѣ sapientes⁽⁵⁾. Относительно сплитскихъ sapientes извѣстно, что они избирались въ большомъ совѣтѣ общины для частныхъ случаевъ судебной практики графа. Тоже можно предположить относительно Крчскихъ prudentes, такъ какъ единственное указаніе на нихъ относится къ разбору венеціанскимъ посломъ тяжбы между общиной и графомъ. Зарскій consilium rogatorum относится, кажется, къ той-же категоріи, такъ какъ его функціи заключались въ подачѣ мнѣнія о такихъ дѣлахъ, въ которыхъ графъ былъ не согласенъ съ своей курией. Этотъ совѣтъ напоминаетъ венеціанскихъ pregadi, когда они не успѣли еще превратиться въ постоянный институтъ. Совершенно иного характера Шибеницкіе VI sapientes и consilium de XV. Относительно первыхъ извѣстно, что ихъ функція была законодательная („qui habebant libertatem faciendi statuta...“), что они были поставлены подъ контроль общины; consilium de XV былъ, кажется, только видоизмѣненіемъ VI sapientes чрезъ увеличеніе числа членовъ, такъ какъ единственный документъ, въ которомъ онъ упоминается, представляетъ его собравшимся отчасти съ законодательной цѣлью. Поведеніе относительно него графа обрисовываетъ ту роль, которую игралъ въ общинѣ графъ среди ея законодательныхъ собраній. Въ упомянутомъ случаѣ графъ, находя сдѣланное совѣтомъ XV постановленіе несправедливымъ, потребовалъ его уничтоженія и даже наложилъ пеню на лицъ, которые провели его. Трудно сказать, впрочемъ, былъ-ли въ данномъ случаѣ его поступокъ мотивированъ правомъ или былъ просто актомъ произвола, такъ какъ протестъ его остался безъ вниманія.

Отношенія графа къ цѣлому населенію общины можно опредѣлить только въ общихъ чертахъ. Въ дипломатическихъ

(1) Monum. I, 585.

(2) Ibidem. — 437

(3) Ibidem. — 17.

(4) Ibidem. — 267.

(5) Ibidem. — 437.

актахъ общинъ упоминается обыкновенно объ участиі народа въ принятіи того или другаго рѣшенія. Въ договорахъ Дубровника ⁽¹⁾, Трогира ⁽²⁾, Сплита ⁽³⁾, Зары ⁽⁴⁾ мы всюду встрѣчаемъ упоминаніе объ участиі народа, но въ чемъ выражалось это участіе, источники не говорятъ. Что народному собранью принадлежало вліяніе въ вопросахъ объ отношеніяхъ общины къ сосѣдямъ, о внутреннемъ устройствѣ общинъ (избраніи графа, выборѣ чиновниковъ), что оно, такимъ образомъ, оказывало вліяніе на дѣятельность графа, видно изъ документовъ, касающихся мелкихъ общинъ. Мы видѣли уже выше, что въ Рабѣ выборъ графа предоставлялся одобренію народнаго собранья; въ договорѣ съ своими подданными графъ Кресскій обязуется выбирать своихъ чиновниковъ и давать имъ содержаніе по соглашенію съ *homines terrae, boni homines* ⁽⁵⁾. Каковы были отношенія въ другихъ общинахъ между графами и населеніемъ общинъ, неизвѣстно.

Разсмотрѣвъ юридическія отношенія между общиной и графомъ, мы обращаемся къ тому, какъ сложились эти отношенія фактически.

Матеріаломъ для характеристики этихъ отношеній служатъ договоры между графами и общинами, нѣкоторыя постановленія общинныхъ совѣтовъ относительно поведенія графа, наконецъ жалобы общинъ на графовъ, приносимыя венеціанскому правительству.

Самымъ обыкновеннымъ предметомъ жалобъ общинъ на графовъ были ихъ экономическія притѣсненія. Графы отнимали у гражданъ скотъ ⁽⁶⁾, забирали безъ отдачи деньги ⁽⁷⁾, обращали въ свою пользу пени и штрафовыя деньги, принадлежащія по закону общинѣ ⁽⁸⁾, обращали въ свою

⁽¹⁾ Monum. I. 11.

⁽²⁾ Ibidem. 68.

⁽³⁾ Ibidem. 55.

⁽⁴⁾ Ibidem. 81.

⁽⁵⁾ Ibidem. 215.

⁽⁶⁾ Ibidem. 215.

⁽⁷⁾ Ibidem. III, 250, 251.

⁽⁸⁾ Ibidem. — 251.

собственность владѣнія общинъ⁽¹⁾. Торговля горожанъ вслѣдствіе притѣсненій графовъ поставлена была иногда въ очень неудобныя условія. Случалось, что графъ запрещалъ продавать на рынкѣ мясо до тѣхъ поръ, пока не будетъ проданъ товаръ его Socius'a, вино,—пока не будетъ обложено незаконными налогами⁽²⁾, или даже требовалъ, чтобы оно покупалось въ одной тавернѣ, можетъ быть принадлежащей самому графу⁽³⁾, иногда графъ противозаконно ставилъ продажу извѣстныхъ продуктовъ въ зависимость отъ позволенія своего Socius'a⁽⁴⁾; случаи бесплатнаго забора различныхъ жизненныхъ припасовъ были весьма нередки⁽⁵⁾.

Другимъ поводомъ къ жалобамъ было поведеніе графскаго семейства и прислуги. Дѣти графовъ совершали въ общинахъ возмутительныя безчинства; разламывали двери и производили совершенно безнаказанно грабежи⁽⁶⁾; для облегченія имъ такихъ дѣйствій нѣкоторые графы подѣ страхомъ взысканія запрещали сторожамъ выходить ночью изъ своихъ помѣщеній⁽⁷⁾.

Управленіе графовъ весьма часто переходило за предѣлы законности. Графы по своему усмотрѣнію соблюдали или не соблюдали городскія статуты⁽⁸⁾, не приводили въ исполненіе постановленій городского совѣта, не допускали собранія городского совѣта⁽⁹⁾, лишали общины возможности отправить уполномоченныхъ въ Венецію съ жалобами на ихъ поведеніе⁽¹⁰⁾. Въ другихъ общинахъ графы вопреки статутамъ и обычаямъ увеличивали число чиновниковъ, дѣлали ихъ постоянными вмѣсто временныхъ⁽¹¹⁾, не принимали

⁽¹⁾ Monum. I, 215.

⁽²⁾ Ibidem, III, 356.

⁽³⁾ Ibidem. — —

⁽⁴⁾ Ibidem. — 357.

⁽⁵⁾ Ibidem.

⁽⁶⁾ Ibidem. I, 215.

⁽⁷⁾ Ibidem. III, 356.

⁽⁸⁾ Ibidem — —

⁽⁹⁾ Ibidem. — 357.

⁽¹⁰⁾ Ibidem. 356.

⁽¹¹⁾ Ibidem. I, 220.

на ихъ дѣйствія жалобъ со стороны гражданъ ⁽¹⁾, обращали въ пользу своей фамиліи нѣкоторыя доходныя функціи общинныхъ чиновниковъ ⁽²⁾. Мы уже имѣли случай говорить выше, что графы произвольно изгоняли гражданъ изъ общинъ и дѣлали попытки повліять на составъ общинныхъ совѣтовъ,—но это случалось, кажется, не часто.

Противозаконность поведенія графовъ выражалась преимущественно въ сферѣ экономическихъ отношеній и притомъ въ такихъ общинахъ, которыя или не зависѣли отъ Венеціи непосредственно, какъ Пагъ ⁽³⁾ или въ такихъ, гдѣ графы были вассалами другихъ государей одновременно съ зависимостью отъ Венеціи и потому мало стѣснялись венеціанскимъ контролемъ, какъ Кркъ ⁽⁴⁾. Можетъ быть эти притѣсненія обуславливались и недостаточнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ графовъ.

Матеріальныя условія графовъ не вездѣ и не во всякое время были одинаковы. Въ XII и началѣ XIII вѣка, когда графы назначались пожизненно, они имѣли въ общинахъ недвижимую собственность ⁽⁵⁾; съ 1243 г., когда пожизненный комитатъ въ большей части общинъ замѣнился братеосрочнымъ, графамъ было безусловно запрещено имѣть какую либо недвижимость: земли, соляныя варницы, таверны ⁽⁶⁾. Съ этихъ поръ графы должны были ограничиться тѣмъ, что они получали отъ общинъ. Венеціанское правительство взяло на себя обязанность заботиться объ ихъ экономическомъ положеніи. Въ договорахъ съ общинами выговаривается, что община обязуется предложить графу домъ для жительства ⁽⁷⁾, уплачиваетъ ему по опредѣленному курсу годовое жалованье, размѣръ котораго зависитъ отъ богатства общины, но не ниже 1000 libr. Въ Зарѣ въ

⁽¹⁾ Monum. I, 220.

⁽²⁾ Ibidem. III, 356.

⁽³⁾ Пагъ былъ колоніей Зары.

⁽⁴⁾ Графы Крка находились въ вассальныхъ отношеніяхъ къ королемъ угорскимъ.

⁽⁵⁾ Monum. I, 79.

⁽⁶⁾ Ibidem. III, 339.

⁽⁷⁾ Ibidem. I. 71.

XIV в. графъ получалъ 2000 libr. ⁽¹⁾, въ Шибеникъ ⁽²⁾ 1200, въ Трогирѣ 1200 ⁽³⁾, въ Сплитѣ 1200 ⁽⁴⁾, въ Пагѣ—1000 ⁽⁵⁾. Сверхъ жалованья графъ получалъ въ нѣкоторыхъ общинахъ часть пошлинъ съ иностранныхъ товаровъ, входящихъ въ мѣстный портъ ⁽⁶⁾, судебныя пени ⁽⁷⁾, въ его пользу предоставлены были доходы съ нѣкоторыхъ владѣній общины ⁽⁸⁾. Въ пользу графа шла часть штрафовъ, налагаемыхъ Венеціей на ту или другую общину за неисполненіе требованій правительства ⁽⁹⁾. Въ нѣкоторыхъ общинахъ графу позволялось принимать подарки, но въ строго опредѣленномъ количествѣ. Съ 1243 г. графъ Зары принималъ подарки въ ограниченномъ количествѣ только жизненными припасами, которыхъ не могъ продавать, и преимущественно тогда, когда находился за предѣлами общины по ея дѣламъ ⁽¹⁰⁾. Графъ Пага могъ получать плоды, но не болѣе, какъ на 2 гросса въ день ⁽¹¹⁾. Подеста Хвара имѣлъ право на полученіе мяса, плодовъ на 1 гроссъ и двухъ фіаловъ вина ⁽¹²⁾. Но на эти средства графъ долженъ былъ содержать одного или двухъ товарищей ⁽¹³⁾, священника ⁽¹⁴⁾, нотариуса ⁽¹⁵⁾, опредѣленное количество крѣпостныхъ сторожей ⁽¹⁶⁾, слугъ ⁽¹⁷⁾ и лошадей ⁽¹⁸⁾, принимать на свой счетъ

⁽¹⁾ Monum. I, 70.

⁽²⁾ Ibidem. — 322.

⁽³⁾ Ibidem. — 358.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 369.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 251.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 22.

⁽⁷⁾ Ibidem. I, 180, 189.

⁽⁸⁾ Ibidem. — 373.

⁽⁹⁾ Ibidem. — 203.

⁽¹⁰⁾ Ibidem. — 75.

⁽¹¹⁾ Ibidem.

⁽¹²⁾ Ibidem. — 119.

⁽¹³⁾ Ibidem. I, 75.

⁽¹⁴⁾ Ibidem.

⁽¹⁵⁾ Ibidem. I, 75, 117.

⁽¹⁶⁾ Ibidem. — 117.

⁽¹⁷⁾ Ibidem. — 75.

⁽¹⁸⁾ Ibidem. — 117; 119.

венеціанскихъ пословъ ⁽¹⁾, быть хорошо вооруженнымъ ⁽²⁾ и имѣть хорошее оружіе для слугъ ⁽³⁾. Онъ долженъ былъ дать всѣмъ имъ безбѣдное содержаніе, такъ какъ въ инструкціяхъ ему вмѣнялось въ обязанность, чтобы онъ не позволялъ никому изъ находящихся въ его свитѣ лицъ заниматься торговлей ⁽⁴⁾.

Венеціанское правительство свои обязанности по отношенію къ графамъ ограничивало только тѣмъ, что гарантировало полную уплату жалованья графу и именно по тому курсу, который былъ опредѣленъ въ договорѣ общины съ Венеціей. Последнее обстоятельство было причиной неоднократныхъ столкновеній общинъ съ Венеціей, такъ какъ общины старались обсчитать графа на курсѣ ⁽⁵⁾. Правила относительно курса были очень точно опредѣлены. Если графъ почему либо въ срокъ не получалъ платы, то община хотя бы черезъ нѣсколько лѣтъ должна была разсчитываться съ графомъ именно по тому курсу, какой былъ въ то время, какъ данный графъ исправлялъ свою должность ⁽⁶⁾.

Изучая отношенія графа въ Венеціи и управляемой имъ общинѣ, мы видѣли, что въ началѣ XIII вѣка Венеція стремилась превратить графа изъ представителя общины въ своего чиновника, мы видѣли, какъ съ XIV вѣка подъ вліяніемъ извѣстныхъ уже условій поведеніе Венеціи измѣнилось и графъ постановленъ былъ въ болѣшую зависимость отъ общины, — но это не значитъ, что свобода общинъ расширилась. Правда, что графъ и въ административной дѣятельности, и въ своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ былъ ограниченъ совѣтомъ, что сдѣлать его орудіемъ для вліянія на внутреннюю жизнь общинъ Венеціи удалось не вполне, но того, чего она лишилась возможности достигнуть косвеннымъ путемъ, она достигала прямо. Анализъ отношеній между Венеціей и общинами покажетъ намъ, что въ сущности

⁽¹⁾ Monum. I, 7.

⁽²⁾ Ibidem. — 75.

⁽³⁾ Ibidem. — 75.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 117.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 240.

⁽⁶⁾ Ibidem.

всѣ жизненныя отправленія общинъ находились въ полной зависимости отъ Венеціи.

Составъ городского населенія, его торговля, промышленность, стратегическое положеніе города, виѣшнія отношенія общины, ея внутренняя жизнь, дѣятельность законодательная, отправленія органовъ муниципальнаго самоуправления, дѣятельность судей, отношенія общины къ частнымъ лицамъ,—все это испытало на себѣ дѣйствіе венеціанскаго режима.

Въ 1247 г. Венеція рѣшительно воспретила жителямъ Зары вступать въ родственные союзы съ славянами (хорватами) ⁽¹⁾: въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требовалось разрѣшеніе венеціанскаго правительства ⁽²⁾.

Торговля общинъ испытала многоразличныя стѣсненія. Далматинскія общины должны были прерывать свои торговыя сношенія съ тѣми областями, которыя находились въ враждебныхъ отношеніяхъ съ Венеціей ⁽³⁾. Венеція опредѣляла границы торговыхъ сношеній общинъ. Въ 1232 году Дубровнику позволено было производить торговлю только, „a sulfo Coranti infra“ ⁽⁴⁾; въ 1316 г. общинамъ запрещено было торговать съ Сициліей и Апуліей, если прекращены будутъ торговыя отношенія между этими мѣстностями и Венеціей ⁽⁵⁾. Графу Дубровника было предоставлено на усмотрѣніе пропускать или непропускать дубровчанъ съ торговыми цѣлями въ Сербію ⁽⁶⁾. Венеція всячески старалась не допускать далматинцевъ, преимущественно дубровчанъ, до торговыхъ сношеній съ Левантомъ ⁽⁷⁾. Изъ своихъ интересовъ Венеція не допускала конкуренціи въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Далмаціей. Нѣкоторые товары должны были доставляться изъ Далмаціи исключительно въ Венецію ⁽⁸⁾,

⁽¹⁾ Monum. I, 70.

⁽²⁾ Ibidem. — 106.

⁽³⁾ Ibidem. — 70—71

⁽⁴⁾ Ibidem. — 55.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 291.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 143.

⁽⁷⁾ Ibidem. — 43; III, 394.

⁽⁸⁾ Ibidem. — 42; III, 217.

да и здѣсь продаваться непременно венеціанцамъ, а не другимъ иностранцамъ ⁽¹⁾. Дубровчане обязаны были доставлять товары въ Венецію только въ опредѣленномъ количествѣ ⁽²⁾.

Устраняя конкуренцію, Венеція имѣла возможность устанавливать принудительныя цѣны ⁽³⁾. Общины Далмаціи давали Венеціи возможность держать у себя на среднемъ уровнѣ цѣны жизненныхъ продуктовъ, преимущественно хлѣба. Въ договорѣ съ Крчскимъ графомъ въ 1260 г. было постановлено условіе, что если цѣны на хлѣбъ поднимутся въ Венеціи выше 30 солидовъ за мѣру, то графъ обязанъ доставить изъ своихъ владѣній и изъ окружающихъ мѣстностей возможно болѣе хлѣба на венеціанскій рынокъ для пониженія цѣнъ ⁽⁴⁾. Въ 1303 г. Дубровнику было предписано доставить въ Венецію въ опредѣленный срокъ 3000 старіевъ хлѣба подъ угрозой штрафа въ 40 солидовъ за старій въ случаѣ ослушанія ⁽⁵⁾. Такія обязательства общины должны были выполнять даже тогда, когда въ самой Далмаціи чувствовалась сильная нужда въ хлѣбѣ, заставлявшая общины насильственно отбивать хлѣбъ, отправляемый въ Венецію ⁽⁶⁾. Чувствуя сильную потребность въ покупномъ хлѣбѣ, общины должны были испрашивать позволенія пріобрѣсти его у Венеціи ⁽⁷⁾. Въ то время, какъ Венеція такъ произвольно распоряжалась произведеніями Далмаціи, общины только иногда въ видѣ особенной милости получали позволеніе вывозить изъ Венеціи нѣкоторые товары или за обычную пошлину или беспошлинно ⁽⁸⁾.

Доступъ произведеній иностранной промышленности въ Далмацію былъ поставленъ въ самыя затруднительныя

⁽¹⁾ Monum. I, 55.

⁽²⁾ Ibidem. — 85.

⁽³⁾ Ibidem. II, 237, 230.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 91.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 203.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 111.

⁽⁷⁾ Ibidem. — 228; III, 32, 260.

⁽⁸⁾ Ibidem. — 289, 289, 247.

условія; въ Зару напр., иностранное вино могло доставляться только для графа и архіепископа ⁽¹⁾. Въ 1261 году былъ положительно запрещенъ ввозъ въ Далмацію вина изъ Славоніи ⁽²⁾.

Венеціанское правительство само опредѣляло пошлины, которыя должны были взиматься въ общинахъ съ иностранныхъ товаровъ.

Тяжелымъ гнетомъ на экономическую жизнь Далмаціи и безъ того уже сдавленную Венеціей, ложились торговыя репрессаліи, къ которымъ прибѣгало иногда венеціанское правительство. Въ 1226 г. неизвѣстно по какой причинѣ было запрещено венеціанцамъ покупать зарскія произведенія ⁽³⁾; ту же судьбу испыталъ и Дубровникъ: венеціанцамъ подѣ штрафомъ было запрещено покупать у дубровчанъ товары, привозимые изъ Славоніи; ни одинъ венеціанецъ не долженъ былъ принимать въ домъ дубровчанина или его товары; дубровчанинъ, пойманный съ товарами, въ Венеціи, подвергался штрафу ⁽⁴⁾.

Въ такія-же стѣснительныя условія постановлена была и далматинская промышленность; соляной промыслъ въ Зарѣ зависѣлъ вполнѣ отъ Венеціи ⁽⁵⁾.

Во избѣжаніе возстаній со стороны общинъ Венеція держала ихъ въ такомъ положеніи, чтобы они въ каждый данный моментъ были въ ея распоряженіи; выходяція къ морю стѣны Зары были разрушены еще въ 1204 г. и ихъ запрещено было возстановлять ⁽⁶⁾; когда Шибеникъ обратился къ венеціанскому правительству въ 1333 г. съ просьбой позволить обвести городъ со стороны моря стѣной, ему было отказано подѣ тѣмъ предлогомъ, что ему нечего опасаться подѣ покровительствомъ Венеціи ⁽⁷⁾.

⁽¹⁾ Monum. I, 158.

⁽²⁾ Ibidem. — 99.

⁽³⁾ Ibidem. — 71.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 37—38, 41.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 71.

⁽⁶⁾ Ibidem. 22, 71 и др.

⁽⁷⁾ Ibidem. — 409.

Регулируя по своему усмотрѣнію экономическую жизнь общинъ, Венеція не оставила безъ вниманія и политической. Она поставила въ зависимость отъ себя и ихъ внѣшнія отношенія и внутреннюю жизнь. Для того, чтобы освободиться отъ договора съ своими сосѣдями, общины должны были испрашивать разрѣшенія венеціанскаго правительства⁽¹⁾. Венеція сама или чрезъ своихъ гражданъ, рѣшала распри между общинами, не допуская ихъ до самоуправства. Нужно замѣнить, впрочемъ, что это почти единственная свѣтлая сторона венеціанскаго режима.

Правда, что общины теряли свою самостоятельность во внѣшнихъ дѣлахъ, но за то онѣ выигрывали въ порядкѣ. Только этой чертой венеціанскаго режима можно объяснить то обстоятельство, что зависѣвшія отъ Венеціи общины не дошли до того жалкаго состоянія, въ которомъ находились угро-далматинскія общины въ началѣ XIV вѣка, что они не подпали подъ тиранію мелкихъ славянскихъ династій. Далмація безъ вліянія Венеціи на взаимныя отношенія общинъ очутилась бы въ несравненно худшемъ положеніи при той смертельной враждѣ, которой проникнуты были общины другъ къ другу. Зара и Шибеникъ, Зара и Нинъ, Зара и Пагъ смертельно неавидѣли другъ друга, въ такихъ-же отношеніяхъ находились между собою и другія общины. Венеція силою своей власти заставляла одну общину принять въ свои владѣнія населеніе другой, бѣжавшее отъ нападенія враговъ⁽²⁾, или его скотъ⁽³⁾, заставляла одну общину уплатить долгъ другой⁽⁴⁾, вознаграждать убытки, нанесенные грабежемъ⁽⁵⁾, отказаться отъ несправедливыхъ требованій⁽⁶⁾.

Для разрѣшенія распри Венеція предлагала первоначально сторонамъ назначить своихъ уполномоченныхъ и самимъ рѣшить спорный вопросъ⁽⁷⁾, но чаще брало рѣ-

⁽¹⁾ Monum. I, 140; II, 30.

⁽²⁾ Ibidem. II, 282.

⁽³⁾ Ibidem. — 172.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 39. 56.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 33.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 53.

⁽⁷⁾ Ibidem. I, 425; II, 33, 85.

шеніе на себя и то призывала къ себѣ депутатовъ отъ общинъ, то поручала его своимъ графамъ или же спеціальнымъ коммиссіямъ (*III sapientes*), которые должны были впрочемъ ограничиться только разслѣдованіемъ дѣла, отобрать показанія тяжущихся, выслушать свидѣтелей, просмотрѣть документы, справиться съ мѣстными законами и обычаями и о всемъ этомъ донести письменно венеціанскому правительству, которое уже на основаніи этихъ данныхъ брало на себя рѣшеніе⁽¹⁾. Эти *sapientes* и *provisores* имѣли право привести общины къ взаимному соглашенію, но извѣстить о сущности его правительство и не рѣшать ничего собственной властью⁽²⁾. Съ XIV вѣка Венеція для наблюденія за отношеніями общинъ и положеніемъ края организовала спеціальнѣйшій институтъ провизоровъ. Темной стороной этой заботливости о порядкѣ было то, что правительство Венеціи съ неудовольствіемъ смотрѣло на попытки общинъ даже мирнымъ путемъ уладить самостоятельно свои распри⁽³⁾. Здѣсь, какъ и вездѣ, Венеція имѣла прежде всего въ виду свои интересы, свое вліяніе.

На внутренней жизни общинъ это стремленіе сказалось гораздо тяжелѣе, чѣмъ на внѣшнихъ отношеніяхъ. Мы видѣли уже, что дѣятельность графа въ общинахъ въ лучшее время опредѣлялось статутами, но нужно обратить вниманіе на отношенія венеціанскаго правительства къ законодательной дѣятельности общинъ, чтобы оцѣнить надлежащимъ образомъ зависимость отъ статутовъ графа, какъ представителя Венеціи.

Съ XIV вѣка вліяніе Венеціи на законодательство общинъ становится очевиднымъ; ему подчиняется и текущая законодательная дѣятельность общинъ и уже сложившееся право.

Если въ совѣтѣ данной общины приняты тѣ или другія постановленія, то онѣ не прежде получаютъ силу, какъ послѣ подтвержденія со стороны венеціанскаго правитель-

⁽¹⁾ Monum. II. 49.

⁽²⁾ Ibidem. — 83.

⁽³⁾ Ibidem.

ства, которое при оцѣнкѣ ихъ прежде всего руководствовалось своими интересами и отзывали мѣстнаго графа ⁽¹⁾. Если правительство Венеціи находило данныя постановленія соотвѣтствующими своимъ интересамъ „и благу мѣстной общины“, оно подтверждало ихъ ⁽²⁾; если-же оно находило ихъ невыгодными и унижительными для себя, то требовало настойчиво ихъ отмѣны ⁽³⁾, назначая для этого опредѣленный срокъ. Тѣмъ-же условіямъ подчинялись и измѣненія уже существующихъ пунктовъ законовъ и цѣлыхъ статутовъ; венеціанское правительство не прежде давало на ихъ измѣненіе свое согласіе, какъ разсмотрѣвши „quod erit justum et conveniens pro honore“ его ⁽⁴⁾. Свое вліяніе на мѣстное право Венеція простирала иногда до того, что собственной властью производила въ нихъ соотвѣтствующія своимъ соображеніямъ измѣненія, исправленія, сокращенія и добавленія, только для вида спросивши позволенія заинтересованной въ этомъ процессѣ общины (если только не графа) ⁽⁵⁾. Въ другихъ случаяхъ этого позволенія и вовсе не требовалось, какъ это было напримѣръ съ статутами Зары и Пага послѣ мира 1346 г., когда Венеція вытребовала ихъ для соотвѣтствующихъ ей интересамъ и соображеніямъ измѣненій ⁽⁶⁾. Помимо этого прямого вліянія на статуты общинъ можно предположить и косвенное. Выше было уже сказано, что графъ имѣлъ значительное вліяніе на законодательную дѣятельность общины и дѣлалъ свои предложенія. Могло случиться, что онъ проводилъ въ совѣтѣ законодательныя мѣры венеціанскаго происхожденія, тѣмъ болѣе, что даже договорами ему предоставлено было въ нѣкоторыхъ случаяхъ своей дѣятельности руководиться венеціанскими статутами и обычаями ⁽⁷⁾. Вообще изъ отношенія Венеціи къ законодательной дѣятельности общинъ можно

⁽¹⁾ Monum. II, 156.

⁽²⁾ Ibidem. I, 365, 437.

⁽³⁾ Ibidem. — 387.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 446.

⁽⁵⁾ Ibidem. II, 420.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 425.

⁽⁷⁾ Ibidem. I, 268.

предположить въ далматинскихъ статутахъ значительное присутствіе венеціанскаго элемента. Разложить, руководствуясь этимъ обстоятельствомъ, статуты Далмаціи на ихъ составные элементы было бы любопытной работой для юриста.

Не меньшему, чѣмъ статуты, давленію подвергались и органы муниципальнаго самоуправленія.

Дѣятельность большаго совѣта общины опредѣлялась согласіемъ или несогласіемъ на извѣстный актъ его со стороны венеціанскаго правительства. Большой совѣтъ общины не былъ свободенъ и самостоятеленъ ни въ выборѣ городскихъ чиновниковъ, ни въ назначеніи палоговъ, ни въ своей судебной дѣятельности. Когда въ 1314 и 1319 гг. Зара пожелала имѣть судью, знакомаго съ римскимъ правомъ для рѣшенія гражданскихъ дѣлъ, она должна была обратиться за разрѣшеніемъ въ Венецію⁽¹⁾; тоже сдѣлалъ въ 1320 г. большой совѣтъ, когда онъ вознамѣрился назначить городскимъ судьей къ графу не изъ туземцевъ, а изъ иностранцевъ⁽²⁾. Сдѣланное зарскимъ совѣтомъ постановленіе о пошлинахъ съ торговли мясомъ было предоставлено на утвержденіе венеціанскаго правительства и послѣднее измѣнило его въ своихъ интересахъ, освободивъ отъ пошлинъ этихъ венеціанцевъ⁽³⁾. Отъ венеціанскаго правительства зависѣло дать большому совѣту общины право разобрать извѣстное дѣло или не дать. Въ 1334 г. оно напр. нашло невозможнымъ поручить большому совѣту [Зары дѣло нѣкоего Джіакомо де Станьо, зарскаго жителя⁽⁴⁾]. Община должна была просить у Венеціи позволенія, если хотѣла сама отмѣнить сдѣланное прежде рѣшеніе⁽⁵⁾; если-же извѣстное рѣшеніе общины не согласно было съ соображеніями венеціанскаго правительства, то оно только дѣлало соответствующее распоряженіе⁽⁶⁾. Изъ Венеціи общины получали предписанія относи-

(¹) Monum. I, 279, 304.

(²) Ibidem. — 309.

(³) Ibidem. — 279.

(⁴) Ibidem. — 426.

(⁵) Ibidem. — 442.

(⁶) Ibidem. — 365.

тельно своего образа дѣйствій⁽¹⁾; въ Венецію-же поступали и апелляціи на ихъ дѣйствія⁽²⁾. Ни одно измѣненіе во внутреннемъ строѣ общинъ не могло совершиться безъ предварительнаго согласія Венеціи. Когда въ 1332 г. община Шибеника нашла неудобнымъ опредѣленный въ договорѣ составъ куріи и пожелала его измѣнить и сократить, она обратилась за разрѣшеніемъ въ Венецію⁽³⁾. Населеніе Далмаціи такъ привыкло къ подобнымъ вмѣшательствамъ, что были случаи, когда нѣкоторые лица обращались непосредственно въ Венецію съ жалобами на своихъ обидчиковъ, минуя мѣстныя власти, хотя обвиняемой стороной являлись просто частныя лица⁽⁴⁾. Эти факты означаютъ, что въ населеніи далматинскихъ общинъ начала уже возникать мысль о непосредственной зависимости отъ Венеціи.

Распространяя свое вліяніе на всю жизнь общинъ, Венеція какъ будто старалась вознаградить себя за незначительныя матеріальныя выгоды, которыя доставляла ей Далмація. Немногія общины Далмаціи были обязаны доставлять Венеціи морскую помощь въ количествѣ $\frac{1}{30}$ доли того флота, который выставляла Венеція для того или другаго предпріятія⁽⁵⁾; сухопутными войсками онѣ должны были снабжать сообразно съ средствами своего населенія⁽⁶⁾,

Сверхъ военной помощи Венеція получала отъ общинъ маленькую дань, а отъ наслѣдственныхъ графовъ регаліи. Зара платила 150 пернировъ и половину доходовъ съ торговли солью⁽⁷⁾, Дубровникъ 400 ливровъ⁽⁸⁾, Кркъ 900⁽⁹⁾, Осоръ и Кресъ—700⁽¹⁰⁾, Рабъ—170⁽¹¹⁾. Эти ничтожныя вы-

⁽¹⁾ Monum. I. 404, II, 122, 127.

⁽²⁾ Ibidem. p. 365.

⁽³⁾ Ibidem p. 384.

⁽⁴⁾ Ibidem. II, 117.

⁽⁵⁾ Ibidem. I, 71.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 22; 74

⁽⁷⁾ Ibidem.

⁽⁸⁾ Ibidem. — 36.

⁽⁹⁾ Ibidem. — 91.

⁽¹⁰⁾ Ibidem. — 124, 136.

⁽¹¹⁾ Ibidem.

годы были каплей въ морѣ сравнительно съ тѣми затратами, которыя дѣлала Венеція для удержанія за собой Далмаціи. Не говоря уже о чрезвычайныхъ затратахъ въ родѣ военныхъ, Венеція тратила немало денегъ на оказаніе помощи общинамъ въ мирное время. Бѣдныя общины получали отъ нея деньги на постройку дома для графа, на возведеніе укрѣпленій⁽¹⁾; почти всѣ общины требовали отъ нея вооруженныхъ галеръ для борьбы съ корсарами, хотя немногія платили за нихъ⁽²⁾.

Подчинивъ своему вліянію внутреннюю жизнь общинъ, урѣзывая одну за другой ихъ привилегіи, венеціанское правительство не могло, конечно, рассчитывать безусловно на вѣрность и покорность общинъ.

Все населеніе каждой общины отъ 13—14 лѣтняго возраста должно было присягать Венеціи на вѣрность черезъ каждыя 10 лѣтъ⁽³⁾, но Венеція не удовлетворялась одной клятвой и принимала другія, болѣе радикальныя мѣры. Она выводила массами подозрительныхъ гражданъ⁽⁴⁾, ставила въ зависимость отъ графовъ или прямо отъ себя пріемъ новыхъ членовъ въ общины⁽⁵⁾, вводила въ нихъ на жительство венеціанцевъ⁽⁶⁾, ставила въ зависимость отъ себя сношенія той или другой общины съ сосѣдями и иностранными государствами⁽⁷⁾, не позволяла подозрительнымъ общинамъ безъ своего разрѣшенія окружать городъ стѣнами⁽⁸⁾, устраивала въ нихъ на собственные средства укрѣпленія и вводила въ послѣднія свои гарнизоны⁽⁹⁾, ограничивала боевыя, преимущественно морскія, силы общинъ⁽¹⁰⁾, брала

⁽¹⁾ Monum. I, 141, 147, 145.

⁽²⁾ Ibidem. p. 265, 288, 394.

⁽³⁾ Ibidem. I, 21, 84.

⁽⁴⁾ Ibidem. II, 447; III, 66 и др.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 70

⁽⁶⁾ Andr. Dand. Murat XII, 353.

⁽⁷⁾ Monum. I, 70.

⁽⁸⁾ Ibidem. — 71.

⁽⁹⁾ Ibidem.

⁽¹⁰⁾ Ibidem — 268.

заложенниковъ отъ вліятельнѣйшаго класса населенія по своему выбору (¹).

Гарантируя подобнымъ образомъ вѣрность каждой отдѣльной общины, Венеція не теряла изъ вида и всей ихъ совокупности и старалась предотвратить возможность ихъ общей оппозиціи, раздѣляя ихъ интересы.

Изъ предыдущаго анализа отношеній общинъ къ Венеціи мы видѣли, что онѣ пользовались далеко не одинаковыми правами. Въ то время, какъ Зара и Дубровникъ въ XIII вѣкѣ должны были получать графа по назначенію изъ Венеціи и на опредѣленный срокъ, общины Крка и Курцолы, а въ концѣ XIII в. и Креса съ Осоромъ, имѣли наслѣдственныхъ графовъ, община Раба сохраняла за собой право свободнаго выбора графа и притомъ изъ мѣстныхъ нобилей на пожизненный срокъ, общинѣ Креса предлагалось выбирать между краткосрочнымъ и пожизненнымъ комитатомъ; въ то время, какъ въ Зарѣ назначеніе куріи было предоставлено усмотрѣнію графа, а судебная и административная дѣятельность была предоставлена его личнымъ соображеніямъ, указаніямъ венеціанцевъ — совѣтниковъ и предписаніямъ венеціанскаго правительства, общины мелкія (Кркъ, Рабъ и др.) сами назначали и избирали судей, ограничивали дѣятельность графа мѣстными обычаями, статутами и совѣтами, по отношенію къ нимъ менѣе замѣтно стремленіе Венеціи превратить графа въ своего чиновника, ограничить сферу дѣятельности и самостоятельности городскихъ совѣтовъ. Что эти мѣры не случайны, а составляютъ плодъ системы, видно изъ ихъ всеобщности и постоянства; къ чему приводили онѣ, покажетъ сжатый очеркъ исторіи зарскихъ возстаній.

(¹) Monum. I, 74.

III.

Не вдругъ крупныя общины Далмаціи примирились съ тяжелымъ гнетомъ венеціанской администраціи. Въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій Зара пять разъ поднимала знамя возстанія, пользуясь каждымъ временнымъ ослабленіемъ Венеціи, каждымъ усиленіемъ Угріи. Исторія этихъ возстаній весьма поучительна, она раскрываетъ предъ нами тѣ условія, благодаря которымъ поддерживался въ общинахъ стѣснительный венеціанскій режимъ, не произведя ни раза общей оппозиціи коммунъ, благодаря которымъ каждое возстаніе Зары даже при поддержкѣ Угріи кончалось неудачей.

Первое непріязненное столкновеніе Зары съ Венеціей въ изучаемый нами періодъ произошло около 1171 года, въ то время когда вся почти остальная Далмація находилась въ зависимости отъ Византіи ⁽¹⁾. Въ Зарѣ произошло обычное въ лѣтописяхъ городскихъ общинъ явленіе: граждане, недовольные своимъ графомъ, изгнали его и выбрали на его мѣсто своего архіепископа ⁽²⁾. Зара воспользовалась въ данномъ случаѣ своимъ правомъ: свободный выборъ само собою предполагалъ и свободную смѣну,—но поведеніе венеціанскаго правительства показало общинамъ, какаго взгляда держится она на это право. Изгнанный графъ обратился съ жалобой къ своему правительству. Послѣднее вооружило флотъ, составило войско изъ венеціанцевъ и на-

⁽¹⁾ Lucius. De regno Cr. et Dalm. Schwandt. III, 220.

⁽²⁾ Ibidem. 221. Chronista Venetus.

емныхъ ломбардцевъ и отправило его подъ предводительствомъ изгнаннаго графа въ Зару⁽¹⁾. Городъ былъ взятъ и Доменико Морозини, опираясь на военную силу, занялъ свое прежнее положеніе и оставался графомъ Зары до 1180 г.⁽²⁾.

Спустя 10 лѣтъ произошло новое возстаніе. Обстоятельства сложились благопріятно для Зары. Венеція вышла значительно ослабленной изъ борьбы съ императоромъ Мануиломъ. Ея морскія силы уменьшились, финансы были истощены, морская торговля подорвана войной и конкуренціей Пизы и Анконы, населеніе сильно пострадало отъ эпидеміи, частные люди обѣднѣли⁽³⁾. Положеніе Угрии напротивъ улучшилось. Со смертью Мануила захваченныя Греками хорватскія и далматинскія общины перешли обратно въ руки Угровъ⁽⁴⁾. Владѣнія угорской короны непосредственно примыкали къ зарской области. Зарцы воспользовались этими обстоятельствами для того, чтобы свергнуть съ себя венеціанское иго. Первой заботой ихъ было сбросить съ себя церковную зависимость отъ Венеціи. Около этого времени умеръ архіепископъ Лампридій⁽⁵⁾. Отъ новоизбраннаго архіепископа населеніе Зары потребовало, чтобы онъ отказался отъ обязательствъ своего предшественника по отношенію къ градскому патріарху и отправился въ Римъ съ депутатами Зары хлопотать объ изыятіи своей церкви изъ сферы вѣдѣнія послѣдняго. Планъ зарцевъ не встрѣтилъ сочувствія со стороны папы, который рѣшительно потребовалъ, чтобы архіепископъ въ теченіе трехмѣсячнаго срока явился въ Венецію и изъявилъ свою покорность патріарху, угрожая въ противномъ случаѣ лишеніемъ архіепископской кathedры⁽⁶⁾. Зарцы энергически воспротивились приказанію папы. Вмѣшательство дожа, который съ своей стороны потребовалъ, чтобы граждане не препятствовали своему архіепископу ока-

⁽¹⁾ Andr. Dand. Murat. XII, 292.

⁽²⁾ Lucius. l. c. p. 222.

⁽³⁾ Ibidem. 224—225.

⁽⁴⁾ Ibidem.

⁽⁵⁾ Murat. XII, 309. Andr. Dand.

⁽⁶⁾ Ibidem.

затѣ должное повиновеніе патріарху, было причиною возстанія⁽¹⁾. Зара признала надъ собою власть угорскаго короля Бѣлы III⁽²⁾. Примѣру ея послѣдовали и островныя общины⁽³⁾. Король принялъ мѣры къ тому, чтобы обезопасить Зару отъ нападенія венеціанцевъ; въ городъ былъ введенъ угорскій гарнизонъ, жители снабжены въ достаточной мѣрѣ съѣстными припасами, стѣны приведены въ лучшее состояніе.

Все было подготовлено къ тому, чтобы Зара могла выдержать долгую осаду. Венеціанское правительство не тотчасъ нашло средства для снаряженія флота; вслѣдствіе сильнаго истощенія казны нужно было обратиться къ займу у частныхъ лицъ, для удовлетворенія которыхъ были назначены нѣкоторые городскіе доходы⁽⁴⁾. Когда флотъ былъ готовъ и пришелъ къ Зарѣ, она была уже прекрасно подготовлена къ защитѣ. Испытавъ неудачу при осадѣ Зары, венеціанскій флотъ отплылъ обратно, ограничившись возвращеніемъ подъ венеціанскую власть Пага и другихъ острововъ⁽⁵⁾. Въ 1181 году въ Зарѣ находился уже угорскій графъ, подъ начальствомъ котораго находились всѣ войска, раскинутыя по Далмаціи для ея охраненія⁽⁶⁾. Положеніе Венеціи въ Далмаціи, ея господство на Адриатическомъ морѣ находились теперь въ крайней опасности. Венеція напрягала всѣ усилія къ тому, чтобы овладѣть Зарой, но онѣ оставались безуспѣшны⁽⁷⁾. Возвратить Зару не удалось; между тѣмъ венеціанская торговля страдала отъ непріязненныхъ дѣйствій далматинцевъ. Озлобленные на Венецію зарцы мстили за вынесенный гнетъ морскими грабежами, нанося гдѣ только представлялась возможность всяческой вредъ венеціанцамъ⁽⁸⁾. Не имѣя возможности отстоять свою торговлю отъ далматинскихъ пиратовъ, готовясь въ тоже время

⁽¹⁾ Murat. XIe, 309. Andr. Dand.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Ibidem.

⁽⁴⁾ Monum. I, 12, Sabellicus. 1. dec. lib. VIII.

⁽⁵⁾ Murat. I. c. 311.

⁽⁶⁾ Lu. ius. Schwand. III, 221.

⁽⁷⁾ Ibidem. 226. Murat. XII, 312.

⁽⁸⁾ Thoma Archid. Hist. Salon. Schw. III, 570.

къ новой экспедиціи въ св. землю. Венеція должна была заключить съ Угріей двухлѣтнее перемиріе, которое обезпечивало такъ или иначе ея торговый флотъ ⁽¹⁾. Это перемиріе возобновлялось потомъ нѣсколько разъ ⁽²⁾; не затрудняясь имъ, Венеція дѣлала попытки стѣснить Зару экономически, подрывая ея торговлю, запирая ей морскіе пути, но эти попытки оставались безъ успѣха вслѣдствіе выгоднаго положенія Зары на морѣ ⁽³⁾. Чтобы обезпечить за собой по крайней мѣрѣ вѣрность островныхъ общинъ, Венеція измѣняетъ временно свою административную систему. Ея делегаты кланутся отъ имени дожа и его правительства охранять обычаи общинъ, не измѣнять ничего въ ихъ положеніи и относиться къ нимъ съ справедливостью ⁽⁴⁾. Но всѣ эти мѣропріятія не приводили ни къ какимъ результатамъ. Неопредѣленное положеніе венеціанскаго владычества въ Далмаціи продолжалось до конца XII вѣка. Въ началѣ XIII вѣка положеніе дѣлъ для нея измѣнилось къ лучшему.

По смерти Бѣлы III угорскій тронъ перешелъ къ Эмерику, а братъ его Андрей сдѣлался герцогомъ Далмаціи и Хорватій. Андрей боролся въ началѣ за разширеніе угорскихъ предѣловъ на счетъ Венеціи и опустошилъ Пагъ, но вскорѣ обратилъ свои силы противъ брата. Причиной возстанія Андрея былъ планъ, составленный Эмерикомъ, передать престолъ своему ребенку сыну. Андрей счелъ себя обиженнымъ. Знать и войско Угріи передались на его сторону. Между братьями началась неровная борьба которая заняла всѣ наличныя силы Угріи ⁽⁵⁾. Далмація была предоставлена собственнымъ средствамъ. Это было первое благоприятное для Венеціи обстоятельство. На помощь ей шли другія событія.

Въ 1201 году проэктированъ былъ 4-й крестовый походъ. Венеція приняла въ немъ участіе, представивъ крестоносцамъ согласно уговору свой флотъ за извѣстное вознагра-

⁽¹⁾ Murat. XII, 312.

⁽²⁾ Ibidem. 314, 316.

⁽³⁾ Lucius. I. c. 227.

⁽⁴⁾ Lucius. I. c. 227.

⁽⁵⁾ Thoma Arch. I. c. 569.

граждене (¹). Но крестоносцы явились въ Венецію безъ денегъ, лишенные возможности даже содержать себя, такъ что потребовалось специальное разрѣшеніе отъ папы пользоваться бесплатно съѣстными припасами въ приморскихъ мѣстностяхъ византійской имперіи (²). Обставленные подобнымъ образомъ экономически, крестоносцы были въ матеріальной зависимости отъ Венеціи; отъ нея зависѣло возможность ихъ переправы въ Азію. Венеціанцы извлекли изъ этого положенія крестоносцевъ средства для подчиненія Зары. Генрихъ Дандоло потребовалъ участія крестоносцевъ въ осадѣ Зары въ вознагражденіе за свое содѣйствіе крестовому походу.

Какъ ни смутило это требованіе крестоносцевъ, они были вынуждены однако исполнить его. Первымъ подвигомъ крестоноснаго войска была, къ великому гнѣву Иппокентія III, осада христіанскаго города (³). Въ 1202 г. Зара была окружена крестоносными войсками (⁴). Несчастный городъ сопротивлялся насколько могъ, но это сопротивленіе не могло быть продолжительно. Нѣкоторую надежду на первыхъ порахъ сами крестоносцы, обѣщавъ зарцамъ, что не будутъ участвовать въ осадѣ, но это рѣшеніе скоро было изменено (⁵). Въ осажденномъ городѣ, лишенномъ всякой помощи, открылась сильная смертность, трупы валялись въ домахъ и церквахъ, такъ какъ тѣхъ, которые остались въ живыхъ, не хватало, говорить хроникеръ, на погребеніе умершихъ и отправленіе обязанностей по отношенію къ городу (⁶). Наконецъ осаждающіе ворвались въ Зару и она была обращена въ пустыню; стѣны, башни, дома были разрушены (⁷); побѣжденнымъ была оставлена только жизнь. На гнѣвное письмо папы, который требовалъ, чтобы крестоносцы и венеціанцы вознаградили зарское населеніе за нанесенный вредъ,

(¹) Cantu. Hist. des Italiens. V. 30—32.

(²) Lucius. l. c. 251.

(³) Theiner Monum. I, 22—23.

(⁴) Andr. Dand. Murat. XII, 320.

(⁵) Lucius. Schwandt. III. 247.

(⁶) Thoma Archid. H. Salon. 574.

(⁷) Ibidem.

на послѣдовавшее за отказомъ отлученіе ⁽¹⁾ Генрихъ Дандоло отвѣчалъ, что онъ отстаиваетъ свои права и наказываетъ нарушителей договора; въ томъ же письмѣ Дандоло выражаетъ удивленіе, что папа принимаетъ подъ свое покровительство людей, промысляющихъ разбоемъ ⁽²⁾.

Раззоренные жители Зары, лишеныя пристанища, разбрелись по Далмаціи и начали вымѣщать свое озлобленіе по прежнему на торговыхъ венеціанскихъ судахъ. Венеціанцы въ отместку построили предъ Зарой укрѣпленіе, чтобы не дать возможности разсѣявшимся жителямъ пробираться въ родной городъ. Въ это тяжелое для зарцевъ время къ далматинскимъ берегамъ пристали галеры Каетановъ. Сплитскій архіепископъ Бернардъ, дѣйствовавшій, очевидно, по внушенію короля угорскаго, вошелъ съ ними въ соглашеніе и за извѣстную плату обязалъ ихъ помочь зарскимъ изгнанникамъ вернуться въ родной городъ ⁽³⁾.

Каетаны и зарцы сдѣлали совмѣстное нападеніе на венеціанцевъ въ ихъ укрѣпленіи; послѣдніе не имѣя одинаковыхъ силъ съ нападающими были почти всѣ перебиты; укрѣпленіе было разрушено. Зарцы вошли въ свой городъ и возстановили кое-какъ разрушенныя жилища ⁽⁴⁾. Участіе угорскаго короля было, вѣроятно, не безкорыстно, можетъ быть онъ надѣялся въ отсутствіе дожа опять привлечь къ себѣ Зару, но этимъ разсчетомъ не суждено было оправдаться. Противъ Зары снаряжался новый венеціанскій флотъ ⁽⁵⁾. Подавить разрушенный городъ уже не представлялось особенныхъ затрудненій. Въ виду этого было вполне естественно, что Зарцы отправили въ Венецію депутатовъ съ изъявленіемъ покорности ⁽⁶⁾.

Для обезпеченія за собой Зары Венеція въ 1217 г. воспользовалась приготовленіями угорскаго короля Андрея къ крестовому походу для того, чтобы заключить договоръ, ко-

⁽¹⁾ Theiner. Monum. I, 22—23.

⁽²⁾ Lucius. l. c.

⁽³⁾ Thoma Archid. H. Salon. 571.

⁽⁴⁾ Thoma Archidiacon. op. cit. 571.

⁽⁵⁾ Andr. Dandolo. Murat. XII, 321.

⁽⁶⁾ Ibidem.

торымъ устранились распри, существовавшія между королемъ Андреемъ и дожемъ Ziani, а также и ихъ предшественниками на счетъ Зары. Король обязался за себя и за своихъ преемниковъ не оспаривать ея у Венеціи⁽¹⁾. Въ самой Зарѣ также были приняты мѣры для обезпеченія ея вѣрности. Венеціанское правительство назначало на городскія должности и на архіепископскую кафедру людей съ безупречнымъ въ политическомъ отношеніи прошлымъ и обязывало ихъ клятвой блюсти въ Зарѣ венеціанскіе интересы. Въ 1226 г. зарскій архіепископъ Іоаннъ клялся венеціанскому правительству въ томъ, что онъ никогда не имѣлъ съ невѣрными зарцами сношеній, которые клонились бы къ ущербу венеціанскаго вліянія въ Зарѣ или къ переходу ея въ чьи-либо другія руки, не будетъ дѣлать этого впредь и направитъ всѣ усилія къ тому, чтобы управлять Зарой въ интересахъ дожа и Венеціи⁽²⁾.

Зара обязана была выдать Венеціи 30 человекъ⁽³⁾ заложниковъ и лишена права возстановлять разрушенныя во время осады городскія стѣны безъ спеціальнаго разрѣшенія дожа и его совѣта⁽⁴⁾. Сверхъ того Венеція приняла мѣры къ тому, чтобы имѣть среди населенія расположенныя къ себѣ элементы. Предъ разрывомъ съ Венеціей въ Зарѣ произошла борьба партій венеціанской и антивенеціанской. Когда разрывъ совершился, члены венеціанской партіи должны были бѣжать въ Венецію. Во время осады они находились въ венеціанскомъ войскѣ. Ихъ дома и имущество сдѣлались добычей восторжествовавшей партіи.

Теперь венеціанское правительство обязало похитителей возвратитъ отнятое или заплатить приличное вознагражденіе⁽⁵⁾.

Сорокъ лѣтъ почти прошло съ этого времени безъ всякихъ потрясеній. Зара собиралась съ силами и возмѣщала свои матеріальныя потери. Около 1242 г. она снова дѣлаетъ по

(1) Ljub. Monum. I, 29.

(2) Ibidem. p. 39.

(3) Ibidem p. 21—22.

(4) Ibidem.

(5) Ibidem.

мытку отложиться отъ Венеціи. Обстоятельства были неблагоприятны для подобнаго предпріятія. Угрія и Далмація были опустошены Татарами⁽¹⁾; содѣйствія первой при подобныхъ условіяхъ было трудно ожидать,—но Зара рассчитывала на положеніе занятое Венеціей въ Италіи.

Борьба между Фридрихомъ II Гогенштауфеномъ и панскимъ престоломъ была въ полномъ разгарѣ. Фридрихъ былъ недоволенъ Венеціей за то, что она держала сторону папы и наносила значительный вредъ владѣніямъ Фридриха въ Апуліи.

Онъ не прочь былъ отвлечь Венецію отъ итальянскихъ дѣлъ, вооруживъ противъ нея Зару и остальную Далмацію. Съ этой цѣлью, вѣроятно, онъ вступилъ въ сношенія съ нѣкоторыми далматинскими общинами⁽²⁾. Зара на его отношеніяхъ къ Венеціи построила свой планъ освобожденія, рассчитывая на его содѣйствіе⁽³⁾, но расчеты ея оказались ошибочными. Фридриху нужно было только отвлечь Венецію; свои же собственныя силы ему нужны были въ Италіи и онъ не расположенъ былъ расходовать ихъ на чужіе интересы. Зара не встрѣтила его содѣйствія въ минуту разрыва съ Венеціей и должна была обратиться опять къ Угріи⁽⁴⁾.

Каково было положеніе послѣдней, видно изъ того, что король только съ разрѣшенія Фридриха принялъ ее подъ свое покровительство⁽⁵⁾. Подтвердивъ ея муниципальныя вольности, король далъ денегъ для укрѣпленія стѣнъ съ моря и оставилъ бана Діонисія для защиты отъ Венеціи⁽⁶⁾. Но надежда на поддержку Угріи была непрочна.

Король самъ просилъ помощи у Фридриха въ то время, какъ принималъ Зару⁽⁷⁾.

Венеціанскій флотъ осадилъ Зару въ количествѣ 46 судовъ подъ предводительствомъ Райнерія Зено и бывшаго гра-

(1) Thoma Archid. Hist. Salonit. c. XXXVII—VI.

(2) Lucius. Schwandt. III, 264.

(3) Andr. Dand. Murat. XII, 353.

(4) Ibidem.

(5) Lucius. I. c. 265.

(6) Murat. XII, 353. Hist. Salon. 618.

(7) Lucius. I. c. 265.

фа Зары. Въ войскѣ участвовала $\frac{1}{2}$, всего населенія Венеціи и 1000 населенныхъ ломбардскихъ всадниковъ ⁽¹⁾. Осада на первыхъ порахъ обѣщала затянуться, ибо Зарцы опирались на славянскія и угорскія войска, находившіяся подъ командой бана Діонисія. Но послѣ 8 или 10 дней осады банъ былъ раненъ и приказалъ вынести себя за предѣлы города. Зарцы, напуганные этимъ и предполагая, что банъ убитъ и на помощь Угровъ не осталось болѣе надежды, отчаялись бороться противъ Венеціи, прекратили битву и захвативъ, что могли изъ имущества, бросились вонъ изъ города. Венеціанцы безъ борьбы захватили опустѣвшій городъ ⁽²⁾. Графомъ Зары былъ назначенъ Михиель Морозини. Въ опустѣвшую Зару была выведена колонія изъ нобилей и простыхъ гражданъ Венеціи, между которыми было раздѣлено имущество бѣжавшихъ зарцевъ ⁽³⁾. Для обезпеченія колонистовъ отъ зрскихъ эмигрантовъ венеціанское правительство заключало два года договоръ съ Рабомъ, Кресомъ и Кркомъ, въ силу котораго аго населеніе послѣднихъ должно было соблюдать дружественныя отношенія съ зарской колоніей и оказывать ей содѣйствіе противъ Качичей, пиратовъ и мятежныхъ зарскихъ гражданъ, обязуясь каждая за неисполненіе договора заплатить 2000 *libras denariorum*, изъ которыхъ половина поступить въ пользу общины, оставшихся вѣрными договору ⁽⁴⁾. Овладевъ Зарой, Венеція вошла въ переговоры съ угорскимъ королемъ. Бала IV отказался за себя и за своихъ преемниковъ отъ всякихъ притязаній на Зару, обязался удерживать Качичей и находившихся въ его владѣніяхъ мятежныхъ зарскихъ эмигрантовъ отъ нанесенія вреда венеціанцамъ, удалить тѣхъ зарцевъ, которые захотѣли бы остаться подъ властію Угріи, изъ округовъ зарскаго и нинскаго и дать имъ жилище не ближе какъ въ 4-хъ миляхъ отъ моря ⁽⁵⁾. Венеція въ свою очередь обязалась не оказывать покровительства угорскимъ мятежникамъ ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ Murat. XII, 354—5.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Ibidem.

⁽⁴⁾ Lucius. I. c. 268.

⁽⁵⁾ Monum. I, 65.

⁽⁶⁾ Ibidem.

Послѣ этого договора зарскимъ эмигрантамъ было позволено возвратиться въ свой городъ, венеціанская колонія была выведена (¹). Политическія отношенія Зары къ Венеціи были опредѣлены въ специальномъ договорѣ, заключенномъ 1 августа 1247 г. между венеціанскимъ правительствомъ и уполномоченными отъ зарцевъ, находившихся въ Нинѣ (²). Граждане Зары должны были отправить въ Венецію 200 вооруженныхъ людей, изъ которыхъ половина назначалась дожемъ, которые, явившись предъ дожемъ, должны поклониться ему дважды до земли и испросить прощеніе для общины (³). Въ обезпеченіе вѣрности община должна была дать 40 заложниковъ, сверхъ того, по требованію дожа, высылать 90 гражданъ для возобновленія присяги (⁴). Заложники избираются изъ среды зарскаго населенія дожемъ и его совѣтомъ и находятся въ Венеціи на содержаніи Зары; составъ ихъ можетъ быть измѣненъ по желанію дожа и совѣта (⁵). Граждане должны разрушить стѣны города и не возстановлять ихъ безъ specialнаго разрѣшенія дожа (⁶). Венеціанское правительство кромѣ того получило право заставить Зарцевъ построить одно или нѣсколько укрѣпленій и взять на себя содержаніе горнизона въ нихъ (⁷); 15 главныхъ зачинщиковъ возстанія должны были, по выбору дожа, явиться въ Венецію и пробыть тамъ въ теченіи 5 лѣтъ безъ своихъ семействъ (⁸). Всѣ зарскія суда, находившіяся въ Нинѣ, должны были быть выведены, но распоряженіе ими предоставлялось усмотрѣнію дожа (⁹). Всѣ убытки, которые потерпѣли во время возстанія графъ и венеціанцы въ Зарѣ, община обязалась уплатить.

(¹) Murat. XII, 357.

(²) Monum. I. 68—74.

(³) Ibidem. 71.

(⁴) Ibidem.

(⁵) Ibidem.

(⁶) Ibidem.

(⁷) Ibidem.

(⁸) Ibidem.

(⁹) Ibidem. — 72.

Зара должна была уплатить 16000 libg. для вознагражденія венеціанскихъ гражданъ за ихъ убытки, выдать графу единовременно 784 libg. denag. и по 200 въ теченіе лѣтъ за убытки, понесенные имъ въ Пагѣ, кромѣ того 50 libg. за нанесенный ему позоръ⁽¹⁾. Экономическая жизнь общины также подверглась нѣкоторымъ стѣсненіямъ⁽²⁾.

Оставленные Уграмъ Зарцы должны были подчиниться продиктованнымъ имъ условіямъ, какъ ни были они тягостны. Въ теченіе всего XIII вѣка Зара ничѣмъ не выражала своей оппозиціи. Въ началѣ XIV вѣка обстоятельства сложились такимъ образомъ, что облегчили ей возможность сбросить съ себя тяжелое иго. Положеніе Венеціи было какъ нельзя болѣе благопріятно. Съ начала XIV вѣка въ пей шла конституціонная борьба. Заговоры Бакконіо и Байамонто Тіеноло, направленные противъ стремленій аристократіи къ замкнутости, связывали руки венеціанскаго правительства⁽³⁾. Къ этому присоединились еще непріязненныя отношенія къ папѣ Клименту V, возникшія изъ за Феррары, которую захватили венеціанцы и не хотѣли возвратитъ, не смотря на энергическое требованіе папы.

Въ 1309 г. Климентъ издалъ интердиктъ противъ Венеціи. Всѣ народы Европы получили запрещеніе поддерживать торговыя отношенія съ венеціанцами, продавать или покупать у нихъ что либо, включая сюда стѣстные припасы. Всѣ венеціанскіе подданные были освобождены отъ присяги на вѣрность республикѣ⁽⁴⁾. Война, послѣдовавшая за этимъ между папой и Венеціей, была несчастна для послѣдней⁽⁵⁾. Экономическое благосостояніе Венеціи испытало сильныя потрясенія отъ интердикта. Въ Англіи у венеціанцевъ были конфискованы всѣ имущества, ихъ конторы были разграблены; собственность венеціанскихъ путешественниковъ также подвергалась опасности. Такая же судьба постигла венеціанскихъ торговцевъ во Франціи, въ разныхъ мѣстностяхъ

⁽¹⁾ Monum. I, 68—74.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Cantu. Hist. des Italiens. V, c. XCVI. Daru. Hist. de Venise T. I. I. VII.

⁽⁴⁾ Daru. I, 480.

⁽⁵⁾ Ibidem. 481—483.

Итали: въ Романьѣ, въ Калабріи, въ Тосанѣ, въ Генуѣ. Венеціанцы подвергались грабежамъ, лишались жизни и свободы⁽¹⁾. Подъ вліяніемъ того же папскаго интердикта порвалась торговая связь Венеціи и Далмаціи, а возстаніе получило религіозное освященіе. Положеніе Угрии было въ то время малымъ чѣмъ лучше венеціанскаго. Графы брибирскіе, о которыхъ мы уже имѣли случай говорить выше⁽²⁾, захватили тогда въ свои руки всю Далмацію, и хозяйничали въ ней, не обращая никакого вниманія на короля. Члены ея были графами въ Сплитѣ, Трогирѣ, Шибеникѣ, Нинѣ.

Ихъ вниманіе было обращено на Зару. Еще ранѣе, чѣмъ произошло возстаніе, венеціанское правительство совѣтовало своему графу въ Зарѣ остерегаться бана Павла Брибирскаго. Въ 1310 г. графу сдѣланъ былъ выговоръ за то, что онъ до поздняго времени оставляетъ незапертыми городскія ворота и предписывалось слѣдить за тѣмъ, чтобы они своевременно замыкались; графу вмѣнялось въ обязанность брать себѣ ключи, такъ какъ банъ чаще, чѣмъ прежде сталъ появляться въ окрестностяхъ Зары⁽³⁾. Около времени зарскаго возстанія, нужно замѣтить, вліяніе графовъ брибирскихъ было распространено, кажется, на всѣ венеціанскія владѣнія въ Далмаціи. Въ сношеніяхъ съ ними тогда находился, между прочимъ, Рабъ и подъ ихъ покровительствомъ производилъ непріязненныя дѣйствія противъ Крка⁽⁴⁾. Банъ Павелъ дѣйствовалъ и здѣсь, какъ хозяинъ, раздавая общинамъ земли⁽⁵⁾. Что возстаніе Зары произошло при его содѣйствіи, ясно изъ переписки съ нимъ венеціанскаго правительства, изданной въ послѣднее время въ числѣ прочихъ документовъ венеціанскаго архива, относящихся въ Далмаціи. Венеціанское правительство упрекало въ послѣдствіи Павла за то, что онъ и его сыновья оказывали противъ Венеціи помощь Зарѣ, что только благодаря ихъ содѣйствію Зара такъ долго противилась Венеціи, такъ какъ они поддерживали въ зар-

(1) Daru. Hist. de Venise I, 485.

(2) Monum. I, 246.

(3) Ibidem. — 282.

(4) Ibidem. — 284.

(5) Ibidem. — 260.

пахъ это настроеніе, что въ ихъ владѣніяхъ, въ Алмиссѣ между прочимъ, набирали зарцы наемниковъ, отъ нихъ получали суда, которыми пользовались для нанесенія вреда венеціанцамъ, свободно входили въ ихъ порты ⁽¹⁾. Возстаніе совершилось въ Мартѣ 1311 года. Венеціанскій графъ Зары бѣжалъ переодѣтый монахомъ, его совѣтники были посажены въ тюрьму ⁽²⁾.

Графомъ Зары былъ провозглашенъ Младинъ сынъ бана Павла, который съ этого времени началъ титулировать себя *Principes Dalmatiae* ⁽³⁾. Но Зара передавалась не бибирцамъ собственно, а угорскому королю, и къ нему обратилась съ настойчивой просьбой подтвердить ея старыя волности ⁽⁴⁾.

Главнымъ предметомъ ея требованій было сохраненіе старыхъ правъ и обычаевъ и свобода выбора графа изъ своихъ или изъ чужестранцевъ—по желанію ⁽⁵⁾. Король исполнилъ просьбу зарцевъ и обѣщалъ имъ сверхъ того изъятіе отъ юрисдикціи бановъ и ихъ чиновниковъ, которые не должны были призывать ихъ къ себѣ на судъ ⁽⁶⁾.

Въ Венеціи не были подготовлены къ новому возстанію Зары и не сразу нашли средства для ея подчиненія. На первыхъ порахъ венеціанцы ограничились только тѣмъ, что стали наносить мелкіе удары Зарѣ и принадлежащимъ ей островамъ. Банъ Павелъ, не имѣя морскихъ силъ для отраженія венеціанцевъ, обратился къ папѣ и поставилъ городъ подъ его защиту ⁽⁷⁾. Въ письмѣ къ нему онъ указываетъ на то, что Зара, вѣрная папскому интердикту, прервала свои сношенія съ Венеціей и обратилась къ нему за помощью, что венеціанцы въ наказаніе за это опустошаютъ зарскіе острова. Павелъ обращается къ содѣйствію папы, развивая предъ нимъ то значеніе, которое будетъ имѣть помощь За-

⁽¹⁾ Lucius. l. c. 322.

⁽²⁾ Ibidem. 327.

⁽³⁾ Ibidem. 325.

⁽⁴⁾ Ibidem. 315.

⁽⁵⁾ Ibidem.

⁽⁶⁾ Ibidem. —

⁽⁷⁾ Monum. I, 140.

ръ⁽¹⁾. Неизвѣстно, какой отвѣтъ далъ на это папа. Венеціанцы между тѣмъ приняли мѣры къ тому, чтобы воспрепятствовать косвеннымъ путемъ водворенію въ Зарѣ режима, согласнаго съ ея желаніемъ. Анкона давно уже была общиной, изъ которой преимущественно выбирались далматинцами подесты. Туда же обратилась, вѣроятно, и Зара. Въ Апрѣлѣ 1311 года Венеція взяла съ Анконы формальное обязательство, что она не пуститъ своего гражданина, избраннаго въ правители Зары на мѣсто его служенія и не дозволитъ никому изъ анконцевъ имѣть сношенія съ Зарой и принимать тамъ какую бы то ни было должность⁽²⁾. За этими косвенными мѣрами слѣдовали и прямыя.

Первый шагъ былъ неудаченъ. Зарцамъ удалось воспользовавшись бурей захватить въ плѣнъ начальника венеціанскаго флота Болетто Джустиніано⁽³⁾. Послѣ этой неудачи венеціанцы пригласили для осады Зары извѣстнаго кондотьера Далмисія съ отрядомъ каталонцевъ. Далмисій быстро двинулся къ Зарѣ и расположилъ свои войска вокругъ нея⁽⁴⁾. Угорскій король не оказалъ теперь ей никакого содѣйствія. Ранѣе онъ, по крайней мѣрѣ, не имѣя возможности дѣйствовать силой противъ Венеціи, не скупился на дипломатическую поддержку. Въ 1311 г. король просилъ венеціанцевъ не тревожить Зару, которая по своей волѣ перешла подъ его власть⁽⁵⁾. Въ томъ же году онъ писалъ папѣ, чтобы онъ принялъ подъ свое покровительство Зару, которая составляетъ, по его словамъ, часть угорскихъ владѣній и только путемъ насилія захвачена венеціанцами⁽⁶⁾.

Эта дипломатическая поддержка не принесла Зарѣ ни какой пользы, да она и сама не чуждалась дипломатіи. Въ 1312 г., когда интердиктъ съ Венеціи былъ уже снятъ и она готовилась къ осадѣ, Зарцы вступили въ переписку съ венеціанскимъ правительствомъ, увѣряя его, что они давно уже готовы вернуться подъ власть Венеціи и отправили бы пословъ для переговоровъ, если бы были увѣрены въ ихъ

⁽¹⁾ Monum. I, 140.

⁽²⁾ Ibidem. 256.

⁽³⁾ Lucius. l. c. 323.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 320—21.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 315—18.

⁽⁶⁾ Monum. I, 258—9.

безопасности⁽¹⁾. Венеціанское правительство недовѣрчиво. впрочемъ, смотрѣло на эти заявленія, какъ видно изъ отвѣта дожа⁽²⁾. Другой помощи, кромѣ дипломатической, Зарцы и не дожидались отъ Угріи. Единственнымъ защитникомъ Зары оказался Младинъ. Онъ расположилъ недалеко отъ Далмисіи свои войска, состоявшія изъ хорватовъ и наемныхъ нѣмцевъ. Прошло три мѣсяца въ мелкихъ стычкахъ. Между тѣмъ кончился срокъ, на который были наняты каталонцы. Далмисій отправилъ своего уполномоченнаго въ Венецію для заключенія новой сдѣлки и полученія жалованья. Венеціанцы не согласились на прежнія условія и каталонцы были поставлены въ неловкое положеніе⁽³⁾. Слѣдившій за ними Младинъ воспользовался этимъ случаемъ и попытался помирить зарцевъ съ Венеціей, пока она еще не нашла возможности подчинить ихъ силой, но его предложеніе встрѣтило въ Венеціи отказъ. Потерпѣвъ неудачу на этомъ пунктѣ, Младинъ вошелъ въ переговоры съ стѣсненнымъ Далмиссіемъ, предложивъ ему: 1) 5000 флориновъ, если онъ, покинувши венеціанцевъ, займетъ Зару, 2) управленіе Зарой съ вознагражденіемъ въ 1000 флориновъ, 3) свободный проѣздъ въ Апулію со всѣмъ войскомъ на счетъ бана, когда вздумается.

Далмиссій согласился на такія выгодныя предложенія и, обманувъ венеціанцевъ, занялъ Зару. Напуганные этимъ венеціанцы бѣжали на свои суда. Но пріемъ, оказанный зарцами Далмиссію, заставилъ его призадуматься надъ своимъ положеніемъ и онъ рѣшилъ заблаговременно выпутаться изъ него, ставъ посредникомъ между Зарой и Венеціей⁽⁴⁾. Убѣдивъ Зарцевъ, что онъ выхлопочетъ для нихъ наиболѣе удовлетворительныя мирныя условія, Далмиссій отправилъ легата въ Венецію. Послѣднему поручено было увѣрить Венеціанцевъ, что Далмиссій затѣмъ только и занялъ Зару, чтобы уладить ея отношенія къ Венеціи⁽⁵⁾. Посредничество Дал-

⁽¹⁾ Lucius. l. c. 318.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Ibidem. — 320.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 321.

⁽⁵⁾ Ibidem —

миссія было съ радостью встрѣчено въ Венеціи, которой не оставалось надежды инымъ способомъ возстановить свое вліяніе въ Зарѣ. Начальникамъ венеціанскаго флота было предписано войти въ переговоры. Эти переговоры начались при посредствѣ Далмиссія, но кончились помимо его, такъ какъ онъ сталъ подозрителемъ для обѣихъ сторонъ⁽¹⁾. Когда отношенія Венеціи и Зары опредѣлились, Далмиссію не осталось ничего иного сдѣлать, какъ удалиться съ своимъ отрядомъ изъ Зары.

Условія, на которыхъ теперь подчинилась Зара, были гораздо мягче, чѣмъ когда бы то ни было прежде. Мы поймемъ мягкость Венеціи, если обратимъ вниманіе на внутреннее положеніе ея, на обстоятельства борьбы съ Зарой и на событія совершавшіяся около этого времени въ другихъ далматинскихъ владѣніяхъ Венеціи.

Усложненія, возникшія для Венеціи съ отпаденіемъ отъ нея Зары, пробудили и въ другихъ общинахъ воспоминаніе о прежнихъ вольностяхъ и неудовольствіе существующимъ режимомъ. Въ Хварѣ, Рабѣ, Пагѣ обнаружили признаки броженія. Когда хварскій подеста Джіовани Соранцо удался съ своего поста, фамилія Славогостичей, опираясь на хварскихъ изгнанниковъ и алмиссанъ, или что то же на графовъ брибирскихъ, привлекла народъ къ присягѣ на вѣрность себѣ и одинъ изъ нихъ назвался *capitaneus*; 12 лучшихъ гражданъ были изгнаны и Славогостици тираннически начали управлять островомъ, но взаимная вражда не позволила имъ утвердиться прочно и венеціанскій подеста сохранилъ свое значеніе⁽²⁾. Это событіе было, кажется, подготовлено предшествовавшими непріязненными отношеніями между населеніемъ острова и венеціанскими правителями. Еще въ 1309 году венеціанское правительство въ виду непослушанія островитянъ ихъ подестамъ предписывало графамъ Дубровника⁽³⁾, Зары⁽⁴⁾, Курцолы⁽⁵⁾ оказать хварско-

⁽¹⁾ Lucius. l. c. 322

⁽²⁾ Monum. I, 264.

⁽³⁾ Ibidem. — 241.

⁽⁴⁾ Ibidem — 242.

⁽⁵⁾ Ibidem — 251.

му подестъ помощь, даже военную, для обузданія непокорныхъ. Сверхъ того командиръ венеціанскаго флота (*capitaneus galearum*) получилъ въ 1310 г. предписаніе явиться предъ островомъ съ галерами и вступить въ сношенія съ подестой, показывая видъ, будто находится въ полномъ распоряженіи послѣдняго ⁽¹⁾.

Община Пага выражала въ 1311 году притязанія на самостоятельный выборъ графа, какъ видно изъ отвѣта венеціанскаго правительства, которое категорически заявило, что оно сохраняетъ за собой право назначенія графовъ ⁽²⁾.

Въ Креѣ также обнаружались подозрительные признаки въ поведеніи графовъ. Платежъ регалій совершался не аккуратно. Это правда, случалось и прежде, но на этотъ разъ вопросъ поставленъ былъ на юридическую почву: крчскіе графы сомнѣвались въ самомъ правѣ венеціанскаго правительства на взиманіе регалій, какъ это видно изъ объясненій, сдѣланныхъ на этотъ счетъ въ 1317 году специальной комиссіей, которая подтвердила за венеціанскимъ правительствомъ право взиманія регалій ⁽³⁾. Относительно Раба мы уже знаемъ, что онъ находился въ подозрительныхъ отношеніяхъ съ баномъ Павломъ.

По договору 1313 г. Зара получила нѣкоторыя изъ своихъ политическихъ правъ, какъ мы уже видѣли выше, но этотъ договоръ налагалъ на нее и тяжелыя условія.

Зарцы должны были выдать всѣ свои боевыя орудія, всѣ суда, которыя они захватили у венеціанцевъ ⁽⁴⁾, обязывались принудить Младина отказаться отъ званія зарскаго графа и отъ соединенныхъ съ послѣднимъ правъ ⁽⁵⁾.

Въ обезпеченіе вѣрности Венеціи постановлено было условіе, чтобы ни община Зары, ни частныя лица не смѣли строить укрѣпленій на островѣ Старіи или въ какой либо другой части зарской области безъ разрѣшенія дожа ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ Monum. I, 252.

⁽²⁾ Ibidem — 257.

⁽³⁾ Ibidem. — 296.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 268.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 270.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 268.

Нужно сказать, однако, что эти мѣры не достигли своего назначенія.

Въ 1345 г. Зара еще разъ попыталась отложиться отъ Венеціи. Натянутыя отношенія между ней и Венеціей начались вскорѣ послѣ мира. Въ теченіе 30 лѣтъ, протекавшихъ со времени заключенія послѣдняго договора до новаго возстанія, венеціанское правительство не разъ выражало свое неудовольствіе на образъ дѣйствій Зары. Послѣдняя въ свою очередь упрекала венеціанское правительство въ нарушеніи договора 1313 года.

Главнымъ мотивомъ неудовольствія Венеціи было нарушеніе со стороны Зары статьи договора 1313 г., въ силу которой Венеція и Зара должны были имѣть общихъ друзей и общихъ враговъ⁽¹⁾. Венеціанское правительство зорко слѣдило за исполненіемъ этой статьи и вскорѣ послѣ заключенія мира принудило, между прочимъ, Зару отказаться отъ торговыхъ сношеній съ Апуліей, такъ какъ находилась съ этой послѣдней въ непріязненныхъ отношеніяхъ⁽²⁾. Зара между тѣмъ стремилась поставить свои внѣшнія отношенія въ полную независимость отъ Венеціи и ея дѣйствія производили иногда такое впечатлѣніе, какъ будто она намѣренна дружить съ врагами Венеціи. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ она не прерывала сношеній съ извѣстнымъ заговорщикомъ Байамонте Тіеполо. Въ 1321 г. во время одной своей распри съ Младиномъ она допустила, чтобы Тіеполо былъ судьей со стороны Младина для рѣшенія этой распри⁽³⁾. Черезъ 4 года мы узнаемъ, что болонскіе послы прибыли въ Зару для того, чтобы представить Тіеполо актъ избранія его въ болонскіе *capitanei*⁽⁴⁾, что предварительно они находились въ переговорахъ съ однимъ изъ зарскихъ гражданъ на счетъ самаго избранія⁽⁵⁾. Чтобы оцѣнить надлежащимъ образомъ поведеніе Зары, нужно вспомнить, что она дѣйствовала такимъ образомъ тогда, когда венеціанское правительство на-

(1) Monum. I, 269.

(2) Ibidem. — 270.

(3) Ibidem. — 327.

(4) Ibidem. — 360.

(5) Ibidem.

прятало всё усилія къ тому, чтобы овладѣть знаменитымъ заговорщикомъ, ассигновавъ на это специальную сумму и обязывая графовъ далматинскихъ оказывать свое содѣйствіе ⁽¹⁾.

Считая себя самостоятельной во внѣшнихъ дѣлахъ, Зара безъ вѣдома венеціанскаго правительства и своего графа имѣла сношенія съ королемъ угорскимъ ⁽²⁾. Поведеніе ея во внутреннихъ вопросахъ также клонилось къ тому, чтобы уменьшить значеніе Венеціи и ограничить сферу дѣятельности и права графа. Уже тогда, когда она признавала Тіепо-ло судьей въ своей распрѣ съ Младиномъ, она нарушала договоръ и уменьшала власть графа ⁽³⁾. Не ограничиваясь этимъ, она черезъ своихъ чиновниковъ прямо противодѣйствовала графу въ исполненіи его обязанностей ⁽⁴⁾, безъ вѣдома и вопреки венеціанскому правительству вводила новыя измѣненія въ статутахъ ⁽⁵⁾ и упорно держалась за такіе пункты ихъ, уничтоженія которыхъ венеціанское правительство требовало весьма настойчиво ⁽⁶⁾. Какого взгляда держались въ Зарѣ на свое положеніе подъ венеціанскимъ управленіемъ, высказалось въ спорномъ дѣлѣ съ Шибеникомъ въ 1324 г. Вызванные въ Венецію для разрѣшенія этого дѣла, зарскіе послы въ присутствіи дожа и совѣта упрекали венеціанское правительство въ нарушеніи договора 1313 г., такъ какъ вопреки послѣднему оно призвало на судъ свой зарскую общину въ лицѣ ея уполномоченныхъ, вопреки ему захватило право распоряжаться владѣніями зарской общины, лишало общину права самостоятельно защищать свои интересы ⁽⁷⁾, лишало силы договоры, заключенные Зарой съ другими общинами Далмаціи, что могло повести къ неприятымъ для Зары явленіямъ ⁽⁸⁾, вопреки договору также, признаю-

⁽¹⁾ Monum. I, 349, 350.

⁽²⁾ Ibidem. II, 176.

⁽³⁾ Такъ смотрѣло на это венеціанское правительство. I, 327.

⁽⁴⁾ Ibidem. I, 455, 460.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 386.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 430, 432.

⁽⁷⁾ Ibidem. — 356.

⁽⁸⁾ Ibidem.

пему зарцевъ свободными, оно призываетъ ихъ на свой судъ, чего не бывало никогда прежде, обходя права графа на самостоятельное рѣшеніе жалобъ, которыя дѣлаются на общину ⁽¹⁾.

И выраженные зарцами взгляды на свое положеніе, и признаки враждебности къ Венеціи, обнаружившіеся въ ихъ поведеніи—все указывало на то, что вѣрность Зары сомнительна. Еще въ 1344 г. это, кажется, было замѣчено Венеціей и она рѣшительно запретила своему графу отлучаться изъ Зары ⁽²⁾.

Какъ и прежде, вниманіе Зары было обращено на Угрію; что столкновение Венеціи и Угрии было неизбѣжно, ясно было уже изъ положенія, которое заняла Венеція относительно хорватскихъ бароновъ.

Съ присоединеніемъ угро-далматинскихъ общинъ Венеція и сама предусматривала неизбѣжность борьбы. Мы видѣли уже, какія мѣры приняла она для того, чтобы обезпечить за собой свое пріобрѣтеніе, какъ одинъ за другимъ входили въ союзъ съ ней хорватскіе бароны, какъ около далматинскихъ общинъ создавалось кольцо изъ ихъ владѣдѣній, которое должно было принять на себя первые удары угорскихъ войскъ. Эти мѣры, это вмѣшательство во внутреннія дѣла Угрии и помощь мятежнымъ баронамъ должны были служить первой причиной разрыва.

Занятый своими политическими отношеніями къ европейскимъ государямъ, основатель анжуйской династіи въ Угрии, Карлъ Робертъ, не имѣлъ времени заняться далматинскими дѣлами и далъ увѣриться Венеціи. Его преемникъ Людовикъ I, называемый Великимъ, исправилъ эту оплошность.

Въ сентябрѣ 1344 г. онъ отправилъ сильное войско подъ командой бана Славоніи Николая въ Хорватію, чтобы подчинить мѣстные замки и города. Вниманіе бана было обращено главнымъ образомъ на Книнъ, обладаніе которымъ обезпечивало господство надъ приморьемъ. Угорскія войска осадили Книнъ, но не могли овладѣть имъ и огра-

⁽¹⁾ Monum. I, 356.

⁽²⁾ Ibidem. — 229.

ничились опустошеніемъ его области. Чтобы предотвратить раззореніе послѣдней, владѣвшая Книномъ вдова Нелипича изъявила намѣреніе заключить договоръ съ королемъ и отправила къ нему уполномоченнаго, который отъ нея имени сдалъ королю владѣнія. Но ея рѣшеніе вскорѣ измѣнилось, когда король выразилъ намѣреніе управлять городами по своему желанію, и она отказалась исполнить договоръ, побуждаемая къ этому другими хорватскими магнатами преимущественно графами Крбавы⁽¹⁾. Въ 1345 году Людовикъ самъ двинулся съ двадцатитысячнымъ войскомъ для завоеванія Далмаціи, но былъ отвлеченъ событіями въ Польшѣ, гдѣ его другъ, король Казиміръ, былъ стѣсненъ Яномъ Богемскимъ⁽²⁾. Впрочемъ его экспедиція произвела сильное впечатлѣніе на далматинскія общины и непокорныхъ хорватскихъ бароновъ. Почти всѣ они изъявили Людовику вѣрность и передали ему ключи своихъ городовъ и замковъ. Владѣтельница Книна поспѣшила послѣдовать общему примѣру и сдала королю Книнъ съ его округомъ⁽³⁾. Островица, Клисса и Скрадинъ остались независимыми отъ Людовика, такъ какъ владѣльцы ихъ, графы брибирскіе Павелъ и Младинъ, опирались на союзъ съ Венеціей⁽⁴⁾. Города Далмаціи, находившіеся прежде въ зависимости отъ Угріи, напуганные экспедиціей короля, послали къ нему въ Бигачь уполномоченныхъ съ выраженіемъ своей вѣрности⁽⁵⁾.

Въ Зарѣ этотъ моментъ сочли благоприятнымъ для разрыва съ Венеціей. Трое зарскихъ уполномоченныхъ отправились въ Бигачь, но замедлили на пути и получили извѣстіе, что король уже возвратился въ Угрію, отвлеченный отъ своей цѣли событіями въ Польшѣ⁽⁶⁾. Не успѣвъ обезпечить себя со стороны короля, Зара вооружила противъ себя Венецію. Вслѣдъ за этимъ обнаружилось, что между Зарой и

⁽¹⁾ Anon. de obs. Jadr. Schwandt. III, 667—8.

⁽²⁾ Engel. Geschichte von Ungarn. II, 58.

⁽³⁾ Anon. de obs. I. c. 670.

⁽⁴⁾ Ibidem.

⁽⁵⁾ Ibidem.

⁽⁶⁾ Ibidem.

Людовикомъ велась подозрительная переписка ⁽¹⁾. Венеціанское правительство не стало дожидаться того, когда Зара окончательно подниметъ знамя возстанія, и отправило къ берегамъ Далмаціи небольшую эскадру подъ предводительствомъ Піетро Канале, которому поручено было вывести изъ Зары заблаговременно всѣхъ жившихъ тамъ съ торговыми цѣлями венеціанскихъ гражданъ. Для того чтобы усыпить подозрѣнія со стороны Зары, Піетро Канале вручены были для передачи зарской общинѣ письма отъ дожа, наполненные дружескими увѣреніями ⁽²⁾. Приставни съ своей эскадрой къ Зарѣ, венеціанскій командиръ вызвалъ изъ города графа и нѣсколько зарскихъ нобилей какъ бы для переговоровъ, захватилъ ихъ и удерживалъ до тѣхъ поръ, пока изъ города не выбрались всѣ венеціанцы съ ихъ имуществомъ ⁽³⁾. Смущенные Зарцы отправили къ Канале уполномоченнаго съ изъясненіемъ желанія войти въ переговоры съ Венеціей, но Канале объявилъ имъ рѣшеніе венеціанскаго сената, сдѣланное уже ранѣе, въ силу котораго зарцы должны были выбирать одно изъ двухъ: или разрушить городскія стѣны, передать внутреннія и внѣшнія укрѣпленія въ распоряженіе Венеціи, предоставить графу, который будетъ назначенъ венеціанскимъ правительствомъ, полную власть во всѣхъ общинныхъ дѣлахъ и отдать въ его вѣдѣніе городской судъ,—или вступить съ Венеціей въ открытую борьбу ⁽⁴⁾.

Когда посольство сообщило это рѣшеніе своимъ согражданамъ, послѣдніе рѣшились на борьбу. Начались совѣщанія, кому передать городъ для защиты ⁽⁵⁾. На третій день было отправлено посольство къ королю угорскому съ просьбой о помощи ⁽⁶⁾, но община не прерывала еще переговоровъ съ венеціанцами. Переговоры прекратились только тогда, когда

⁽¹⁾ Lucius. l. c. 357. Chron. Venet.

⁽²⁾ Anon. de obsid. l. c. p. l. c. V—X.

⁽³⁾ Ibidem. p. 674.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 675.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 676.

⁽⁶⁾ Ibidem.

командиръ венеціанскаго флота объявилъ, что условія Венеціи остаются неизмѣнными, и началъ осаду ⁽¹⁾.

Главное вниманіе венеціанскаго правительства было обращено на хорватскихъ бароновъ. 10 августа 1245 г. графъ Раба получилъ предписаніе навести справки о ихъ намѣреніяхъ ⁽²⁾. Угорскій король и его войска находившіяся въ Славоніи подъ командой бана Николая также не были опущены изъ вида. Тотъ же графъ долженъ былъ развѣдать о намѣреніяхъ бана и принять мѣры въ тому, чтобы не дать королю возможности пройти въ Славонію ⁽³⁾. 20 августа были назначены уполномоченные для заключенія договора съ хорватскими баронами ⁽⁴⁾. Въ томъ же мѣсяцѣ графъ Георгій Угриничъ съ братомъ Будиславомъ заключили договоръ съ Венеціей ⁽⁵⁾ и первый далъ въ заложники своего сына ⁽⁶⁾. Затѣмъ начались переговоры съ брибирцами — Павломъ Островицкимъ и Младиномъ Клисскимъ. Provisores, уполномоченные Венеціей для переговоровъ, должны были стараться о томъ, чтобы устранять всякія распри между дружественными Венеціи хорватскими баронами ⁽⁷⁾. 12 сентября Павелъ Островицкій назначилъ своихъ уполномоченныхъ для переговоровъ съ Венеціей ⁽⁸⁾, а 13-го былъ заключенъ договоръ съ Младиномъ Клисскимъ въ Шибеникѣ, по условіямъ котораго Младинъ обязывался содѣйствовать венеціанцамъ при осадѣ и въ случаѣ необходимости передать Венеціи всѣ свои укрѣпленія, въ которыя дождь получалъ право поставить свои гарнизоны; Венеція съ своей стороны давала обѣщаніе, что она приметъ его подъ свое покровительство и охрану, дастъ ему помощь, если на него будетъ сдѣлано нападеніе королемъ угорскимъ или баномъ, примиритъ его съ Зарой при

⁽¹⁾ Anon. de obs. 676.

⁽²⁾ Monum. II, 256.

⁽³⁾ Ibidem.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 257.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 260.

⁽⁶⁾ Ibidem.

⁽⁷⁾ Ibidem. — 263.

⁽⁸⁾ Ibidem. — 269.

заключеніи договора и окажетъ содѣйствіе для захвата Книна, но также съ условіемъ передать его Венеціи, если послѣдней окажется въ немъ надобность ⁽¹⁾. Венеція, очевидно, хлопотала о томъ, чтобы обезпечить себя на случай движенія Угровъ. Общины Далмаціи также были привлечены къ участию въ борьбѣ. Сплитъ, Трогиръ, Шибеникъ обязаны были вооружить по одному судну и отдать ихъ подъ команду венеціанцевъ и сверхъ того всячески вредить зарцамъ на сушѣ и на морѣ; Венеція съ своей стороны обязывалась снабдить ихъ судами и оружіемъ ⁽²⁾. Какъ усердно содѣйствовали общины Венеціи, видно изъ того, что когда венеціанскіе командиры убѣдились въ неспособности своихъ нѣмецкихъ наемниковъ къ грабежу (sic!), то правительство поручило организовать отряды мародеровъ изъ жителей Раба, Пага и Нина, но поручить команду надъ ними венеціанцамъ, а не хорватскимъ баронамъ ⁽³⁾. Далматинскіе мародеры усердно исполняли свои обязанности. Зарскіе острова были разграблены, дома сожжены; населеніе опустошенныхъ деревень бѣжало въ Зару, число жителей которой возрасло теперь до 28,000 ⁽⁴⁾. Зарцы 1 сентября отправили посольство къ королю неаполитанскому съ просьбой о помощи ⁽⁵⁾. Бодрость осажденныхъ увеличилась, когда было получено письмо отъ Людовика съ обѣщаніемъ скорой помощи.

Теперь надъ Зарой торжественно взвился при общемъ восторгѣ народа угорскій флагъ ⁽⁶⁾. На помощь Зарѣ, дѣйствительно, шелъ банъ Босны ⁽⁷⁾. Съ венеціанскими командирами были прерваны переговоры и ихъ мирныя предложенія отвергнуты ⁽⁸⁾. Туземный историкъ осады рассказываетъ, что венеціанцы послѣ этого вознамѣрились овладѣть городомъ посредствомъ измѣны и предлагали деньги зарскимъ

⁽¹⁾ Monum. II, 269.

⁽²⁾ Ibidem. — 260.

⁽³⁾ Ibidem. — 259.

⁽⁴⁾ Anon. de obs. 677.

⁽⁵⁾ Ibidem, — 678.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 679, 685.

⁽⁷⁾ Ibidem. — 679.

⁽⁸⁾ Ibidem.

наемникамъ, чтобы они покинули Зару и удаляясь сожгли городъ или флотъ, или умертвили важнѣйшихъ зарскихъ nobles (¹). Ни того, ни другаго венеціанцы не достигли въ слѣдствіе предосторожностей, принятыхъ зарскими властями. Въ концѣ сентября Венеція узнала, что у Зары есть союзники среди венеціанскихъ вассаловъ. Крчскій графъ состоялъ въ перепискѣ съ Зарой и поддерживалъ въ ней рѣшимость бороться (²). Союзницей Зары оказалась также Анкона, которая снабжала ее хлѣбомъ (³). Вниманіе венеціанскаго правительства теперь было обращено на то, чтобы стѣснить Зару матеріально. Приписывая всѣ зарскія возстанія только экономическому благосостоянію общины (⁴), Венеція рѣшила принять всѣ мѣры къ тому, чтобы разрушить его; съ этой цѣлью были предоставлены въ пользу Нина всѣ владѣнія зарцевъ, находящіяся въ его округѣ (⁵), все имущество зарскихъ гражданъ, находившееся въ Венеціи было секвестровано (⁶); съ этой же цѣлью венеціанское правительство усиленно требовало отъ своихъ командировъ опустошенія зарскихъ владѣній (⁷) и недовольное ихъ дѣятельностью назначало для этого специальныхъ лицъ съ командами (⁸). Снабженіе Зары провіантомъ было поставлено въ затруднительныя условія. Венеціанскіе командиры захватывали людей, доставлявшихъ въ Зару хлѣбъ моремъ, и отправляли ихъ въ Венецію (⁹); чтобы уменьшить число такихъ смѣльчаковъ, публиковано было, что всякій, привозящій въ Зару провіантъ или оружіе, будетъ лишенъ зрѣнія (¹⁰). Если при такихъ условіяхъ Зарѣ и удавалось добывать себѣ жизненные припасы, то только на сушѣ и благодаря невнимательности

(¹) Anon. de obs. I, c. 681.

(²) Monum. II 274.

(³) Ibidem. — 303.

(⁴) Ibidem. — 282.

(⁵) Ibidem. — 281.

(⁶) Ibidem. — 281.

(⁷) Ibidem. — 282.

(⁸) Ibidem. — 302.

(⁹) Ibidem.

(¹⁰) Ibidem.

нѣкоторыхъ командировъ ⁽¹⁾. Подобными мѣрами венеціанское правительство довело зарское населеніе до такой крайности, что оно находило себя вынужденнымъ изгонять изъ своей среды слабыхъ и бесполезныхъ людей за городъ ⁽²⁾. Надежда на угорскую помощь оказалась не прочной. Еще въ сентябрѣ разнесся слухъ о движеніи Угровъ къ Зарѣ, заставившій венеціанцевъ озаботиться скорѣйшимъ укрѣпленіемъ Нина, Пага и другихъ городовъ ⁽³⁾. Въ ноябрѣ Угры были уже въ Далмаціи ⁽⁴⁾. Венеціанское правительство нашло, однако, средство сдѣлать ихъ безвредными. Оно сначала лишило ихъ жизненныхъ средствъ, когда они были подъ Враной, запретивъ подвозъ туда провіанта моремъ ⁽⁵⁾, а потомъ вошло въ переговоры съ ихъ предводителями и подкупамъ добилось ихъ отступленія. Въ договорѣ заключенномъ при этомъ съ баномъ Босны Венеція обязывалась не вмѣшиваться въ права и владѣнія короля угорскаго ⁽⁶⁾. Испытавъ на Уграхъ силу своего золота, венеціанцы рѣшили попробовать ее и на зарцахъ. Въ декабрѣ 1345 года правительство Венеціи предположило начальникамъ своихъ войскъ, чтобы они вступили въ переговоры съ кѣмъ нибудь изъ зарскихъ гражданъ, только не съ общиной и ея уполномоченными, и предложили вознагражденіе въ 50000 дукатовъ за передачу города въ руки венеціанцевъ или изъ специальныхъ средствъ Венеціи или изъ достоянія коммуны Зары, а также гарантію жизни и имущества ⁽⁷⁾. Это предписаніе было повторено 14 генваря 1346 года ⁽⁸⁾. Венеціанскіе командиры, дѣйствительно, сдѣлали попытку въ этомъ родѣ.

Они подкупили нѣсколько человѣкъ, которые согласились передать въ распоряженіе венеціанцевъ одну или нѣсколько зарскихъ башенъ, но измѣна ихъ была раскрыта ⁽⁹⁾. Въ февралѣ венеціанцы, если бы хотѣли, могли бы устра-

⁽¹⁾ Monum. II, 293.

⁽²⁾ Ibidem. — 300.

⁽³⁾ Ibidem. — 275.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 282.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 287.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 288.

⁽⁷⁾ Ibidem. — 298.

⁽⁸⁾ Ibidem. — 309.

⁽⁹⁾ Anon. de obs. 692—693.

нить совершенно Людовика отъ участія въ зарскихъ дѣлахъ. Австрійскій герцогъ предлагалъ имъ свое посредничество для заключенія мирныхъ отношеній между Венеціей и Людовикомъ. Людовикъ и самъ былъ не прочь отъ договора съ венеціанцами, но просилъ у нихъ помощи флотомъ или деньгами для экспедиціи въ Апулію. На первое требованіе венеціанское правительство не согласилось, отговорившись тѣмъ, что оказать военную помощь противъ Апуліи ему не дозволяютъ торговые интересы, на счетъ денежной помощи оно не затруднялось, но предлагало ее условно: король получалъ 40,000 дукатовъ, если отказывался отъ Зары, и другія 40,000 за отказъ, надлежащимъ образомъ гарантированный, отъ отъ другихъ владѣній Венеціи въ Далмаціи и Славоніи.

На одну денежную сдѣлку, да притомъ обставленную такими условіями, король не согласился и далъ зарцамъ знать о скоромъ прибытіи къ нимъ на помощь ⁽¹⁾. Венеціанцы и сами, очевидно, не рассчитывали на успѣхъ переговоровъ, потому что съ одной стороны вели тайныя сношенія съ баномъ Босны, стараясь привлечь его на свою сторону ⁽²⁾, а съ другой стороны готовились къ приступу. За 4 дня до послѣдняго венеціанскій командиръ долженъ былъ, впрочемъ, извѣстить зарцевъ, что Венеція приметъ ихъ покорность, если они отдадутъ въ полное распоряженіе ея всѣ свои укрѣпленія со всей областью и предоставятъ усмотрѣнію венеціанскаго правительства устройство управленія, что за это Венеція гарантируетъ имъ жизнь и собственность. Зарцамъ давался трехдневный срокъ для размышленія ⁽³⁾. Такъ какъ со стороны Зары не послѣдовало согласія, то мысль о приступѣ стала сильно озабочивать венеціанцевъ ⁽⁴⁾. Чтобы ободрить солдатъ къ штурму, имъ было обѣщано, что они получаютъ въ добычу все движимое имущество зарцевъ; сверхъ того первый отрядъ (*banderia*), который войдетъ въ Зару получить 1000 *libr.* вознагражденія, десятый—100. Тѣмъ зарцамъ, которые какимъ бы то ни было оказали бы образомъ содѣйствіе

⁽¹⁾ Anon. de obs. l. c. 697.

⁽²⁾ Monum. II, 333.

⁽³⁾ Ibidem

⁽⁴⁾ Ibidem. — 343.

венеціанцамъ при штурмѣ, предполагалось дать 10,000 дукатовъ ⁽¹⁾. Туземный историкъ зарской осады сообщаетъ, что въ маѣ венеціанцы, дѣйствительно, рѣшились на штурмъ, но потерпѣли крупную неудачу ⁽²⁾. Дипломатическая дѣятельность Венеціи тѣмъ временемъ не прекращалась. Помимо отношеній съ Босной Венеція вела переговоры съ графомъ крбавскимъ, обѣщая ему вспомогательное войско, помощь жизненными припасами и 15,000 дукатовъ, если онъ будетъ содѣйствовать венеціанцамъ при осадѣ Зары и сдать въ ихъ руки свои укрѣпленія ⁽³⁾. Проведиторы получили также приказаніе отвлечь Павла островицкаго отъ исполненія договора съ Людовикомъ, заключеннаго при посредствѣ крчкаго графа Дуйма ⁽⁴⁾.

27 мая зарцы дождались наконецъ такъ давно обѣщанной угорской помощи ⁽⁵⁾. Въ началѣ іюня король стоялъ съ войскомъ уже вблизи отъ Зары. Венеціанское правительство приняло мѣры къ тому, чтобы стѣснить его матеріально. Командиры получили приказаніе не пропускать въ Сѣнь, Врану и другія мѣста, съ которыми имѣли сообщенія Угры, жизненныхъ припасовъ ⁽⁶⁾, а венеціанскому консулу въ Неаполь поручено было попросить королеву Іоанну, чтобы она также запретила своимъ подданнымъ снабжать Угровъ провіантомъ ⁽⁷⁾. Правительство Венеціи не теряло еще, впрочемъ, надежды на мирное улаженіе дѣлъ съ Людовикомъ и поручило своимъ уполномоченнымъ обѣщать королю 100,000 дукатовъ, если онъ откажется отъ Зары и другихъ владѣній въ Далмаціи, а баронамъ 20,000, если они уговорятъ короля согласиться на венеціанскія предложенія, или, въ случаѣ отказа, если они будутъ содѣйствовать его отступленію ⁽⁸⁾. Послѣ такихъ приготовленій за нѣсколькими мелкими стѣч-

⁽¹⁾ Monum. II, 344.

⁽²⁾ Anon. de obs. P. II, c. V.

⁽³⁾ Monum. II, 346

⁽⁴⁾ Ibidem. — 347.

⁽⁵⁾ Anon. de obs. I. c. 703

⁽⁶⁾ Monum. II, 359.

⁽⁷⁾ Ibidem.

⁽⁸⁾ Ibidem. — 361.

ками⁽¹⁾ послѣдовало сраженіе 1-го іюля, въ которомъ венеціанцы одержали блестящую побѣду⁽²⁾. Туземный историкъ осады приписываетъ торжество венеціанскаго оружія измѣнѣ бана Босны и воеводы Ласковича, который будто бы удержалъ Угровъ отъ содѣйствія зарцамъ и оставилъ ихъ спокойными зрителями пораженія послѣднихъ⁽³⁾. Вѣроятность этого извѣстія подтверждается указанными выше сношеніями Венеціи съ угорскими баронами, а также и тѣмъ, что предъ отступленіемъ Угровъ отъ Зары проводиторамъ венеціанскимъ поручено было вступить въ подозрительные переговоры съ воеводой⁽⁴⁾. Вскорѣ послѣ пораженія Угровъ съ баномъ Босны начались переговоры о посредничествѣ для примиренія съ Людовикомъ⁽⁵⁾. О побѣдѣ надъ Уграми было сообщено въ Неаполь и консулъ венеціанскій долженъ былъ успокоить королеву на счетъ ожидавшейся экспедиціи Людовика въ Апулію, такъ какъ она была теперь невозможна⁽⁶⁾.

Пораженіе 1-го іюля произвело потрясающее впечатлѣніе на массу зарскаго населенія. Зарцы обратились къ королю съ просьбой, чтобы онъ примирилъ ихъ съ Венеціей⁽⁷⁾. Король успокоилъ ихъ обѣщаніями и отступилъ въ Угрію. Посольство его, дѣйствительно, было въ Венеціи въ началѣ іюля, но было отпущено, такъ какъ предлагало Венеціи какія то невыгодныя условія⁽⁸⁾. Въ Зарѣ между тѣмъ начались волненія. Богатые плебеи и сочувствовавшая имъ масса вооружились противъ нобилей, которые подвергались всяческимъ оскорбленіямъ за то, что не соглашались сдаться венеціанцамъ. Очень многіе изъ низшаго класса населенія сдѣлались перебѣжчиками; они извѣщали венеціанцевъ о положеніи города и совѣтовали увеличить силы для присту-

⁽¹⁾ Monum. 356, 359.

⁽²⁾ Anon. de obs. 707—708.

⁽³⁾ Ibidem.

⁽⁴⁾ Monum. II, 364.

⁽⁵⁾ Ibidem.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 363.

⁽⁷⁾ Anon. de obs. 709.

⁽⁸⁾ Monum. II, 363.

па (¹). Чтобы успокоить народное волненіе, господствовавшее преимущественно среди находившихся въ Зарѣ сельчанъ, нобили рѣшились раздать слабѣйшимъ изъ жителей 1000 золотыхъ; вскорѣ эта раздача была повторена, но народъ не успокоился (²). 14 іюля огромная толпа народа съ оружіемъ въ рукахъ требовала сдачи и грозила нобилиямъ своею местию, если они не исполнять этого требованія. Городское управленіе подчинилось волѣ массы и отправило пословъ къ командирамъ венеціанскихъ войскъ, но когда послы принесли отвѣтъ, тождественный съ предыдущими, то оно не согласилось на сдачу къ великой ярости народа (³). 19 іюля вооруженная масса снова потребовала сдачи и заявляла угрожающее положеніе относительно нобилей (⁴). Не добившись своего такимъ путемъ, горожане рѣшились сдать городъ измѣной.

Предположено было сдать венеціанцамъ нѣкоторыя изъ самыхъ большихъ зарскихъ башенъ и всѣ городскія ворота. Управленію Зары удалось, однако, напасть на слѣдъ заговора и главные виновники, 11 плебеевъ изъ богатѣйшихъ и 1 нобиль, были обезглавлены (⁵). Кровавая расправа внушила на время страхъ мятежной массѣ.

Въ то время, какъ такія волненія происходили въ Зарѣ, осаждающіе вели переговоры съ угорскимъ королемъ, не довѣряя однако его намѣреніямъ. Графу Раба предписано было отправить вслѣдъ за отступающимъ угорскимъ войскомъ двухъ ловкихъ шпионовъ, которые должны были извѣщать венеціанское военное начальство подъ Зарой о всякомъ подзрительномъ движеніи короля (⁶).

Въ августѣ послѣдовало другое торжество венеціанскаго оружія. Взято было укрѣпленіе св. Михаила (⁷). Вскорѣ послѣ побѣды командирамъ приказано было объявить на сла-

(¹) Anon. de obs. 711.

(²) Ibidem.

(³) Ibidem.

(⁴) Ibidem. — 712.

(⁵) Ibidem. — 713.

(⁶) Monum. II, 368.

(⁷) Anon. de obs. 714—715.

вянскомъ и итальянскомъ языкахъ, что Венеція гарантируетъ населенію Зары жизнь и собственность, если городъ будетъ сданъ въ теченіе 8-ми дней; послѣ-же съ жизнью и имуществомъ гражданъ поступлено будетъ сообразно съ ихъ виной⁽¹⁾. Предложеніе осталось безуспѣшнымъ, такъ какъ управленію Зары удалось успокоить народъ раздачею хлѣба и общаніемъ угорской помощи⁽²⁾.

Людовикъ начиналъ уже въ это время склоняться на миръ, но предлагалъ Венеціи остаться только съ одной Зарой и отказаться отъ остальной Далмаціи⁽³⁾. Такія условія, конечно, не могли быть приняты въ Венеціи; не имѣя успѣха въ переговорахъ съ королемъ, тамъ вели сношенія съ баномъ Босны, предлагавшимъ свою помощь⁽⁴⁾, и соглашались принять ее, если окажутся справедливыми слухи о движеніи бана Славоніи на помощь къ Зарѣ⁽⁵⁾. Положеніе Зары было коротко извѣстно венеціанцамъ, такъ какъ у нихъ были шпіоны даже между зарскими монахами⁽⁶⁾.

Сношенія съ баномъ Босны усилились, когда сдѣлалось извѣстно рѣшеніе короля, что онъ тогда только приступитъ къ переговорамъ, когда венеціанскія войска отступятъ отъ Зары⁽⁷⁾. Переговоры съ королемъ были тотчасъ прерваны, посольство отозвано и объ этомъ была извѣщена королева неаполитанская⁽⁸⁾.

Положеніе осажденной Зары тѣмъ временемъ сдѣлалось ужаснымъ. Въ городѣ свирѣпствовали голодъ и смертность. Модій хлѣба нельзя было купить за 12 золотыхъ. Осажденные питались мышами и кошками⁽⁹⁾. Наемники толпами покидали городъ. Венеціанское правительство рас-

⁽¹⁾ Monum. II, 379.

⁽²⁾ Anon. de obs. 717.

⁽³⁾ Monum. II, 381.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 387.

⁽⁵⁾ Ibidem.

⁽⁶⁾ Anon. de obs. 717.

⁽⁷⁾ Monum. II, 396.

⁽⁸⁾ Ibidem. — 397.

⁽⁹⁾ Anon. de obs. l. c. 719.

порядилось, чтобы венеціанскіе командиры не давали имъ пропуска и предложили имъ за приличную плату и свободу выхода сжечь зарскій флотъ ⁽¹⁾. Помощи отъ бана Славоніи не было; туземный историкъ осады говоритъ, что онъ былъ подкупленъ ⁽²⁾, но сохранившіеся документы не подтверждаютъ этого извѣстія. Съ сентября до ноября въ Венеціи съ часа на часъ ожидали прибытія бана, который выражалъ рѣшительное намѣреніе помочь голодающей Зарѣ провіантомъ ⁽³⁾. Подъ вліяніемъ голода и неудовольствія массы поколебалась даже рѣшимость зарскихъ нобилей. Въ октябрѣ 1346 г. они сами завели уже переговоры съ осаждающими, но предлагали такія условія, которыя не нравились венеціанцамъ. Венеціанскіе командиры запретили даже являться имъ съ подобными предложеніями ⁽⁴⁾. Намѣстованиемъ зарскихъ нобилей воспользовался банъ Босны и предложилъ Венеціи свое посредничество для заключенія мира съ Зарой, предлагая въ случаѣ отказа свою помощь. Венеціанцы согласились принять его посредничество, но только на двухъ условіяхъ: а) чтобы онъ добился безусловной сдачи города и б) не употреблялъ для переговоровъ Будислава Угринича ⁽⁵⁾. Увѣренные въ своемъ успѣхѣ, венеціанцы убѣждали графа Павла не сдавать Островицу Людовику ⁽⁶⁾.

Зарскіе нобили все чаще и чаще стали обращаться съ мирными предложеніями, но все еще не соответствующими желаніямъ Венеціи ⁽⁷⁾. Чтобы побудить ихъ къ большей уступчивости, командирамъ было дано приказаніе опустошить оставшіеся нетронутыми виноградники, поля и сады ⁽⁸⁾. Въ половинѣ ноября зарцы были уже готовы къ сдачѣ и нобилей только интересовалъ вопросъ, какъ и кѣмъ они

⁽¹⁾ Monum. II, 387.

⁽²⁾ Anon. de obs. 719.

⁽³⁾ Monum. II, 386, 387, 405.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 397.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 399.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 400.

⁽⁷⁾ Ibidem. — 403.

⁽⁸⁾ Ibidem. — 403.

будутъ управляемы (¹). Венеціанское правительство желало между тѣмъ безусловной сдачи и 4 декабря сдѣлано было рѣшеніе штурмовать городъ (²), но дѣло обошлось безъ кровопролитія. Осажденная Зара дошла до крайности и 7 декабря въ зарской ратушѣ собрался общій совѣтъ изъ 200 человѣкъ для обсужденія своего положенія. Вооруженная масса съ улицы криками выражала требованіе сдачи. Наемники, охранявшіе членовъ совѣта, испуганные народной яростью одинъ за другимъ исчезали и наконецъ оставили членовъ совѣта беззащитными. Лицемъ къ лицу съ разъяренной массой нобили рѣшались сдаться на милость Венеціи (³). 15 декабря 1346 г. былъ подписанъ договоръ между Зарой и Венеціей, по условіямъ котораго всѣ предшествовавшіе договоры Зары уничтожались, дожъ признавался постояннымъ и верховнымъ господиномъ Зары, община обязывалась платить пеню въ 10,000 флориновъ за всякое нарушеніе договора, граждане отказывались отъ всѣхъ муниципальныхъ и основанныхъ на обычаяхъ правъ, пользуясь которыми могли бы нарушить только что заключенный договоръ (⁴). 28 декабря были выпущены изъ венеціанскихъ темницъ всѣ заключенные въ нихъ зарцы (⁵). Договоръ прочитанъ былъ на площади Зары предъ полнымъ собраніемъ нобилей и народа; сущность его были тщательно разъяснена, прежде чѣмъ народъ утвердилъ его (⁶). Заботы Венеціи были направлены теперь къ обезпеченію за собой такъ дорого стоившаго приобрѣтенія (⁷). Временное правительство Зары получило приказаніе помѣстить въ городѣ 6000 человѣкъ пѣхоты и 200 конницы, разрушить городскія стѣны и выстроить форты, выслать на время этихъ работъ до 50 гражданъ, которые покажутся подозрительными (⁸).

(¹) Monum. II, 406.

(²) Ibidem. — 406.

(³) Anon. de obs. 720.

(⁴) Monum. II, 416.

(⁵) Ibidem. — 418.

(⁶) Ibidem.

(⁷) По нѣкоторымъ извѣстіямъ осада Зары стоила Венеціи 40—60 тыс. дук. въ мѣсяцъ. Lucius l. c. 362. Chron. Venet.

(⁸) Monum. II, 421.

Къ какимъ результатамъ приводило поспѣшное исполненіе послѣдняго требованія, видно изъ того, что въ Венецію на первыхъ порахъ были отправлены такіе граждане, которымъ вслѣдствіе крайней бѣдности было нечего ѣсть и которые поэтому могли безъ всякой опасности для Венеціи оставаться и въ Зарѣ; правительство должно было предписать, чтобы впредь для высылки выбирались самые богатые люди ⁽¹⁾.

Рядъ дальнѣйшихъ мѣропріятій былъ направленъ также въ этой цѣли. 4 генваря вышло распоряженіе, а) чтобы до свѣдѣнія венеціанскаго правительства было доведено о числѣ зарскаго населенія, о числѣ людей, способныхъ носить оружіе, б) чтобы временные правители отобрали у гражданъ все оружіе и сложили его въ определенномъ мѣстѣ съ клеймами владѣльцевъ и выдавали послѣднимъ въ случаѣ надобности, напр. при путешествіи за городъ, с) чтобы они отобрали всѣ военныя суда, принадлежащія общинѣ и частнымъ лицамъ (выдавши послѣднимъ вознагражденіе соразмѣрное стоимости) и или уничтожили ихъ или отправили въ Венецію, оставивъ общинѣ для ея потребностей только одно судно. На основаніи того-же распоряженія Зара не должна была имѣть хлѣбныхъ припасовъ болѣе, чѣмъ на 4 мѣсяца; лишній хлѣбъ долженъ былъ сохраняться подъ вѣдѣніемъ временныхъ правителей въ фортѣ Св. Михаила и выдаваться оттуда по мѣрѣ надобности ⁽²⁾. Для большей увѣренности въ гарнизонѣ солдатамъ его запрещено было имѣть совмѣстный обѣдъ съ гражданами ⁽³⁾, вступать въ браки съ мѣстными женщинами ⁽⁴⁾. 9-го генваря запрещено было производить торжища въ предѣлахъ города, такъ какъ они сопровождаются стеченіемъ народа и представляютъ удобную почву для агитаціи ⁽⁵⁾. Подозрительность Венеціи доходила до того, что какъ только изъ

⁽¹⁾ Monum. II, 438.

⁽²⁾ Ibidem. — 425.

⁽³⁾ Ibidem. — 428.

⁽⁴⁾ Ibidem.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 436.

города выходила известная часть гарнизона, требовалось выслать соответствующую часть зарских жителей⁽¹⁾.

Усиленіе полицейскихъ мѣръ пло crescendo. Частная жизнь гражданъ была поставлена подъ самый стѣснительный контроль. Никто изъ зарцевъ не могъ выйти за черту города безъ разрѣшенія графа; получаемыя и посылаемыя гражданами письма принимались у городскихъ воротъ и представлялись предварительно графу; тому же надзору были подчинены и посыльные⁽²⁾. Граждане лишены были права распоряжаться свободно недвижимой собственностью (продавать, дарить или какимъ бы то ни было образомъ отчуждать). Проживающіе въ Зарѣ, ея округѣ или въ другихъ городахъ Далмаціи должны были испрашивать на это разрѣшенія графа и его совѣтниковъ⁽³⁾; проживающіе въ Венеціи должны были испрашивать разрѣшенія дожа. Всякое другое отчужденіе рѣшено было считать незаконнымъ. Венеція затратила на администрацію Зары огромную сумму въ 50,000 дукатовъ, а между тѣмъ работы по укрѣпленіямъ производились медленно⁽⁴⁾. Не довѣряя зарскому населенію, венеціанское правительство предписало выслать на время работъ 50 вліятельнѣйшихъ зарскихъ нобилей на жительство на острова или, если они наплы бы это неудобнымъ, въ Сплитъ, Трогиръ и другіе города Далмаціи за исключеніемъ Нина, наконецъ въ Венецію и по высылкѣ ихъ сократить гарнизонъ на 50 всадниковъ и 200 пѣхотинцевъ⁽⁵⁾, отобрать у зарцевъ всѣ военныя орудія и выслать ихъ въ Венецію или уничтожить, разрушить фортъ Св. Михаила, его стѣны, башни и всѣ жилыя строенія, кромѣ церкви, испортить всѣ цистерны, такъ онъ не приносилъ никакой пользы Венеціи, а при переходѣ въ руки враговъ могъ сильно повредить⁽⁶⁾. 21 іюля 1347 г. Пагъ, изъятый изъ юрисдикціи зарскаго графа, былъ поставленъ

(1) Monum. II, 436.

(2) Ibidem. — 445.

(3) Ibidem.

(4) Ibidem. — 447.

(5) Ibidem.

(6) Ibidem. III, 8.

подъ непосредственное вѣдѣніе венеціанскаго правительства ⁽¹⁾.

Подозрительность Венеціи не лишена, впрочемъ, была основанія. Людовикъ не покидалъ враждебныхъ намѣреній относительно Венеціи. 5 августа 1347 года разнесся слухъ, что король двинулъ въ Славонію свои войска и вступилъ въ переговоры о передачѣ Островицы ⁽²⁾. Вниманіе Венеціи было направлено теперь на то, чтобы или добиться заключенія мира съ королемъ, или обезпечить отъ него свои владѣнія, вступивши въ тѣсныя отношенія съ хорватскими баронами и врагами Людовика. Чтобы расположить короля къ миру, Венеція безпрепятственно позволила ему переправить свои войска въ Апулію ⁽³⁾; въ то же время она старалась подѣйствовать на него и чрезъ королевую-мать, завязавъ съ ней дружественныя отношенія ⁽⁴⁾. Въ ноябрѣ 1347 г. Венеція достигла согласія короля на пріемъ венеціанскаго посольства. Въ инструкціи посламъ было сказано, чтобы они имѣли непременно личное свиданіе съ королемъ; что касается спорныхъ вопросовъ о Далмаціи, то относительно Зары-послы должны были указать на историческія права Венеціи, относительно-же другихъ общинъ на то, что онѣ по своему собственному желанію приняли венеціанское подданство и, кромѣ того, прежде также зависѣли отъ Венеціи ⁽⁵⁾. Послы были уполномочены въ случаѣ упорства короля предложить ему вознагражденіе—или единовременное въ количествѣ 60,000 дукатовъ, или ежегодное въ 3000, но такъ, чтобы эта плата не имѣла вида феодальной повинности ⁽⁶⁾. Обстоятельства, казалось, благопріятствовали Венеціи. Людовикъ былъ занятъ неаполитанской войной и, можетъ быть, не прочь былъ-бы прійти къ соглашенію съ Венеціей, если бы она оказала содѣйствіе своимъ флотомъ его экспедиціи въ Апулію, но такое содѣйствіе не входило

⁽¹⁾ Monum. III, 11.

⁽²⁾ Ibidem. — 19.

⁽³⁾ Ibidem. — 25.

⁽⁴⁾ Ibidem.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 35.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 36.

въ расчеты Венеціи и послы получили приказаніе отклониться отъ него, ссылаясь на торговые интересы, соединяющіе Венецію и Апулію; они могли только обѣщать нейтралитетъ Венеціи⁽¹⁾. Упустивъ этотъ случай, Венеція должна была еще долго хлопотать о мирѣ. Подесты Милана⁽²⁾, Падуи⁽³⁾ предлагали свое посредничество, но ихъ услуги были отклонены. Мирные переговоры тянулись до августа 1348 г. Венеція напрягала всѣ усилія къ тому, чтобы удержать за собой Трогиръ, Сплитъ, Шибеникъ и Нинъ. Уполномоченные для переговоровъ должны были обратить вниманіе короли на то, что эти города признали зависимость отъ Венеціи, находясь въ самомъ жалкомъ положеніи вслѣдствіе притѣсненій хорватовъ⁽⁴⁾, что король отецъ не противился ихъ рѣшенію и не выражалъ неудовольствія, что принимая ихъ Венеція признавала права на нихъ короля угорскаго, что при посылкѣ въ нихъ своихъ графовъ она руководствовалась только желаніемъ блага этимъ самымъ общинамъ, наконецъ, что она готова не посылать графовъ, если король откажется отъ своихъ правъ на другія мѣстности Далмаціи⁽⁵⁾. Послы уполномочены были истратить 20,000 дукатовъ на подкупъ бароновъ⁽⁶⁾ и обѣщать королю за названные 4 города или 100,000 дукатовъ одновременно или 5000 ежегодно⁽⁷⁾. Не смотря на всѣ усилія Венеціи мирные переговоры не приводили къ желанному результату. Венеція не обманывала себя, впрочемъ, радужными надеждами на этотъ счетъ. Въ Далмаціи, въ частности въ Зарѣ, мѣры предосторожности были усилены; для наблюденія за поведеніемъ Людовика въ Славоніи была составлена специальная коммиссія; эскадра, наблюдавшая за движеніями на Адриатическомъ морѣ была усилена 8-ю новыми

⁽¹⁾ Monum. III, 37.

⁽²⁾ Ibidem. — 51.

⁽³⁾ Ibidem. — 79.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 61.

⁽⁵⁾ Ibidem.

⁽⁶⁾ Ibidem.

⁽⁷⁾ Ibidem. — 65.

⁽⁸⁾ Ibidem. — 74.

галерами. Графу Зары предписано было выбрать из жителей 100 наиболее способных носить оружие и выслать их за пределы города, а пятерых в Венецію ⁽¹⁾; туда же онъ долженъ былъ отправить и все оружие, отобранное у зарцевъ ⁽²⁾. Распоряженія относительно зарцевъ были обусловлены неприятными для Венеціи рѣчами, которыя говорились въ народѣ ⁽³⁾. Венеціанскимъ купцамъ въ Неаполѣ было предложено быть наготовѣ и, въ случаѣ прекращенія переговоровъ, выбраться изъ него во избѣжаніе потерь ⁽⁴⁾. Для приѣма ихъ графу Раба было предписано было заготовить судно, снабдить его экипажемъ изъ жителей Раба, Пага и Креса и отправить къ берегамъ Апуліи ⁽⁵⁾.

Сношенія съ хорватскими баронами поддерживались непрерывно. На первыхъ порахъ вниманіе Венеціи было сосредоточено на Островицѣ, такъ какъ, овладѣвъ этимъ, городомъ, Угры могли наносить сильный вредъ общинамъ Далмаціи ⁽⁶⁾. Зарскому графу предписано было убѣдить владѣтеля Островицы удерживать ее за собой, графу Григорію обѣщано было 1000 libg. ежегодно, если онъ до совершеннolѣтія своего сына позволить венеціанцамъ занять Островицу своимъ гарнизономъ въ обезпеченіе отъ Угровъ ⁽⁷⁾. Клисскому графу Младину также было обѣщано содѣйствіе далматинскихъ общинъ при столкновеніи съ Уграми ⁽⁸⁾. Но удержать Островицу венеціанцамъ не удалось. Въ ноябрѣ 1387 г. она попала въ руки Угровъ ⁽⁹⁾ и то, чего боялись венеціанцы, исполнилось: засѣвшіе въ Островицѣ Угры начали беспокоить своими набѣгами далматинскія общины и владѣнія Младина ⁽¹⁰⁾. Проведиторы получили приказаніе

⁽¹⁾ Monum. III, 66.

⁽²⁾ Ibidem. — 70.

⁽³⁾ Ibidem.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 74.

⁽⁵⁾ Ibidem.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 32.

⁽⁷⁾ Ibidem. — 22.

⁽⁸⁾ Ibidem. — 23.

⁽⁹⁾ Ibidem. — 40.

⁽¹⁰⁾ Ibidem — 46.

примирить Угровъ съ далматинцами или извѣстить о количествѣ необходимаго противъ нихъ войска ⁽¹⁾.

Потерявъ Островицу, Венеція старалась вознаградить себя въ другихъ мѣстностяхъ, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ мелкихъ хорватскихъ бароновъ. Проведиторы должны были изслѣдовать условія Посседаріи, важной по своему географическому положенію для обороны Нина и Зары, такъ какъ ея графъ просилъ у Венеціи помощи ⁽²⁾.

Неожиданная смерть Младина, владѣтеля Клиссы и Скрадина, надѣлала Венеціи не мало хлопотъ. Нужно было позаботиться о томъ, чтобы его города не перешли въ руки Угровъ. Зарскому графу предписано было оказать ихъ населенію помощь въ случаѣ угорскаго нападенія ⁽³⁾. Графу Павлу, брату умершаго Младина, была обѣщана пожизненная пенсія, если онъ сдастъ названные города венеціанцамъ ⁽⁴⁾. Угры съ своей стороны не щадили усилий, чтобы овладѣть ими; они осыпали Павла обѣщаніями, а въ случаѣ отказа грозили употребить силу ⁽⁵⁾. Такъ какъ эти города по своему положенію представляли ключъ къ венеціанскимъ владѣніямъ въ Хорватіи (Славоніи), то правительство Венеціи обѣщало Павлу пожизненную пенсію въ 2000 *libr.* ежегодно, если онъ вполне предоставитъ ихъ во власть Венеціи ⁽⁶⁾; когда получилось извѣстіе, что графъ Павелъ человекъ больной и не обѣщаетъ долго прожить, то пенсія была увеличена въ 1000 дукатовъ въ годъ; послѣ кромѣ того получили позволеніе истратить 1000 дукатовъ на покупку другихъ лицъ для той-же цѣли ⁽⁷⁾, Графу сплитскому предписано было въ случаѣ отказа Павла изыскать другіе способы для захвата городовъ Младина и назначить вознагражденіе всякому, кто захочетъ предать Скрадинъ,

⁽¹⁾ Monum. III, 46.

⁽²⁾ Ibidem. — 49.

⁽³⁾ Ibidem. — 49.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 82.

⁽⁵⁾ Ibidem.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 81.

⁽⁷⁾ Ibidem.

въ 3000 дукатовъ, а Клисъ—4000⁽¹⁾. Приготовленія Венеціи къ борьбѣ не ограничивалось только Хорватіей и Далмаціей. Венеціанскій адмиралъ долженъ былъ, не стѣсняясь издержками, добиться того, чтобы подчинить Венеціи островъ Корфу или, по крайней мѣрѣ, поставить его подъ венеціанскую охрану⁽²⁾. Флоту было отдано приказаніе не допускать переправы моремъ угорскихъ войскъ изъ Апуліи въ Славонію и обратно; венеціанскимъ властямъ въ Истріи и Славоніи—задерживать всѣхъ находящихся тамъ угорскихъ подданныхъ и переправлять ихъ въ Венецію, съ подестаами Падуи, Мархьи и Романьолы начаты были переговоры на счетъ того, чтобы они не пропускали Угровъ чрезъ свои владѣнія⁽³⁾.

Энергическія мѣры Венеціи достигли отчасти, по крайней мѣрѣ, своей цѣли. Въ августѣ 1348 года въ Венецію прибыло посольство Людовика съ полномочіемъ заключить перемиріе на 5 лѣтъ; венеціанскимъ дипломатамъ удалось расширить его на 8 лѣтъ⁽⁴⁾. Людовикъ согласился, такъ какъ только перемиріе давало ему возможность безпрепятственно поддерживать сообщеніе между Славоніей и Апуліей. Но перемиріе не удовлетворяло Венецію; оно означало, что Людовикъ откладывалъ рѣшеніе далматинскаго вопроса до благопріятнаго времени и хотѣлъ только при помощи его развязать себѣ руки на счетъ Неаполя. Хлопоты Венеціи опять направились къ заключенію прочнаго мира. Попытка заключить его въ томъ же году не удалась⁽⁵⁾. Въ іюлѣ слѣдующаго года венеціанское посольство отправилось въ Загребъ для переговоровъ, но и на этотъ разъ неудачно⁽⁶⁾.

Пользуясь неопредѣленнымъ положеніемъ Венеціи и Людовика, засѣвшіе въ Книнѣ и Островицѣ Угры производили грабежи въ венеціанскихъ владѣніяхъ; Венеція полу-

⁽¹⁾ Monum. III, 86.

⁽²⁾ Ibidem. — 76.

⁽³⁾ Ibidem. — 68.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 93.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 110.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 160.

чила отъ своихъ графовъ въ Шибеникѣ, Нинѣ и Зарѣ массу жалобъ на ихъ разбои и требовала отъ Людовика удовлетворенія⁽¹⁾. Людовикъ между тѣмъ пользовался перемиріемъ только для скорѣйшаго окончанія неаполитанской экспедиціи, но въ Венеціи прекрасно понимали, что интересы республики требуютъ возможно большей продолжительности этой экспедиціи, такъ какъ она отвлекала Людовика отъ Далмаціи и давала Венеціи возможность собраться съ силами. На просьбы Людовика поэтому со стороны Венеціи послѣдовалъ отказъ⁽²⁾. Венеція подозрительно слѣдила за каждымъ переѣздомъ короля въ Апулію; за нимъ иногда наблюдала специально-назначенная галера⁽³⁾.

Въ Далмаціи мѣры предосторожности не ослаблялись, такъ какъ переѣздъ короля возбуждалъ волненіе въ народѣ. Графы далматинскихъ общинъ должны были удалять изъ своихъ округовъ всѣхъ зарцevi, присутствіе которыхъ казалось подозрительнымъ въ интересахъ Венеціи⁽⁴⁾. Проведиторы разѣзжали по Далмаціи, осматривали укрѣпленія городскія, производили смотръ военнымъ силамъ и укрѣпляли въ населеніи вѣрность Венеціи⁽⁵⁾. Изъ Неаполя венеціанское правительство получало извѣстія о каждомъ подозрительномъ движеніи Людовика. Когда въ Венеціи стало извѣстно, что генуезскія галеры, нанятыя Людовикомъ, отплыли отъ Неаполя, но неизвѣстно куда, венеціанскому адмиралу приказано было стать съ флотомъ у Рагузы и ждать распоряженія правительства⁽⁶⁾. Флотъ Венеціи былъ усиленъ новыми судами, экипажъ которыхъ по приглашенію правительства должны были снарядить далматинскія общины⁽⁷⁾. Подозрительность Венеціи относительно Людовика характеризуется между прочимъ тѣмъ, что когда король, возвращаясь изъ Апуліи, просилъ у Венеціи позво-

(1) Monum. III, 169.

(2) Ibidem. — 171.

(3) Ibidem. — 181.

(4) Ibidem. — 183.

(5) Ibidem. — 185.

(6) Ibidem. — 192.

(7) Ibidem. — 197.

ленія посѣтить на пути города Далмаціи, ему дано было разрѣшеніе, но количество свиты, съ которой онъ могъ войти въ данный городъ, было предоставлено усмотрѣнію мѣстнаго графа ⁽¹⁾. Бдительность Венеціи достигла высшей степени, когда началась война съ Генуей, союзницей Людовика въ Апуліи. Когда въ концѣ 1350 г. въ Венеціи сдѣлалось извѣстно, что Людовикъ заключилъ съ Генуей договоръ о доставленіи галеръ въ Сѣнь, то венеціанское правительство энергически требовало отъ Людовика, чтобы онъ разорвалъ отношенія съ Генуей и не позволялъ генуезскимъ галерамъ приближаться къ Сѣни, такъ какъ ихъ присутствіе тутъ опасно для далматинскихъ подданныхъ Венеціи ⁽²⁾. Въ 1351 году начались снова переговоры о мирѣ ⁽³⁾, но на благопріятный исходъ ихъ трудно было рассчитывать, такъ какъ обѣ стороны были недовольны другъ другомъ. Угорскіе уполномоченные упрекали Венецію въ томъ, что она нарушаетъ перемиріе, препятствуя сообщенію между Угріей и Апуліей и принимая галеры неаполитанцевъ въ своихъ портахъ, что угорскіе подданные терпятъ отъ морскихъ грабежей въ ея владѣніямъ. Венеціанцы отвѣчали, что дружественныя отношенія ихъ республики съ Апуліей обусловливаются интересами торговаго государства, которое вообще не можетъ вмѣшиваться безъ ущерба для себя въ чужія распри и можетъ только предлагать свое мирное посредничество. Относительно ущерба, понесеннаго Уграми отъ пиратовъ, венеціанское правительство выразило готовность дать удовлетвореніе, если онъ понесенъ въ венеціанскихъ портахъ, если-же въ открытомъ морѣ, то оно объявило себя неотвѣтственнымъ ⁽⁴⁾.

Чтобы такъ или иначе добиться мира, Венеція выразила готовность предоставить свой споръ съ Угріей рѣшенію третейскаго судьи, которымъ, по мнѣнію Венеціи, могъ быть германскій императоръ, король французскій, король аррагонскій ⁽⁵⁾. Людовикъ не обнаруживалъ однако готов-

⁽¹⁾ Monum. III. 200.

⁽²⁾ Ibidem. — 203.

⁽³⁾ Ibidem. — 210.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 213.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 216.

ности къ миру. Венеціанское правительство предвидѣло скорый разрывъ и отдало приказаніе тщательно укрѣпить города Далмаціи, наблюдать за движеніями короля и за безпокойными элементами въ общинахъ ⁽¹⁾.

Въ 1352 году дѣла Людовика въ Неаполѣ уладились окончательно и онъ свободно могъ теперь обратить свое вниманіе на Далмацію, въ необходимости обладанія которой успѣлъ уже убѣдиться во время неаполитанской борьбы. Теперь онъ потребовалъ, чтобы Венеція возвратила ему Далмацію, но получилъ отказъ ⁽²⁾. Онъ заключилъ уже договоръ съ Генуей на счетъ общаго нападенія на Венецію съ суши и съ моря ⁽³⁾. Отъ окончательнаго разрыва съ Угріей Венецію спасло временное посредничество германскаго императора ⁽⁴⁾. Людовикъ вскорѣ категорически высказалъ свой взглядъ на далматинскій вопросъ. Въ 1353 г. онъ извѣстилъ Венецію, чтобы она не обращалась къ нему съ предложеніями на счетъ Далмаціи, такъ какъ послѣдняя перешла въ полное обладаніе его брата Стефана; въ томъ-же письмѣ онъ общалъ въпрочемъ не начинать военныхъ дѣйствій, не извѣстивши Венеціи за три недѣли ⁽⁵⁾. Это было равносильно объявленію войны.

Дѣятельность Венеціи была направлена теперь на окончаніе войны съ Генуей и на обезпеченіе себя въ Далмаціи. Въ 1355 г. былъ заключенъ миланскій миръ ⁽⁶⁾. Съ 1354 г. начались усиленные переговоры съ королемъ сербскимъ, баномъ Босны и хорватскими баронами ⁽⁷⁾. Въ нихъ Венеція нашла союзниковъ, готовыхъ исполнѣ къ ея услугамъ. Съ Сербіей Венеція находилась въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ вступленія на престолъ Стефана Душана. Въ первые годы правленія Душанъ велъ упорную внутреннюю и вѣдшнюю борьбу, которая заставляла его иногда задумываться

⁽¹⁾ Monum. III, 217.

⁽²⁾ Murat. XIV, 192. Matt. Villani.

⁽³⁾ Ibidem. 200—201.

⁽⁴⁾ Ibidem. 201.

⁽⁵⁾ Monum. III, 257.

⁽⁶⁾ Lucius. l. c. 371.

⁽⁷⁾ Carolus ap. Lucium. l. c. 370.

надъ будущностью; онъ боялся того, что явится необходимость покинуть родину, искать убѣжища на чужбинѣ, и подумывалъ въ подобномъ случаѣ поселиться на жительство въ Венеціи. Съ этой цѣлью онъ заботился пріобрѣсти ея расположеніе, открывая ей свободный торговый путь чрезъ свои владѣнія въ предѣлы византійской имперіи, предлагая помогать ей войсками противъ ея враговъ ⁽¹⁾. Во время своихъ войнъ съ Византіей онъ нуждался въ Венеціи потому, что она снабжала его оружіемъ ⁽²⁾, галерами ⁽³⁾, не пропускала чрезъ свои владѣнія войска его противниковъ ⁽⁴⁾. Не разъ Стефанъ предлагалъ Венеціи оборонительный и наступательный союзъ противъ Византіи, стараясь привлечь ее обѣщаніями отдать въ ея распоряженіе Перу, но всякій разъ безуспѣшно ⁽⁵⁾. Венеція не хотѣла вмѣшиваться въ предпріятіе, которое и самому Стефану казалось рискованнымъ, такъ какъ одновременно съ предложеніемъ союза противъ Византіи Стефанъ хлопоталъ о пріобрѣтеніи венеціанскаго гражданства ⁽⁶⁾. Чтобы укрѣпить расположеніе Стефана, Венеція въ 1350 г. признала за нимъ и его семействомъ право венеціанскаго гражданства ⁽⁷⁾. Мирныя отношенія съ Стефаномъ Венеціи особенно важны были потому, что давали ей возможность держать въ зависимости отъ себя бана Босны, который находился во враждебныхъ отношеніяхъ съ Стефаномъ и только благодаря вліянію Венеціи былъ отъ него такъ или иначе безопасенъ ⁽⁸⁾. На первыхъ порахъ разрыва съ Угріей и во время хлопотъ о заключеніи мира съ ней Венеція также могла рассчитывать на содѣйствіе Стефана, который не разъ предлагалъ свое посредничество ⁽⁹⁾.

⁽¹⁾ Monum. II, 75.

⁽²⁾ Ibidem, — 111, 118, 144.

⁽³⁾ Ibidem. — 109, 133.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 451.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 325; III, 175.

⁽⁶⁾ Ibidem. II, 326.

⁽⁷⁾ Ibidem. III, 175.

⁽⁸⁾ Ibidem II, 408.

⁽⁹⁾ Ibidem. — 365; III, 75.

Съ половинѣ 1355 года въ Венецію начали доходить слухи о намѣреніи Людовика лично двинуться на завоеваніе Далмаціи ⁽¹⁾, а также и о томъ, что вице-банъ книнскій готовится къ движенію подъ Зару и пытается войти въ соглашеніе съ Сплитомъ, Трогиромъ и Шибеникомъ, что онъ общаетъ также привлечь на свою сторону и бана Босны ⁽²⁾. Венеціанское правительство надѣялось еще, что лишившись помощи генуезуевъ Людовикъ не рѣшится на войну съ республикой, но на всякій случай принимало мѣры предосторожности. Въ виду предстоящей войны для нея важно было обезпечить за собой Клиссу и Скрадинъ. Графиня владѣтельница, сестра короля сербскаго, выражала согласіе уступить Клиссу. Отправленное къ ней посольство уполномочено было предложить ей за нее 50,000 libr. ⁽³⁾. Для большаго успѣха въ этомъ дѣлѣ ассигнована была специальная сумма на подкупъ лицъ, имѣвшихъ вліяніе на графиню. Относительно вознагражденія было рѣшено, что если графиня не захочетъ отдать названныхъ городовъ безусловно и останется тамъ на жительство, то общать ей 2000 libr. ежегодной пенсіи подъ условіемъ принять венеціанскіе гарнизоны. Въ случаѣ, если между графиней и королемъ сербскимъ заключенъ договоръ о передачѣ ихъ послѣднему, рѣшено было обратиться къ королю съ предложеніемъ, чтобы онъ уступилъ ихъ Венеціи или удержалъ за собой, не передавая ни кому другому ⁽⁴⁾. Хлопоты Венеціи были не безуспѣшны, Въ 1356 г. Скрадинъ былъ занятъ венеціанскимъ гарнизономъ ⁽⁵⁾, но Клисса еще въ 1355 г. была осаждена войсками бана хорватскаго и находилась въ крайнемъ положеніи вслѣдствіе недостатка въ съѣстныхъ припасахъ. Жители Клиссы предложили венеціанскимъ графамъ въ Далмаціи принять городъ подъ свое покровительство и подкупомъ принудить бана къ отступленію.

Правительство Венеціи ухватилося за этотъ проектъ, такъ какъ съ одной стороны было уже извѣстно согласіе

⁽¹⁾ Monum. III, 270.

⁽²⁾ Ibidem. — 271.

⁽³⁾ Ibidem. — 279.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 281.

⁽⁵⁾ Ibidem.

бана отступить за известную сумму вознаграждения ⁽¹⁾, а съ другой стороны его пребываніе подъ Клиссой было опасно для далматинскихъ городовъ, потому что банъ далъ своимъ войскамъ позволеніе грабить ихъ (за исключеніемъ Сплита). На подкупъ бана ассигновано было 10,000 libg. ⁽²⁾.

Въ то время, какъ шли хлопоты о Клиссѣ и Скрадинѣ, на Венецію было сдѣлано уже двойное нападеніе. Людовикъ напалъ на Тревизу ⁽³⁾, а банъ Славоніи по его приказанію двинулся съ большимъ войскомъ въ Далмацію. Въ 1356 г. послѣднее производило уже опустошенія по всей области ⁽⁴⁾. Успѣхи Угровъ дѣлали венеціанцевъ все щедрѣе и щедрѣе на денежные обѣщанія. Послы, отправленные въ мартѣ 1356 г. къ королю, уполномочены были предложить за Сплитъ, Трогиръ, Шибеникъ и Нинъ 6000 дукатовъ ежегодно, за Клиссу 1000 ⁽⁵⁾. Въ апрѣлѣ рѣшено было довести до свѣдѣнія короля, что изъ уваженія къ нему и императору германскому Венеція предоставляетъ зарцамъ свободу располагать своей собственностью.

Уступки Венеціи оставались безъ послѣдствій. Людовикъ воспользовался для большаго давленія на Венецію содѣйствіемъ папы. Въ августѣ 1356 г. Иннокентій IV требовалъ, чтобы Венеція отказалась отъ заключеннаго союза съ королемъ сербскимъ, грозя отлученіемъ ⁽⁶⁾. Папа предлагалъ свое посредничество для заключенія мира съ Людовикомъ, такъ какъ послѣдній передалъ спорный вопросъ въ его руки и выразилъ желаніе отозвать свое войско съ венеціанской территоріи ⁽⁷⁾. Вѣроятно, подъ вліяніемъ настоявій папы венеціанцы отправили въ лагерь короля около Тревизы посольство, которое объявило королю, что Венеція согласна возвратить Зарѣ свободу управленія, сдать королю нѣкоторыя мѣстности въ Славоніи и давать ежегодную

⁽¹⁾ Monum. III, 292.

⁽²⁾ Ibidem. — 298.

⁽³⁾ Cortusii. lib. II, c. VIII.

⁽⁴⁾ Monum. III, 309.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 315.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 327.

⁽⁷⁾ Ibidem.

плату за другія. Король недоволенъ былъ, однако, тѣмъ, что Венеція не соглашается на уступку Зары; что же касается до платы, то онъ считалъ ее для себя униженіемъ. Слѣдствіемъ этого было то, что не смотря на ропотъ окружающихъ онъ отказался заключать миръ на предлагаемыхъ условіяхъ⁽¹⁾. Неудачная осада Тревизы и отступленіе въ Угрію вызвали въ немъ на минуту сожалѣніе, что онъ не принималъ предлагаемыхъ Венеціей условій; но стѣсненное положеніе республики оправдано его настойчивость⁽²⁾.

Въ началѣ 1357 г. Венеція отправила въ Угрію посольство, которое должно было объявить королю о готовности Венеціи отказаться въ пользу короля отъ Скрадина, Сплита, Трогира и Шибеника и платить за остальные владенія въ Далмаціи ежегодное вознагражденіе. Это посольство вернулось безъ успѣха, такъ какъ король не принималъ этихъ условій. Вскорѣ Людовикъ, однако, самъ отправилъ уполномоченныхъ въ Венецію для заключенія мирнаго договора. Угорскіе послы потребовали первоначально уступки всей Далмаціи, потомъ свели свои требованія только на 6 городовъ: Нинъ, Зару, Трогиръ, Сплитъ, Шибеникъ и Скрадинъ. Когда венеціанцы рѣшительно отказались отступить отъ Зары и Нина, угорскіе уполномоченные согласились заключить миръ на условіяхъ возвращенія Сплита, Трогира, Шибеника и Скрадина, ежегодной платы королю, въ определенномъ имъ количествѣ, за остальные венеціанскія владѣнія въ Далмаціи, возстановленія Зары въ томъ видѣ, какъ она была до войны, и предоставленія ей тѣхъ вольностей, которыя она получила, переходя изъ рукъ Младина къ Венеціи. Венеціанцы должны были сверхъ того дать королю два судна для войны противъ Сербовъ, уплатить 100,000 флориновъ за военныя издержки и снабдить короля 10-ю галерами въ случаѣ его путешествія въ св. землю. Венеціанцы съ нѣкоторыми ограниченіями приняли эти условія и миръ былъ близокъ къ заключенію, когда притязанія зарскихъ нобилей эмигрантовъ и излишнее упрямство сторонъ произвели разрывъ. Эмигранты письменно изъ

(1) Matt. Villani. lib. VI, c. LXIII. Murat. XIV, 392.

(2) Ibidem.

ложили свои условія, но онѣ не понравились венеціанцамъ. Зарцы сократили свои требованія: предоставивъ избраніе графа и сумму его вознагражденія венеціанскому правительству, они просили только, чтобы цитадель была разрушена, городская стража предоставлена населенію, островъ Пагъ былъ возвращенъ Зарѣ и граждане не были обременяемы сторожевой службой, наконецъ, чтобы 10 нобилей эмигрантовъ получили разрѣшеніе жить въ венеціанскихъ владѣніяхъ и были вознаграждены за захваченное имущество. Послѣ долгихъ споровъ зарцы согласились, наконецъ, не требовать разрушенія цитадели, но по отношенію остальныхъ пунктовъ не могли прійти къ соглашенію. Въ виду этого угорскіе послы прекратили переговоры и выѣхали изъ Венеціи. Падуанскій подеста, узнавъ о причинѣ прерыва переговоровъ, замѣтилъ угорскимъ уполномоченнымъ, что они поступаютъ непоследовательно, прекращая переговоры изъ за второстепенныхъ для нихъ вопросовъ; онъ предложилъ посламъ у себя возобновить переговоры. Венеціанцы, по предложенію подесты, прислали въ Падую своего канцелярія; но переговоры и здѣсь не привели къ желанному концу. Епископъ Фирманъ сдѣлалъ послѣднюю попытку согласить спорящія стороны и предъ отправленіемъ угорскихъ пословъ изъ Падуи взялъ отъ нихъ документъ, въ которомъ было изложено ихъ окончательное рѣшеніе на счетъ разныхъ пунктовъ трактата; послы объявили, что если изложенныя требованія будутъ приняты вполнѣ, то они готовы будутъ заключить миръ; если же будетъ разногласіе въ второстепенныхъ пунктахъ, то будетъ заключено мѣсячное перемиріе, въ теченіе котораго Людовикъ выскажетъ по ихъ поводу свое мнѣніе. Съ этимъ документомъ въ сопровожденіи одного изъ членовъ угорскаго посольства епископъ Фирманъ отправился въ Венецію, но встрѣтилъ затрудненіе со стороны венеціанскаго правительства. Поведеніе угорскаго посольства, выставившаго на первый планъ въ переговорахъ такіе пункты, относительно которыхъ трудно было рассчитывать на соглашеніе, и настаивавшаго на нихъ, привело венеціанцевъ къ убѣжденію, что оно было послано не для заключенія мира, а только для того, чтобы развѣдать намѣренія республики. Въ виду этого дожъ отвѣчалъ, что онъ готовъ договариваться и за-

ключить миръ только на основаніи предложеній, сдѣланныхъ имъ въ бытность посольства въ Венеціи ⁽¹⁾.

Когда въ Далмаціи сдѣлалась извѣстна сущность переговоровъ, происходившихъ между Венеціей и Угріей, Сплить и Трогиръ, сильно пострадавшіе отъ войны, рѣшились не дожидаться, пока ихъ выдастъ Венеція, и по собственной волѣ перешли къ Угріи. 8 іюля 1357 года сплитскіе граждане перехватили всѣхъ венеціанскихъ наемныхъ солдатъ, находившихся въ городѣ и заперли ихъ въ казематы, потомъ вытребовали у графа городскіе ключи, отпустивъ его въ Венецію. На слѣдующій день тоже произошло въ Трогирѣ. Граждане заперли ворота городскія за отлучившимся графомъ и болѣе не впустили его. Оба графа съ семействами и прислугой были препровождены въ Венецію. Сплить и Трогиръ были отъ имени короля заняты баномъ Іоанномъ ⁽²⁾. Письмо дожа Дельфино, заключавшее въ себѣ предложеніе городамъ вернуться подъ власть Венеціи, увѣреніе въ расположеніи, осталось безъ послѣдствій ⁽³⁾. Въ сентябрѣ того-же года перешла къ Уграмъ Зара вслѣдствіе измѣны одного аббата; во владѣніи венеціанцевъ осталась только зарская цитадель ⁽⁴⁾. Шибеникъ послѣдовалъ примѣру Трогира и Сплита ⁽⁵⁾. Послѣднимъ сдался Нинъ, доведенный до такого рѣшенія жестокимъ голодомъ ⁽⁶⁾. Послѣ сдачи его король двинулся на осаду зарской цитадели, но прежде чѣмъ она была взята, при посредничествѣ Франческокаррарскаго былъ заключенъ миръ ⁽⁷⁾. Договоръ былъ подписанъ въ Венеціи 18 февраля 1358 года. По условіямъ его Венеція уступала Угріи всю Далмацію отъ залива Quarnero до Дураццо, включая и Дубровникъ, передаетъ всѣ города въ теченіе 22-хъ дней, обязуется вызвать изъ всѣхъ городовъ своихъ чиновниковъ, не вмѣшиваться никогда

⁽¹⁾ Monum. III. 361—368.

⁽²⁾ Tab. a Cutheis. Schwandt. III, 658—659.

⁽³⁾ Lucius. I. c. p. 375.

⁽⁴⁾ Cortusii. lib. II, c. x.

⁽⁵⁾ Caroldus ap. Lucium. 376.

⁽⁶⁾ Ibidem. 378. Cortusii.

⁽⁷⁾ Ibidem.

въ дѣла Далмаціи, не посылать туда своихъ чиновниковъ; венеціанскіе граждане, жившіе въ Зарѣ и Нинѣ, обязывались продать всѣ свои поземельныя владѣнія угорскому правительству по оцѣнкѣ особой комиссіи изъ 4-хъ человекъ. Угорія съ своей стороны уступала Венеціи всѣ свои завоеванія на венеціанской территоріи, гарантировала безопасность венеціанскихъ купцовъ въ Далмаціи и обязывалась не допускать пиратства ⁽¹⁾. Наблюденіе за исполненіемъ договора было поручено папѣ ⁽²⁾. 25 февраля мирный договоръ былъ распространенъ и на всѣхъ союзниковъ короля угорскаго ⁽³⁾.

Въ сжатомъ очеркѣ мы прослѣдили ходъ и характеръ оппозиціи, которую вызывалъ венеціанскій режимъ въ Далмаціи. Эта оппозиція не имѣла характера всеобщности и исходила только изъ Зары. Мы могли замѣтить, что Зара возставала всегда одиноко, не пользуясь поддержкой другихъ общинъ; мало того—общины, какъ это было во время послѣдняго ея возстанія, дѣятельно помогали венеціанцамъ по собственной инициативѣ; мы видѣли, съ какой злобной радостью жители Пага и Раба опустошали зарскія владѣнія во время ея возстанія въ 1345 г. Первой характерной чертой зарскихъ возстаній таковыя обстоятельства являются, что они совершались не во имя общихъ политическихъ интересовъ и eo ipso не возбуждали общаго сочувствія.

Ближайшей задачей нашей становится теперь—опредѣлить, въ чемъ заключались тѣ мѣстные интересы, изъ за которыхъ Зара вела такъ упорно борьбу. Рѣшить подобную задачу при скудныхъ матеріалахъ, которыми мы располагаемъ, весьма трудно. Хроникеры или вовсе умалчиваютъ о причинахъ того или другаго возстанія, или отдѣлываются общими фразами. Нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ проливаетъ только исторія послѣдняго зарскаго возстанія, принадлежащая анонимному автору. Изъ нея мы узнаемъ, что послѣ отступленія Людовика отъ Зары въ послѣдней начались внутреннія волненія, главнымъ дѣтелемъ которыхъ явилась масса зарскаго населенія, возбуждаемая богатѣйшими изъ плебеевъ, что эти волненія были направлены

(1) Monnm. III, 369—371.

(2) Ibidem. — 370.

(3) Ibidem. — 379.

противъ нобилей и въ пользу перехода подѣ власть Венеціи. Второй отличительной чертой зарской оппозиціи является такимъ образомъ: 1) то, что она была аристократическая по существу и 2) то, что торжество этой оппозиціи угрожало интересамъ плебса, который чувствовалъ себя лучше подѣ венеціанскимъ режимомъ. Въ чемъ-же заключались интересы зарской аристократіи?

Мы видѣли, что во время осады зарскіе нобили не разѣ заводили переговоры съ венеціанскимъ правительствомъ, предлагая какія то свои условія, что подѣ конецъ борьбы они сводили весь вопросъ къ тому, каково будетъ венеціанское управленіе и въ чьихъ рукахъ оно будетъ находиться. Значеніе этого вопроса будетъ понятно для насъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что во время возстанія мы находимъ управленіе Зары сосредоточеннымъ исключительно въ рукахъ нобилей. Во главѣ управленія стояли преторы, три ректора и 12 ораторовъ изъ нобилей, большой совѣтъ общины состоялъ также исключительно изъ нобилей; во время возстанія, кажется, произошло измѣненіе въ городскихъ статутахъ (на это предположеніе наводитъ требованіе венеціанскаго правительства послѣ сдачи Зары выдать эти статуты для исправленія). Сущностью стремленій зарскихъ нобилей на основаніи этихъ данныхъ нужно назвать сосредоточеніе всего городского управленія исключительно въ рукахъ нобилей.

Если таковы были мотивы, вызывавшія возстанія, то неуспѣхъ послѣднихъ для насъ станетъ ясенъ. Прежде всего этимъ мотивамъ не сочувствовала масса зарскаго населенія, плебсъ. Для того, чтобы эти возстанія были обезпечены содѣйствіемъ другихъ общинъ, нужно было, чтобы и послѣднія руководствовались тѣми же интересами, но этого не случилось потому, что въ другихъ общинахъ мы не замѣчаемъ преобладанія аристократіи. Въ Рабѣ городской совѣтъ состоялъ изъ нобилей и плебеевъ⁽¹⁾, между тѣми и другими были раздѣлены муниципальныя должности⁽²⁾, выборы производились преимущественно въ демократическихъ интересахъ⁽³⁾. Въ Осорѣ и Кресѣ демократиче-

⁽¹⁾ Monum. I, 319.

⁽²⁾ Ibidem. — 317.

⁽³⁾ Ibidem. — —

скій характеръ городского устройства констатируется тѣмъ, что все населеніе участвовало въ выборахъ муниципальных чиновниковъ при содѣйствіи графа. Тоже демократическое направленіе замѣтно и въ Курцолѣ, такъ какъ здѣсь община воспротивилась стремленію графа измѣнить составъ городского совѣта въ духѣ преобладанія аристократіи. Внутренній строй мелкихъ общинъ Далмаціи былъ такимъ образомъ причиной того, что аристократическая оппозиція Зары не могла встрѣтить въ нихъ сочувствія: ихъ интересы были демократическіе и не могли совпадать съ интересами Зары.

Что касается Венеціи, то она не давала повода къ возстаніямъ въ интересахъ демократіи, такъ какъ сама не сочувствовала водворенію аристократическаго строя въ общинахъ Далмаціи; это видно между прочимъ изъ того, что она неодобрительно отнеслась къ стремленію графа Курцолы измѣнить мѣстный совѣтъ въ аристократическомъ духѣ.

На помощь Венеціи шло отсутствіе солидарности между общинами, постоянная вражда ихъ между собою изъ-за границъ и владѣній⁽¹⁾, эксплуатація одной общины другою (въ 1356 г. община Пага жаловалась Венеціи, что Нинъ беретъ съ нея несообразную съ прежними договорами плату за право пасти скотъ въ его владѣніяхъ)⁽²⁾. Взаимные грабежи и опустошенія были обычнымъ явленіемъ въ отношеніяхъ общинъ⁽³⁾. При такихъ условіяхъ, естественно, немыслима была солидарность между общинами.

Венеція съ своей стороны поддерживала отсутствіе этой солидарности искусственно. Мы видѣли уже изъ анализа венеціанскаго режима, что Венеція далеко не одинаково относилась ко всѣмъ общинамъ, что маленькія общины пользовались бѣльшими правами, чѣмъ крупныя (какъ Зара и Дубровникъ). Естественно, что маленькія общины болѣе симпатизировали Венеціи. Популярность Венеціи между жителями такихъ общинъ усиливалась еще тѣмъ, что Венеція содѣйствовала освобожденію маленькихъ общинъ отъ юрисдикціи большихъ. Въ изучаемый нами періодъ не за-

(1) Monum. II, 16, 32.

(2) Ibidem. III, 317.

(3) Ibidem. II, 5, 33.

кончился еще процессъ обособленія далматинскихъ общинъ. Къ Осору принадлежали, напр., Крестъ, Любинница, Кафи-хилум, имѣвшіе собственныхъ судей и совѣты и соединен-ные съ нимъ федеративной связью; отъ Дубровника зави-сѣла Лагуста, отъ Зары Пагъ. Отношеніе доминирующихъ общинъ къ подчиненнымъ было таково, что возбуждало въ послѣднихъ ненависть и стремленіе освободиться. Документы венеціанскаго архива весьма ясно обрисовываютъ положеніе Пага подъ юрисдикціей Зары. Зара стѣсняла промышленность и торговлю Пага, облагая налогами соляной промыселъ ⁽¹⁾, принуждая его жителей покупать только зарское вино и запрещая покупать иностранное, хотя бы послѣднее стоило гораздо дешевле ⁽²⁾. По требованію Зары Пагъ долженъ былъ давать ей военную помощь даже для такихъ предпріятій, въ которыхъ была заинтересована только она ⁽³⁾. Управление Пага находилось въ рукахъ графа, назначаемаго зарской общиной. Поведеніе этого графа своимъ произволомъ превос-ходить поведеніе графовъ, назначавшихся въ общины Вене-ціей. Онъ назначалъ вопреки статутамъ только собственной властью городскихъ чиновниковъ ⁽⁴⁾, безъ согласія судей со-биралъ для пустяковъ городской совѣтъ, въ важныхъ-же дѣ-лахъ не обращался къ его содѣйствію ⁽⁵⁾, запрещалъ граж-данамъ дѣйствовать сообразно съ статутами ⁽⁶⁾, лишалъ нѣ-которыхъ, по усмотрѣнію, права голоса въ собраніи ⁽⁷⁾, воп-реки обычаю, требующему чтобы членомъ совѣта былъ тузе-мецъ, принадлежащій къ одному изъ мѣстныхъ родовъ (pa-*gentela*), изгонялъ собственной властью членовъ совѣта и за-мѣщалъ вакантныя мѣста пришельцами изъ Хорватіи ⁽⁸⁾. Нѣчто подобное происходило и въ отношеніяхъ Лагусты къ Дубровнику ⁽⁹⁾. Выведенныя изъ терпѣнья подобными насилі-

⁽¹⁾ Monum. II, 50.

⁽²⁾ Ibidem. — 89.

⁽³⁾ Ibidem. — 93.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 95, 98.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 96.

⁽⁶⁾ Ibidem. — —

⁽⁷⁾ Ibidem. — 94.

⁽⁸⁾ Ibidem. — 95, 4.

⁽⁹⁾ Ibidem. — 182.

ями подчиненныя общины обращались не разъ къ правосудію Венеціи и она всегда брала ихъ сторону. Это ясно видѣли крупныя общины; уполномоченные Зары жаловались Венеціи на пристрастное въ пользу Пага поведеніе ея проведиторовъ⁽¹⁾. Жалобы эти не привели ни къ чему, такъ какъ къ концу изучаемой нами эпохи Пагъ, какъ мы видѣли, освободился при помощи Венеціи отъ юрисдикціи Зары.

Этимъ покровительствомъ слабымъ и зависимымъ общинамъ обусловливаются признаки ихъ несомнѣннаго сочувствія къ Венеціи, обнаруживавшіеся преимущественно въ трудныя минуты венеціанскаго владычества въ Далмаціи (таково напр. поведеніе Пага и Раба во время зарской осады 134⁵/₆ г.).

Причины прочности венеціанскаго владычества въ Далмаціи лежатъ такимъ образомъ во внутреннемъ строѣ общинъ, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и въ искусной политикѣ Венеціи, проникнутой принципомъ „divide et impera“. Подъ вліяніемъ этихъ главныхъ условій не могло возникнуть солидарности, была немыслима и борьба съ могущественной Венеціей. Вырвать общины изъ рукъ ея могла только сила и этой силой явилась Угрія при Людовикѣ Великомъ. Могла-ли Угрія удержать добытое силой владычество въ Далмаціи, было сомнительно. Нѣкоторыя общины по опыту узнали уже, каковы угорскія вольности на дѣлѣ, и эти общины, нужно сказать, оказались наиболѣе вѣрными Венеціи. Никъ сдался только подъ вліяніемъ страшнаго города, Сплитъ и Трогиръ только потому, что ихъ участь предрѣшена уже была заранее и они принимали мѣры къ тому, чтобы умиловить угорскаго короля. Что ихъ энергія въ борьбѣ съ Людовикомъ была обусловлена симпатіями къ Венеціи, а не присутствіемъ венеціанскихъ гарнизоновъ, видно изъ того, что эти гарнизоны были безконечно слабѣ массы населенія и во всякое время находились въ зависимости отъ него, какъ показали примѣры 1357 года.

Для обладанія Далмаціей Угріи нужна была сила, а этой силы, какъ показала дальнѣйшая судьба Далмаціи, у Угріи не оказалось.

⁽¹⁾ Monum. II, 56.

ЛИТЕРАТУРА ПРЕДМЕТА.

А) ИСТОЧНИКИ.

Разборъ источниковъ для исторіи отношеній между Далмаціей и Венеціей мы начнемъ съ хроникеровъ мѣстныхъ, потомъ перейдемъ къ венеціанскимъ и угорскимъ; ихъ анализъ покажетъ, какое значеніе имѣютъ для исторіи Далмаціи документы венеціанскаго архива.

1) Thoma Archidiaconus Spalatensis. Historia Salonitana. Schwandt. Script. rer. Hungaricarum. T. III.

Свѣдѣнія о жизни Тома архидіакона весьма кратки и почерпаются главнымъ образомъ изъ его труда. Онъ родился въ 1201 г.⁽¹⁾ До 30 лѣтъ его жизнь совершенно неизвѣстна. Въ 1230 г. онъ былъ избранъ сплитскимъ епископомъ въ архидіаконы⁽²⁾. Съ этого времени онъ начинаетъ играть видную роль въ исторіи роднаго города. Между современниками онъ пользовался значительнымъ уваженіемъ (преимущественно между духовенствомъ), но былъ также и предметомъ страстной ненависти со стороны свѣтскихъ властей и находившейся подъ ихъ вліяніемъ народной массы. Самъ онъ былъ высокаго мнѣнія о своихъ достоинствахъ. Въ одномъ мѣстѣ своего труда она характеризуетъ себя слѣдующими чертами: „erat autem archidiaconus competenti scientia praeditus et in executione sui officii, prout ei possibile erat, satis servidus et intentus, amator justitiae, nequitiae detestator, nimioque zelabat affectu, ut sanctorum servarentur sta-

⁽¹⁾ Hist. Salonit. 583.

⁽²⁾ Ibidem. XXX aetatis suae anno.

tuta“⁽¹⁾. На первых же порахъ вступленія въ должность архидіакона ревность къ исполненію своихъ обязанностей привела Оому къ непріязненнымъ отношеніямъ съ мѣстнымъ архіепископомъ при чемъ послѣдній старался возстановить противъ него городское населеніе, прекративши богослуженіе. На этотъ разъ за Оому стояла лучшая часть городской аристократіи и большинство клира. Распря дошла до папы, который рѣшилъ ее въ пользу архидіакона⁽²⁾.

Счастливо вышедши изъ этихъ непріятностей, Оома принялъ горячее участіе въ политическихъ дѣлахъ роднаго города и былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ пропагандистовъ управленія посредствомъ итальянцевъ подестъ⁽³⁾. Когда община Сплита пришла къ рѣшенію управляться посредствомъ подестъ и дѣло только остановилось за выборомъ, для избранія отправился въ Анкону также Оома съ другимъ сплитскимъ гражданиномъ⁽⁴⁾. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого въ Сплитѣ сдѣлалась вакантной катедра архіепископа. Духовенство большинствомъ голосовъ избрало въ архіепископы Оому, хотя онъ самъ не высказался опредѣленно. Это избраніе вызвало цѣлую бурю, доказывающую, что противъ него была значительная партія съ подестой во главѣ. Подеста формально запретилъ гражданамъ вступать въ какія либо (родственные или торговые) отношенія съ духовенствомъ, избравшимъ Оому, до тѣхъ поръ пока оно не откажется отъ своего выбора или самъ Оома не отклонитъ его⁽⁵⁾. Разъяренный народъ угрожалъ ему разрушеніемъ дома и разграбленіемъ всего имущества, если онъ не откажется; его сторонники среди духовенства подвергались разнороднымъ оскорбленіямъ⁽⁶⁾. Архидіаконъ вынужденъ былъ публично отказаться отъ предложеннаго ему званія. Антипатіи къ нему не улеглись и поднялись съ новой силой при избраніи слѣдующаго

(1) Hist. Salonit. 583.

(2) Hist. Salon. 585—6.

(3) Ibidem. — 589.

(4) Ibidem. — 589—590.

(5) Ibidem. — 620—624.

(6) Ibidem.

архієпископа⁽¹⁾. Нужно замѣтить однако, что населеніе было противъ Оомы лишь тогда, когда дѣло шло о церковныхъ дѣлахъ. Въ другихъ случаяхъ онъ продолжаетъ пользоваться уваженіемъ гражданъ. Когда возникло непріязненное столкновеніе между Сплитомъ и угорской королевой, хлопотать о примиреніи былъ посланъ Оома архидіаконъ⁽²⁾; онъ-же въ 1261 г. ѣздилъ въ Угрію къ королю для заключенія займа отъ лица общины⁽³⁾.

Уже въ этихъ немногочисленныхъ фактахъ жизни Оомы предъ нами выступаютъ характерныя черты его образа: симпатіи къ Италіи, нелюбовь къ славянству и клерикализмъ. Его убѣжденія, высказывающіяся въ трудѣ, пополняютъ и объясняютъ существующія о немъ свѣдѣнія. Указать на эти убѣжденія, помимо біографическаго интереса, важно еще и потому, что они дадутъ намъ отчасти возможность опредѣлить качества Оомы, какъ историка.

Характерными чертами его личности, какъ общественнаго дѣятеля, являются приверженность къ каноническимъ правиламъ и горячая оппозиція всякому вмѣшательству свѣтской власти въ церковныя дѣла⁽⁴⁾. Къ массѣ простыхъ горожанъ, какъ и вообще къ свѣтскому элементу, онъ относится безъ всякаго уваженія и не высокаго мнѣнія о ихъ качествахъ⁽⁵⁾. Не признавая за мірянами никакого права на участіе въ церковныхъ дѣлахъ⁽⁶⁾, онъ былъ убѣжденъ, что за каждое вмѣшательство ихъ въ таковыя на нихъ падеть гнѣвъ Божій⁽⁷⁾.

Эти черты его личности были причиной постоянныхъ столкновеній его съ свѣтской властью и горожанами, такъ какъ община въ его время обладала рѣшительнымъ вліяніемъ на церковныя дѣла и всякое поушенье устранить свое

(1) Hist. Salon. 625—627.

(2) Ibidem. — 633.

(3) L. Monum. I, 98.

(4) Hist. Salon. 624, 634. «Nihil de electionibus ad laicos pertinere».

(5) Ibidem. 561, 616. «Solet laicalis ruditas notos contemnere, ignotos appetere».

(6) Ibidem. 624. «Potestatis rabies».

(7) Ibidem. 617.

участіе со стороны духовенства считала правонарушеніемъ ⁽¹⁾.

Если мы примемъ во вниманіе, что большая часть труда Оомы посвящена церковнымъ дѣламъ и преимущественно такимъ, гдѣ обнаруживался во всей своей силѣ антагонизмъ между духовенствомъ и общиной ⁽²⁾, если примемъ во вниманіе убѣжденія и симпатіи автора, то получимъ полное основаніе предполагать въ его трудѣ нѣкоторую тенденціозность и пристрастіе въ приговорахъ надъ дѣятелями. На нѣкоторыхъ страницахъ труда Оомы отсутствіе объективности и безпристрастнаго отношенія къ описываемымъ событіямъ обнаруживается весьма рѣзко и въ общемъ тонѣ разсказа и въ оцѣнѣ дѣятелей.

Такое отсутствіе безпристрастія обнаруживается и въ оцѣнѣ политическихъ событій, выражаясь въ односторонности и въ явно-преднамѣренномъ непониманіи причинъ, вызвавшихъ извѣстное событіе, непониманіи, которое находится въ рѣзкой дизгармоніи съ правильными и широкими политическими идеями, высказывающимися въ другихъ частяхъ труда.

Указавъ на эту существенную черту „исторіи“ Оомы архидіакона, мы перейдемъ къ общей характеристикѣ ея съ внѣшней и внутренней стороны, а потомъ подвергнемъ, насколько это для насъ возможно, детальному анализу и критикѣ сообщаемыхъ имъ извѣстія.

Какъ большинство средневѣковыхъ историковъ, Оома—провиденціалистъ. Событія являются у него слѣдствіемъ то гнѣва, то милости Божіей ⁽³⁾. Провиденціализмъ выступаетъ со всей рѣзкостью въ разсказѣ о такихъ событіяхъ, которыя или характеризуются столкновеніемъ между церковью и общиной или слѣдуютъ за нимъ ⁽⁴⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ обусловленъ тенденціей ⁽⁵⁾, въ большинствѣ является продуктомъ сознаваемой историкомъ идеи, что ни одно событіе

(1) Hist. Salon. 616. „Totius civitatis detrimentum“.

(2) Выборы въ архіепископы, епископы и т. д.

(3) Hist. Salon. 565, 571.

(4) Ibidem. — 617.

(5) Ibidem. — 623.

не совершается безъ причины⁽¹⁾, и неспособности поставить событія, соотвѣтственно этой идеѣ, въ органическую связь⁽²⁾.

Провиденціализмъ былъ также слѣдствіемъ официальнаго положенія историка, общаго характера его образованія; отъ него не спасло Оому и знакомство съ классической литературой⁽³⁾.

Разсказъ о событіяхъ у нашего автора не представляетъ, однако, сухаго набора фактовъ. То здѣсь, то тамъ Оома высказываетъ свое сужденіе о событіяхъ⁽⁴⁾; выводя на сцену новое лице, онъ считаетъ нужнымъ познакомить читателей съ его характеромъ, преимущественно съ образованіемъ⁽⁵⁾.

Сжатое, но оживленное изложеніе⁽⁶⁾, картинность (преимущественно въ описаніяхъ сраженій), напоминающая очевидца⁽⁷⁾, вставныя и, очевидно, вымышленныя рѣчи⁽⁸⁾ дѣлаютъ чтеніе „сплитской исторіи“ легкимъ и пріятнымъ, но внутреннее достоинство ея уменьшается отъ этихъ качествъ изложенія. Для читателя становится яснымъ, что у Оомы можно только брать голый фактическій остовъ, такъ какъ цѣлая страница описанія сраженія или народнаго движенія, которое произошло гораздо ранѣ появленія на свѣтъ Оомы⁽⁹⁾, представляютъ результатъ его измышленія и стремленія украсить излагаемый фактъ, это недовѣріе къ Оомѣ пробуждается иногда и характеромъ его рѣчи. У Оомы есть нѣкоторыя стереотипныя выраженія, которыя онъ употребляетъ для характеристики той или другой эпохи въ неизмѣнномъ видѣ⁽¹⁰⁾; отсюда характеристики его становятся шаблонными и не возбуждаютъ довѣрія.

⁽¹⁾ Hist. Salon. 565. 571.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Ibidem. — 598, 619.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 578—9, 623.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 580.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 558.

⁽⁷⁾ Ibidem. — 563, 579, 580.

⁽⁸⁾ Ibidem. — 561, 563, 879.

⁽⁹⁾ Ibidem. 562.

⁽¹⁰⁾ Ibidem. Cp. 556, 587.

Намъ остается еще опредѣлить достоинство труда архидіакона со стороны его источниковъ. Главы XXXII—LI содержатъ описаніе событій, въ которыхъ Оома принималъ непосредственное участіе или былъ современникомъ и очевидцемъ; XXIV—XXXI обнимаютъ событія отъ 1200 до 1230 г. — т. е. такія, которыя частью могли быть извѣстны Оомѣ по личнымъ наблюденіямъ или по разсказамъ лицъ, принимавшихъ въ нихъ непосредственное участіе; главы XVII—XXIII касаются событій, которыя недоступны были ни его личному наблюденію, ни наблюденію его старѣйшихъ современниковъ. Источниками по отношенію къ послѣднимъ могли быть для Оомы или преданія, или официальные документы, хранившіеся въ церковныхъ и монастырскихъ архивахъ сплитской митрополіи. Изъ хронологическаго обзора содержанія мы видимъ, что обстоятельность и подробность разсказа автора прямо пропорціональны его близости къ описываемымъ событіямъ—черта, внушающая довѣріе къ добросовѣстности историка. По содержанію своему намѣченный нами части характеризуются возрастающимъ интересомъ Оомы къ событіямъ политическимъ. Въ первой, въ хронологическомъ смыслѣ, части труда (XII в.) преобладаютъ событія церковныя, во второй они уже уступаютъ мѣсто политическимъ, въ третьей (отъ 1230 г.) послѣднія получаютъ преобладаніе.

Оома начинаетъ съ вниманіемъ останавливаться на политическихъ событіяхъ только съ того времени, какъ онѣ дѣлаются ему извѣстными или по личнымъ наблюденіямъ или по разсказамъ ближайшихъ современниковъ; изъ событій XII в. онъ останавливается лишь на такихъ, которыя произвели глубокое впечатлѣніе на умы и врѣзались въ памяти. Къ подобнымъ событіямъ въ исторіи Далмаціи относится ея подчиненіе Коломану. Относительно послѣдняго событія Оома могъ пользоваться не одними преданіями, но и письменными документами. Извѣстно, что вторженіе Коломона въ Далмацію было описано около 1120 г. современникомъ въ жизнеописаніи трогирскаго епископа Іоанна. Очень можетъ быть, что существовали и другіе письменные памятники. Что касается двухъ другихъ событій, о которыхъ упоминается въ въ первой части „Сплитской исторіи“ — борьбы сплитскихъ гражданъ съ Коломаномъ и Релесомъ, то источникъ ихъ трудно опредѣлить.

Выводъ, къ которому мы приходимъ изъ общаго обзорѣнія труда архидіакона, заключается въ томъ, что планъ и отношеніе частей „Сплитской исторіи“ возбуждаетъ извѣстнѣе довѣріе, но это довѣріе ослабляется тенденціозностью автора и особенностями его изложенія. Детальный анализъ, насколько онъ возможенъ при нашихъ средствахъ, дастъ намъ возможность точнѣе опредѣлить значеніе разбираемаго источника.

Разсказъ о подчиненіи Далмаціи Коломану мы имѣемъ возможность провѣрить, имѣя подъ руками извѣстіе современника: „Vita B. Ioannis Episcopi Traguriensis“, документы и надписи сохранившіеся отъ того времени. Оома противорѣчитъ этимъ источникамъ и относительно времени подчиненія Далмаціи Коломану и относительно хода его. Время подчиненія отъносится къ 1103 г. ⁽¹⁾; покореніе Далмаціи начинается съ Сплита, оканчивается Зарой ⁽²⁾ и совершается со времени сдачи Сплита мирнымъ путемъ ⁽³⁾. Первый пунктъ опровергается началомъ одного документа, сохранившагося въ архивѣ зарскаго монастыря: „anno incarnationis D. N. Jesu Christi MCV indictione III regnante piissimo Colomano Chroatiae et Dalmatiae primo anno, quo triumphaliter Jadram ingressus est“ ⁽⁴⁾, а также надписью на колокольнѣ S. Maria Monialis въ Зарѣ:

Anno incarnationis dni nri iher. xpi mil CV
 Post victoriam et pacis proemia
 Jaderae introitus a deo concessa
 Proprio sumptu hanc turrim
 Scae Mariae Ungariae, Dalmatiae
 Croatiae construit et erigi
 Jussit rex Colomanus ⁽⁵⁾.

Извѣстія Оомы о ходѣ и характерѣ покоренія также опровергаются извѣстіями современника, который указываетъ

⁽¹⁾ Hist. Salon. 557.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Ibidem.

⁽⁴⁾ Lucius. op. cit. 184.

⁽⁵⁾ Ibidem.

на Зару, какъ на исходный пунктъ операций Коломана въ Даамаціи, и обрисовываетъ иными чертами образъ его дѣйствій ⁽¹⁾.

Относительно разсказа Тома о столкновении Сплита съ Уграми мы высказали уже свое мнѣніе ⁽²⁾.

Для критики разсказа о борьбѣ Сплитскихъ гражданъ съ Релесомъ ⁽³⁾ мы не имѣемъ источниковъ.

Тремя этими извѣстіями исчерпывается содержаніе первой части труда архидіакона по отношенію къ политическимъ событіямъ.

Во второй части нашему анализу пока будутъ подлежать только главы XXV (о первой зарской осадѣ 1203 г.) XXVI (о крестовомъ походѣ Андрея угорскаго) XXVIII (о графахъ Домальдѣ и Буизенѣ) XXIX (о графѣ Петрѣ) XXX (о борьбѣ изъ за Острога) XXXI (о борьбѣ сплитчанъ съ Домальдомъ).

Фактическая сторона разсказа объ осадѣ Зары крестоносцами въ общихъ чертахъ не представляетъ разницы съ извѣстіями современниковъ. Тома вводитъ здѣсь только извѣстіе о религиозномъ настроеніи Зары, котораго нельзя провѣрить при имѣющихся у насъ средствахъ.

Разсказъ объ экспедиціи Андрея угорскаго, о пребываніи его въ Сплитѣ и сношеніяхъ съ Венеціей подтверждается современнымъ документомъ, сохранившимся въ венеціанскомъ архивѣ, на который мы уже имѣли случай указывать ⁽⁴⁾.

Извѣстія XXVIII главы о графахъ Домальдѣ и Буизенѣ провѣряются чрезъ сравненіе съ современнымъ документомъ помѣщеннымъ у Люція, въ которомъ констатируется фактъ существованія этихъ личностей и мятежное поведеніе ихъ относительно короля угорскаго ⁽⁵⁾.

Сообщаемое въ XXIX главѣ извѣстіе о борьбѣ графа Григорія брибирскаго съ Буизеномъ подтверждается тѣмъ-

⁽¹⁾ Vita B. Ioan. ap. Luc. 183.

⁽²⁾ См. гл. I.

⁽³⁾ Hist. Salon. 562.

⁽⁴⁾ См. гл. III.

⁽⁵⁾ Lucius. op. cit. 285.

же документом⁽¹⁾. Сообщаемое въ той-же главѣ извѣстіе объ избраніи въ графы Петра хлумскаго подтверждается современнымъ документомъ, изданнымъ Любичемъ, въ которомъ констатируется существованіе графа Петра сплитскаго⁽²⁾. Мы не имѣемъ возможности провѣрить документами содержаніе XXX и XXXI главъ, но вѣроятность сообщаемыхъ въ нихъ извѣстій можно допустить уже потому, что Тома былъ ихъ современникомъ, такъ какъ событія эти совершились не задолго до избранія его въ архидіаконы.

При анализѣ политическихъ событій, предшествовавшихъ эпохѣ, которую Тома могъ наблюдать непосредственно, мы старались провѣрить извѣстія современными документами, подвергая сомнѣнію самый фактъ существованія упоминаемыхъ имъ личностей и событій. Прилагать этотъ приѣмъ къ церковнымъ извѣстіямъ отъ той же эпохи нѣтъ необходимости. Что личности упоминаемыхъ имъ представителей церкви существовали несомнѣнно, гарантіей можетъ служить то обстоятельство, что Тома сообщаетъ на этотъ счетъ точныя извѣстія даже для болѣе отдаленныхъ временъ⁽³⁾. Здѣсь насъ будутъ занимать свѣдѣнія, сообщаемыя Томой объ архіепископахъ, характеръ извѣстій о церковныхъ событіяхъ. Мы говорили уже выше, что Тома имѣетъ обыкновеніе дѣлать характеристику лицъ, фигурирующихъ въ его разсказѣ; подвергнуть эти характеристикѣ анализу мы въ большинствѣ случаевъ не можемъ за недостаткомъ источниковъ; по той же причинѣ мы обходимъ сообщаемое Томой извѣстіе объ убійствѣ архіепископа Райнерія⁽⁴⁾. Изъ другихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ въ первой части, извѣстіе объ отношеніяхъ между сплитскимъ архіепископомъ Гавдіемъ и королемъ угорскимъ подтверждается современнымъ документомъ⁽⁵⁾. Такими-же документами подтверждаются извѣстія о времени возникновенія зар-

⁽¹⁾ Lucius. op. cit. 285.

⁽²⁾ Monum. I, 56.

⁽³⁾ Упоминаемые имъ архіепископы сплитскіе изъ эпохи самостоятельности хорватскаго государства встрѣчаются въ дошедшихъ отъ этой эпохи документахъ.

⁽⁴⁾ Hist. Salon. 565.

⁽⁵⁾ Lucius. Op. cit. 246.

скаго архієпископата ⁽¹⁾, о столкновѣніи епископа хварскаго Мартина съ общиною Хвара и объ его изгнаніи ⁽²⁾, о столкновѣніи сплитскаго архієпископа Гирарда съ общиною по поводу отношеній къ Византіи ⁽³⁾.

Обладая несомнѣнными признаками фактической достовѣрности, первая часть разбираемаго нами отдѣла „Сплитской исторіи“ раскрываетъ предъ читателями извѣстную узкость сужденій автора о событіяхъ. Въ отдѣленіи Зары отъ юрисдикціи Сплита Тома усматриваетъ слѣдствіе неудавшихся расчетовъ зарскаго епископа на архієпископскую кафедру въ Сплитѣ, только результатъ озлобленія ⁽⁴⁾, не принимая во вниманіе общихъ условій, вызвавшихъ это явленіе: отношеній между Венеціей и Угріей, расширенія юрисдикціи зарскаго архієпископа, внутреннихъ волненій въ самой сплитской церкви ⁽⁵⁾ и схизмы въ западной церкви. Также узкость взгляда обнаруживается и въ разсказѣ о зарской осадѣ 1203 г.; это значительно ослабляетъ другія достоинства его разсказа объ этомъ событіи: подробность и образность. По тону разсказа видно, что авторъ непріязненно относится къ Зарѣ и преднамѣренно не понимаетъ причинъ, вызвавшихъ возстаніе. Стоитъ привести слѣдующій отрывокъ изъ XXV главы, чтобы обрисовать отношеніе автора къ описываемому событію. Вотъ какими чертами обрисовываетъ онъ Зарцевъ: „*erant enim superbia tumidi, potentia elati, de injuriis gloriantes de malitia exultantes, deridebant inferiores, contemnebant superiores, nullos sibi fore pares credebant et cum pluribus essent vitiis depravati, hoc enim ad nequitiae suae tumulum addiderunt, ut catholicae fidei normam spernerent*“... ⁽⁶⁾. Также односторонне изложены мотивы и втораго зарскаго возстанія (1243 г.) „*hoc tempore jadreenses cives laetis successibus sublevati coeperunt animos ad insolentiam retorquere et contemnentes vetera, quibus optimo statu florebant, voluera nova et incerta moliri et enim venetico dominatui rebellantes cupiebant se ab ipsius*

⁽¹⁾ Lucius. Op. cit. 217.

⁽²⁾ Ibidem. — 232

⁽³⁾ Ibidem. — 562.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 558.

⁽⁵⁾ Ibidem. c. XIX—XX.

⁽⁶⁾ Hist. Salon. 570.

jugo prorsus abstrahere. Cum enim inter coeteros comprovinciales suos terra marique forent potentia et divitiis sublimati, fastidio coeperunt habere nauticis lucris incumbere, *voluerunt militiae pompas inaniter experiri*...⁽¹⁾. Указавъ на это качество Оомы, мы будемъ продолжать анализъ его труда. Сообщаемыя во второй и третьей частяхъ извѣстія о легатѣ Кресцентіѣ⁽²⁾, о преслѣдованіи сплитскихъ еретиковъ архі-епископомъ Бернардомъ⁽³⁾, о дѣятельности легата Аконція въ Далмаціи и Боснѣ противъ еретиковъ⁽⁴⁾, борьбѣ между Сплитомъ и Трогиромъ, окончившейся при посредничествѣ минорита Гирарда⁽⁵⁾, подтверждаются существованіемъ современныхъ документовъ.

При анализѣ третьей части „сплитской исторіи“ обнимающей собою событія отъ 1230 г., мы остановимся только на тѣхъ главахъ, которыя касаются или непосредственно самого Оомы или современныхъ ему столкновеній между свѣтскимъ элементомъ общины и духовенствомъ. Недостатокъ источниковъ не позволяетъ намъ провѣрить ихъ фактически; намъ приходится ограничиться только указаніемъ на отношеніе историка къ описываемымъ событіямъ. Приступая къ описанію современныхъ ему событій, въ которыхъ онъ былъ заинтересованъ и лично, историкъ нашъ теряетъ спокойствіе тона. Стремленіе свѣтскаго элемента общины сохранить свое участіе въ церковныхъ дѣлахъ, въ выборахъ архіепископовъ, онъ называетъ *laicalis importunitas*⁽⁶⁾, подесту Іоанна Крчкаго⁽⁷⁾, пришедшаго съ нимъ въ столкновеніе по поводу выбора одного аббата, онъ называетъ *vesanus juvenis*⁽⁸⁾, уступку духовенства приписываетъ тому, что *stultorum infinitus est numerus*⁽⁹⁾, равнодушіе общинъ къ обидѣ

(1) Hist. Salon. 618.

(2) Прим. Люція 567.

(3) Theiner. Monum. I. 12.

(4) Ibidem.

(5) Monum. I. 60.

(6) Hist. Salonit. 615.

(7) Ibidem.

(8) Ibidem. 616.

(9) Ibidem.

архидіакона и оскорбленіямъ всего духовенства объясняетъ тѣмъ, что „rectore puero puerili consilio civitas agebatur“⁽¹⁾, относительно стремленія общины участвовать въ выборѣ архіепископа онъ выражается иронически: „affuit potestas cum populo ultro se ingerentes, non enim estimabant aliquid ratione procedere, si non ipsi suas interponerent partes“...⁽²⁾. Этотъ тонъ ясно показываетъ, что за оцѣнкой стремленій общины нужно обращаться, конечно, не къ нашему историку.

Прежде чѣмъ дѣлать заключительный выводъ о „сплитской исторіи“ мы укажемъ еще на одинъ существенный недостатокъ ея: неточность хронологическихъ датъ⁽³⁾ и игнорированіе хронологіи вообще.

Анализъ „исторіи“ архидіакона приводитъ насъ къ заключенію, что фактическая основа большей части его извѣстій вполне достоверна, но детали и освѣщеніе подозрительны. Указать на эти недостатки необходимо, такъ какъ Тома является единственнымъ хроникеромъ, вводящимъ изслѣдователя во внутреннюю жизнь Далмаціи, въ отношенія общинъ къ угорской коронѣ, въ взаимное положеніе церкви и мірянъ. Исторія Далмаціи была бы гораздо яснѣе, еслибы каждая община имѣла подобнаго повѣствователя своихъ судебъ.

2) *Historia edita per Micham Madii. De gestis Romanorum imperatorum et pontificum summorum. Pars. II partis. Schwandt. Scriptor. r. Hungaricarum. T. III.*

Названіе источника показываетъ, что онъ имѣетъ общій характеръ и только частью касается Далмаціи. Мы не имѣемъ свѣдѣній о личности автора и времени его жизни. Нѣкоторыя мѣста его труда показываютъ, что это былъ человѣкъ образованный; онъ былъ знакомъ съ классической литературой⁽⁴⁾ и мѣстной исторіей⁽⁵⁾. Изъ 29 главъ отрывка только главы 17, 18, 19, 21—24, 28 касаются исторіи далматинскихъ общинъ, 25—27 касаются епископовъ трогирскаго и

⁽¹⁾ Hist. Salenit. 616.

⁽²⁾ Ibidem. 620.

⁽³⁾ Для примѣра укажемъ на дату завоеванія Коломаномъ Далмаціи.

⁽⁴⁾ Mich. Mad. Schwandt. III. 645.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 651.

сплитскаго. Въ VI главѣ сжато, но вѣрно изложена исторія зарскаго возстанія 1311 г. и подчиненія Зары Венеціи.

Исторія Михи Мадія касается важнаго въ исторіи Далмаціи времени владычества графовъ брибирскихъ. Въ XVII главѣ излагается исторія отпаденія Трогира и Шибеника отъ графовъ брибирскихъ и перехода подъ власть Венеціи, вызванныхъ этимъ обстоятельствомъ опустошеній, которыя произвелъ Младинъ въ округахъ отпавшихъ городовъ, и борьбы его съ хорватскими баронами, въ XVIII—борьбы его съ баномъ Іоанномъ, въ XIX—его плѣна. XXI глава имѣетъ своимъ предметомъ столкновение Сплита съ графомъ Георгіемъ клискимъ, XXII—союзъ хорватскихъ бароновъ съ Венеціей, XXIII—столкновение Георгія клискаго съ Нелипичемъ и воеводой Георгіемъ, XXIV—миръ клиской графини съ Сплитомъ, XXVIII—экспедицію бана Николая Михацъ и переходъ Сплита подъ покровительство Венеціи. Подобно Томъ архидіакону, нашъ историкъ обнаруживаетъ въ своихъ сужденіяхъ смѣсь провиденціализма ⁽¹⁾ съ стремленіемъ поставить событія въ ихъ естественную связь. Характеризующей автора особенностью являются длинныя отступленія, которыя онъ дѣлаетъ отъ разсказа, имѣющія форму рѣчи, обращенной къ лицу или цѣлому обществу. Эти отступленія наиболѣе интересны для читателя, такъ какъ представляютъ съ одной стороны попытку историка выяснить то или другое событіе, а съ другой стороны дополняютъ то, что уже изложено въ разсказѣ. Таковы отступленія въ XVIII главѣ, въ XXI, въ XXIII. Въ первомъ изъ нихъ историкъ излагаетъ свой общій взглядъ на жизнь и исторію въ духѣ провиденціализма и тутъ-же дѣлаетъ интересную характеристику положенія далматинскихъ общинъ подъ управленіемъ Младина и личную характеристику послѣдняго, чтобы показать за что постигъ его гнѣвъ Божій. Мы имѣли уже случай указать на нее ⁽²⁾. Подобныя отступленія отличаются реторизмомъ и представляютъ рѣзкій контрастъ съ сухостью разсказа.

Въ другомъ отступленіи (XXI гл.), обращенномъ къ сплитскимъ гражданамъ, историкъ дѣлаетъ намекъ на лигу, организованную подъ венеціанскимъ вліяніемъ противъ Георгіа

⁽¹⁾ Micha Mad. Schwandt. 647, с. XVIII.

⁽²⁾ См. гл. I.

гія клискаго, и на неудачу ея операцій, чтобы объяснить поражение ихъ подъ Клиссой; съ этой-же цѣлью онъ указываетъ на стратегическое положеніе Клиссы и на неудачную осаду ея татарами. Въ томъ же отступленіи излагаются мотивы, побудившіе сплитчанъ въ походу на Клиссу и дѣлается указаніе на ихъ предшествовавшее счастливое положеніе. Въ отступленіи XXIII главы рядомъ съ разсужденіями въ духѣ провиденціализма излагаются любопытныя извѣстія о намѣреніяхъ Георгія клискаго въ случаѣ торжества надъ Нелипичемъ и воеводой Георгіемъ сдѣлаться при посредствѣ зарцевъ баномъ Хорватіи и Славоніи, разрушить Сплитъ, отнять Алмиссу и для обезпеченія своихъ предпріятій въ Далмаціи отвлечь отъ нея вниманіе Венеціи, оказавъ содѣйствіе извѣстному заговорщику Байамонте Тіеполо.

Для критики извѣстій, сообщаемыхъ Мадіемъ, могутъ служить документы венеціанскаго государственнаго архива.

Сообщаемыя въ XVII главѣ извѣстія о переходѣ Шибеника и Трогира въ 1322 году подъ покровительство Венеціи подтверждаются договорами этихъ общинъ съ Венеціей—Шибеника 1 марта 1322 г.⁽¹⁾, Трогира—17 апрѣля того-же года ⁽²⁾.

Характеристика управленія Младина въ Далмаціи подтверждается въ общихъ чертахъ перепиской венеціанскаго правительства съ Младиномъ ⁽³⁾ и тяжбымъ дѣломъ между Шибеникомъ и Зарой, въ которомъ шибеницкій уполномоченный дѣлаетъ характеристику положенія общинъ подъ управленіемъ Младина, сходную съ той, которую даетъ Мадій ⁽⁴⁾. Взятые отдѣльно эти характеристики могли бы возбудить недовѣріе, но ихъ сходство и независимость другъ отъ друга говоритъ въ пользу ихъ вѣрности.

Разсказъ XXII главы о путешествіи бана Николая по Далмаціи и Хорватіи, о его пребываніи въ Сплитѣ подтверждается донесеніемъ зарскаго графа венеціанскому правительству; разница въ хронологическихъ датахъ: по

⁽¹⁾ Monum. I, 330.

⁽²⁾ Ibidem. — 336.

⁽³⁾ Ibidem. — 307—308.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 354.

Мадію дѣло было въ 1323 году, тогда какъ донесеніе графа датировано 1322-мъ годомъ⁽¹⁾. Слѣдующее за этимъ въ той-же главѣ извѣстіе о соглашеніи хорватскихъ бароновъ съ Венеціей подтверждается отчасти договоромъ брибирскихъ графовъ съ Зарой⁽²⁾.

Разсказъ XXIII главы о столкновеніи Георгія влисскаго съ Нелипичемъ и воеводой Георгіемъ и плѣнъ его, хотя и не прямо, но подтверждается документами венеціанскаго архива. Съ графомъ Георгіемъ участвовалъ въ сраженіи Байамонте Тіеполо и попалъ съ нимъ вмѣстѣ въ плѣнъ, какъ сообщаетъ Мадій. Это пребываніе Байамонте Тіеполо у побѣдителей Георгія констатируется документами венеціанскаго архива⁽³⁾, но въ датахъ также замѣчается разногласіе на 1 годъ.

Сжатый разсказъ Михи Мадія обрисовываетъ въ общихъ чертахъ внутреннее состояніе Далмаціи въ первой четверти XIV вѣка и объясняетъ намъ переходъ общинъ отъ Угрии къ Венеціи. Между эпохой, до которой доходитъ исторія Оомы архидіакона, и эпохой, съ которой начинается разсказъ Михи Мадія, остается пробѣлъ болѣе чѣмъ въ 50 лѣтъ. Судя по намеку, сдѣланному Мадіемъ⁽⁴⁾, событія этого промежутка времени изложены въ особой сплитской хроникѣ, по она къ сожалѣнію неизвѣстна.

3) Summa historiarum tabula a Cutheis. Schwandt. Script. III.

Отрывокъ этой хроники касается одного эпизода изъ исторіи Далмаціи—перехода Сплита и Трогора въ 1357 г. изъ рукъ Венеціи къ Людовику Угорскому. Пополненіемъ къ нему и подтвержденіемъ служатъ письмо дожа въ общинѣ⁽⁵⁾ и извѣстіе знаменитаго итальянца—Виллани⁽⁶⁾.

4) Anonymi de obsidione Jadrensi libri II. Schwandt. III.

Названный источникъ представляетъ исторію зарской осады 1345 года. Время жизни автора неизвѣстно. Нужно

(1) Monum. I. 342.

(2) Ibidem. — 274—275.

(3) Ibidem. — 349—350.

(4) Micha Mad. 651 c. XXIII.

(5) Lucius. Op. cit. 375.

(6) Villani. ap. Lucium. 373.

думать, впрочемъ, что онъ писалъ послѣ событія и пользо-
вался разсказами очевидцевъ. На это указываютъ встрѣ-
чающіяся въ разсказѣ выраженія: „ut dicitur“, „narratur“⁽¹⁾.
Происхождение автора, какъ и всѣ біографическіе факты,
неизвѣстны также. Что онъ не принадлежалъ къ простымъ
гражданамъ (plebejati, infimates, populus crassus) видно изъ
того, что онъ не скрываетъ въ своемъ сочиненіи аристо-
кратическихъ симпатій, приписывая всѣ заслуги высшему
классу и презрительно называя простыхъ гражданъ без-
смысленнымъ стадомъ⁽²⁾. Извѣстная образованность, ци-
таты изъ св. писанія⁽³⁾ и религіозный взглядъ на собы-
тія⁽⁴⁾ склоняють къ предположенію, что онъ принадле-
жалъ къ духовенству.

Авторъ—человѣкъ знакомый съ древней исторіей⁽⁵⁾,
миѳологіей⁽⁶⁾, философій, историками—классиками⁽⁷⁾ и
дастъ это чувствовать въ разныхъ мѣстахъ своего сочине-
нія, щеголяя ученостью⁽⁸⁾; ему знакомъ также и исторія
родного города съ древнѣйшихъ временъ⁽⁹⁾. Изысканный
языкъ, обильный метафорами, встрѣчающаяся по мѣстамъ
картинность изложенія⁽¹⁰⁾, риторическія отступленія⁽¹¹⁾,
похожія на тѣ, которыя мы встрѣчали у Микха Мадия,
вставныя рѣчи⁽¹²⁾, очевидно сочиненныя имъ самимъ,—
все это показываетъ, что авторъ прошелъ долгую школу и
не былъ новичкомъ въ своемъ дѣлѣ.

Сочиненіе анонимнаго автора распадается на двѣ части,
изъ которыхъ одна излагаетъ событія до прибытія Угровъ

(1)	Anon. de obs.	674.	
(2)	Ibidem.	— 711—712.	
(3)	Ibidem.	— 705, 711.	
(4)	Ibidem.	— 676, 690.	
(5)	Ibidem.	— 700.	
(6)	Ibidem.	— 684.	
(7)	Ibidem.	— 700.	ibid. de obs. (1)
(8)	Ibidem.	— 701.	ibid. (2)
(9)	Ibidem.	— 691.	ibid. (3)
(10)	Ibidem.	— 719.	ibid. (4)
(11)	Ibidem.	— 682, 682, 708, 708.	ibid. (5)
(12)	Ibidem.	— 686, 687.	ibid. (6)

на помощь Зарѣ; а другая съ этого времени до сдачи, и заключаетъ въ себѣ 54 главы. Солидные размѣры труда могутъ навести на предположеніе, что сказаніе объ осадѣ богато фактическими подробностями, но при чтеніи эти ожиданія не оправдываются, такъ какъ сказаніе приняло такіе размѣры только благодаря отступленіямъ и растянутому изложенію фактовъ, что признаетъ и самъ авторъ ⁽¹⁾; самый-же рассказъ о событіяхъ скорѣе слѣдуетъ назвать краткимъ и сжатымъ, чѣмъ подробнымъ.

Личный взглядъ автора на событія излагается весьма рѣдко ⁽²⁾; въ большей части сочиненія событія излагаются вполне объективно, но эта объективность не ведетъ за собой безпристрастія. Авторъ горячо ненавидитъ Венецію и не считаетъ нужнымъ скрывать своихъ симпатій къ Уграмъ, къ королю преимущественно. Венеціанцы являются въ сказаніи беззаконниками, лицемерами, вѣроломными; нечего говорить уже о томъ, что авторъ не скупится на краски для изображенія ихъ жестокими ⁽³⁾. Хорватское населеніе, банъ Босны и сами зарцы не пользуются его симпатіями ⁽⁴⁾. Уже это качество заставляетъ читателей относиться скептически къ сказанію объ осадѣ. При ближайшемъ ознакомленіи съ нимъ открываются и другіе недостатки. Авторъ, подобно большей части военныхъ историковъ-патріотовъ, имѣетъ склонность представлять зарцевъ побѣдителями во всѣхъ битвахъ съ венеціанцами, о которыхъ рассказываетъ ⁽⁵⁾; онъ слишкомъ несоразмѣрно опредѣляетъ также обоюдныя потери сражавшихся сторонъ. Встрѣчаются не разъ заявленія, что въ горячей схваткѣ или битвѣ венеціанцы потеряли много людей, а зарцы ни одного ⁽⁶⁾. Съ этимъ недостаткомъ у автора тѣсно связано преувеличеніе вреда, нанесеннаго венеціанцами экономическому положенію зарскаго округа. Въ первыхъ главахъ своего труда

(1) Anon. de obsid. 700.

(2) Ibidem. — 711—712.

(3) Ibidem. — 689.

(4) Ibidem.

(5) Ibidem. — 678, 682, 688, 692, 694, 702.

(6) Ibidem. — 694.

авторъ говоритъ, напимѣрь, что венеціанцы захватили 200,000 ⁽¹⁾ штукъ скота, говоритъ объ окончательномъ опустошеніи окрестностей Зары въ чрезвычайно короткое время ⁽²⁾, между тѣмъ какъ изъ официальныхъ документовъ венеціанскаго архива видно, что венеціанское правительство было недовольно истребительной дѣятельностью своихъ военныхъ начальниковъ и не разъ предписывало имъ произвести возможно сильнѣйшія опустошенія, такъ какъ объясняло возстаніе Зары ея экономическимъ благосостояніемъ ⁽³⁾; изъ тѣхъ-же документовъ мы узнаемъ, что опустошенія начались не прежде, какъ за него принялись жители далматинскихъ общинъ—Пага и Раба, такъ какъ венеціанскіе наемники, по донесеніямъ командировъ, были неспособны на это ⁽⁴⁾.

Заключая въ себѣ данныя, не согласныя съ другими дошедшими до насъ извѣстіями, рассказъ объ осадѣ не даетъ полного представленія объ этомъ событіи, такъ какъ вниманіе автора сосредоточено исключительно на военныхъ дѣйствіяхъ, которыя изложены съ утомительной обстоятельностью и подробностью, интересной только для специалиста въ военномъ дѣлѣ. Политическая обстановка событія совершенно игнорируется. Только иногда, когда это дѣлается неизбежнымъ, авторъ останавливается на внутреннемъ положеніи города, на экономическихъ условіяхъ настроеніи жителей ⁽⁵⁾.

Что за причина побудила венеціанцевъ начать эту достопамятную и дорого стоившую имъ осаду, не видно изъ рассказа анонимнаго автора. Онъ просто приписываетъ дѣлю злобѣ венеціанцевъ ⁽⁶⁾, вскользь упомянувъ о предшествовавшихъ попыткахъ зарскаго населенія войти въ сношенія съ Людовикомъ ⁽⁷⁾, не говоря о предшествовав-

⁽¹⁾ Anon. de obsid. 677.

⁽²⁾ Ibidem. — —

⁽³⁾ См. III гл.

⁽⁴⁾ Monum. II, 259.

⁽⁵⁾ Anon. de obsid. с. XII—XIV, XXI.

⁽⁶⁾ Ibidem. 670.

⁽⁷⁾ Ibidem. —

шихъ отношеніяхъ Зары къ Венеціи. Эти отношенія отчасти разъяснились со времени изданія документовъ венеціанскаго государственнаго архива. Авторъ не считаетъ нужнымъ упомянуть о томъ, что Зара дѣйствовала не изолированно, что Анкона снабжала ее хлѣбомъ ⁽¹⁾, а графъ врсчскій давалъ военную помощь ⁽²⁾.

При сравненіи съ тѣми-же документами выступаютъ и другіе пробѣлы разсказа. Авторъ умалчиваетъ, напр. о томъ, что голодъ побуждалъ зарцевъ покидать городъ массами ⁽³⁾, что венеціанскіе начальники, согласно предписаніямъ своего правительства не пропускали ихъ и прогоняли обратно ⁽⁴⁾, что значительное количество зарцевъ попало венеціанцамъ въ плѣнъ ⁽⁵⁾; онъ опускаетъ также упомянуть о томъ, что между зарскими наемниками сильно развилось стремленіе къ дезертирству ⁽⁶⁾, что зарскіе нобили неоднократно пытались войти въ переговоры съ начальниками венеціанскихъ войскъ ⁽⁷⁾. Нечего говорить уже о томъ, что автору совершенно неизвѣстны сношенія Венеціи съ Людовикомъ, съ хорватскими баронами, предложенія бана Босны примирить Зару съ Венеціей ⁽⁸⁾.

Охарактеризовавъ съ отрицательной стороны сказаніе объ осадѣ, мы обращаемся теперь къ тому, что даетъ авторъ, и попытаемся опредѣлить, въ какой мѣрѣ можно пользоваться его извѣстіями. Прекраснымъ пособіемъ въ этомъ случаѣ являются документы венеціанскаго архива; къ сожалѣнію, не всѣ документы, касющіеся осады сохранились.

Начнемъ съ факта, рѣзче всего бросающагося въ глаза при чтеніи сказанія объ осадѣ. Мы видѣли уже, что авторъ имѣетъ сильную склонность представлять венеціанцевъ

⁽¹⁾ Monum. II, 303.

⁽²⁾ Ibidem. — 274.

⁽³⁾ Ibidem. — 230.

⁽⁴⁾ Ibidem. — —

⁽⁵⁾ Ibidem. — 282.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 387.

⁽⁷⁾ Ibidem. — 397. 403.

⁽⁸⁾ Ibidem. — 399.

всегда побуждаемыми и ихъ успѣхи приписываетъ исключительно подкупамъ и измѣнѣ⁽¹⁾. Противъ перваго пункта говорятъ донесенія венеціанскихъ командировъ, извѣщавшія и о счастливыхъ дѣлахъ⁽²⁾. Что-же касается подкуповъ, то не допуская огуломъ ихъ участія во всѣхъ военныхъ операціяхъ венеціанцевъ, мы должны все-таки признать "сильное" употребленіе ихъ, такъ какъ сохранились инструкціи командирамъ, въ которыхъ усиленно рекомендуется употребленіе подкуповъ⁽³⁾.

Частичный анализъ извѣстій сказанія сравнительно съ документами венеціанскаго архива приведетъ насъ къ выводу, что съ чисто фактической стороны изслѣдователь можетъ пользоваться извѣстіями анонимнаго автора, если только приметъ во вниманіе указанные недостатки.

Сообщаемое въ XI гл. 1 части извѣстіе объ участіи далматинскихъ общинъ въ осадѣ Зары, о томъ, что онѣ доставили по одной галерѣ въ венеціанскій флотъ, подтверждается дошедшимъ до насъ официальнымъ документомъ⁽⁴⁾.

Равсказъ объ опустошеніяхъ, произведенныхъ венеціанцами въ зарскомъ округѣ, подтверждается формальнымъ предписаніемъ въ этомъ смыслѣ венеціанскаго правительства⁽⁵⁾.

Извѣстіе о томъ, что венеціанцы дѣлали попытки съечь зарскій флотъ при посредствѣ подкупленныхъ зарскихъ наемниковъ (с. XIX), подтверждается инструкціей въ подобномъ родѣ венеціанскимъ командирамъ со стороны правительства⁽⁶⁾.

Извѣстіе о подкупѣ венеціанцами бана Босны, двигавшагося на помощь Зарѣ (с. XXIII) подтверждается донесеніемъ венеціанскихъ командировъ⁽⁷⁾.

(1) См. выше.

(2) Monum. II, 356, 359.

(3) Ibidem. — 341, 359.

(4) Ibidem. — 266.

(5) Ibidem. — 259.

(6) Ibidem. — 288.

(7) Ibidem. — 300, 309.

Разсказъ о попытѣ нѣкоторыхъ зарцевъ передать измѣной городъ въ руки венеціанцевъ (с. XXX) соответствуетъ предписанію, сдѣланному въ декабрѣ 1345 г. венеціанскимъ правительствомъ подкупить кого нибудь изъ зарскихъ гражданъ для измѣннической передачи города ⁽¹⁾.

Разсказъ о штурмѣ Зары въ маѣ 1346 г. (р. II, с. V) подтверждается сдѣланнымъ еще въ апрѣлѣ этого года предписаніемъ венеціанскаго правительства попытаться взять городъ приступомъ ⁽²⁾.

Сообщаемыя въ VI, VII и VIII главахъ второй части свѣдѣнія о движеніи короля къ Зарѣ и прибытіи на помощь къ ней согласуются съ донесеніями венеціанскихъ командировъ ⁽³⁾; предположеніе историка, что пораженіе Угровъ было обусловлено измѣной, подкупомъ бана и воеводы, оправдывается тѣмъ, что венеціанскимъ правительствомъ была ассигнована особая сумма для подкупа угорскихъ бароновъ, чтобы они содѣйствовали отступленію угорскихъ войскъ отъ Зары ⁽⁴⁾, а также и позднѣйшими сношеніями венеціанцевъ съ воеводой Ласковичемъ ⁽⁵⁾.

Послѣдовавшіе за пораженіемъ переговоры Людовика съ венеціанцами, о которыхъ упоминаетъ историкъ осады (р. II, с. XI) констатируются существованіемъ современныхъ документовъ, представляющихъ отчасти ходъ дѣла ⁽⁶⁾. Что доведенные до крайности осадой и неудовольствіемъ массы зарскіе нобили обращались къ венеціанцамъ съ предложеніемъ сдачи (р. II, с. XIII), но не сошлись въ условіяхъ, подтверждается отданнымъ венеціанскимъ правительствомъ и повтореннымъ въ октябрѣ 1346 г. приказаніемъ не вступать съ зарцами въ дальнѣйшіе переговоры, такъ какъ они обнаружили уже свое упорство ⁽⁷⁾.

⁽¹⁾ Monum. II, 300, 309.

⁽²⁾ Ibidem. — 333.

⁽³⁾ Ibidem. — 356, 359.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 361.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 364.

⁽⁶⁾ Ibidem. III, 363.

⁽⁷⁾ Ibidem. — 397, 403.

Извѣстіе VI главы о взятіи венеціанцами форта св. Михаила констатируется донесеніемъ венеціанскихъ командировъ⁽¹⁾. Условія сдачи (р. II, с. XXI) согласуются вполне съ сохранившимся мирнымъ договоромъ⁽²⁾.

Предохранительныя мѣры венеціанскаго правительства, о которыхъ мы уже имѣли случай говорить, упоминаются и у автора исторіи осады⁽³⁾.

Изъ детальнаго анализа сочиненія неизвѣстнаго автора мы можемъ вывести заключеніе, что существенные пункты его труда вполне достовѣрны, такъ какъ согласуются съ современными документами. Интересно было бы сравнить трудъ анонимнаго автора съ другими современными сочиненіями объ этой осадѣ: анонимной же „*Storia dell'assedio et della ricupera di Zara fatta da Veneziani nell'anno 1347, scritta da autore contemporaneo*“, которая издана Morelli въ „*Monumenti Veneziani di varia letteratura*“, — и съ документальнымъ сочиненіемъ Карольда; къ сожалѣнію мы не имѣли возможности воспользоваться ни тѣмъ, ни другимъ. Изъ перваго мы прочли только отрывокъ у Дарю, въ которомъ выражается взглядъ на характеръ зарскаго возстанія, имѣющій много общаго съ официальными документами.

⁽¹⁾ Monum. II, 436.

⁽²⁾ Ibidem. — 445.

⁽³⁾ An. de obs. P. II, с. XXII.

II. ВЕНЕЦІАНСКІЕ.

- 1) *Chronicon Venetum Altinate* (Archivio storico italiano. T. VIII. 1845).

Произведеніе неизвѣстнаго автора, эта хроника написана около 1210 г. и составляетъ одно изъ древнѣйшихъ явленій исторической литературы венеціанской. Изучаемой нами эпохѣ посвящена только V книга хроники, начинающаяся правленіемъ дожа Орделафо Фаледро и оканчивающаяся правленіемъ Себастіано Зіани. Разсказъ анонимнаго автора отличается сжатостію. Относительно далматинскихъ событій при первомъ (О. Ф.) хроника упоминаетъ только о томъ, что король угорскій овладѣлъ Зарой, а также и остальной Далмаціей, что дожъ прогналъ угровъ изъ Далмаціи и возстановилъ свою власть въ общинахъ, а потомъ былъ убитъ въ сраженіи подъ Зарой⁽¹⁾; подробности и обстановка событій игнорируются. Относительно Доменико Михіели замѣчено только, что онъ возвратилъ подъ свою власть перешедшіе къ уграмъ Сплитъ и Трогиръ, разрушилъ Бѣлградъ⁽²⁾. Первое возстаніе Зары (1171 г.) и его причины изложены довольно обстоятельно. Между подробностями, не встрѣчающимися въ другихъ хроникахъ слѣдуетъ отмѣтить извѣстія автора, что Зара сдалась Венеціи безусловно и зарскіе нобили предоставили дожу власть назначить имъ въ графы, кого онъ захочетъ⁽³⁾. Это извѣстіе вполне заслуживаетъ вѣроятія въ

⁽¹⁾ Arch. stor. it. T. VIII, 153.

⁽²⁾ Ibid 154.

⁽³⁾ Ibidem. 159.

виду извѣстныхъ уже намъ мотивовъ и обстоятельствъ возстанія. При анализѣ хроники Андрея Дандоло мы увидимъ, что онъ воспользовался трудомъ анонимнаго автора, дополняя его изъ другихъ источниковъ.

2) *La cronique des Veniciens de maistre Martin da Canal*
(Arch. Stor. Italiano. T. VIII. 1845).

Современникъ дожа Райнеріо Зено, *Martin da Canal* написалъ исторію венеціанцевъ отъ основанія города до 1275 г., воспользовавшись венеціанскими источниками, какъ это видно изъ его словъ въ началѣ второй части *«Je M. da Canal, que ai leues et parleues les ancienes estoires me sui entremis de translater de latin en franceis les euyres des venisiens...»* ⁽¹⁾. Въ изложеніи событій далматинской исторіи Каналь отклоняется отъ альтинской хроники, представляя подчиненіе Далмаціи Коломану результатомъ возстанія Зары и всей Далмаціи противъ венеціанскаго владычества по наущенію Коломана ⁽²⁾, приписывая прекращеніе борьбы между Угріей и Венеціей заключенію мирнаго договора ⁽³⁾. О событіяхъ въ Далмаціи въ правленіе Виталиса Михіели II и Оріо Мастошіеро совершенно умалчивается, ограничившись краткимъ упоминаніемъ объ осадѣ Зары крестоносцами ⁽⁴⁾. Наиболѣе подробно изложена исторія зарскаго возстанія 1242 года. Каналь упоминаетъ, что зарцы отправили къ Фридриху II пословъ съ извѣстіемъ о возмущеніи (по его совѣту) противъ Венеціи и выразили готовность предаться въ его власть, если онъ окажетъ имъ помощь ⁽⁵⁾. Разсказъ о сношеніяхъ между Зарой и Угріей украшенъ легендой о томъ, что одинъ старецъ предсказалъ королю неудачу въ борьбѣ съ Венеціей, такъ какъ эта борьба бы нарушеніемъ договора между

⁽¹⁾ Arch. stor. it. 450.

⁽²⁾ Ibid. — 294.

⁽³⁾ Ibid. 323.

⁽⁴⁾ Ibid. 391.

⁽⁵⁾ Ibid. 610.

Коломаномъ и Венеціей⁽¹⁾. Разсказъ объ осадѣ обставленъ незначительными подробностями, но о договорѣ и положеніи венеціанской колоніи упомянуто только вскользь⁽²⁾.

3) Andr. Dandolo Chron. Venet. (Murat. Script. r. Ital. Т. XII).

Приступая къ изложенію исторіи своей родины, Дандоло имѣлъ подъ руками официальные документы и труды своихъ предшественниковъ-хронистовъ⁽¹⁾. Здѣсь не мѣсто опредѣлять значеніе этого труда для исторіи Венеціи; предметомъ нашего разбора будетъ только та его часть, которая касается далматинскихъ событій. Отдавая свое вниманіе преимущественно Зарѣ, Дандоло не забываетъ и другихъ городовъ Далмаціи. Крупныя событія изъ ихъ жизни нашли мѣсто въ его хроникѣ. Въ разныхъ частяхъ труда Дандоло мы почерпаемъ извѣстія объ отношеніяхъ къ Венеціи Дубровника⁽⁴⁾, Сплита⁽⁵⁾, Трогира⁽⁶⁾, Шибеника⁽⁷⁾, Бѣлграда⁽⁸⁾, Крка⁽⁹⁾, Раба⁽¹⁰⁾, Осора⁽¹¹⁾, Хвара⁽¹²⁾, Алмиссы⁽¹³⁾, Курцолы⁽¹⁴⁾; но эти извѣстія отличаются одностороннестью. Авторъ занимается только вопросами о томъ, когда и какъ данная община признала зависимость отъ Венеціи когда и какъ она ея свергла. Каковы были

(1) Arch. stor. it. 393.

(2) Ibid. 403.

(3) Md. np. хрон. Altinat

(4) Murat. XII. 292, 294, 332, 347, 360, 375, 394.

(5) Ibidem. — 272, 285, 292.

(6) Ibidem. — — — — 294.

(7) Ibidem. — 285.

(8) Ibidem. — 266, 272.

(9) Ibidem. — 359, 369.

(10) Ibidem. — 290, 292, 333, 334.

(11) Ibidem. — 292, 334, 359.

(12) Ibidem. — 359.

(13) Ibidem. — 344, 392, 394, 395. 397.

(14) Ibidem. — 363.

отношенія между общинами и венеціанской республикой, какъ слагалась внутренняя жизнь общинъ подъ ея вліяніемъ, но эти вопросы мы не найдемъ у Дандоло отвѣта. Только о петиціи Раба въ 1163 г. ⁽¹⁾ да объ условіяхъ мирнаго договора Венеціи съ Зарой 1204 г. ⁽²⁾ мы встрѣчаемъ еще упоминаніе у нашего историка. Въ другихъ мѣстахъ онъ ограничивается выраженіями „*aliquibus conditionibus*“ ⁽³⁾, „*illicitis promissionibus*“ ⁽⁴⁾. Но и тѣмъ, что предлагаетъ историкъ, нужно пользоваться съ большою осторожностью. Историкъ не долженъ опускать изъ вида, что хроника написана въ XIV вѣкѣ, что ея авторъ, слѣдовательно, не былъ очевидцемъ описываемыхъ событій, что разсказъ принадлежитъ лицу, вступившему въ рѣшительную борьбу съ Угріей за обладаніе Далмаціей, переносящему на прошлое антипатіи настоящаго. Авторъ смотритъ на событія подъ извѣстнымъ угломъ и комментируетъ ихъ субъективно. Детальный анализъ покажетъ, въ какой мѣрѣ можно довѣрять сообщаемымъ Дандоло извѣстіямъ.

а) Разсказъ о подчиненіи Далмаціи Коломану въ отношеніи порядка событій сходенъ съ разсказомъ Өомы, но въ характерѣ подчиненія соглашается съ свидѣтельствами современника. Подчиненіе Сплита и Зары онъ приписываетъ силѣ и лъстивымъ обѣщаніямъ ⁽⁵⁾; относительно же другихъ общинъ говоритъ, что онѣ подчинялись отъ страха ⁽⁶⁾. По своему направленію онъ носитъ на себѣ слѣды эпохи и натянутыхъ отношеній между Венеціей и Угріей во время дѣятельности историка. Онъ проникнутъ враждебностью къ Угріи, въ данномъ случаѣ перенесенной на Коломана, которая сквозитъ въ отношеніяхъ историка къ привеллегіямъ, даннымъ Коломаномъ городскимъ общинамъ

⁽¹⁾ Murat. XII, 290.

⁽²⁾ Ibidem. — 323.

⁽³⁾ Ibidem. — 363.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 264.

⁽⁵⁾ Ibidem.

⁽⁶⁾ Ibidem.

(*illicitae*) и въ разсказѣ о его смерти: бывшей будто бы наказаніемъ за вѣроломство (⁵).

б) Разсказъ о подчиненіи Далмаціи дожемъ Доменико Михіели на возвратномъ пути изъ крестоваго похода не согласуется ни съ современными документами, ни съ собственнымъ разсказомъ автора. Выраженіе, что послѣ смерти Орделафо Фаледро его войска удержали Зару (¹), даетъ основаніе предполагать, что остальные города Далмаціи перешли въ руки Угровъ, что подтверждается и хартіями Стефана, употребленное же въ данномъ случаѣ выраженіе „*quos submiserat Hungarica rabies bello*“ (⁴) наводитъ на мысль, что они находились до нападенія Угровъ въ зависимости отъ Венеціи, т. е. что были возвращены ей послѣ смерти Фаледро путемъ новой борьбы, о которой умалчиваетъ нашъ историкъ; иначе трудно понять, какимъ образомъ стали бы подчинять силой Угры тѣ города, которые остались за ними послѣ смерти Фаледро.

д) Къ такимъ же недоумѣніямъ приводитъ и разсказъ объ отдѣленіи Зары отъ юрисдикціи Сплита въ церковномъ отношеніи. Говоря о междоусобіяхъ городовъ, бывшихъ причиной этихъ событій, Дандоло замѣчаетъ, что эти междоусобія были вызваны тѣмъ „*Spalatum, Tragurium, Sebenicum et plura alia loca Hungarica rabies occupasset*“ (⁵). Выше было сказано, что Доменико Михіели возвратилъ Сплитъ и Трогиръ (⁶); стало быть, для объясненія этого выраженія нужно предположить, что угры снова отняли названныя общины у Венеціи послѣ захвата ихъ Доменикомъ Михіели; какъ и когда, Дандоло умалчиваетъ, тогда какъ современные документы и далматинскіе историки говорятъ, что при Бѣлѣ слѣпомъ и Гейзѣ Тро-

(¹) Murat. XII, 265.

(²) Ibidem. — 266. Lucius. I. c. 191, 193.

(³) Ibidem. — 267.

(⁴) Ibidem. — 272.

(⁵) Ibidem. — 285.

(⁶) Ibidem. — 272.

гирь, Сплить и другія общины находились въ зависимости отъ Угрии ⁽¹⁾.

е) Съ вышеприведеннымъ разсказомъ стоитъ въ противорѣчii послѣдующее извѣстiе о томъ, что Стефанъ III „ad maritima cum exercitu venit et immunitatibus Dalmatinos attrahens Spalatum, Tragurium, Sebenicum et plura alia loca demum obtinuit illosque largifluis privilegiis insignavit“ ⁽²⁾.

Чтобы принять это извѣстiе, нужно опять предположить, что венеціанцы по отдѣленіи Зары отъ церковной юрисдикціи Сплита снова подчинили себѣ упоминаемыя общины; какъ и когда, опять неизвѣстно; иначе Стефану не было причины двигаться съ войскомъ для подчиненія безъ того уже признающихъ его власть городовъ. Это извѣстiе находится также въ противорѣчii съ слѣдующимъ, — что Мануилу подчинялись Дубровникъ, Сплить, Трогиръ и почти вся Далмація ⁽³⁾, которое заставляетъ предполагать борьбу за обладаніе этими общинами съ Стефаномъ, о которой историкъ также умалчиваетъ.

ф) Причину перваго зарскаго возстанія (около 1070 г.) Дандоло приписываетъ тому, что зарское населеніе не довольно было подчиненіемъ своего архіепископа градскому патріарху ⁽⁴⁾; но это объясненіе Дандоло не согласно во первыхъ съ тѣмъ, что неудовольствіе вылилось на графъ, что архіепископомъ было тогда лицо, первое признавшее зависимость отъ Града, что возстаніе въ интересахъ церковной самостоятельности не могло обойтись безъ участія архіепископа, а послѣднее вызвало бы несомнѣнно его смѣщеніе, чего однако не произошло ⁽⁵⁾; во вторыхъ съ извѣстіями другихъ венеціанскихъ хроникеровъ, которые приписываютъ возстаніе политическимъ мотивамъ, недовольству графскимъ режимомъ ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ Hist. Salon. 559. „Gaudius graciosus apud reges Hungariae“. Гавдiй былъ посвященъ въ 1136 г., при Болѣ Слѣпомъ. Lucius. I. c. 215.

⁽²⁾ Murat. XII, 292.

⁽³⁾ Ibidem. — 299.

⁽⁴⁾ Ibidem. —

⁽⁵⁾ Ibidem. 310. Лампридiй умеръ позднеѣ и архіепископомъ.

⁽⁶⁾ Lucius. I. c. 221.

g) Извѣстіе о томъ, что дожъ Виталисъ Михіели П отнялъ у грековъ Трогиръ и Дубровникъ ⁽¹⁾ относительно Трогира подтверждается свидѣтельствомъ современника ⁽²⁾ и документами ⁽³⁾.

h) Такъ же документально подтверждается петиція, обращенная общиной Раба къ дожу о свободномъ выборѣ графа и отвѣтъ на нее дожа ⁽⁴⁾.

Излагая обстоятельства зарскаго возстанія 1181 года Дандоло имѣлъ подъ руками документы ⁽⁵⁾; поэтому рассказъ его выигрываетъ въ достовѣрности, но дата возстанія опредѣлена не точно. На основаніи современнаго документа ⁽⁶⁾ нужно предположить, что оно произошло въ 118⁹/₁ году, а Дандоло относитъ его къ 7-му году правленія Оріо Мастоппьеро ⁽⁷⁾, т. е. къ 1185 году. Рассказъ объ осадѣ Зары крестоносцами изложенъ сжато, но въ общемъ вѣрно ⁽⁸⁾; рассказъ о нападеніи зарцевъ на венеціанскій фортъ при содѣйствіи кастановъ ⁽⁹⁾ отличается отъ рассказа Томи только тѣмъ, что помощь зарцамъ приписывается инициативѣ короля угорскаго, а не сплитскаго архіепископа Бернарда. Условія договора Зары и Венеціи въ 1204 г. подтверждаются дошедшимъ до насъ современнымъ документомъ ⁽¹⁰⁾.

Извѣстіе, что въ 1205 г. графомъ осорскимъ былъ Руджіеро Морозини ⁽¹¹⁾ подтверждается современнымъ документомъ ⁽¹²⁾.

⁽¹⁾ Murat. XII, 294.

⁽²⁾ Vita B. Ioann. Lucius. l. c. 240.

⁽³⁾ Ibidem. 243.

⁽⁴⁾ Murat. XII, 290, L. Monum. I, 8.

⁽⁵⁾ Договоръ 1204 г.

⁽⁶⁾ Lucius. l. c. 224.

⁽⁷⁾ Murat. XII, 341.

⁽⁸⁾ Ibidem. — 324.

⁽⁹⁾ Ibidem.

⁽¹⁰⁾ L. Monum. I, 64.

⁽¹¹⁾ Murat. XII, 334.

⁽¹²⁾ L. Mon. I, 24.

Мотивомъ 3-го зарскаго возстанія 1243 г. представлено экономическое благосостояніе города⁽¹⁾, согласно съ Оомою архидіакономъ⁽²⁾.

Извѣстіе, что около 1243 г. графомъ Осора былъ Джіовани, Тіеполо⁽³⁾ подтверждается современнымъ документомъ⁽⁴⁾, равно какъ и переходъ Крка во власть Лоренцо Тіеполо⁽⁵⁾. Договоръ Венеціи съ королемъ угорскимъ⁽⁶⁾ подтверждается существованіемъ современнаго документа⁽⁷⁾, равно какъ и договоръ зарскихъ эмигрантовъ въ Нинѣ съ венеціанскимъ правительствомъ⁽⁸⁾.

Возвращеніе крчскаго графства Схинелѣ и сыновьямъ графа Гвидона⁽⁹⁾ констатируется современными документами⁽¹⁰⁾.

Подчиненіе Хвара и Браццы Венеціи въ 1178 году⁽¹¹⁾ констатируется также документами⁽¹²⁾.

Мы не будемъ дѣлать дальнѣйшихъ сопоставленій между извѣстіями Дандоло и документами, такъ приведенныхъ вполне достаточно для того, чтобы сдѣлать заключеніе о характерѣ Chron. Venet., какъ источника.

Детальный анализъ приводитъ насъ къ заключенію, что большая часть труда Дандоло (по отношенію къ Далмаціи) построена на документахъ и наиболѣе слабой частью оказывается та, въ которой излагаются событія XII вѣка, преимущественно отношенія между Далмаціей съ одной стороны, Угріей и Венеціей съ другой. Руковод-

(1) Murat. XII, 353.

(2) Op. cit. 618.

(3) Murat. XII, 355.

(4) Monum. I, 93.

(5) Murat. XII, 355.

(6) Ibidem.

(7) L. Monum. I, 66.

(8) Murat. XII, 357; L. Monum. I, 68.

(9) Ibidem — 369.

(10) Monum. I, 91.

(11) Murat. XII, 395.

(12) Monum. I, 115.

ствоваться Дандоло для этой эпохи было бы большой ошибкой.

Rafaino Caresini. Chron. Venet. T. II.

Карезини продолжает хронику Дандоло, прекратившуюся на правлении дожа Джакомо Контарини (1275—1280). Вратцѣ изложивши событія отъ 1280 г. до правления Андрея Дандоло, Карезини останавливается преимущественно на этой эпохѣ. Событія далматинскія: возстаніе и подчиненіе Зары, переходъ Шибеника, Нина, Сплита и Трогира подъ власть Венеціи—едва упоминаются (*). Разсказъ о зарской осады представляетъ при своей скатости мало новаго противъ того, что мы уже знаемъ изъ далматинскихъ источниковъ. Нужно отмѣтить только указаніе на то, что вѣстугленіе Людовика отъ Зары, помимо извѣстныхъ уже намъ причинъ, было обусловлено, по Карезини, тѣмъ, что угорскія войска истребили не только свой провіантъ, но и зарскій (*), указаніе весьма вѣроятное въ виду того, что непосредственно за удаленіемъ Людовика въ Зарѣ начались волненія, вызванныя голодомъ.

Съ такой-же враткостью излагается и исторія борьбы Людовика съ венеціанцами во второй половинѣ XIV вѣка, притомъ иногда и невѣрно: отпаденіе Трогира и Сплита, наприм. по Карезини слѣдовало за паденіемъ Зары, а не предшествовало ему (*).

Marino Sanuto. Vite dei duchi di Venezia, Muratori. Script. rer. Italicar. T. XXII.

Биографіи дожей, составленныя Сануто не представляютъ, конечно, источника первой руки. Сануто пользовался уже существовавшей въ его время венеціанской исторіографіей. Для насъ онъ важенъ тѣмъ, что въ немъ заключаются извлеченія изъ такихъ писателей, которыми мы не могли пользоваться въ оригиналѣ (Chronica Dolfina и др.). При анализѣ его извѣстій мы остановимся главнымъ образомъ на той эпохѣ, которая не вошла уже въ хронику Дандоло, которая начинается съ правления знаменитаго

(*) Murat. XII, 411—412.

(*) Ibidem. — 418.

(*) Ibidem. —

венеціанскаго историка. Сануто дѣлаетъ сжатый очеркъ осады Зары въ 134⁵/₆ г., не касаясь причинъ возстанія. Этотъ очеркъ не даетъ никакихъ липнихъ извѣстій сравнительно съ тѣми, которыя мы имѣемъ уже отъ анонимнаго зарскаго автора, но онъ подтверждаетъ нѣкоторыя извѣстія послѣдняго, относительно которыхъ не сохранилось документовъ, наприм. о пораженіи венеціанцевъ при штурмѣ Зары въ маѣ 1346 г. (¹). Извѣстное сраженіе 1-го іюля обрисовано совершенно другими чертами, чѣмъ у анонимнаго зарскаго автора. На основаніи венеціанскихъ источниковъ Сануто утверждаетъ, что въ сраженіи участвовали всѣ Угры, а не ничтожная часть ихъ, какъ утверждаетъ анонимный авторъ (²). Объ отношеніяхъ Венеціи къ хорватскимъ баронамъ у Сануто нѣтъ ни малѣйшаго упоминія. Относительно войны съ Людовикомъ въ 1355—57 г. сообщаются самыя скудныя свѣдѣнія. Причиной ея возникновенія выставляется то, что Людовикъ „demandava navile da Veneziani per passare in Italia contro la reina Giovanna“ (³), а венеціанцы отказали. Относительно хода войны Сануто имѣлъ два разнорѣчивыхъ извѣстія и не провѣривши ихъ помѣстилъ оба въ своемъ трудѣ: въ одномъ мѣстѣ онъ сообщаетъ вѣрныя извѣстія о ходѣ и времени отложенія Сплита и Трогира, а въ другомъ сообщаетъ, что „le città di Zara, Nona, Sebenico si rendereno, e poi Trau e Spalatro“ (⁴). Если уже извѣстія относительно ближайшей къ автору эпохи не отличаются точностью, то еще менѣе можно довѣрять Сануто въ разсказѣ о событіяхъ отъ начала XII до начала XIV в. Подчиненіе Далмаціи Колуману отнесено къ 1111 году (⁵). Подчиненію Зары Колуману предшествуетъ возстаніе въ городѣ, кончившееся изгнаніемъ венеціанскаго графа (⁶); экспедиція Орделафо Фадедро отнесена къ 1113 г., причемъ упоминается о

(¹) Murat. XXII, «Furono (Veneziani) ribattuti e assai ne furono feriti e morti» 612.

(²) Ibidem.

(³) Ibidem. — 640.

(⁴) Ibidem. — —

(⁵) Ibidem. — 484.

(⁶) Ibidem. — —

томъ, что дожъ назначилъ въ вновь завоеванные города графовъ⁽¹⁾. Послѣ смерти Орделафа Фаледро, по Сануто, „Zara e le altre città di Dalmazia restarono a Veneziani“;⁽²⁾ ниже сообщаются извѣстія, что Доменико Михіели около 1125 г. подчинилъ отложившіеся Шибеникъ, Трогиръ и Бѣлградъ⁽³⁾. Любопытенъ взглядъ Сануто на образованіе зарскаго архіепископата: по его извѣстію дожъ Доменико Морозини получилъ отъ папы разрѣшеніе оставить территориальныя епископіи подъ вѣдѣніемъ сплитскаго архіепископа, а островныя подчинить зарскому, какъ будто въ это время Сплитъ находился подъ владычествомъ Венеціи, а не Угрии⁽⁴⁾. Относительно борьбы Виталиса Михіели съ Мануиломъ изъ-за Далмаціи Сануто приводитъ выдержку изъ хроники Вареодемея Веронскаго, по извѣстіямъ которой дожъ „proeliis subegit (Далмацію) instituitque regioni e suis praelectos, comites et magistratus“⁽⁵⁾. Восстанія Зары въ 1171, 1181, 1242, 1311 гг. изложены сходно съ Дандоло, но переходъ Сплита, Трогира, Шибеника и Нина отнесенъ совершенно неправильно къ 1313, а не къ 1321—29 гг., какъ было въ дѣйствительности⁽⁶⁾. Вообще Сануто безъ критики пользовался хрониками Дандоло (кажется, менѣе всѣхъ остальныхъ), Карезини, Dolphina, Contarina, Navagiero и Сабеллика.

Storia della repubblica Veneziana scritta da Andrea Navagiero (Murat. XXIII).

„Исторія“ Наваджіеро есть, подобно біографическимъ очеркамъ Сануто, плодъ компіляціи, не отличающійся критикой; Наваджіеро и Сануто имѣли подъ руками одни и тѣже источники и оба отдають предпочтеніе однимъ и тѣмъ-же извѣстіямъ. Сравнительно съ хроникой Дандоло „исторія“ Наваджіеро отличается большими фактическими подробностями, но эти подробности подозрительны. Нава-

⁽¹⁾ Murat. XXII, 486.

⁽²⁾ Ibidem. — —

⁽³⁾ Ibidem. — 490.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 496.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 504.

⁽⁶⁾ Ibidem. — 598.

джіеро описує напр. живими красками сраженіє під Зарой 1117 г., въ котромъ палъ Орделафо Фаледро, обсто́ятельства его смерти. За смертю дожа, по его извѣстіямъ, послѣдовало бѣгство Угровъ. Такъ какъ почти буквально тѣми-же словами описаны событія эти у Сануто и такъ какъ послѣдній указываетъ въ качествѣ своего источника *Chronica Contarina*, то мы имѣемъ право предполагать, что и Наваджіеро пользовался этимъ источником. Извѣстный разсказъ Дандоло о возвращеніи Сплита и Трогира при Доменико Михіели изъ рукъ Угровъ въ руки Венеціи получаетъ иную, чѣмъ у Дандоло, окраску: города являются возмущившимися (*ribellati*) противъ венеціанскаго правительства (= Сануто — *Chronica Dolphina*), а разрушеніе Бѣлграда мотивируется *per essere stato della ribellione* ⁽¹⁾. Подобно другимъ венеціанскимъ историкамъ Наваджіеро не отличается точностью хронологіи. Возстаніе Зары при Оріо Мастроцьеро отнесено къ 1186 г. ⁽²⁾ вмѣсто 1180, гг.; дата зарскаго возстанія при Джіакомо Тієполо отнесена къ 1245 ⁽³⁾, а не къ 1242 г., какъ было въ дѣйствительности. Отношенія Венеціи къ угро-далматинскимъ общинамъ опредѣлены совершенно превратно. По извѣстіямъ Наваджіеро за отпаденіемъ Зары отъ Венеціи въ 1311 г. примѣру Зары „*seguirono le città di Spalatro, Sebenico, Trau e Nona*“ ⁽⁴⁾, какъ будто эти города находились до сихъ поръ подъ властью Венеціи. За подчиненіемъ Зары Венеціи послѣдовало, какъ и у Сануто, подчиненіе названныхъ общинъ. На обоихъ историкахъ замѣтно вліяніе Карезини, у котораго оба они, повидимому, заимствовали это извѣстіе. Тотъ и другой заключаютъ разсказъ одними и тѣми-же словами: „*e fu loro perdanato per minore scandalo e mandati colà i rettori loro, chiamati conti*“ ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Murat XXIII, 965—6.

⁽²⁾ Ibidem. 979.

⁽³⁾ Ibidem. — 995.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 1016.

⁽⁵⁾ Ibidem. — 1022.

Въ изложеніи зарской осады 1345 г. и войны Людовика съ венеціанцами мы можемъ отмѣтить только, какъ и относительно Сануто, что Наваджіеро положительно умалчиваетъ о подеунахъ и сношеніяхъ Венеціи съ хорватскими баронами.—Наиболѣе слаба часть, въ которой изложены событія XII вѣка. Здѣсь мы встрѣчаемся съ весьма подозрительными подробностями. Наваджіеро знаетъ имена графовъ, управлявшихъ Шибеникомъ и Зарой предъ экспедиціей Орделафо Фаледро⁽¹⁾; иногда онъ, очевидно, сочиняетъ факты: говоря о томъ, что сыновья Виталиса Михіели II были графами Осора и Раба, Наваджіеро вопреки фактамъ утверждаетъ, что названныя общины въ это время подчинились Венеціи⁽²⁾; хотя относительно Раба извѣстно, что онъ еще съ 1115 г. находился во власти Венеціи. Въ общемъ взглядъ на поведеніе далматинскихъ общинъ относительно Венеціи замѣтна неправильность. Авторъ думаетъ, что общины Далмаціи уже съ X вѣка управлялись венеціанскими графами, что венеціанскій режимъ сложился уже въ это время. Сообразно съ этимъ взглядомъ подчиненіе Далмаціи Коломану представлено, какъ актъ возмущенія общинъ противъ Венеціи, сопровождавшійся изгнаніемъ венеціанскихъ графовъ⁽³⁾. Этотъ взглядъ, очевидно, пользовался наибольшей симпатіей историковъ XV и XVI вѣка, такъ какъ мы встрѣаемъ его у Сануто и у его предшественника венеціанскаго исторіографа Сабеллико.

Sabellico. Croniche.

Сочиненіе Сабеллико представляетъ опытъ прогматической исторіи Венеціи. Приступая къ своему труду, Сабелликъ имѣлъ подъ руками хроники своихъ предшественниковъ и официальные документы; онъ имѣлъ по этому возможность отнестись критически къ своему матеріалу. Болѣе или менѣе подробный анализъ его извѣстій покажетъ, насколько можетъ довѣрять ему изслѣдователь. Въ разсказѣ о событіяхъ XII вѣка Сабеллико, очевидно,

(¹) Murat. XXIII. 965—6.

(²) Ibidem. 974.

(³) Ibidem 965—6.

руководствовался не Дандоло. Подчинение Далмаціи, въ частности Зары, Коломану представлено, какъ результатъ возмущенія противъ венеціанскаго владычества ⁽¹⁾, что противорѣчитъ извѣстіямъ ближайшихъ современниковъ событія. Подобно Дандоло, Сабеллико относитъ это событіе къ послѣднимъ годамъ жизни Коломана и приписываетъ его смерть гнѣву Божию за нарушение договора ⁽²⁾. Относительно исхода сраженія подъ Зарой Сабеллико расходится съ Дандоло; по его словамъ венеціанцы были разбиты и Венеція потеряла всякую надежду удержать Далмацію ⁽³⁾. Извѣстіе, что Доменико Михіели по возвращеніи изъ крестоваго похода завладѣлъ городами Далмаціи, въ частности Зарой, гдѣ, по извѣстіямъ его источниковъ, произошло возмущеніе и былъ изгнанъ графъ ⁽⁴⁾,—Сабеллико подвергаетъ сомнѣнію. Сабеллико весьма резонно ставитъ это извѣстіе въ связь съ образованіемъ зарскаго архіепископата. „Можно подозрѣвать, пишетъ онъ, что это (отдѣленіе Зары отъ юрисдикціи Сплита) произошло не столько изъ милости къ зарцамъ, которые тогда не отличались вѣрностью венеціанскому правительству; сколько изъ ненависти къ остальной Далмаціи, которая въ это время болѣею своей частью принадлежала не Венеціи, а Угріи. Если же это такъ (а есть писатели, которые такъ именно и говорятъ), то я готовъ положительно отрицать, что Сплитъ, Трогиръ или какой-либо ни было городъ Далмаціи, кромѣ Зары, былъ возвращенъ Доменикомъ Михіели на возвратномъ пути изъ Сиріи“ ⁽⁵⁾. Отношенія далматинскихъ общинъ къ Мануилу и дѣятельность Виталиса Михіели въ Далмаціи характеризованы тѣми же чертами, какъ у Дандоло; но извѣстія о переходѣ далматинскихъ общинъ къ Угріи, сообщаемого у Дандоло, мы не встрѣчаемъ у Сабеллико, что вполне логично вытекаетъ изъ высказаннаго уже нами выше мнѣнія объ отношеніяхъ

(1) Sabellico Croniche. 48.

(2) Ibidem.

(3) Ibidem. 49.

(4) Ibidem. 52.

(5) Ibidem. 54.

Сплита и Трогира въ Угріи и гораздо правдоподобнѣе. О возстаніи Зары противъ своего графа Доменико Морозини Сабеллико умалчиваетъ. Согласно съ Дандоло рассказано также возстаніе Зары противъ Венеціи при Оріо Мастоппіеро и осада 1202 г. Исторія зарскаго возстанія при Джіакомо Тіеполо изложена гораздо короче, чѣмъ у Дандоло; о колоніи, выведенной въ Зару, нѣтъ ни слова, какъ и о договорѣ съ королемъ Угорскимъ Бѣлой IV. Рассказъ о возстаніи Зары въ 1311 г. не отличается существенно отъ сказа Mussato, ⁽¹⁾ но гораздо короче. Непосредственно за этимъ Сабеллико упоминаетъ, что существуетъ мнѣніе, будто въ это время Сплить, Трогиръ, Нинъ и Шибеникъ перешли подъ власть Венеціи, но не подвергаетъ его критикѣ. Приступая къ изложенію возстанія Зары въ 1345 году, Сабеллико замѣчаетъ, что „*era fama quelli hauer mandato a Lodovico re Dongaria, el quale volesse passare in Dalmatia, che li obligariano la cita i campi el porto e lor proprii con tutto el suo haver publico e privato*“ ⁽²⁾. Въ исторіи осады Сабеллико сообщаетъ сжато тѣ извѣстія, которые намъ извѣстны уже изъ анонимной исторіи осады. Относительно сраженія 1 іюля онъ замѣчаетъ, что успѣхъ венеціанцевъ былъ-бы немислимъ, если бы Людовикъ привелъ въ Далмацію дѣйствительно такое войско, о какомъ говорятъ хроникеры (120 час.); о возможности подкупа Сабеллико умалчиваетъ. О сношеніяхъ Венеціи съ хорватскими баронами, баномъ Босны и королемъ сербскимъ Сабеллико, очевидно, не подозреваетъ. Въ заключительныхъ словахъ рассказа обнаруживается, какъ мало зналъ Сабеллико объ условіяхъ мирнаго договора 1346 г., о послѣдующемъ поведеніи Венеціи относительно Зары: „*влиятельнѣйшія лица въ городѣ, бывшіе виновниками возстанія, были изгнаны; изъ этого поступка ясно видно, какъ милостива была всегда Венеція; изгнавши немногихъ гражданъ, Венеція считала достаточно наказаннымъ городъ, столько разъ возстававшій противъ ея владычества*“ ⁽³⁾. Война Людовика съ Венеціей изложена въ нѣсколькихъ словахъ, но въ общемъ вѣрно ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Murat. X, 583—6.

⁽²⁾ Sabellico. Cron. 105.

⁽³⁾ Ibidem. 106.

⁽⁴⁾ Ibidem. 115—116.

Анализъ труда Сабеллико показываетъ, что онъ далеко не отличается полнотою извѣстій, уступая въ этомъ отноше-
ніи хроникѣ Дандоло; критическое отношеніе къ источникамъ
не составляетъ также характерной черты венеціанскаго исто-
ріографа: въ большей части случаевъ онъ просто говоритъ,
что существуетъ такое то извѣстіе, не подвергая его крити-
кѣ. Архивные матеріалы для исторіи XIV вѣка остались
Сабеллико и другимъ упомянутымъ нами историкамъ совер-
шенно неизвѣстными. Ни у Сабеллико, ни у его преемниковъ
мы не встрѣчаемъ характеристики венеціанскаго режима,
или отдѣльных и заслуживающихъ довѣрія указаній.

III. УГОРСКИЕ (*).

M. Johan. de Thurocz. Chronica Hungarorum ab origine gentis. Schwandt. SS. rer. Hungaricarum. T. I.

По отношенію къ изучаемой нами эпохѣ хроника Туроца не представляетъ извѣстій современника и очевидца. Туроцъ писалъ въ XV вѣкѣ и поставилъ своей задачей собрать матеріалы для древнѣйшей исторіи угорскаго народа, пользуясь предшествовавшими хрониками и документами. Чуждый всякой тенденціи, онъ вводитъ въ свой трудъ въ послѣдовательномъ порядкѣ содержаніе извѣстныхъ ему хроникъ. Для занимающаго насъ вопроса объ отношеніяхъ между Угріей и Далмаціей авторъ даетъ очень мало матеріала. Обстоятельства подчиненія Далмаціи угорской коронѣ оставлены совершенно безъ вниманія; самый фактъ подчиненія приуроченъ неточно ко времени короля Ладислава⁽¹⁾. Пребываніе Коломана въ Далмаціи является въ силу этого лишеннымъ военнаго характера. Эпизодическаго разсказа о пребываніи Коломана въ Зарѣ и враждебныхъ замыслахъ относительно нея мы уже коснулись выше. Упомянувъ о путешествіи Стефана II въ Далмацію⁽²⁾, Туроцъ не говоритъ болѣе о далматинскихъ дѣлахъ до эпохи Людовика Великаго. Главы VII, VIII третьей части (которая занимается этой эпохой) посвящены борьбѣ Людовика съ Нелипичемъ, графами крбавскими и участію его въ борьбѣ Зары съ венеці-

(*) Очеркъ древней угорской исторіографіи сдѣланъ Flegler'омъ. Beiträge zur Würdigung der ungarischen Geschichtschreibung. Hist Zeitschr. 1867, Bd. XVII.

(¹) Schwandt. I, 130.

(²) Ibidem. 139.

анцами. О предшествовавшей исторіи Далмаціи глухо сказано только, что она долгое время удерживалась Венеціей⁽¹⁾. Разсказъ о дѣйствіяхъ Людовика подъ Зарой отличается чрезвычайной краткостью: упомянуто только о несчастномъ сраженіи 1 іюля, бывшемъ причиною отступленія Людовика отъ Зары, но самый фактъ отступленія представленъ результатомъ соображенія короля, что онъ не можетъ взять сильныхъ венеціанскихъ укрѣпленій⁽²⁾. Сдача Зары венеціанцамъ представлена результатомъ измѣны⁽³⁾. Поведеніе венеціанцевъ по взятіи города обрисовано мрачными красками. Венеціанцы, по разсказу Туроца, обезглавили многихъ нобилей и простыхъ горожанъ, другихъ подвергли пыткамъ, мужчинъ и женщинъ отвели въ качествѣ плѣнниковъ въ Венецію, терзали тамъ голодомъ и жаждой, а потомъ уморили въ тюрьмахъ⁽⁴⁾. Такая картина, не соответствующая дѣйствительности, понадобилась Туроцу, очевидно для того, чтобы объяснить послѣдовавшій затѣмъ разрывъ Людовика съ Венеціей. Взятіе Зары и подчиненіе Людовику всей Далмаціи разсказано весьма сжато въ XXVIII главѣ⁽⁵⁾.

Bonfinius. *Reg. Hungaric. decades.*

Итальянецъ по происхожденію (р. 1441 г. въ Асколи), Бонфини уже въ зрѣломъ возрастѣ сблизился съ Матвѣемъ Гуніади и, сдѣлавшись секретаремъ и чтецомъ его жены, получилъ предложеніе написать исторію угорскаго народа. Источниками по отношенію къ предшествовавшимъ событіямъ для него были: хроники Туроца, исторія Людовика Великаго, написанная современникомъ—архидіакономъ Joh. de Küküllö и венеціанскіе историки. Не давая съ фактической стороны ничего новаго, Бонфини, разбавляя риторикой сухое изложеніе своихъ источниковъ. Мы не имѣли подъ руками декадъ Бонфини, но уже по отрывкамъ, приведеннымъ у Люція, можно судить о ихъ характерѣ. Бонфини не скупится на лести угорскому народу. Разсказавъ о подчиненіи

(1) Schwandt. I. 178.

(2) Ibidem. — —

(3) Ibidem. — —

(4) Ibidem. — 179.

(5) Ibidem. — 240.

Далмаціи Коломану, Бонфини старается оправдать послѣд-
няго отъ обвиненій въ нарушеніи договора, возводимыхъ на
него венеціанскими историками, и указываетъ на его наслѣд-
ственные права ⁽¹⁾. Отношенія Коломана къ Далмаціи онъ
представляетъ въ самомъ привлекательномъ видѣ. Бонфини
убѣждаетъ своихъ читателей, что Коломанъ осыпалъ общины
привиллегіями и всякими благодѣяніями и такъ привлекъ
къ себѣ и къ Уграмъ ихъ сочувствіе, что онѣ никогда не
могли забыть объ угорскомъ владычествѣ и венеціанцы под-
держивали среди нихъ свою власть только гарнизонами ⁽²⁾.
Чтобы объяснить симпатіи далматинскаго населенія къ Уг-
рамъ, Бонфини сочиняетъ рѣчь и влагаетъ ее въ уста вене-
ціанскихъ пословъ къ Коломану; въ этой рѣчи упомянутыя
симпатіи объясняются общимъ происхожденіемъ далматин-
цевъ и угровъ отъ скивовъ и гунновъ ⁽³⁾. Господство Угровъ
надъ славянами и далматинцами является у Бонфини испол-
неніемъ божественнаго предопредѣленія, которое предоста-
вило гуннамъ привиллегію быть всюду повелителями ⁽⁴⁾. Ря-
домъ съ реторизмомъ къ числу недостатковъ Бонфини нуж-
но отнести неточность хронологіи: экспедиція Орделафо Фа-
ледро отнесена, напримѣръ, ко времени жизни Коломана,
который умеръ, какъ извѣстно, въ 1114 г.

⁽¹⁾ Lucius. op. cit. 190.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Ibidem.

⁽⁴⁾ Ibidem.

ДОКУМЕНТЫ.

Разсмотрѣнные нами выше источники представляютъ скудный матеріалъ для внутренней исторіи далматинскихъ общинъ. Они касаются или только внѣшнихъ отношеній общинъ къ Угріи и Венеціи или, если и вводятъ во внутреннюю жизнь общинъ, то только для опредѣленнаго мѣста, опредѣленнаго времени, не давая полной картины. Недостатокъ, представляемый хрониками, восполняется документами венеціанскаго государственнаго архива, которые стали доступны для каждаго съ 70-хъ годовъ текущаго столѣтія благодаря изданію предпринятому загребской академіей. Эти документы показываютъ, какой богатый матеріалъ для исторіи далматинскихъ общинъ хранился въ венеціанскомъ архивѣ. По своему содержанію они раздѣляются на: а) Граматы, опредѣляющія отношенія венеціанскаго правительства къ графамъ: *chartae concessionis*, *chartae promissionis*, *juramenta*, инструкции. Эти документы или давались графамъ (*chartae concessionis*, инструкции) или брались отъ нихъ (*chartae promissionis*, *juramenta*). Запасъ ихъ въ венеціанскомъ архивѣ былъ, несомнѣнно, громадный и въ случаѣ сохраненія далъ бы полную картину развитія венеціанскаго режима. Къ несчастію отъ нихъ сохранилось только нѣсколько экземпляровъ. Къ числу не сохранившихся документовъ этой же группы относятся отчеты венеціанскихъ графовъ о своемъ управленіи за двухлѣтній срокъ, о положеніи управлявшагося ими города, далѣе отчеты объ экономическихъ условіяхъ общинъ. Тѣ и другіе отчеты стали даваться съ половины XIII вѣка и сохранившись дали бы

богатый матеріалъ для характеристики внутренняго положенія общинъ подъ венеціанскомъ режимомъ. b) Граматы, опредѣляющія отношенія общинъ къ Венеціи; сюда относятся договоры, заключавшіеся общинами при поступленіи ихъ подъ власть Венеціи. c) Документы, касающіеся отношеній между общинами; они состоятъ изъ постановленій относительно выбора коммисаровъ для разбора ссоръ между общинами, изъ рѣшеній, сдѣланныхъ на основаніи донесеній этихъ коммиссаровъ венеціанскимъ правительствомъ. Отъ этого разряда документовъ не сохранился важный отдѣлъ ихъ, представлявшій донесенія коммиссаровъ, въ которыхъ излагались обстоятельства того или другаго дѣла и мнѣнія коммиссаровъ о способѣ рѣшенія. d) Документы, касающіеся отношеній между графами и общинами. Эти документы вводятъ насъ во внутреннюю жизнь общины и знакомятъ съ практикой венеціанской администраціи. Къ сожалѣнію они дошли только отъ XIV вѣка, да и то въ незначительномъ количествѣ, но и въ своемъ настоящемъ объемѣ они даютъ яркую картину поведенія графовъ въ управляемыхъ ими общинахъ. e) Документы, касающіеся отношеній между общинами и ихъ отдѣльными членами; они знакомятъ насъ съ вліяніемъ, которое приобрѣла Венеція на внутреннюю жизнь общинъ. f) Торговыя постановленія, дающія возможность судить о экономической зависимости общинъ отъ Венеціи. g) Дипломатическую переписку Венеціи, вызванную далматскими дѣлами, съ сосѣдними государствами и хорватскими баронами. Къ числу несохранившагося матеріала этой группы нужно отнести донесенія венеціанскихъ проведиторовъ въ Далмаціи, извѣщавшихъ правительство о положеніи Далмаціи и Угріи.

Венеціанскій государственный архивъ, какъ видно изъ нашего бѣлаго обзора, представлялъ богатый запасъ матеріаловъ для исторіи далматинскихъ общинъ, но капитальная часть его погибла отъ невѣжества и варварскаго пренебреженія къ памятникамъ старины со стороны лицъ, которые имъ завѣдывали. Даже сохранившіеся остатки даютъ, однако, довольно полную картину положенія общинъ. Мы должны указать еще на одно важное значеніе документовъ венеціанскаго архива. При помощи ихъ становится возможной критика писателей, какъ венеціанскихъ, такъ и далматинскихъ.

Monumenti Storici pubblicati dalla deputazione Veneta.
VI, III. 1876—1878.

Въ 1291 году большой совѣтъ Венеціи потребовалъ отъ Signori'i, чтобы она озаботилась о сохраненіи документовъ, касающихся международныхъ отношеній венеціанской республики и ея юрисдикціи: договоровъ, буллъ, привилегій, которые находились до этого времени въ хранилищѣ св. Марка подъ наблюденіемъ прокураторовъ св. Марка, а потомъ въ тайной канцеляріи республики. Сообразно съ этимъ предписаніемъ образовались 2 серіи дипломатическихъ актовъ: i patti, i commemoriali. Въ первую вошли договоры, въ вторую все то, что составляло дипломатическій прецедентъ, безчисленное множество документовъ второстепенной важности, бывшихъ подготовленіями къ актамъ верховной власти, дипломатическія инструкціи, частная переписка, тарифы, донесенія чиновниковъ республики, коммерсантовъ. Commemoriali составляли серію, въ которую чиновники канцеляріи дожа вписывали всѣ акты и документы проходившіе чрезъ его руки, чтобы правительство могло руководствоваться всегда ими тамъ, гдѣ шло дѣло о томъ, чтобы дать опору правамъ Венеціи. Commemoriali составляли текущіе протоколы государственныхъ дѣлъ; въ нихъ одновременно съ изданіемъ подлиннаго акта вписывались его сущность, иногда до непонятности кратко. Если въ commemoriali встрѣчаются и древніе документы, то это объясняется просто тѣмъ, что въ текущихъ дѣлахъ государства необходимо было ихъ имѣть предъ глазами. Отсюда отсутствіе хронологическаго порядка въ commemoriali, при которомъ рядомъ съ дѣлами XVI вѣка стоитъ документъ XI-го. —Общезначеніе commemoriali намъ нѣтъ необходимости разсматривать; по отношенію къ Далмаціи они, правда, представляютъ значительный, количественно, матеріалъ и знакомятъ насъ съ положеніемъ общинъ, но изданіе ихъ не представляетъ уже для изслѣдователя ничего новаго послѣ „Monumenta“ Любича.

1) Jura regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. 1861—2.

Сборникъ документовъ, касающихся исторіи Кроаціи и Далмаціи до XVIII вѣка, извѣстный подъ этимъ названіемъ, не представляетъ исторіку такого богатаго матеріала для

характеристики отношеній общинъ Далмаціи къ Угріи, какой онъ находитъ въ документахъ венеціанскаго архива. Въ I-мъ томѣ помѣщено незначительное количество документовъ, относящихся къ изучаемой нами эпохѣ; они состоятъ преимущественно изъ хартій, которыя давались городамъ различными угорскими коронами и обрисовываютъ только юридическую сторону отношеній далматинскихъ общинъ къ Угріи. Какова была на практикѣ административная система Угріи, какъ она развивалась, мы узнаемъ почти исключительно изъ отрывочныхъ извѣстій далматинскихъ историковъ.

2) Theiner. Vetera monumenta Slavorum meridionalium.

Обширный сборникъ Тейнера представляетъ собраніе матеріаловъ для исторіи отношеній между южнымъ славянствомъ и папскимъ престоломъ. Находящіеся въ сборникѣ документы относительно Далмаціи касаются преимущественно церковныхъ дѣлъ ея, но есть и такіе, которыя имѣютъ чисто политическое значеніе, напримѣръ переписка Иннокентія III съ Генрихомъ Дандоло по поводу осады Зары. Сборникъ Тейнера важенъ для историка тѣмъ, что даетъ возможность подвергнуть критикѣ извѣстія далматинскихъ историковъ.

Указанные источники легли въ основаніе нашей работы; *raison d'être* ея читатель пойметъ изъ сжатаго обзора литературы предмета.

ПОСОБІЯ.

1) Lucius. De regno Croatiae et Dalmatiae. Schw. T. III.

Труду Люція уже около 200 лѣтъ. Методъ, пріемъ и выводы его устарѣли, — но онъ и теперь не потерялъ своей важности для всякаго, занимающагося исторіей Далмаціи, благодаря огромному количеству документовъ, которые вошли въ его содержаніе. Многіе изъ этихъ документовъ, не смотря на существованіе сборниковъ Любича, Савчинскаго, Тейнера, можно и теперь найти только у Люція. Литературные пріемы Люція, состоящіе въ перепискѣ цѣлыхъ документовъ по поводу одного намека на годъ событія или что нибудь подобное, были причиной собранія такой массы документовъ. О прагматизмъ Люцій мало заботится; его личное отношеніе къ событіямъ, гдѣ оно не высказывается, не внушаетъ довѣрія.

2) Farlati. Illyricum Sacrum. T. III—V.

Не смотря на то, что названный монументальный трудъ занимается преимущественно церковной исторіей Иллирика, безъ него не можетъ обойтись политическій историкъ по тѣмъ же причинамъ, по которымъ необходимъ трудъ Люція: по богатому собранію документовъ, которые отчасти и до сихъ поръ остаются только въ немъ.

3) Memoria per la storia della Dalmazia. T. I—II.

Въ фактическомъ отношеніи послѣ трудовъ Люція и Фарлати сочиненіе неизвѣстнаго автора не представляетъ почти ничего новаго. Тотъ недостатокъ, который мы встрѣчали у Люція, встрѣчаемъ мы и въ Memorie: на внутренній

строй общинъ нѣтъ никакихъ указаній; какъ Люцій же, авторъ тенденціозенъ; его симпатіи не принадлежатъ венеціанцамъ, да онъ не иначе, какъ съ нелюбовью, относится къ венеціанскому режиму.

4) Denina. Delle rivoluzioni d'Italia. Vol. III—IV.

Сочиненіе Денины представляетъ собою въ пяти маленькихъ томахъ исторію Италіи съ древнихъ временъ. Изъ объема его читатель можетъ заключить уже, что онъ не могъ останавливаться подробно на исторіи отдельныхъ итальянскихъ республикъ. Денина беретъ только крупные, имѣющіе общее значеніе факты ихъ исторіи: потому-то для исторіи Венеціи мы найдемъ у него немного данныхъ. Денина знакомитъ насъ съ развитіемъ внутреннего строя венеціанской республики, съ характеромъ какъ венеціанской, такъ и вообще итальянской торговли, но не дѣлаетъ ни какихъ указаній на венеціанскій режимъ въ зависящихъ отъ республики территорияхъ и общинахъ.

Sismond de Sismondi. Histoire des republiques italiennes.

Трудъ Сисмонди представляетъ болѣе матеріаловъ для исторіи Венеціи, но по отношенію къ событіямъ до XIV вѣка онъ руководствуется только венеціанскими источниками и потому иногда дѣлаетъ фактическія ошибки. Такъ въ I-мъ томѣ онъ признаетъ за фактъ подозрительную экспедицію Доменико Михіели въ Далмацію, руководствуясь извѣстіями Дандоло (р. 237). Краткій очеркъ отношеній Венеціи къ Далмаціи въ общемъ вѣренъ, но онъ касается только внѣшней стороны, преимущественно возстаній Зары и не даетъ читателю характеристикъ венеціанскаго режима, вызывавшаго эти явленія; авторъ приписываетъ эти явленія идеѣ національности.

Leo. Geschichte. von Italien. Bd. II—III.

Отношенія Венеціи къ Далмаціи изложены весьма сжато. Главнымъ источникомъ для Лео является Дандоло, съ актами онъ незнакомъ. Въ сжатомъ очеркѣ главныхъ направлений венеціанской торговли мы не находимъ ни малѣйшихъ указаній на торговую политику Венеціи относительно

Далмаціи. О венеціанскомъ режимѣ въ Далмаціи мы не находимъ ни какихъ извѣстій.

Cantu. Histoire des Italiens. Vol IV—VI.

Исторія отношеній Венеціи къ Далмаціи изложена весьма скато, о характерѣ режима не дано никакого понятія.

Le Bret. Geschichte von Italien. 1778—1786.

Не смотря на свою устарѣлость, трудъ Le Bret даетъ болѣе подробностей объ отношеніяхъ Венеціи къ Далмаціи, чѣмъ всѣ вышеприведенные общіе труды по исторіи Италіи; это объясняется тѣмъ, что нашъ авторъ знакомъ съ трудами Люція, которые игнорируются послѣдующими историками Италіи. Le Bret дѣлаетъ попытку дать характеристику венеціанскаго режима въ Далмаціи и исторію его, но то и другое дѣлаетъ весьма неудачно, такъ какъ руководствуется исключительно хрониками и незнакомъ съ документами. Нашъ авторъ правъ, когда говоритъ, что въ XII вѣкѣ венеціанскій режимъ отличался сравнительной мягкостью, что только въ послѣдствіи венеціанцы превратили далматинцевъ изъ союзниковъ въ подданныхъ, но въ исторіи его развитія дѣлаетъ крупныя ошибки. По мнѣнію Le Bret Зара, Рабъ и Осоръ только съ 1166 получили право выбирать графа изъ туземцевъ, тогда какъ прежде выбирали изъ венеціанцевъ⁽¹⁾, — графы первоначально избирались только на годъ, а потомъ сдѣлались пожизненными, что и было причиною волненій въ общинахъ⁽²⁾, поворотъ къ притѣсненіямъ въ венеціанскомъ режимѣ произошелъ въ началѣ XIV вѣка⁽³⁾. Изъ нашего изслѣдованія читатель знаетъ, что дѣло было какъ разъ на оборотъ.

Daru. Histoire de la republique de Venise.

Дарю даетъ относительно занимающаго насъ вопроса болѣе свѣдѣній, чѣмъ историки Италіи. Основная мысль Да-

⁽¹⁾ Le Bret. Gesch. v. Ital. III, 350.

⁽²⁾ Ibidem. IV, 513.

⁽³⁾ Ibidem.

рю въ отношеніи зависимости Далмаціи отъ Венеціи заключается въ томъ, что онъ признаетъ эту зависимость скорѣе актомъ насилія, чѣмъ добровольнаго подчиненія ⁽¹⁾. Характеристика венеціанскаго режима у Дарю отличается неточностью. Довѣряя Сабеллику, онъ утверждаетъ, что со времени дожа Петра II Орсеоло венеціанцы посылали въ Далмацію своихъ магистратовъ-подестъ и соблюдали этотъ обычай, по словамъ Дарю, „не оставляя новымъ подданнымъ ни малѣйшаго участія не только въ общихъ дѣлахъ республики, не только въ различныхъ выборахъ, но даже и во внутренней администраціи. Это положеніе было таково, что весьма трудно вѣрить, чтобы населеніе Далмаціи подчинилось ему добровольно“ ⁽²⁾. Большимъ мѣстомъ венеціанскаго режима, вызывавшимъ частыя возстанія, Дарю признаетъ частую сѣбѣну чиновниковъ ⁽³⁾. Возстанія Зары нашъ авторъ совершенно основательно приписываетъ не столько непостоянству подданныхъ, сколько несправедливости повелителей и соперничеству королей угорскихъ съ Венеціей ⁽⁴⁾. Фактическая сторона сочиненія Дарю не отличается точностью. Довѣряя Сабеллику, онъ допускаетъ, напр. что Зара сама отворила свои ворота Коломану. Неточности, допущенныя Дарю въ своемъ трудѣ относительно венеціанскаго режима, вызвали критику Тіеполо.

Tiepolo. Discorsi sulla storia Veneta, cioè rettificazioni di alcuni equivoci riscontrati nella storia di Venezia del. sig. Daru.

Мы не имѣемъ въ виду давать общую характеристику этой книги и остановимся только на замѣчаніяхъ автора о венеціанскомъ режимѣ въ подчиненныхъ странахъ.

Отзывъ Дарю о венеціанскомъ режимѣ въ Далмаціи, какъ мы видѣли, неточенъ фактически и страдаетъ сжатостью и голословностью. Тіеполо старается поправить его ошибки. Сущность его замѣчаній заключается въ томъ, что

⁽¹⁾ Daru. Hist. de Venise I, 107.

⁽²⁾ Ibidem.

⁽³⁾ Ibidem. I, 350.

⁽⁴⁾ Ibidem. — 533, 574.

а) общины Далмаціи до паденія Венеціи въ отношеніи своего внутренняго устройства управлялись Венеціей по тѣмъ-же законамъ, съ которыми они перешли подъ ея власть ⁽¹⁾.

б) Венеція улучшила положеніе общинъ ⁽²⁾;

с) посылка венеціанскихъ чиновниковъ не означала того, что общины лишились свободы въ своей внутренней жизни, такъ какъ всѣ онѣ имѣли свои статуты и графы, охраняя права Венеціи, были обязаны также наблюдать за исполненіемъ мѣстныхъ законовъ ⁽³⁾;

д) Общины имѣли свои собственные муниципальныя учрежденія, которые завѣдывали судомъ и администраціею ⁽⁴⁾. Изъ сдѣланнаго нами очерка венеціанскаго режима въ Далмаціи можно видѣть, что ни Дарю, ни Тіеполо не даютъ яснаго представленія объ отношеніяхъ Венеціи къ подчиненнымъ ей общинамъ. Дарю преувеличиваетъ темныя стороны режима, Тіеполо—свѣтлыя и оба грѣшатъ неточностью и общностью своихъ сужденій.

Pray. *Historia regum Hungariae*. 1801.

Фактическая сторона отношеній между Угріей, Венеціей и далматинскими общинами изложена съ достаточной полнотой, но авторъ не дѣлаетъ указаній на юридическое и фактическое положеніе общинъ, въ такой мѣрѣ, въ какой могъ-бы это сдѣлать.

Engel. *Geschichte von Ungarn*.

Въ сочиненіи Энгеля, указываемомъ нами, отношеніи между Венеціей, Угріей и далматинскими общинами изложены весьма сжато, такъ какъ авторъ посвятилъ этому предмету специальный трудъ. Въ настоящемъ трудѣ Энгеля обстоятельно излагаются событія внѣшней и внутренней исторіи Угрии, которыя необходимо имѣть въ виду для уясненія судебъ Далмаціи.

⁽¹⁾ Tіepolo: *Discorsi*. I, 204.

⁽²⁾ Ibid.

⁽³⁾ Ibid. 205.

⁽⁴⁾ Ibid. 383.

Mailath. Geschichte der Magyaren.

Кромѣ довольно обстоятельнаго очерка фактическихъ отношеній Венеціи, Угріи и Далмаціи, Майлатъ даетъ въ концѣ II тома своего труда въ особомъ приложеніи очеркъ положенія далматинскихъ общинъ подѣ владычествомъ Угріи, основываясь преимущественно на хартіяхъ общинъ. Сущность выводовъ, къ которымъ приходитъ Майлатъ, заключается въ томъ, что до 1332 года короли угорскіе или короновались вторично въ Далмаціи (послѣ коронованія въ Угріи) или считали это необходимымъ; что они считали необходимымъ посѣщать и нѣкоторые, дѣйствительно, посѣщали Далмацію для обсужденія съ общинами ихъ дѣлъ, но общины не имѣли голоса на угорскомъ сеймѣ чрезъ своихъ уполномоченныхъ; что Далмація имѣла собственное раздѣленіе: на города, а не комитаты (въ угорскомъ смыслѣ); что города Далмаціи были самостоятельны въ своей законодательной дѣятельности, въ выборѣ режима, въ сношеніяхъ съ сосѣдями и иностранными государствами; что ихъ внутреннее устройство было совершенно отлично отъ угорскаго; что угорское правительство не имѣло никакого вліянія на судебную дѣятельность общинъ, не могло рѣшать споровъ между туземцами; что гражданское и уголовное законодательство, личныя права далматинцевъ были совершенно отличны отъ угорскихъ. — Юридическія отношенія общинъ Далмаціи въ Угріи опредѣлены, какъ видно только что сказаннаго, прекрасно, но Майлатъ умышленно обходитъ факты правонарушеній со стороны угорскаго правительства, умышленное давленіе его на муниципальные выборы, отдѣльные акты произвола, хотя пользовался тѣми источниками, изъ которыхъ могъ при желаніи почерпнуть указанія на эти факты (Thoma Archidic.). Вообще Майлатъ отъ того, что признавалось *de jure*, заключаетъ, что такъ было и *de facto*, и старается убѣдить въ этомъ читателей, умалчивая о фактахъ, которые могли бы подорвать этотъ выводъ.

Engel. Geschichte von Dalmatien.

Настоящій трудъ Энгеля основанъ на мѣстно-далматинскихъ источникахъ, собранныхъ Люціемъ, и на произведеніяхъ венеціанской исторіографіи. При изложеніи событій

Энгель руководствуется трудом Люція „*de regno Croatiae et Dalmatiae*“, пополняя его иногда извѣстіями венеціанскихъ и мѣстныхъ историковъ. Вниманіе нашего автора главнымъ образомъ обращено на внѣшнюю исторію Далмацію; о внутреннемъ строѣ общинъ, о правовыхъ отношеніяхъ между ними и Венеціей и Угріей мы не встрѣчаемъ у него болѣе или менѣе обстоятельныхъ извѣстій. Нѣкоторая неполнота фактическаго изложенія напр. въ разсказѣ о событіяхъ, предшествовавшихъ подчиненію угро-далматинскихъ общинъ Венеціи въ 1321—29 гг., возстанію Зары въ 1345 г.,—объ осадѣ Зары въ 1345 г. и ея политикѣ Венеціи въ отношеніи хорватскихъ бароновъ во время войны съ Людовикомъ Великимъ,—обусловливается тѣмъ, что Энгель не имѣлъ подъ руками документовъ венеціанскаго архива. Не смотря на этотъ недостатокъ, трудъ Энгеля до сихъ поръ не утратилъ своего значенія и представляетъ довольно полный очеркъ внѣшней исторіи Далмаціи.

Рейцъ. Политическое устройство и права прибрежныхъ острововъ и городовъ Далмаціи въ средніе вѣка, раскрытые изъ ихъ муниципальнымъ статутовъ (Сборникъ истор. и стат. свѣд. о Россіи и народахъ ей единовѣр. и единоплемен. Т. I. 1845. Москва).

Какъ видно изъ заглавія, изслѣдованіе Рейца основано исключительно на статутахъ и при томъ далеко не всѣхъ общинъ. Авторъ самъ замѣчаетъ, что онъ не имѣлъ подъ руками статутовъ Пола, Креса, Осора, Крка, Раба, Пага, Нина и Сплита⁽¹⁾; тѣ, которыми онъ пользовался, принадлежатъ XIV вѣку и такимъ образомъ давали автору матеріалъ для характеристики строя далматинскихъ общинъ только въ послѣднія столѣтія избранной имъ эпохи. Этимъ обстоятельствомъ обусловливается то, что для предшествующей эпохи Рейцъ ограничивается болѣе или менѣе удачными предположеніями. Исходя изъ того факта, что статуты указываютъ на аристократическое устройство въ его полномъ развитіи, авторъ дѣлаетъ заключеніе, что первоначальныя

⁽¹⁾ Рейцъ, I. с. 8.

славянскія демократическія учрежденія общинъ въ XII—XIV вв. уступили мѣсто преобладанію аристократіи; патриціанскіе роды, исключивъ народъ, захватили въ свои руки управленіе и законодательство общинъ, имѣли полную собственность надъ городами и подчиняли ихъ посредствомъ трактатовъ, кому хотѣли. Этотъ выводъ представляетъ слишкомъ поспѣшное обобщеніе и грѣшитъ неточностью. Говорить о полномъ устраненіи народа отъ управленія общиной нѣтъ основанія, такъ какъ въ мелкихъ общинахъ дѣлами завѣдывалъ большой совѣтъ, состоявшій изъ *nobiles* и *populares*, а политическіе трактаты заключались всегда отъ лица нобилей и всей *communitas*. Гораздо удачнѣе соображенія Рейца о первоначальныхъ правахъ графовъ, о средѣ, изъ которой они избирались (стр. 25), объ условіяхъ, побуждавшихъ общины избирать графовъ и подестъ изъ Венеціи, о стремленіи Венеціи ввести свое неограниченное владычество въ общинахъ путемъ увеличенія власти высшихъ городскихъ сановниковъ и большаго подчиненія послѣднихъ Венеціи (стр. 21). Изученіе статутовъ привело нашего автора къ заключенію, что на нихъ отразилось вліяніе римской юриспруденціи и венеціанскаго права; воздѣйствіе Венеціи, ея „образцовой государственности“ онъ видитъ также и на политическомъ устройствѣ общинъ, но оставляетъ нерѣшенными вопросы о томъ, въ чемъ выразилось это вліяніе и какими путями оно шло. Статуты могли дать Рейцу матеріалъ только для описанія политическаго устройства общинъ въ XIV—XVI вв.; естественно, что онъ долженъ былъ избѣгать вопросовъ объ исторіи этого устройства и вліяніяхъ, направлявшихъ его развитие.

Ljubić. Ob jednošajih Dubrovačke sa mletačkom republicom tja do godine 1358 (Rad jugosl. akad. V).

Исслѣдованіе Любича направлено противъ Славича и Аппендини, утверждавшихъ, что Дубровникъ никогда не находился въ политической зависимости отъ Венеціи; въ своемъ заключительномъ параграфѣ оно представляетъ попытку освѣтить отношенія Венеціи къ одной изъ далматинскихъ общинъ, къ Дубровнику, на основаніи документовъ венеціанскаго архива. Въ свое время оно имѣло двойной интересъ новизны, какъ трактуемое незатронутый еще вопросъ и по

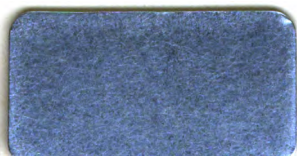
неизданнымъ источникамъ; въ настоящее время эти источники вмѣстѣ съ другими документами венеціанскаго архива изданы самимъ авторомъ, но цѣнность изслѣдованія отъ этого ни мало не потеряла. Любичъ сжато, но точно, излагаетъ отношенія дубровницкихъ графовъ къ венеціанскому правительству и управляемой общинѣ, отношенія Венеціи къ Дубровнику, роль венеціанскаго правительства въ взаимныхъ отношеніяхъ графа и общины, вліяніе его на внутреннюю жизнь Дубровника.

Ljubić. O jednošajih medju republicom mletačkom i dubrovačkom od početka XVI stoljeca do njihove propasti (Rad jugosl. akad. kn. LIII).

Новѣйшее изслѣдованіе Любича по своему содержанію не касается занимающей насъ эпохи, но въ приступѣ къ нему авторъ дѣлаетъ сжатую характеристику положенія всѣхъ вообще далматинскихъ общинъ подъ владычествомъ Венеціи. Сущность этой характеристики заключается въ томъ, что зависимость общинъ отъ Венеціи заключалась въ принятіи венеціанскихъ графовъ, военной помощи и незначительной дани, что вмѣшательство Венеціи во внутреннія дѣла общинъ было весьма рѣдко и при томъ случайно, а не принципиально, что общины самостоятельно издавали законы, заключали договоры между собою и съ иностранными государствами и вообще пользовались большими льготами, чѣмъ Дубровникъ. Изъ нашего изслѣдованія читатель могъ убѣдиться, что подобная характеристика совершенно неправильна; если бы почтенный авторъ внимательнѣе вчитался въ изданные имъ документы, то онъ могъ бы замѣтить, что венеціанское правительство оказывало на внутреннюю жизнь далматинскихъ общинъ такое-же давленіе, какъ и на жизнь Дубровника.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

- I. Подчинение Далмации Коломану и его значение. Борьба за обладание Далмацией между Угрией и Венецией. Образование зарскаго архіепископата. Подчинение угро-далматинскихъ общинъ Византіи при императорѣ Мануилѣ. Возвращение ихъ подъ власть Угріи. Положеніе далматинскихъ общинъ подъ угорскимъ владычествомъ. Обстоятельства, вызвавшія переходъ угро-далматинскихъ общинъ подъ власть Венеціи. 3—37.
- II. Очеркъ венеціанской политики по отношенію къ общинамъ Далмации съ XII до половины XIV в. Графы общ. нѣ. Періоды въ развитіи графской власти. Избраніе графа, конфирмація, права и функціи его, отношеніе къ общинному совѣту и венеціанскому правительству. Поведеніе графовъ въ общинахъ, ихъ экономическое положеніе. Вліяніе Венеціи на общинное законодательство, на дѣятельность городскихъ совѣтовъ. Торговая политика Венеціи по отношенію къ общинамъ Далмации. Выгоды Венеціи отъ владычества надъ Далмацией. Общій характеръ венеціанскаго режима въ Далмации. 38—79.
- III. Исторія зарскихъ возстаній. Возмущенія 1171 и 1181 гг. Осада Зары крестоносцами. Обстоятельства возстанія 1242 г. Возвышеніе Шубичей; вліяніе ихъ на отношенія общинъ къ Венеціи и возстаніе Зары въ 1311 г. Поведеніе Зары относительно Венеціи предъ возстаніемъ 1345. Сношенія Венеціи съ хорватскими баронами до 1346 г. Осада Зары въ 1345—6 гг. Роль хорватскихъ бароновъ въ борьбѣ Венеціи противъ Зары и Угріи. Хлопоты Венеціи о заключеніи мира съ Угрией. Перемиріе 1348 г. Хлопоты Венеціи о мирѣ и одновременныя приготовленія къ борьбѣ. Общій взглядъ на политику Венеціи относительно общинъ и на причины, обусловливавшія отсутствіе солидарности между общинами Далмации. 80—133.
- IV. Обзоръ источниковъ и пособій. 134—187.

Widener Library

3 2044 099 752 792